Ярослав Горбачев
Боевая фантастика
Шестеренки апокалипсиса

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Непонятное сияние в небе раз и навсегда перевернуло их жизнь. Что произошло, где они теперь? Вокруг привычный мир, изменённый до неузнаваемости, или иная реальность? Ясно одно: человек больше не венец творения и не вершина эволюции. Чтобы вернуть доминирующую роль, да и просто выжить, придётся использовать любые средства! В том числе и артефакты неведомого происхождения, которые модифицируют тела и наделяют новыми навыками, и даже строят целые производственные комплексы. Постепенно жизнь превращается в некое подобие стратегической игры, в которой юниты — люди, наши современники, окружены смертельными врагами. Но правильно ли они понимают своё предназначение?

- Ярослав Горбачев
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16

Ярослав Горбачев
Шестерёнки апокалипсиса

Глава 1

Первый человек попался ему ближе к вечеру, когда начало смеркаться. К тому времени Валера уже не первый час хрустел железнодорожной щебёнкой, и порядком устал. Радость от того, что удалось выбраться из леса, всё больше омрачались осознанием: до сих пор не попалось никаких населённых пунктов и признаков недавнего присутствия людей. Даже пути, по которым приходилось идти, были давно заброшены, о чём говорили ржавые рельсы, старые трухлявые шпалы, проросшие тут и там между ними кустики и деревца.

Вообще, парень был в смешанных чувствах. То, что он вышел хоть к какой-то цивилизации, пусть и явно где-то на задворках, сначала очень подняло настроение. Студент пятого курса технического ВУЗа, который всю свою жизнь провёл в большом городе, вообще не был уверен, что не заплутает окончательно, не сгинет в окружении мрачных елей, цепляющихся одежду сучковатыми лапами, утробно чавкающих мхов, норовящих засосать в своё чрево, гнилых пней и бурелома. Да и просто приятно было сменить дремучую, почти непроходимую чащобу, на более-менее нормальную дорогу и чистое небо над головой.

Но беспокойство, вызванное происшедшим, никак не хотело отпускать. Хотя первый шок уже давно прошёл, это чувство постоянно поднималось с глубин сознания и завладевало разумом, будто шепча: «Оглянись!.. Задумайся!.. Попытайся понять, что случилось!..». Поэтому Валера, погружённый в себя и отрешённо, сквозь тягучую усталость в ногах, шагавший всё дальше и дальше, не сразу заметил неспешно бредущую прямо по курсу фигуру. Видимо, однообразие окружающей обстановки сыграло свою роль — внимание рассеялось, создалось ложное и опасное ощущение предсказуемости. Да и, чего скрывать, зрение Валеры оставляло желать лучшего — тем более, в призрачном свете неотвратимо надвигающихся сумерек.

Человек оказался неожиданно близко, показавшись из-за резкого поворота дороги, прогрызшей когда-то себе путь сквозь болото и лес. Валеру будто окатило ледяной водой, он сбился с шага. Парень стремился выбраться в обжитые места, но к столь неожиданной встрече не был готов. Нервозное состояние, дефицит информации, отсутствие понимания о происходящем с ним самим и со всем миром вокруг — всё это рождало в голове совершенно безумные мысли и идеи, многие из которых выглядели весьма неприглядно. Но человек шёл в ту же сторону, что и Валера, и заметно медленнее, поэтому — встречи было не

избежать. Разве только, если замедлиться, или, наоборот, ускориться, и попытаться обойти по лесу. При одной мысли, что опять придётся лезть в эти заросли, передёргивало. К тому же, далеко не факт, что получилось бы продраться по бездорожью с достаточной для обгона скоростью. Ну и… Не боялся же он, в конце концов?..

После недолгого замешательства, парень загнал малодушные мысли поглубже и даже прибавил шагу, впившись взглядом в спину идущего впереди. Тот, то ли почувствовав чужое внимание, то ли услышав хруст камней, остановился и начал оборачиваться. На миг показалось, что сейчас всё будет как в фильме ужасов. Оскаленная, окровавленная пасть, хищное выражение на морде, бывшей когда-то лицом, и бросок вперёд жуткого существа — зомби, вурдалака, оборотня, кого угодно. Валера беспомощно скользнул ладонью по карману джинсов, где всегда носил нож, и невольно скривился — его там не было.

— Здрасьте! — крикнул он ещё с расстояния, стараясь придать голосу побольше твёрдости и уверенности. Стараясь не подать вида, что ему страшно, реально страшно. И пытаясь ухватиться за хоть какую-то ниточку, привязывающую окружающую действительность к привычному, нормальному миру. — Не скажете, где тут ближайший город, или деревня хотя бы?

Последнюю фразу получилось выговорить значительно спокойнее. Ведь этот замерший прямо посреди дороги всё-таки оказался нормальным, хоть и не внушал доверия своим видом, совершенно. Даже, пожалуй, в другой ситуации его внешность могла бы вызвать у Валеры приступ гомерического хохота. Потому что такого эталонного, будто из иллюстрации какой-нибудь энциклопедии, гопника, парень за всю свою жизнь даже и не встречал никогда. Спортивные штаны адидас, заправленные в носки, сдвинутая назад кепка, кроссовки, не обременённое интеллектом лицо. Валера улыбнулся — оказаться тут, в лесу, наедине с таким хтоническим и овеянным легендами персонажем… В другой ситуации, конечно, это могло бы показаться не таким уж смешным. Но по сравнению с изначальными опасениями, это было ничто. Сильно успокаивало и то, что весовые категории у них были примерно одинаковые, да и в карманах штанов не было телефона, равно как и кошелька, и вообще всего того, что там обычно хранилось. Так что, Валера с усмешкой подумал про себя: на вопрос «дай позвонить» заготовлен совершенно правдивый и безопасный ответ. Не говоря уже о том, что долгое невольное нахождение на природе, опостылевший молотый гранит под ногами, гнетущая

неизвестность, недавний страх — всё это зарядило праведной злобой, готовой выплеснуться наружу в виде готовых крушить всё и вся сжатых кулаков. Тем не менее, природная осторожность заставляла быть осмотрительным, внимательно наблюдать за незнакомцем.

— Здаров. Да я Пушкин, что ли? Закурить есть? — мерзкий гнусавый голос оказался под стать внешности. И бегающие глазки-буравчики… Которые упорно не хотели смотреть прямо, а всё время косились куда-то в сторону

— Нет. У меня вообще ничего не… есть, — на этой фразе живот Валеры предательски заурчал. Да, он не ел всё это время. С трудом прогнав из воображения образ сочащейся соком жареной курочки, призывно раскинувшей свои ноги на блюде, парень демонстративно похлопал себя по пустым карманам и продолжил: — Очнулся в лесу, без вещей. Ничего не помню.

— Да? — На простоватом лице гопника появилось некоторое удивление, и он сплюнул в сторону. — Так со мной то же самое, ёмана. Это всё инопланетяне! Понял? Из-за них всё!..

— Что?! Какие, ять, инопланетяне? — Валера невольно сам перешёл на русский матерный, поддавшись влиянию. Вообще, обычно он старался не употреблять бранных слов, в основном из-за того, что его девушка, с недавних пор бывшая, очень болезненно к такому относилась.

— Так там, — кивок в небо, — не видел, что ли?

— Н-нет… — смутные сомнения вдруг начали кристаллизоваться и собираться в подобие понимания. Вернее, парень осознавал, что ни черта не понимает — но было ощущение, что разгадка вот-вот проявится.

— Ты из лесу, да? Ну ясно, ёмана. Потому и не видел. Там, сверху, целая тарелка висит, понял? Во-о-он такая… — гопник развёл руками в стороны для убедительности, показывая размеры.

— Не видел… Хотя, этого уже хватает, — Валера красноречиво посмотрел наверх, на серое однообразное небо. Нет, не затянутое тучами — а просто серое, бесцветное. Будто весь мир внезапно сделали чёрно-белым. Да и замерший лес вокруг, словно перед бурей — ведь за всё время, с тех пор как Валера тут очнулся, не шевельнулся ни один листик, не запела ни одна птица, не пролетел ни один комар… Даже паутина не налипала на лицо. Окружающее очень сильно походило на остановленный кадр киноленты. И никак не хотело вязаться со всем прошлым жизненным опытом, наоборот, ничуть не стесняясь выпячивало напоказ свою неестественность и чуждость. Что случилось, почему всё так, чем можно объяснить происходящее —

Валера не представлял.

— А чё ты помнишь, последнее-то? До того, как сюда попал?

— Последнее — на небо смотрел. Там было свечение какое-то, как северное сияние… Может, это связано?

— По-любому, ёмана. Я тоже посмотрел на эти штуки сверху… А потом — сразу лес. Слушай, это, пацан. У тебя куртка классная, дай поносить, а?

— Что?!.. — Валера аж взвился, тут же отскочив назад и встав в стойку.

— Да шутка это, эй, ты чё, ёмана? Расслабься, хе-хе-хе, — мерзко, как гиена, залаял гопник. И протянул руку: — Я Евген.

— Валера, — чуть поколебавшись, всё же ответил парень.

— Я вот чё думаю. Не к добру это. Тарелка, что мы в лесу оказались… Надо вместе держаться, понял? А то мало ли чё, ёмана…

— Да если инопланетяне на тарелке прилетели — им всё равно, что одного человека валить, что двух. Мы для них как неандертальцы…

— Не ан дер кто, ёмана? Сам такой!

— Ну, неандертальцы — люди каменного века. Дикари. Обезьяны. Вымершие…

— Ты это, не умничай. И не юли. На вопрос-то отвечать будешь, нет?

— Да пошли, я против, что ли, — Валера даже удивился такому напору и тому, как его собеседник резко меняет настроение — вот он доброжелательный и почти вежливый, а вот — начинает быковать… Студент из благополучной семьи, он к такому не привык. В школе, конечно, попадались те ещё кадры — но за время учёбы в университете это всё давно позабылось.

И они продолжили свою дорогу по жалобно хрустящему щебню, бурому не то от железнодорожной грязи, не то от ржавчины, теперь уже вдвоём. Новый попутчик Валеры пошёл посередине, между рельсами, всем своим видом показывая нежелание сдвинуться в сторону. Ничего не оставалось, кроме как пристроиться с краю, где удобные шпалы в основном были до верху завалены камнями. Правда, с другой стороны, нет и худа без добра — так можно было шагать шире, не подстраиваясь под слишком короткие промежутки.

Спустя пару минут Валера, которого тяготило молчание, заговорил:

— Ты откуда, кстати?

— Из Новгорода.

— Великого?

— Ага.

— Ничего себе! А я — из Питера. Это рядом, конечно, но всё же…

— Да, муть какая-то, ёмана. Вон, зырь назад — кусок тарелки торчит.

Валера обернулся. Пробежавшись взглядом вдоль тянущихся вдаль бурых полосок рельс, поднял глаза выше, к верхушкам неподвижных деревьев. И — действительно, разглядел что-то странное, в просветах между листвой. Сильно удивившись при этом, как же умудрился не обратить на такую громадину внимания раньше. У парня засосало под ложечкой — ему реально стало страшно. Ситуация, в которую он невольно угодил, да и вообще всё вокруг, ему всё меньше и меньше нравились. Удивление ещё не прошло, как по хребту, царапая холодными когтями, побежали мурашки, а в душу стал проникать леденящий не страх даже, настоящий ужас. Показалось, что нечто невыразимо чуждое смотрит оттуда, издалека, что оно готово сорваться с места, сожрать жалкую букашку, возомнившую себя властелином мира и вершиной пищевой цепочки… И вдруг захотелось куда-нибудь спрятаться, так, чтобы не было видно с неба. А то, мало ли что… Какие-то мгновения парень даже всерьёз обдумывал мысль снова скрыться в лесу, хотел предложить такой вариант. Но посмотрел на внешне невозмутимого спутника, решил всё же оставить мысли при себе.

Догнав его, и не подумавшего ждать зазевавшегося спутника, и поминутно оглядываясь на висящую в небе тарелку, Валера снова пошёл рядом. Сделал ещё несколько попыток начать разговор — но они все глохли, едва только начавшись. Оба невольных попутчика были заметно уставшими, да и Евген вообще, по всей видимости, не горел желанием общаться. Компания этого немногословного и со всех сторон подозрительного типа начинала тяготить. Так же как и то, что приходилось идти теперь медленнее. Ведь понемногу темнело, а встречать ночь не пойми где не хотелось совершенно. Странное серое небо будто набухало и всё сильнее, давило на землю тьмой, это действовало на нервы. К тому же, было всё так же тихо — ни ветерка, ни шороха, будто мир умер…

Опостылевшая за много часов железнодорожная колея уже буквально начинала бесить, а то, что дороге не видно конца, напрягало всё сильнее. Жалобно урчащий в животе голод и сушившая горло жажда не давали раздражению разрастись, перейти в активную фазу, и до времени задвигали его подальше, на задворки сознания. Однако злость тихо тлела, готовая выплеснуться в любой момент.

К счастью, идти так оставалось уже недолго: впереди

показался какой-то просвет, и, не сговариваясь ускорив шаг, спутники быстро вышли к железнодорожному переезду. Там их ждало неожиданное зрелище. На обоих полосах и даже на обочинах дороги стояли машины — огромная пробка, тянувшаяся на столько, на сколько хватало глаз. Причём, судя по всему, все когда-то двигались в одном направлении, будто убегая от чего-то… Когда-то — потому что шины практически у всех автомобилей были спущены, металл на многих уже начала покрывать ржавчина, не говоря о том, что тут и там виднелись битые стёкла и фары.

— Что тут происходит, ёмана? — Евген задал явно риторический вопрос.

— Скорее, происходило… Вряд ли что-то хорошее.

— Слушай… А ты веришь в зомби? Вдруг случился этот… Зомби-апокалипсис, понял?

— Не верю. Вернее, не верил… Сейчас, кажется, готов поверить во что угодно. Но — может, это просто какая-то старая свалка?

— Свалка, ага… Вон, джип почти новый, ёмана! Ну, был новым недавно. Никто бы в своём уме не избавился от него. Да и не так они выглядят, свалки эти… Тут явно что-то не чисто, это я тебе говорю, понял?

Валера не ответил, но молча согласился. На что-то естественное и нормальное всё происходящее вокруг походило мало. Особенно небо. Всё что угодно можно было бы объяснить, но не его… И висящую там тарелку. Невольный взгляд нашёл её всё так же неподвижно висящей где-то там, вдалеке.

— Пошли, пошмонаем. Может, найдём чего…

— Э-э-э…

— Да не дрейфь! Зуб даю, хозяева не вернутся, — с этими довольно страшными, если задуматься, словами, Евген направился к машинам. И Валера последовал за ним, поколебавшись только совсем чуть-чуть. Сначала осторожно, а потом — всё смелее и смелее, он начал залезать в те машины, что были открыты, и у которых были разбиты стёкла, а через какое-то время даже решился на то чтобы самому вламываться в те, где оказывалось заперто. Помогала в этом найденная в одном из первых же обследованных автомобилей фомка.

Как на зло — ничего действительно полезного долго не попадалось ни первому. ни второму. Только аптечки, огнетушители, гаечные ключи, компрессоры, высохшие влажные салфетки, прочий хлам… Пара сумок, куртка, в которой явно валялись по земле и всю извозили в масле. Оранжевые безрукавки. Всё это добро извлекалось наружу, сваливалось в

кучу, но практическая применимость его была сомнительной. Не попадалось ни крошки съестного, ни единого засохшего сухаря, не говоря уже о воде… Учитывая всё более и более сгущавшуюся тьму, перспектива спать прямо здесь, посреди леса, голодным и изнывающим от жажды, становилась всё более реальной. Но, тем не менее, поиски были не напрасны — в конце концов их ждало кое-что очень интересное.

Когда Евген окликнул Валеру, тот как-раз с досадой и всё крепнущим — куда уж дальше? — раздражением, вылезал из очередной легковушки. Оглянувшись на звук, парень увидел машущего рукой спутника. Тот высунулся из кузова съехавшего в кювет армейского грузовика, с ещё различимой сквозь ржавчину чёрной краской на госномере.

— Эй, ходь сюды! Тут чё-то везли, ёмана… Помоги вытащить, а?

Валера неспешно подошёл, встал под кузовом, и с несколько отстранённым любопытством помог извлечь наружу металлический ящик со странной эмблемой сбоку — перевитыми между собой разноцветными спиралями, которые при первом взгляде напоминали клубок ниток.

— Так, посмотрим, чё тут служивые везли…

Крякнув, Евген одним резким движением вскрыл монтировкой крышку ящика — будто всю жизнь этим занимался. Хотя, кто знает — может, оно так и было… Запустив руку внутрь, спустя пару мгновений гопник без всякой торжественности извлёк наружу что-то, слегка блеснувшее в скудных остатках вечернего света.

— Ого! Это они чё, ювелирный вынесли, что ли?

Ящик был доверху заполнен тускло переливающимися браслетами. Секунду поколебавшись и оценивающе посмотрев на спутника, крутившего в руках безделушку, Валера тоже взял одну. Евген не стал препятствовать.

— Знаешь, не похоже на бижутерию… Может, часы? Смотри, тут типа экрана что-то.

— Хм… Секретные разработки, ёмана? — гопник мерзко хихикнул собственной несмешной шутке и натянул браслет себе на левую руку. — Да, это не для девок делалось…. На мужску… Что?!!

Валера дёрнулся от резкого вскрика своего спутника, и уставился на него расширенными глазами.

— Он затянулся! Мля, мне не снять его! Что за х… — вопли гопника вдруг оборвались, а взгляд застыл, будто он

всматривался куда-то.

— Эй, что случилось? С тобой всё в порядке? Евген! Женя!..

— Нормуль… Ни хрена себе, штучка… — пробормотал, будто не слыша, спутник Валеры, начав странно шевелить перед собой руками и тыкая в воздух пальцем. Спустя пару секунд он протянул руку в ящик, достал и натянул второй браслет. Валера увидел, как «экран» безделушки блеснул, а кольцо блестящего металла тут же жадно стянуло подставленное ему запястье. Не было видно никаких сочленений и движущихся сегментов — наоборот, было похоже, будто оно просто ужалось, словно резинка.

— Что происходит? Что за фигня вообще?

Евген, всё так же ничего не отвечая, медленно скрестил руки на груди — так, что браслеты коснулись друг друга и внезапно вспыхнули яркой вспышкой.

— Заряда ему не хватает, ёмана… — всё так же глядя в никуда и водя по воздуху руками, бормотал Евген. Валера перевёл взгляд на браслет, который крутил в руке. Повинуясь внезапному наитью, схватил и быстро натянул его, а следом — ещё один. Две вспышки, и металлические кольца сели, как влитые. Очень странное чувство — будто надел часы. Пользуясь в обычной жизни для того, чтобы посмотреть время, мобильным телефоном, Валера уже и позабыл давно, каково это. А сейчас — будто в детство вернулся, где с гордостью носил часы, подаренные отцом…

Все эти мысли-ощущения пронеслись в голове за считанные мгновения. А потом…

Комплекс индивидуального усиления приветствует вас. Осуществить привязку?

Не пойми откуда взявшиеся буквы высветились прямо перед глазами, в воздухе. Там же, снизу, мигнуло две кнопки: «Да» и «Нет».

Валера сам не понял как нажал первую кнопку.

Состояние заряда — 5 единиц. Рекомендуется подзарядить батареи. Осуществить переход в спящий режим?

— Нет-нет, не надо! Что ты такое-то?.. — пробормотал про себя парень.

Перед работой, комплекс настоятельно рекомендуется

настроить. Желаете сделать это сейчас? Да/Нет

«Да!»

Введите позывной!

«Глаз!», — так ещё одноклассники прозвали его, за «хорошее» зрение. Сокращение от «Соколиный Глаз». Да, на удивление среди них было несколько, видевших очередную экранизацию Фенимора Купера.

Выберите энергетические настройки!

Под приглашающей надписью материализовалось несколько бегунков непонятного назначения… Валера нажал на видневшуюся ещё ниже кнопку «Пропустить». Что это и для чего нужно, он не понимал, поэтому, опасаясь напортачить, просто оставил параметры по умолчанию.

Базовые улучшения…
Подождите, идёт сканирование носителя…
10 %… 20 %… 50 %… 100 %!
Доступны базовые улучшения:
Повышение производительности сердца и надёжности сердечно-сосудистой системы. Ожидаемый эффект: 176 %. Энергозатраты: 950 единиц. Время улучшения: 76 часов.
Расширение диапазона пригодных для дыхания составов воздуха, увеличение производительности и объёма лёгких. Ожидаемый эффект: 215 %. Энергозатраты: 750 единиц. Время улучшения: 60 часов.
Ускоренная нейтрализация и выведение из организма ядов и токсичных веществ. Ожидаемый эффект: 245 %. Энергозатраты: 600 единиц. Время улучшения: 48 часов.
Увеличение прочности костной ткани, связок и суставов. Ожидаемое улучшение: 245 %. Энергозатраты: 1800 единиц. Время улучшения: 144 часа.
Увеличение прочности и эффективности сокращения мышечной ткани. Ожидаемое улучшение: 315 %. Энергозатраты: 1700 единиц. Время улучшения: 136 часов.
Улучшение кровообращения мозга. Ожидаемый эффект: 145 %. Энергозатраты: 400 единиц. Время улучшения: 32 часа.
Оптимизация и ускорение нервной системы. Ожидаемый эффект: 193 %. Энергозатраты: 800 единиц. Время улучшения: 64 часа.

Общее усиление иммунитета. Ожидаемое улучшение: 217 %. Энергозатраты: 1000 единиц. Время улучшения: 80 часов.

Повышение остроты слуха. Ожидаемый эффект: 190 %. Энергозатраты: 400 единиц. Время улучшения: 32 часа.

Восстановление и повышение остроты зрения. Ожидаемый эффект: 315 %. Энергозатраты: 400 единиц. Время улучшения: 32 часа…

Валера ошалело смотрел на все эти надписи и цифры, и у него никак не получалось поверить в их реальность. Что это такое перед ним? Чья-то злая шутка? Неужели сейчас, вот просто выбрав эту опцию — восстановление зрения — он снова станет видеть всё чётко и ясно, без всяких линз, очков и операций? Да ни за что, это же бред какой-то!

Но… Как парень ни заставлял себя критично относиться к реальности и осуществимости этих открывшихся внезапно перспектив, поверить в них уж очень хотелось. Окажись всё правдой — получалось, у него на руках настоящее сокровище! К тому же, после серого неба и висящей в нём тарелки, можно было ожидать чего угодно. Поэтому, Валера продолжал завороженно читать, всё дальше и дальше… Половина информации проходила мимо, из-за того, что внимание постоянно сбивалось, отвлекаясь на бурлящие внутри мысли. Но последние пункты заставили вновь встрепенуться, и позабыть обо всём.

…Базовая процедура омоложения. Ожидаемый эффект: 10,5 %. Энергозатраты: 2900 единиц. Время улучшения: 232 часа…

Омоложения?.. Он даже помотал головой, стараясь стряхнуть наваждение. Конечно, сейчас такая вещь ему была нужна не больше, чем слону пятое колесо, но… Знать, что ты всегда можешь стать моложе — это же мечта любого человека!..

Дальше читать Валера смог начал лишь после того, как с немалым усилием заставил себя вновь сконцентрироваться.

Настоятельно рекомендуется! Базовое общее усиление. Ожидаемый комплексный эффект: 133 %. Энергозатраты: 1400 единиц. Время улучшения: 120 часов.

Специальные улучшения доступны только после выбора базового направления развития. Выбрать базовое направление развития?

«Да!».

Доступны базовые боевые направления развития: танк, штурмовик, стрелок, пулемётчик, гренадёр, разведчик, кавалерист, санитар, машинист, сапёр.

Доступны базовые небоевые направления развития: охотник, агроном, животновод, врач, портной, слесарь, инженер, строитель.

Специальные и дополнительные направления развития открываются после повышения коэффициента эффективности до двадцатого уровня.

И нечто похожее на курсор рядом, замершее будто в ожидании выбора.

Встряхнувшись, Валера выбрал «Выход». Потом, всё это потом… Ведь если то, что сулят эти заветные браслеты — правда, спешить ни в коем случае нельзя. Особенно, учитывая низкий заряд и отсутствие понимания, как его увеличить.

Вновь вернувшись в реальность, парень тут же столкнулся с изучающим взглядом Евгена, в кои-то веки смотревшего прямо.

— Чё, тоже примерил? Как тебе штуковинка эта, а, ёмана? Чё выбрал?

— Да посмотрел пока только… А ты?

— Ага, тоже… — глаза гопника опять убежали куда-то вниз и в сторону. У Валеры почему-то не возникло сомнений, что собеседник врёт.

Евген кинул обратно в ящик ещё одну пару браслетов.

— Что, не получилось несколько надеть?

— Не, не даёт… Говорит — эта штука, только одна может быть.

— Ладно, браслеты это хорошо… Но только — жрать-то что будем? Ты хоть что-нибудь нашёл съестное?..

— Не. Ничего нет, ёмана… А брюхо крутит уже! Пошли дальше, машины трясти…

И они вновь вернулись к прерванному занятию. Уже почти совсем стемнело, на небе, как раньше солнца, теперь не видать было ни звёзд, ни луны. Искать приходилось на ощупь, ведь никаких фонариков, понятное дело, ни у кого не было. Но вскоре Валере, наконец, повезло — в одной из машин нашёлся небольшой рюкзачок, с несколькими пачками сухарей внутри и с вставленной в боковой карман пластиковой бутылкой, наполовину заполненной водой. Правда, радость оказалась неполной — с шипением открученная пробка выпустила наружу мерзкий запах затхлости.

— О, сухарики, неплохо! Жаль, пивка нету… — материализовался откуда ни возьмись Евген.

— Сам-то нашёл чего? — немного неприязненно спросил

Валера.

— А то, — щёлкнуло, и в воздухе метнулся огонёк.

— Зажигалка?

— Угу.

— Круто. Значит, можно попробовать вскипятить воду… Найти бы в чём.

— Так в бутылке и вскипятим.

— А не расплавится?

— Не, нормуль. Давай сюда… Фу-у-у! Как насерил кто, ёмана. Не, не буду это пить, даже кипячёное. Дристать неохота.

— Вот и я про то же… В принципе, пустых-то бутылок много, даже больших, на пять литров. Найти бы речку какую…

— Так пошли искать. Ты туда, я сюда…

— Ну можно… Кстати. Не поднимешься на насыпь, не посмотришь световые пятна в небе? Ну, знаешь, как от городов обычно?

— А чё сам-то не сходишь, не посмотришь, а? Нашёлся командир! Я те шестёрка что ли?..

— Так я вижу плохо… А посмотреть бы надо. Вдруг, не туда идём.

— А-а-а! Четырёхглазик! Токо очков не выпало, хе-хе!

— Не смешно. Сам вон, без сигарет мучаешься…

— Да, ёмана… — Евген заметно погрустнел. — Ладно, потопали искать уже. Свисти, если найдёшь…

— Ага…

И они разошлись — парень пошёл по дороге ещё дальше, от переезда, а его спутник — в противоположную сторону. Брошенные машины, замершие едва различимыми густыми сгустками темноты, лес, обступивший со всех сторон, две стены которого ощущалаись почти физически, мёртвая тишина — всё это напрягало и даже пугало. И особенно остро напряжение стало ощущаться, когда Валера остался один. Кто бы мог подумать, но он поймал себя на мысли, что хочется вернуться назад. Не самая приятная компания Евгена казалась теперь действительно желанной. Спустя какое-то время, ещё и начало казаться, будто кто-то смотрит в спину. Парень начал время от времени оборачиваться — но, понятное дело, никого не видел. Изо всех сил сдерживая поднимающиеся волны панического страха и порывы броситься назад, Валера продолжал идти вперёд, осторожно ступая и стараясь не шуметь.

К его огромному облегчению, не успел он отойти и нескольких сотен шагов, как послышалось слабое журчание и повеяло прохладой, и в почти непроглядной темноте с трудом удалось различить очертания ограждений моста. Как показалось,

даже дохнуло слабым ветерком. Валера начал спускаться, практически на ощупь, на четвереньках и ногами вперёд. Несмотря на предосторожности — сразу же едва не съехал вниз, из-за осыпавшейся из-под ног земли. Сердце бешено забилось, парень постарался продолжить спуск ещё аккуратней — что было не очень удобно, учитывая две большие пластиковые бутыли в одной руке, и фомку, которую ни за что не хотелось оставлять, в другой. Но пронесло, удалось отделаться лишь промоченным кроссовком — после того, как в очередной раз нащупывал опору, Валера неожиданно угодил им прямо в воду.

Аккуратно нагнувшись и быстро наполнив обе бутыли — не до конца правда, а как получилось — он полез обратно наверх. Представил прохладную живительную влагу во рту, и еле-еле удержался, чтобы не отведать сырой водицы на месте, прямо из неудобного широкого горлышка. Очень не хотелось потом сидеть по кустам… Выбравшись на дорогу, парень решил не свистеть — почему-то, очень не хотелось шуметь. Просто начал возвращаться, так же как и раньше, крадучись. Правда, теперь ещё и омерзительно чавкая промокшей обувью… И продолжая, на всякий случай, оглядываться.

А потом сзади раздался хруст, в оглушительной тишине прозвучавший удивительно громко. И Валера тут же, позабыв обо всём, сломя голову помчался обратно по дороге. Волна неконтролируемого ужаса накрыла с головой, с нею ничего нельзя было поделать. Этот безобидный, казалось бы, звук, словно отпустил натянутую тетиву. Не видя толком дороги, разбрызгивая с таким трудом добытую воду, парень понёсся сквозь темноту. Больно врезался куда-то коленом, в глазах аж потемнело, упал, вскочил снова. Побежал дальше, боясь остановиться хоть на секунду и сдерживая желание оглянуться назад… И едва не ударил фомкой внезапно появившегося прямо перед собой Евгена.

— Эй, легче, парень! Ты чё, ёмана?

— А, это ты… — задыхаясь и хватая ртом воздух, Валера развернулся назад и стал до рези в глазах всматриваться в темноту. Совершенно бесполезно — он ничего не видел.

— Так чё случилось-то?

— Хрустнуло там что-то.

— Хрустнуло? — Евген засмеялся.

— Да, хрустнуло, — немного обиженно, ответил парень. — Я за всё время до этого не слышал ни одного звука вообще, кроме собственных шагов. А тут — хрустнуло.

— Так ты наверно сам и хрустнул!

— Не… — уже не так уверенно ответил Валера. В конце

концов — и правда, чего он испугался? Может, это он действительно сам и был причиной того звука? Наступил на провод, или ещё на что… Или — послышалось…

— Воду-то нашёл?

— Да, вот… — одну бутылку Валера уронил, из второй, судя по всему, много разлилось. Но, тем не менее, что-то там всё равно плескалось.

— Чё так мало-то?

— Сходи, набери. Я туда ни за что не вернусь… Пока не посветлеет, по крайней мере. Так что, нету желания?

— Ладно, давай сюда. А то и правда, хрустнет ещё чего… Буду, как ты бегать, ёмана, — снова заржав, Евген забрал бутылку, и, щёлкнув зажигалкой, подсветил себе.

— Можешь огонёк прикрывать? Издалека видно.

— Да чё ты шуганый-то такой?

— Не шуганый, а осторожный. Вон, давай там между машинами устроимся… Э, постой, ты прямо так пить собрался? Можно же заразу какую схватить! Кто его знает, откуда эта река течёт…

— Хорошо, хорошо, ёмана. Уговорил. Будем кипятить.

Спустя какое-то время колдовства в темноте появился небольшой костерок из всякой горючей мелочёвки и мусора. Из большой пятилитровой бутыли воду перелили в маленькую, на полтора, и уже ту подвесили над огнём, при помощи верёвки и палки.

Гопник остался следить за процессом, а Валера отошёл в сторону и зашёл за угол какой-то машины. Там он подложил на асфальт сложенную в несколько раз картонную коробку и тяжело опустился на неё, облокотившись спиной на колесо. Лицом сел, само собой, туда, откуда недавно прибежал, испугавшись непонятного звука. Тревога и беспокойство хоть и чуть поутихли, но окончательно всё никак не хотели отпускать, и одна мысль оставить ту, условно опасную, сторону сзади, подставить ей беззащитные тылы, заставляла всё внутри сжиматься и холодеть. С другой стороны — парень понимал, что страх скорее всего не обоснован, и старался хотя бы внешне не проявлять его… И, конечно же, он не видел мелькнувшую вдалеке, между машинами, безмолвную и бесшумную тень.

Зато вдруг осознал, насколько замотался. Расслабленные наконец ноги налились тяжестью, натруженные за этот долгий день ступни горели, чуть побаливали натёртые мозоли — последствие студёной болотной воды и того, что кроссовки после встречи с нею высохли далеко не сразу… Да и вообще не хотелось двигаться — хоть даже поднять руку с холодного асфальта и

переложить себе на колени. Мысль же о том, что может понадобиться куда-то идти и что-то делать, казалась просто чудовищной.

Со стороны Евгена раздался щелчок, заставивший вздрогнуть, а потом — удивлённый возглас. Валера чуть напрягся, но потом расслабился, услышав уже куда более спокойное бормотание спутника.

— Эй, ходь сюды! Посмотри на это, ёмана! — послышалось чуть более громкое. Причём — гопник тоже вроде говорил приглушённо. Проникся, что ли?..

Валере ничего не оставалось — пришлось вставать… Стараясь двигаться тише, и смотреть во все глаза по сторонам — пусть ничего и не было видно — подошёл к спутнику.

— Вот, глянь-ка на это, — Евген подпалил свёрнутую газету наподобие факела и повернулся к одной из машин, у которой был поднят капот.

— И что там?

— Ты смотри, смотри…

Валера посмотрел — и ничего не увидел.

— Я это… Не вижу что-то ничего, — нехотя признался он, внутренне подготовившись к очередной шутке со стороны

— Так всё верно, ёмана. Потому и не видишь, что там ничего нету! Ничего, понял?..

— Как нет ничего?

— Я уже третью машину проверил. Хотел масла слить, бензин-то проверял уже, нет нигде. Капот открыл, подсветил… Смотрю, а там — ничего, понял? Пошёл к следующей… Потом ещё… И получилось, что они все — будто выпотрошенные.

— И что?

— Да кто его знает. Чё-то подумалось, странно это. Неспроста, ёмана. Да к бабке не ходи, неспроста!

— Наверняка. Только, вообще-то, всё, что произошло за сегодня — или уже за вчера, не знаю, сколько времени сейчас — оно одинаково странное. И всё явно неспроста…

— По-любому. Ладно, закипело там вроде.

Не сказать, конечно, чтобы это было самое вкусное в жизни Валеры питьё — но уж точно, одно из. Все соки, лимонады, вина и экзотические напитки не шли ни в какое сравнение с этими каплями обычной кипячёной воды из закопчённой пластиковой бутыли. И плевать на специфичный привкус, плевать, что обжёг язык — это было просто божественно.

С трудом удалось заставить себя оторваться и оставить на потом, чтобы было чем запить скудный ужин из нескольких пачек сухариков. Евген, которому отошли несколько из них, громко

хрустел и чавкал — но даже это не могло испортить наслаждение моментом. Все страхи и опасения наконец отошли на второй план.

— Ну чё, по койкам?

— Куда?

— Спать, говорю, пошли. Один хрен темно же. Чур, вон та — моя!

— Что твоя?

— Машина, говорю. Я вон в той сплю…

— А-а-а…На сытое — хотя, какое сытое, одно только название — брюхо, мозг Валеры начал тормозиться и работать с перебоями. И парень счёл за лучшее взаправду переместиться в горизонтальное положение, оставив все заботы на следующий день. Он завалился на заднее сиденье какого-то автомобиля, захлопнув все двери. И в этот момент вдруг отчётливо осознал своё полное одиночество. Раньше просто некогда было задуматься ни о чём таком, всё время приходилось решать какие-то сиюминутные задачи, думать получалось только о более приземлённых вещах. А тут вдруг навалилось… Парень с тоской вспомнил родителей, друзей, знакомых. Отчаянно хотелось верить, что у них всё хорошо и в порядке — но возможности убедиться в этом, к сожалению, пока не было. К счастью, длилось такое состояние не долго, усталость не дала долго предаваться тоске. Глаза сами собой закрылись, а мысль прервалась на полуслове.

Глава 2

Он проснулся резко — вот спал как убитый, не видя сновидений, а вот — лежит с широко открытыми глазами, не двигаясь, и пытается понять, что же его разбудило. Уже слегка светало, хотя всё ещё было достаточно темно. Сколько времени точно, определить не представлялось возможным — но похоже было, что где-то от четырёх до шести.

Лёгкий стук по корпусу автомобиля заставил напрячься. Рука, которая даже во сне не отпускала фомку, сжала нагретый металл ещё сильнее. Валера продолжал лежать неподвижно, хотя и напрягся весь, готовый к рывку. Стук повторился, потом ещё и ещё… И тут до парня дошло, что это всего лишь набирающий силу дождь. Парень невольно порадовался, что оказался под крышей, и не страшно промокнуть — не хотелось даже думать о том, что было бы, если бы пришлось заночевать где-нибудь в лесу или на дороге, без возможности укрыться от разбушевавшейся непогоды.

Как всегда во время дождя, пробудилось какое-то инстинктивное беспокойство — всё ли укрыто, не намокнет ли что. Тут же сам себе усмехнулся — всё найденное накануне, конечно же, валяется прямо на земле, и может оказаться жертвой стихии. Но идти сейчас, убирать всё это, желание отсутствовало напрочь. Не такие уж там ценности собраны.

С такими мыслями Валера опять отошёл в царство грёз, и вновь проснулся уже только много позже. Дождь всё так же колотился о корпус и стёкла машины, шелестел в кронах деревьев, но по сравнению с первым пробуждением стало заметно светлее. А ещё, мерзкая промозглая сырость жадно забиралась под одежду, туда, где ещё хранились остатки тепла. И парень понял, что у него зуб на зуб не попадает — это, видимо, и разбудило его.

Вылезать наружу, где разгулялась непогода, очень не хотелось. Но выхода, к сожалению, не было… Открыв дверь, Валера сморщился от влетевших внутрь брызг и студёного ветра — оказывается, то, что он посчитал сначала за холод, это было ещё тепло. Резко выскочив наружу, он тут же ощутил, как одежда начала намокать, а несколько капель попали за шиворот. Быстро огляделся, и, сориентировавшись, резво припустил в ту сторону, где накануне сваливал найденное добро. Накинуть ту запачканную в масле куртку сейчас было бы в самый раз.

Однако, все «богатства» плавали в луже, и представляли собой печальное зрелище. Поэтому, спасаясь от холодных

водяных струй, Валера запрыгнул внутрь того самого вчерашнего армейского грузовика. И столкнулся нос к носу с Евгеном.

— Утречка, — осклабился гопник. При свете дня его лицо, заметно заросшее щетиной, казалось даже более неприятным чем накануне.

— Доброго… Ты что тут делаешь?..

— Так это, ревизию провожу. Богатства своего.

— Своего?

— А чьего же ещё, ёмана? Я нашёл? Я. Какие вопросы-то?

— Да никаких… Если что, я половину найденных сухарей тебе отдал. Не помнишь?

— Сравнил тоже. То сухари, а это… Это же огромные деньги!

— Деньги?

— Ага. Знаешь, за сколько эти штуки можно загнать? О-о-о-о…

— Ну, хорошо. Разбирайся тогда, с богатством своим. А я пойду…

— Да ладно, остынь. Чё ты, в самом деле? Хочешь, десять процентов тебе? Только, помоги перепрятать…

— Перепрятать?

— Ну, да. А то, мало ли, кто ещё в этом лесу оказался. Не делиться же, ёмана?..

— И куда хочешь прятать?

— Да чёрт его знает… Не думал пока…

— Под мост? Где я воду набирал?

— А что, идея! Кто туда полезет? Ну так чё, ты в теме?

— Ага. Давай так — я возьму браслетов сейчас, сколько в рюкзак влезет. На больше не претендую. И помогаю остальное перетащить под мост. По рукам? — Валера постарался скрыть усмешку — больно забавляла жадность гопника и его зыбкая надежда разбогатеть. Но парень не стал вслух озвучивать свои мысли и сомнения, которых было полно. Пусть Евген витает в облаках, и считает, что заключает выгодную сделку.

— Точно, больше не хочешь? Ну ладно, тогда лады. Давай, вылазь, я подавать буду…

— Может, сам вылезешь?

— Да какая разница, всё равно оба промокнем!..

— Ладно, постой. За рюкзаком сбегаю сначала… Сейчас вернусь.

Валера выпрыгнул и со всех ног припустил обратно, к плавающей в воде куче трофеев. Выудив оттуда промокший насквозь рюкзак, старый, советского типа, прибежал обратно и заскочил с ним под тент.

— Вот, сюда и напихаю… — стараясь не замечать жадный

взгляд Евгена, быстро набил внутрь браслетов, сколько влезло, и затянул верёвку на горловине. — Готово. Пошли таскать…

Положив два ящика, довольно тяжёлых, друг на друга, они взялись за них — Валера спереди, Евген сзади — и быстро зашагали в сторону моста. При свете дня от вчерашних страхов не осталось и следа, вообще всё происшедшее казалось глупостью и игрой воображения. Даже эти странные браслеты. Куда более реальной проблемой был мерзкий дождь, уже промочивший одежду насквозь, и пробирающие до костей сырость и холод.

Но когда они дошли до моста, Валера увидел кость. Сначала он не понял, что это. Специально свернул чуть в сторону, подошёл поближе и наклонился, чтобы лучше разглядеть. Кость была большая, явно принадлежавшая при жизни кому-то достаточно крупному, и свежая — о чём говорили не до конца обглоданные кусочки мяса.

— Эй, ты чё?..

— Видишь?

— Ну, вижу, ёмана. И?

— Вот отсюда я и слышал вчера хруст.

— Крысы, может.

— Ага, конечно, крысы… Короче, я бы посматривал по сторонам.

— Ладно, ладно, будем посматривать. Только, давай, ящички сначала перенесём, лады?

— Да перенесём уж…

Под мостом ждала ещё одна «приятная» неожиданность: густо-жёлтая вода речки текла среди наваленных груд всевозможного мусора, автомобильных покрышек, бутылок…

— И мы пили вчера ЭТО?..

— Да ладно тебе. Кипятили же!

Чтобы перенести весь груз, пришлось сделать где-то пару десятков ходок. Это позволило наконец согреться, несмотря на одежду, набухшую от воды, и мерзко прилипавшую к телу. Но Валера понимал, что это временно, в последний раз возвращался уже бегом — просто для того, чтобы не остывать.

— Эй, ты куда?

— Греюсь! Давай, подсушимся, найдём каких-нибудь дождевиков-зонтиков, и потом пойдём только, а? А то, чёрт знает, сколько ещё пилить-то!

— Ага, ну давай…

Добравшись до того места, где накануне закончили мародёрку, Валера стал быстро обыскивать нетронутые машины, на предмет горючих материалов, сухой одежды, да и съестного заодно. Есть-то уже опять хотелось, и довольно сильно. Он

доставал всё — старые выцветшие журналы, атласы дорог, тряпки, канистры, к сожалению — все, как на подбор, пустые… Найденное переносилось в грузовик. Несколько быстрых вылазок в лес, недружелюбно встретивший мокрой травой и ветками, позволили набрать хвороста и наломать веток, как очень хотелось надеяться, влажных только снаружи.

— Блин, где бы костёр запалить? Давай, может, тент с грузовика снимем, и натянем между деревьями?

— Нафига? Давай в грузовике прямо и разведём?

— В кузове?

— Ну так а чё? Дырку только сделать сверху…

— Ладно, я тогда туда всё несу… Подпалишь?

— Ага, щас… — Евген выбрался из очередной машины, которую потрошил, с креслом в руках.

— Думаешь, будет гореть?

— Это — сиденье. Сиденье для того, чтобы сидеть, понял? А не чтобы жечь…

— А-а-а… Комфорту захотелось…

— Типа того! Чё бы нет-то, ёмана?..

Недолго думая, Валера последовал примеру товарища и перетащил в кузов грузовика ещё одно сиденье, для себя

У них долго не получалось развести огонь — даже когда-то сухой хворост успел достаточно намокнуть, а бумага серьёзно отсырела. Проблему решила пара скомканных пластиковых тарелок, жутко чадивших мерзким чёрным вонючим дымом, но зато занявшихся «на ура». И вскоре в кузове грузовика стало очень дымно, но зато — почти тепло.

— Евген… А нас с неба не засекут, эти? А то, дымовуху тут устроили…

— Ты чё, вообще всего боишься?

— И ничего я не боюсь…

— Ага, конечно. Совсем ничего!

— Иди ты…

— Хе-хе. Да ладно, слышь, не очкуй! На улице вон дождь стеной, сквозь него не видно ни черта. Да ты и сам говорил — чего им до нас, не ан дер… Как там?

— Тальцев… Ну-ну…

Валеру доводы спутника не убедили, но он решил — будь что будет. Прилетят маленькие зелёные человечки, значит прилетят. Главное, что не к хладным трупам. Парень устроился на своём сиденье, предварительно с трудом заставив себя раздеться, чтобы просушить одежду над огнём, а так же стянув и поставив рядом с костром промокшие насквозь кроссовки. На себя накинул несколько найденных в машинах вещей, явно не первой свежести,

но вроде бы тёплых. Еды найти так и не получилось, живот активно высказывал протесты сложившейся ситуации, но — хотя бы проблема с питьём теперь решалась дождевой водой.

Незаметно, Валера опять задремал. И к реальности его вернул матерный возглас Евгена.

— Что случилось?

— Ты только посмотри на это, ёмана! Там снег пошёл!

— Снег?

Неохотно вылезая из уютного кокона, образованного несколькими куртками, Валера высунулся наружу. И тоже выругался.

Снег валил стеной, причём, стало заметно холодней. Это опять рождало всякие нехорошие подозрения и скверные мысли. А вдруг случилась война, с теми же инопланетянами? И то, что они сейчас наблюдают — начало ядерной зимы? Или чего-нибудь такого рода? Конечно, многое всё равно не поддавалось объяснению… Но некоторые факты, наоборот, очень хорошо ложилось на такой сценарий.

И парня вновь пробрало. То страшное и неведомое, от чего он изо всех сил старался отгородиться и что старался не замечать, делая вид, что всё в норме — оно вновь нависло грозной тучей над головой… И деваться от него было некуда. Валера ощущал себя щепкой, которую бурная река с огромной скоростью несёт куда-то. Бьёт о камни, бросает, накрывает волнами. И совершенно не утруждает себя объяснениями, зачем она это делает, и куда её в итоге принесёт.

— Ну и что делать-то будем?

— Да чё думать-то тут, ёмана! Надо к людям выбираться. Здесь останемся — околеем и с голоду сдохнем, да и чё тут делать…

— Ну это понятно. Вопрос был, как. Думаю, надо бы собрать всё, что можем унести, и с собой взять… Я бы тент снял, кстати. Если что, его можно на манер палатки использовать. Жаль, сиденья с собой не утащишь…

— Ага. Так и сделаем. Я ещё рюкзак нашёл, и сумку… Ща, соберу своё. Только тент этот тяжеленный, сам потащишь. Если сможешь.

Евген тоже отложил себе браслетов, причём — гораздо больше, чем набрал Валера. Но до сих пор они были просто свалены кучкой в углу в грузовике. Теперь же, гопник старательно и любовно перекладывал «свои прелести» в добытую тару.

А Валера окинул взглядом то, что смог найти. И решил, что всё, что ему нужно — это только одежда, чуть заржавевший мультитул, разводной ключ — мало ли, понадобятся — топорик-

фискарь, да нож. Ну и, само собой, отобранные себе браслеты и пара бутылок с водой.

Быстро приспособив всё, что нашлось, к рюкзаку, парень выпрыгнул наружу. Снег был мокрый, но всё же не такой всепроникающий, как дождь. Две надетых друг на друга куртки, одна с капюшоном, и кепка, позволяли довольно спокойно относиться к щедро сыплющейся с небес белой крупе.

Дожидаясь Евгена, Валера встал в сторонке. Рассеянно окинул взглядом округу… И весь подобрался, увидев две приближающиеся фигуры.

— Эй! Сюда кто-то идёт!

— Да? — Евген тут же настороженно высунулся из кузова грузовика, совсем низко — изнутри вовсю валил дым от почти потухшего, и оттого особенно сильно чадившего, костра. — Ого! Ты посмотри, какие крали к нам пожаловали! А ты, я смотрю, и правда редкостный трусишка… Девок тоже боишься, да?

— Крали? Девок? — Валера прищурился, и мысленно обругал себя и своё плохое зрение. Пробираясь между машинами, к ним целенаправленно брели две особи женского пола. И это было явно не то, из-за чего стоило поднимать шухер… Хотя, с другой стороны, данное событие не являлось и таким уж ординарным.

— Ага, девок, ёмана. Э-ге-гей, девчонки, заходи на огонёк! Смотрите, какие классные парни вас тут ждут!

— К-классные, з-закурить нету? — Егвену ответил чуть хрипловатый и низковатый, но чрезвычайно приятный голос.

— Не, сами страдаем… А вы откуда? Не знаете, где тут город или село ближайшее?

— Т-тоже с-сами ищ-щем… С-слушайте, в-выруч-чайте. Пр-родрогли, д-до к-костей — с-сначала под д-дождём мокли, т-теперь ещ-щё и х-холодно с-совсем ст-стало… А у в-вас тут к-костёр в-вроде, д-да?

Две незнакомки приблизились уже настолько, что Валера смог их разглядеть. Обе были высокие, молодые, и обе определённо очень сильно мерзли. Одна, которая говорила, являлась жгучей брюнеткой, в коротенькой кожаной курточке, туго обтягивающих джинсах, высоких сапожках на каблуке, что смотрелось несколько инородно в такой глуши. Другая была одета в трикотажный спортивный костюм, и… сразу очень понравилась Валере. Что-то в ней было такое, своё, домашнее, открытое.

— Костёр есть, да и сами мы ничего! Кого угодно согреем! — осклабился Евген, выпрыгивая из кузова.

Валера кинул на него неприязненный взгляд, и повернулся к девушкам:

— Заходите скорей, сейчас раскочегарим! Вот, держите… — он протянул ворох курток, безрукавок и прочего, который до этого с таким трудом прилаживал к рюкзаку.

Евген подал руку первой девушке и помог забраться в грузовик — при этом, свободной пятернёй хорошенько прихватил за сочную попу, якобы подсаживая.

— Эй-эй, п-полегче! — красавица возмутилась и даже попробовала отвесить наглецу затрещину, но тот увернулся. Хотел было уже предложить свои услуги второй, испуганно глядящей на происходящее — но Валера, злобно зыркнув, поспешно оттеснил гопника в сторону и помог сам.

— Не бойся, всё хорошо… Залезай. Давайте, устраивайтесь, я пока за дровами слетаю…

Напоследок кинув предостерегающий — ну, как он надеялся — взгляд на ухмыляющегося Евгена, парень удобней перехватил топор, закинул вещи обратно в машину, чтобы зря не мокли, и метнулся в сторону леса. С досадой подумав, что, похоже, они застревают здесь ещё на какое-то время.

Вновь всё закрутилось-завертелось. Несколько притащенных из леса сушнин и охапок валежника позволили реанимировать костёр. Над огнём приспособили бутылку. Два сиденья, в дополнение к уже имевшимся, дали возможность всем расположиться с комфортом, а резиновые коврики, поставленные стоймя, частично прикрыли от ветра со стороны входа. В итоге получилось обустроиться более-менее уютно, единственным недостатком оставался вездесущий едкий дым, клубившийся внутри и заставлявший глаза слезиться. Поэтому все старались сидеть как можно ниже.

Девушки медленно, но согревались. Всё ещё дрожали, но хотя бы губы больше не были синими… И потихоньку их удалось развести на разговор. Причём, опять говорила чёрненькая, как выяснилось, Кристина. Вторая, Юля, отмалчивалась, и лишь иногда кивала. Но при этом заинтересованно поблескивала глазами из полутьмы.

— Мы в лесу очнулись, обе. Это уже с Юльчиком успели обговорить… Я как поняла, что не помню, как тут оказалась и где я вообще, подумала — ну ничего себе приход. А ведь не пила, не принимала же вроде ничего… Только собиралась в клуб. Или, думаю, настолько торкнуло, что всю память отшибло, или что-то вообще нечисто… Короче, прифигела маленько со всего этого, и пошла, как говорится, куда глаза глядят. Потому что других вариантов не особо. Вышла на железку, там мы и повстречались. Что до того было, почему, как — это вы не нас спрашивайте,

вообще понятия не имеем. Шли по путям, потом потемнело. Спать прямо там, на земле, не вариант был вообще… Так и топали дальше, несмотря на то, что не видели почти ни шиша. На ощупь, практически. Потом дождь пошёл, промокли насквозь. Я подумала ещё — ну, всё, жопа дело. Ночью, где-то в лесу, непонятно как сюда попала, непонятно как выбираться, ещё и под дождём… Но, оказалось, то ещё не жопа была, а так, жопочка. Это я поняла, когда снег повалил… К счастью, совсем околеть не успели — увидели переезд, дым, и его, — Кристина кивнула на Валеру, — пошли к вам. Если честно, спать рубит страшно, из последних сил держусь… Можно прикорнуть, а?

— Да что уж делать. Согревайтесь, отсыпайтесь… Попробуем ещё чего поесть поискать, может, что полезное найдётся…

Валера поймал на себе тут же убежавший в сторону взгляд Евгена, и не понял — поддерживает тот его или осуждает.

— Короче, чувствуйте себя как дома! Сиденья разложить можно, или на два сразу лечь…

— Ещё мужика рядом можно положить… — гопник перебил, демонстративно расправив плечи, и окинув девушек наглым взглядом.

— Уж как-нибудь обойдёмся… — ответила ему Кристина.

— Евген, не мог бы ты вести себя… Посдержаннее?

— Так а чё, я предложил только, ёмана!.. Не хотят, и не надо.

— Ну-ну… Ладно, последний вопрос — вы с какой стороны по дороге шли? Про стороны света не спрашиваю, не разберёшь сейчас, но хотя бы — направо поворачивали, или налево, когда к нам сюда свернули?

— Направо. То есть, налево…

— Так направо или налево?

— Да налево, налево! Путаю…

— Ага, значит, с другой стороны пришли, не оттуда, откуда мы. И ещё…

Под теперь уже точно осуждающим взглядом Евгена, парень запустил руку в рюкзак и достал оттуда две пары браслетов.

— Наденьте, может, пригодится…

— Что это?

— Давайте, давайте, не спрашивайте… На обе руки…

Кристина взяла свою пару, чуть пренебрежительно повертела перед глазами и, пожав плечами, просунула ладошки внутрь. Юля проделала всё то же быстро и без раздумий.

— Батюшки, что это?

— Ой!..

— Ничего-ничего, всё нормально…

Валера ухмыльнулся — наконец, услышал голос второй

девушки. Значит, говорящая всё-таки… Старательно игнорируя чрезвычайно выразительное выражение на физиономии Евгена, обратился к нему:

— Последи за костром, а? Я пока по машинам ещё пройдусь…

Не дожидаясь ответа, парень выпрыгнул наружу. И уже там его догнало совершенно внезапно выскочившее перед глазами:

Обнаружено три условно дружественных комплекса индивидуального усиления. Отправить запрос на объединение в сеть? Ожидаемый прирост восстановления энергии: 4 %.

Предупреждение: объединение в сеть может быть причиной взлома. Рекомендуется применять только с проверенно лояльными субъектами.

Немного постояв в раздумьях, качаясь с пятки на носок, Валера опять каким-то непонятным способом заставил нажаться кнопку «Да». И, не оглядываясь и не говоря никому ничего, направился к очередному не проверенному ещё автомобилю… Уже потом, отвлекая от разбора автомобильного добра, а в первый раз даже заставив вздрогнуть, пришло три подтверждения о подключении к сети.

Валера не стал возвращаться, как-то обсуждать это — в принципе, всё было понятно. И продолжил поиски. Причём, труды его в конце концов увенчались успехом, и ради этого действительно стоило напрягаться. Удача повернулась лицом, когда уже опять потихоньку начинало темнеть — как-то совершенно незаметно, в мелких заботах, день подошёл к концу.

Находка оказалась очень стоящей: в багажнике «каблука», внутрь которого проникнуть оказалось довольно нетривиальной задачей, обнаружилось несколько коробок тушёнки. Парень не сдержал победного крика, и, схватив драгоценную добычу в охапку, со всех ног бросился к грузовику.

— Эй, чё кричишь? Опять «хрустнуло»?

— Я тушёнку нашёл! Несколько коробок!..

— Ого! Вот это царский подгон, ёмана! Тащи скорей сюда, я их вместе с банками сожру!..

— Тише ты! Девочек разбудишь!

— Тушёнка? Я слышала слово тушёнка… — Раздался явно заспанный голос Кристины. — Ради такого, не жалко и проснуться!..

И часть драгоценной добычи была тут же пожарена, прямо в жестянках. Столовый прибор нашёлся на всех только один — перочинный ножик, со встроенными вилкой, ложкой и прочими

нужными мелочами — поэтому, приходилось передавать его по кругу, и есть по очереди. И опять эта голая тушёнка, без всего, показалась вкуснейшим блюдом, деликатесом, как до того простая кипячёная вода… Молча, не сговариваясь, они ставили на огонь одну банку за другой, и так же молча приговаривали их. Когда этот праздник желудка всё же закончился — осталась едва ли половина от найденного…

— Ай, хорошо! Ай да молодец, Валера! — сыто рыгнув, отвалился назад Евген и выкинул прямо на улицу пустую банку.

— Ты бы не мусорил, что ли… — скривился парень.

— А чё? Тут и без нас уже, навалено всякого. Так что, хуже не будет.

— И всё равно…

— Да ладно, брось. Эта, дровишек бы ещё! Кончаются!

— А сам не сходишь?

— Ну, у тебя хорошо получается, — бесстыдно зевок гопника во всю пасть обнажил жёлтые зубы. — Так чё, сходишь?..

— Я-то схожу, допустим, — процедил сквозь зубы, вставая, Валера. — Только ты тоже сходишь. На… отсюда.

— Эй, это ты щас что, ты послал меня, что ли?..

Больше Евген не успел сказать ничего — перепрыгнув прямо через костёр, порушив по пути некогда с немалым трудом сделанную из веток треногу, хитроумное приспособление для подвешивания бутылок, и опрокинув ещё немало всего — в том числе и сиденье, на котором сидел — на него налетел внезапно даже для самого себя разъярившийся парень. Под женский визг и крики они вдвоём покатились по полу, походя угодив ногами в костёр и разбросав головни, и врезались в борт грузовика. Прошло не более минуты сердитого сопения — и гопник просипел где-то из-под мышки Валеры:

— Ладно, ладно, я пошутил!.. Пошутил, ёмана!.. Схожу за дровами, схожу… Отпусти…

Они встали, отряхиваясь и делая вид, что ничего не произошло.

— Ну что, мальчики, выяснили, чья башка крепче? Может, не будем детский сад устраивать, а? — нарушил молчание хрипловатый голос Кристины.

— А я чё, я ничё… — Евген сплюнул за борт грузовика и сам выпрыгнув наружу. При этом, загремев чем-то и выругавшись — видимо, угодил ногой в банку, которую сам же и выбросил до этого. Он изо всех сил старался выглядеть невозмутимо, словно так и должно быть. Хотя не понимал, как этот жалкий трусливый ботаник смог скрутить его. По всем признакам ведь должно было быть иначе!

Валера со своей стороны ничего вообще не стал говорить, а занялся восстановлением порядка. Вернув всё в первоначальное состояние, подкинул побольше веток в огонь, и сам направился на улицу. Не было желания находиться рядом с Евгеном — пусть миролюбивый в обычной жизни парень и вышел из этой неожиданной стычки победителем. Тоже к своему немалому удивлению — ведь в последний раз всерьёз он дрался уже несколько лет назад… Да и успех с тушёнкой придал сил бороться с усталостью. Хотелось попытаться найти что-нибудь ещё, ведь от добычи осталось совсем мало.

Но, к сожалению, больше ничего путного не попадалось. В одной машине оказались детское сиденье, игрушки, сложенная коляска… Находка очень испортила настроение и поубавила пыл. У Валеры появилось неприятное ощущение, будто он разоряет чужие могилы. Начало казаться, что вот-вот попадётся что-нибудь ужасное. К тому же, уже совсем темнело, и когда начинающий мародёр в очередной раз выбирался из очередного вскрытого им автомобиля — понял, что ему становится ещё и жутковато, опять. В памяти всплыла давешняя кость, вновь начало казаться, будто кто-то смотрит… Поэтому, невольно передёрнув плечами, Валера решил закругляться с поисками.

Подойдя к грузовику, из-под тента которого вырывались наружу уютные огненные сполохи и даже на расстоянии чувствовалось тепло, он остановился и задумался. Всё естество просилось внутрь, влезть в это зовущее в свои нежные объятия и дарующее ощущение безопасности убежище… И, одновременно, было страшно делать это, оставлять за спиной темноту и неизведанное. Ведь сидящий у костра — хорошая мишень… А пока ты сам снаружи — ты с тем, что таится в ночи, на равных.

Немного постояв, Валера всё же вскарабкался внутрь, и окинул взглядом спутников. Все поголовно умиротворённо сопели, даже Евген, который должен был следить за костром. Парень невольно задержал внимание на понравившейся ему Юле, мирно сопевшей, свернувшись калачиком. Юное миловидное личико, которому особое очарование придавали опущенные длинные ресницы, чуть приоткрытые губки, выбившаяся прядь волос… Да, определённо, это прелестное создание было весьма хороош. Неизвестно, сколько Валера так простоял бы ещё, любуясь — если бы вдруг не понял, что девушка подняла веки и смотрит прямо на него.

Ничего не оставалось, кроме как улыбнуться самой открытой и располагающей улыбкой, на которую только был способен — ну, по крайней мере, парень искренне надеялся, что это выглядит именно так — и усесться на своё место. Поколебавшись немного,

он решил посидеть часть ночи, подежурить, а потом разбудить Евгена. Девушек, и так не спавших ночь, трогать не хотелось.

Изо всех сил борясь с вдруг накатившей дремотой, подкреплённой накопившейся за эти дни усталостью, Валера решил попытаться разобраться со странными штуковинами на своих запястьях. Правда, тут же с некоторым холодком понял, что не понимает, как вызвать перед глазами эти призрачные менюшки. А если эти намертво обхватившие руки браслеты не будут работать? Или вообще разрядились, и теперь бесполезны? Ведь другие не одеть, да и эти-то непонятно как снимаются… Он начал крутить их, попробовал нажимать в разных местах, шептал какие-то команды, делал всё, что только приходило в голову. В итоге, знакомые строчки блеснули перед глазами, когда надежда уже совсем было оставила.

Вдумчиво вчитываясь во всё, Валера повторил произведённые накануне действия — разве только, позывной теперь вводить было не надо. В энергетических настройках обнаружил одну цифру, которая, видимо, отвечала за заряд браслетов — число равнялось двенадцати, и, судя по имевшемуся «прайс-листу» улучшений, это не могло пока дать ничего. Зато, имелась иконка, похожая на паутину, и рядом с ней число «четыре». Раньше она отсутствовала — посему, наверняка отвечала за образованную вместе со спутниками общую сеть.

Долгому изучению подвергся список «направлений развития». Валера прошёлся несколько раз по нему глазами и поразмышлял о том, что же могло каждое из обозначений подразумевать, какой оно заключало в себе смысл и пользу — если, конечно, заключало. Ведь вообще было совершенно непонятно, что скрывается под всем этими названиями! Вернее, смысл-то слов был ясен, сомнения возникали в том, как понимать их в контексте. Причём, больше всего занимал и бросался в глаза «танк». Что, неужели, выбрав это «направление», превратишься в настоящий танк? Или это возможность им управлять? Или что-то ещё? Да и ещё была вероятность, что все специальности — просто формальные вещи, позволяющие классифицировать как-то владельцев браслетов. Например, тот — боец, тот — врач, тот — вообще повар. В таком случае, выбирать что-то, о чём нет никакого представления и что не умеешь, казалось чреватым. Возьмёшь себе стрелка, и будут спрашивать как со стрелка. У которого зрение минус хрен знает сколько…

Так что, вопросы появлялись с огромной скоростью, один вырастая из другого, а ответы на них давать никто не собирался. И Валера опять не стал ничего нажимать. Очень не хотелось делать шаг в неизвестность, не подумав хорошенько — ведь вдруг

шанса переиграть не будет, изменения станут необратимыми? Но всё же, оценив список, парень сделал кое-какие выводы и прикинул стратегию будущего развития: решил взять инженера. Ведь он, как никак, почти пять лет отучился в университете, и имел за плечами немалый, как казалось, груз знаний. А инженеры нужны везде и всегда — и в мирной жизни, и в, о чём не хотелось даже и думать, погибшем и разрушенном мире… Что же до всяких условно «военных» специальностей, Валера никогда за бойца себя не считал, даже на военную кафедру не взяли из-за зрения. Да, занимался спортом, да, постреливал в тире. Но — явно на любительском уровне…

Так, погружённый в размышления, он и заснул незаметно — несмотря на твёрдое решение бодрствовать, караулить, и отправляться ко сну только разбудив на смену Евгена.

Глава 3

Однако ничего плохого за ночь не случилось — кроме того, что костёр потух, и все замёрзли под утро. Пробуждение из-за этого получилось довольно ранним. Валере было стыдно, что так позорно заснул, но он решил никому не рассказывать про свои ночные страхи и опасения.

Девушки выглядели заметно отдохнувшими и начали даже хлопотать по хозяйству: оттеснив мужскую часть коллектива от вновь запалённого костра, занялись приготовлением немудрёного завтрака. Первую подогретую банку Кристина, следившая за огнём, протянула Валере. Тот поблагодарил и хотел отказаться, предложить им с Юлей поесть первыми. На это ему резонно ответили, что пока готовят, и сами себе возьмут попозже. Неожиданная забота была очень приятной, но парень не стал злоупотреблять. Насадив на вилку приличный кусок, целиком заглотив его и взяв другой, он протянул банку дальше, Евгену.

Потом были недолгие сборы. Найденные припасы и вещи разложили по рюкзакам и разделили между собой. Валера с немалым трудом снял с грузовика оказавшийся неожиданно весьма тяжёлым тент, отрезал от него кусок и свернул в большой уродливый ком, который долго не получалось приспособить так, чтобы его было удобно нести. Кристина, сначала выразительно смотревшая, как он мучается, подошла и предложила помочь. Вдвоём брезент быстро и легко скатали в аккуратный валик и привязали вокруг рюкзака. Также все, кроме Кристины, счастливой обладательницы высоких сапожек, приспособили газеты и полиэтиленовые пакеты для утепления и хоть какой-то герметизации обуви.

Снегопад закончился, и, видимо, давно. Ему на смену пришёл ветер, сильный, холодный и пронизывающий. В небе клубились тяжёлые низкие тучи, быстро несущиеся куда-то. Всю округу скрыли под собой сугробы, под ними машины превратились в невысокие холмики, а деревья, придавленные снежными шапками, удивляли неожиданным сочетанием белого и зелёного.

Валера напоследок с явным сожалением окинул взглядом стоянку, где провели больше суток. Всё здесь уже было привычным и знакомым, уходить из обжитого места никуда не хотелось. Тем более, будущее страшило своей неизвестностью. Парень поймал себя на мысли, что очень боится выбраться из этой глуши и увидеть города в руинах…

— Ну чё, пошли?..

— Эй-эй, ты куда?..

— Как куда, ёмана? Мы ж выбираться решили, нет? — Евген снова вёл себя нагло, и, казалось, нарывался. На самом деле, вчерашнее поражение всё чаще казалось ему досадным недоразумением, и он хотел реванша. Но Валера пребывал в благодушном настроении, и даже не обратил внимание на настроение гопника, совершенно спокойно ответив ему:

— Да. Только не придумали, в какую сторону…

— Ну… Так куда все ехали, туда и нам. Или чё?

— А может, наоборот? Пойти и посмотреть, откуда они ехали? От чего бежали?

— Нет уж, туда не полезу… Сам — иди куда хочешь.

— Разделяться не хотелось бы. Давайте голосовать. Кто за то, чтобы идти в направлении, куда все ехали?

— Я тоже думаю, лучше туда, — поддержала Евгена Кристина. — Мало нам гемора…

— Хорошо, принимается. А ты что думаешь? — Валера бросил взгляд на Юлю.

— Тоже думаю… Пошли туда, — мило потупившись, сказала девушка.

— Ладно. Туда — значит туда.

И они направились в сторону переезда. Как-то так получилось, что Валера пошёл первым, протаптывая путь в снегу, за ним — Евген, следом — девушки. Правда, пройти далеко у них не получилось — уже метров через пятьсот стало понятно, что спереди что-то не так. И вскоре они были вынуждены остановиться на краю крутого обрыва, которым резко заканчивались лес и дорога. Где-то далеко внизу, под снежным покровом, угадывалось каменное крошево. И это тянулось вдаль, до горизонта.

— Вот это да…

— Ничёсе, ёмана…

— Как будто гигантский трактор проехал.

— Кстати, а тарелку-то видно?

— Да вон она! Иногда между туч вылазит. Кста… Смотрите, а она будто покоцаная, нет?

— В смысле? Не вижу…

— Да вон, куски свисают… Какие-то балки торчат… Раскуроченная, типа. Может, они уже того, эти пришельцы?

— Может, и того… Всё страньше и страньше!..

— Да уж. Ну чё делать, ёмана — придётся, взад топать… Хотя, если там то же самое…

— Даже думать об этом не хочется.

На обратном пути их ждал ещё один сюрприз — возле оставленной стоянки обнаружились многочисленные следы,

оставленные зверями с достаточно крупными лапами — во всяком случае, не меньше, чем у солидного размера собаки.

— Вы только посмотрите… Надеюсь, это не волки, — Валера скинул рюкзак и отвязал топорик, висевший сбоку.

— Да они же боятся, ёмана. Припёрлись, только когда мы ушли. Раньше-то не совались. Обычные трусливые твари!

— А кость помнишь?

— А чё кость-то? Привязался тоже к ней. Хруст, кость…

— Кость? Какая такая кость?

— Ну мы тут недалеко кость нашли. Свежую, не до конца обглоданную. Большую… Жаль, сейчас снегом замело, показали бы. Может, даже человеческая, га-га!

— Бр-р…

— Да не бойтесь, девоньки. Мы с вами, ёмна! Вон, у нашего героя уже топор наготове. Если что, любую тварь покрошит…

— Не смешно. Может, это мутанты какие-нибудь… Или собаки одичавшие…

— Да не очкуй ты. Нас четверо, вряд ли полезут. Звери же!

— Хотелось бы верить… Ладно, потопали дальше.

Они быстро прошли мимо речки, которая и не думала замерзать, и всё так же несла куда-то свои мутные жёлтые воды, казавшиеся ещё грязнее на фоне усыпанных снегом берегов. Дальше, после моста, больше ничего интересного не было — одна лишь дорога и совершенно одинаковый лес по бокам, даже следов больше не попадалось. Только через какое-то время пробка из брошенных машин закончилась, и это оказалось единственным значимым изменением в окружающей обстановке. В течение следующих нескольких часов четверо просто молча шли, каждый думая о своём, пожирая километр за километром. Вернее, не совсем молча — Евген время от времени пытался заговорить с девушками и подкатывал то к одной, то к другой, с двусмысленными намёками. Кристина отшучивалась, Юля всё больше молчала, а Валера время от времени просил спутника заткнуться — но это работало только какое-то время, рано или поздно начинаясь снова.

А потом, сбоку от дороги, показались какие-то строения, огороженные синим забором — видимо, какая-то заброшенная стройбаза, или что-то такого рода.

— Ну чё, зайдём?

— Пошли. Хотя, чего там искать…

— Как чего? Может, харчи какие, шмотки остались…

Когда подошли к болтающимся на ветру воротам, изнутри что-то загрохотало. Будто упало что-то большое, действительно большое, и тяжёлое.

— И чё это было?

— Не знаю. Но что-то заходить туда желание пропало… Придавит ещё чем.

— Да уж. Или зайдём таки?..

Они ещё постояли у ворот, рассматривая девственное белый и не тронутый снежный ковёр внутри. Но осторожность возобладала над любопытством, даже более того, когда загрохотало повторно, всем стало очень неуютно. И они пошли дальше, часто на всякий случай оглядываясь. Что упало, став источником грохота — было непонятно, и выяснять не хотелось.

Уже опять начинало темнеть, когда лес вдруг расступился, открыв большой пустырь и какой-то посёлок посередине него. Несколько блочных четырёхэтажек стояли, окруженные россыпью обычных деревенских домишев с огородами. Всё выглядело мёртвым и покинутым — ни огонька, ни звука. Кое-где висели оборванные провода, тут и там зияли тёмными провалами выбитые окна, под сугробами угадывались наверняка брошенные машины.

— Жуть какая, — Кристина первой нарушила повисшую над небольшой компанией тишину.

— Да уж… Ну пошли, деваться некуда. Видимо — ночевать там придётся.

— Бр-р…

— Ну а что, не в поле же ложиться? Особенно, когда вокруг непонятные твари шастают.

Они медленно направились в сторону домов. Когда проходили мимо сильно выцветшей и местами проржавевшей надписи с названием населённого пункта, Валера подошёл к ней вплотную и попробовал прочесть. Но разобрать слово целиком никак не получалось, только отдельные буквы.

— Пошли, чё, табличек не видел? — Нетерпеливо позвал его Евген. Видимо, идти вперёд самому ему не хотелось.

— Видел, видел… — Задумчиво пробормотал в ответ Валера. И, посмотрев на спутников, задал мучивший его вопрос: — Слушайте, вы что-нибудь про Припять и Чернобыль знаете? Может, нас туда занесло, а?

— Да хрен его… — Гопник почесал затылок, демонстрируя высшую степень мыслительной активности.

— Может, и Припять. Только, какая разница, с этой тарелкой в небе и перепаханными до горизонта полями? — резонно ответила Кристина. Юля кивнула, видимо, соглашаясь с нею.

— Да наверное, и правда, нету… Но всё равно, знать бы хотелось, что с нами произошло…

Валера не стал говорить того, о чём думал. Что если это ещё

тогда брошенная местность — всё нормально. Пусть тогда вокруг и должна была быть какая-то радиация, но вроде не смертельная. Главное — что цивилизация ещё жива, и где-то есть люди. К сожалению, достаточно современные машины не вписывались в такую хрупкую теорию, и намекали — всё плохо, а может, даже и очень.

Парень молча пошёл вперёд, остальные — за ним следом. И в следующий раз они нарушили тишину, которую до этого разбавлял только хруст снега под ногами, только когда порыв ветра внезапно принёс запах дыма.

— Стойте! Дым!

— Ага. Всё-таки, есть тут кто-то!

— Или, просто что-то загорелось…

— Да вряд ли… Давайте, осторожней, мало ли…

Домик, из трубы которого поднималась струйка дыма, они нашли довольно быстро. И там, во дворе, виднелись человеческие следы!

— Ну что, пошли стучаться?

— Ага, ёмана. Эй, есть кто? Тук-тук!

Им никто не ответил.

— Э-ге-гей! Есть кто внутри?!!

— Молчат. Интересно, что бы это могло значить?

— Да хрен его. Пошли, зайдём, что ли? Спросим?

— Куда деваться…

Постучавшись ещё раз в дверь, и не получив ответа, они открыли её, и осторожно зашли внутрь. Валера, который всё не расставался со своим топориком — ему так было спокойнее — ещё и поудобнее перехватил его. А то мало ли что.

Причина, почему им не ответили, обнаружилась очень скоро. Внутри, в кресле, поставленном у раскалённой печки, дремал дед. Который испуганно подпрыгнул только после того, как его тронули за плечо.

— Привет, отец! Чё происходит, куда все делись? Не знаешь?

Дед широко открыл глаза, и тяжело задышал — видимо, перепугавшись и не совсем понимая, что происходит.

— А? Ой, молотёшь, ну и напухали, щертче так и прыгает… — старик прошамкал внезапно громко. И, окинув всех подслеповатым взглядом, после небольшой паузы продолжил: — Это ваш дом? Проштите, ешли што… Шамёрш штрашно, ешли бы не шогрелшя тут…

— Да не, не наш! Сами тут пробегом. Куда подевались все, ёмана? Тоже что ли не помнишь ничего?

— Што говорите? Не шлышу…

— Что происходит, говорим? Где все? — наклонившись к уху

старика, заорал Евген.

— А, не шнаю нишево… На шемле ошнулся, нишего не помню. Хте, худа попал — нишего не шнаю. Шовшем штар штал… Так вы мешные?

Пообщавшись с дедом, удалось выяснить — зовут его Вилен Александрович, он мастер-токарь, давно на пенсии, и — как и остальные — какое-то время назад очнулся в лесу, ничего не помня о том, как там оказался. Попал под дождь, под снег, долго шёл, и только после этого выбрался к посёлку. Ходил по нему, кричал, спрашивал — никто нигде не ответил. Тогда, когда понял, что совсем замерзает — стал пытаться забираться во все дома подряд. Сил у старика было мало, видел он плохо, поэтому задача оказалась не такой уж простой. Но, в конце концов, он всё же смог проникнуть в чью-то избу и обосновался там. Нашёл дров и растопил печь, после чего деда ожидаемо разморило. Никаких зверей нигде не встречал, последнее воспоминание, до того, как очнулся в этих странных краях — было как раз то странное свечение в небе. Ни про какую летающую тарелку не знал, как и про остальные странности окружающего мира — видел плохо, и ничего такого попросту не заметил.

— Ну что, заночуем здесь? А то темнеет уже?

— Да, думаю, дед не будет возражать. Эй, отец, пустишь переночевать?!

— Та што ше не пуштить… Рашполагайтешь…

Спустя некоторое время единственная комната избушки была приведена в более-менее пристойный вид — Кристина с Юлей быстро прибрались, даже подмели. Где-то нашли одеяла и постельное бельё, застелили спальные места. Одну из двух кроватей выдали Вилену Александровичу, вторая отошла девушкам. Евген сначала хотел занять себе лежанку — мол, первый сел, значит моя — но, поняв, что оказался в меньшинстве, был вынужден согласиться спать с Валерой на полу, утешая себя тем, что там поближе к печке.

На плите заскворчала тушёнка, на этот раз не в банках, а по-цивилизованному, в сковородке. Рядом старательно запыхтел старенький чайник. Нашлись и соль, и приправы, и чай «майский», и даже пачка затвердевшего печенья… Спустя какое-то время все расселись вокруг стола, в тепле и уюте, только без света — на улице уже опять была ночь. Почти непроглядный мрак лишь слегка разгонялся огненными сполохами из открытой настежь дверцы печки.

Дед, что не мудрено, оказался очень голодным. Поэтому, после того, как его пригласили разделить трапезу с остальными, растрогался и принялся не переставая благодарить за угощение.

Евген сидел мрачный — он был против отдавать тушёнку кому попало, ведь драгоценный запас был не бесконечен. Но его никто не поддержал: и Кристина, и Юля без раздумий встали на сторону Валеры. Последнему было безмерно стыдно за спутника, и парень радовался только, что глуховатый старик не слышал их спора.

За чаем молодёжь разговорилась. Сначала все начали рассказывать про себя. Первой была, конечно же, словоохотливая Кристина. Выяснилось, что она родом из Пензы, но приехала учиться в Москву, на модельера. Из-за какого-то «упрямого старого козла» ей грозило отчисление на четвёртом курсе. Но это уже не имело значения, она присмотрела себе работу, и собиралась съехать из общаги и снимать жильё, на пару с подругой. В остальном, описание жизни девушки кишело рассказами про клубы, парней, шмотки, крутые тачки и прочее.

В какой-то момент Валера поймал себя на том, что с огромным интересом слушает эту простую бесхитростную историю. Потому что черноволосая красавица производила двойственное, очень неоднозначное впечатление. С одной стороны — все эти живописания разгульной столичной жизни, преклонение перед всем блестящим и дорогим… Консервативно воспитанный парень такого не любил и осуждал, считая, что приличная девушка должна быть домашней и скромной, а деньги — не главное в жизни. Но, с другой стороны, Кристина не была ни гламурной дурочкой, ни провинциальной простушкой. В ней ощущалась какая-то хватка, стержень, что ли… Чувствовалось, что такая нигде не пропадёт. И мелькнула даже мысль, что девушка нарочно старается казаться глупее.

После живо и в красках расписанных похождений студентки в большом городе, последовал куда более незатейливый рассказ Евгена — младшего ребёнка в сильно пьющей многодетной семье. Валера загрустил, вспомнив своих родителей, и почти вся эта безусловно поучительная и грустная история пролетела мимо его ушей. Откладывались в сознании только отдельные слова и фпазы — «папаша откинулся», «заснул в сугробе», «бухали с мамашей», «отобрали права», «старшого закрыли», и так далее. Причём, судя по всему, Евген совершенно не тяготился всем этим, и воспринимал подобную жизнь как норму. А ещё — иногда казалось, якобы он что-то недоговаривает.

Когда новгородец замолк, все взгляды выжидающе уставились на Валеру и Юлю. Так как последняя, как всегда, старалась слиться с местностью и казаться как можно более незаметной, парень со вздохом начал сам, хотя и предпочитал лучше слушать и всегда питал неприязнь к публичным выступлениям. Его рассказ тоже был прост и в некотором смысле

стандартен — мама, папа, школа, институт, подработка. Всё это уложилось в несколько кратких и сухих фраз. О чём ещё говорить — он не знал. Не про диплом же свой рассказывать, любимую музыку, или про перипетии личной жизни…

Наконец, очередь дошла и до последней из их компании. Валере даже показалось, будто различает в темноте, как та покраснела. Но, несмотря на явное смущение от повышенного внимания к себе, девушка всё же начала рассказывать — сначала еле слышно и медленно, потом — всё более бойко.

Оказалось, Юля тоже студентка, первокурсница. Родом из Новосибирска, но переехала в Питер. Учится на учителя физкультуры, подрабатывает кем-то вроде секретаря в небольшой конторе, которая занимается поставками макетов костей и даже целых скелетов в учебные заведения. Последнее вызвало взрыв смеха и особый ажиотаж, и оживлённо обсуждалось ещё довольно долго.

Потом, разговор как-то незаметно переключился с прошлого на настоящее. В частности, коснулся странных браслетов, которые красовались на запястьях у каждого. Ведь даже Вилену Александровичу Валера выдал комплект, игнорируя подколки со стороны Евгена, и в течение приличного времени изо всех сил старался объяснить, что с ними делать, каким образом подключиться к общей сети, и для чего это нужно. Правда, всё было бесполезно — то ли глуховатый дед не слышал, то ли не понимал. В конце даже мелькнула мысль: а стоило ли вообще тратить такой драгоценный ресурс? Но, как бы там ни было, и у старика теперь имелась своя пара браслетов.

— Так что это, откуда у вас такие штуки? Они правда всё могут, что там написано?

— Да нашли случайно, в армейском грузовике… И знаем не больше вашего. Судя по тому, откуда они — видимо, что-то для военных. Опять же, там всякие специализации предлагает, боевые. Как-то так…

— Но всё же. Как-то их пробовали уже? Зарядить пытались?

— Ну, они вроде со временем подзаряжаются… Благодаря тому, что мы сеть образовали — теперь на целых четыре процента быстрее! Если бы дед подключился, было бы пять, а так, увы… Ещё, можно какой-то спящий режим включить… Кстати, кто-нибудь пробовал?

— Не.

— Я тоже не включала.

— И я.

— Вот. Так что, пока не знаем, что это и как работает, да что с него толку… По поводу всех этих улучшений — судя по всему,

ни у кого энергии не хватает?.. Ну да, так и знал… Жаль, не проверить! А специализации? Кто-нибудь выбирал? Что они дают?

— Ну я выбрала…

— И?

— Стрелка взяла.

— Ого! И что?..

— Ну, там добавились ещё эти, улучшения, всякие… «Меткая стрельба», «быстрая стрельба», «быстрая перезарядка»…

— Интересно! Понять бы ещё, как оно действует… Не научишься же ты вот так вот сразу, просто выбрав это, метко или быстро стрелять?

— Ну, не знаю…

— Понятно, не знаешь. Да… Интересно. А остальные что взяли?

— Сам не хочешь сначала сказать, ёмана? А то, спрашивает такой. Мы не в суде вроде…

— Могу. Легко. Я ничего не выбрал.

— Как ничего?..

— А вот так. Не хочу делать выбор наобум. Хочу больше информации. Понять, что действительно будет нужно…

— Подсмотреть, что выберем мы, и что с нами будет, да?

— Вовсе нет…

— Нет, вы посмотрите на него, ёмана! Какой умненький нашёлся!

— Тебя кто заставлял делать выбор? Торопил? Сам мог так поступить. А информация — не обязательно от вас, и не обязательно о том, что с вами случилось. Нам бы понять для начала, что с миром вокруг, куда все делись…

— Не, ну вы посмотрите на него… — Евген, явно не слушая, повысил голос и даже вскочил с места, накручивая сам себя и стараясь не вспоминать, как его недавно совали лицом в грязь. Гопник по-прежнему желал взять реванш за то досадное, как он думал, недоразумение.

Звенящий голос Кристины прозвучал неожиданно громко, сначала заставив гопника действительно замереть, а потом — медленно опуститься обратно.

— Женя, сядь! Успокойся. Ты взрослый, адекватный человек. Не веди себя как ребёнок! Сам не додумался — не значит, что надо кидаться на всех, кто сообразил. Валера, ты молодец. Зря только нам не сказал… А то, может, и правда, этот мой стрелок никогда и никому не пригодится…

— Да не подумал как-то… Это же просто домыслы, ни на чём не основанные, могут быть и правильными, могут — и нет. Кто

знает. Может, наоборот лучше, если скорее что-то выберешь?.. И я прогадал, а вы выиграли?

— Может… Ладно, чего гадать. Что остальные-то? Кто что взял? Эй, Жения, ты чего, обиделся?

— Обижают знаешь где, ёмана…

— Спокойней, спокойней. Никто тебя не трогает. Не будешь говорить, да? Ладно. Юля, а ты что скажешь?

— Санитарку взяла…

— И? Что даёт?..

— Ну… «Быстрая визуальная диагностика», использование каких-то там аптечек и агрегатов, всякие переломы, вывихи, раны…

— Понятно… Что ничего не понятно.

На том разговор постепенно увял, и вскоре все начали расползаться по спальным местам, с целью последовать примеру Вилена Александровича. Размеренный дедовский храп уже давно разносился по дому.

Но спокойно поспать у них не получилось. Какое-то время спустя вскочили все, одновременно.

— Что это было? — заспанный голос Кристины был наполнен скрытой тревогой.

— А кто его, ёмана…

— Вот, опять!..

Заставив задрожать посуду, откуда-то издалека донёсся гулкий удар. Казалось, даже по полу дома прошла волна, заставляя всё трястись и ходить ходуном… Больше всего это было похоже на забивание свай. Очень больших свай, и где-то очень далеко.

— А? Што шлучилошь? Молодёшь, не шалите! — проснулся и старик.

— Откуда мы знаем! — в ухо ему проорал Евген, которого дед явно порядком раздражал.

— Жень, спокойнее! Дедушка, не знаем мы. Бухает где-то. На стрельбу вроде не похоже…

— Ага. Больше похоже… О, опять! Знаете, на что похоже? Не смейтесь только.

— Ну, говори?

— Похоже, будто кто-то шагает… Интервалы одинаковые.

— Бр-р-р! Не хотела бы я увидеть, что может так шагать…

— Да, думаю, никто не хотел бы… Ладно, вроде это далеко. Может, нам и бояться нечего?.. Пока?

Они лежали ещё долго, слушая. Готовые в любой момент вскочить и сорваться. Но удары, или шаги неведомого гиганта, явно удалялись, и со временем снова стало тихо. Хотя когда

Валера засыпал, ему казалось, что он до сих пор чувствует едва различимые волны вибрации, проходящие по земле.

Глава 4

Следующий день оказался полным сюрпризов и насыщенным событиями едва ли не больше, чем несколько предыдущих, вместе взятых. И началось всё с птичьего щебета, под который они проснулись. Валера даже выскочил на улицу прямо в исподнем, не одеваясь, чтобы убедиться — не мерещится ли? Но и правда, на дереве, рядом с домом, сидела какая-то серенькая одинокая птичка и выводила заливистые трели, звучавшие как-то неожиданно тепло, по-весеннему.

А пока парень стоял в дверях, на ногу ему сел и укусил комар. Самый настоящий, обыкновенный лесной комар, не тот психованный городской недоросль, что нервно нарезает круги, садится и сразу взлетает, а спокойный, уверенный в себе, крупный «деревенский» увалень, с полосатым сереньким тельцем, выпученными «глазами», длинным «хоботом», оттопыренными взад ногами… Учитывая, что за всё время до этого никому из всей компании не попадалось ни единой букашки, ни даже паутины в лесу, недооценить появление насекомого было невозможно.

Это значительно подняло всем настроение. Мёртвый и пустынный лес вокруг сильно действовал на нервы. Теперь — в нём словно пробудилась жизнь, появились звуки, шевеление. Только непонятно было, где всё это скрывалось раньше.

А ещё, температура на улице заметно поднялась, и снег начал таять. Дорогу за забором вмиг развезло, с крыши даже не капало — лило сплошными струями, сугробы едва ли не на глазах скукоживались, покрываясь вкраплениями грязи и меняя цвет с белоснежного на грязно-серый. Идти куда-то по такой погоде не хотелось совершенно, тем более — не было нормальной обуви. Но никто даже не заикнулся о том, чтобы оставаться. Все быстро, по-деловому, позавтракали, и начали собираться в путь.

С собой было решено захватить кое-что из припасов и полезных вещей, вроде кастрюль, спичек и сковородок. Валера пытался сначала возражать против такого — мол, нехорошо — но оказался в меньшинстве. Даже тихая и скромная Юля высказалась в том роде, что если хозяева и найдутся, то должны понять и простить, а если нет — это уже исключительно их проблемы. Да и сам первый и главный взломщик, Вилен Александрович, поддержал молодёжь. И если бы их поиски ограничивались только одним тем домом, где они ночевали!

В первую очередь были реквизированы старые резиновые сапоги, числом две пары, что обнаружились в тумбочке в

прихожей. Далее, уже с их помощью, начались полномасштабные поиски непромокаемой обуви, плащей и другой одежды на всю группу. С задачей справились быстро, после чего переключились на сбор съестного, в основном было представленого в виде каш, сушёных грибов, сухофруктов и прочего. К сожалению, многое было безвозвратно испорчено — тут и там попадались мешки со сгнившей картошкой, вязанки высохшего чеснока, затвердевшие до твердокаменного состояния куски хлеба… Холодильники вообще открывать было нельзя, тем более морозилки — продукты в некоторых протухли до состояния сплошной жидкой массы, давным-давно уже растёкшейся ровным слоем и после этого засохшей, но до сих пор жутко вонявшей.

В итоге запасы провианта удалось неплохо пополнить, и оторваться от увлекательного процесса оказалось сложно, со временем даже Валера вошёл в раж. К тому времени, когда решили всё же закругляться, время по ощущениям уже приближалось к полудню. Поиски завершали нехотя, тем более — не ясно было, когда ещё удастся попасть туда, где можно добыть еду. Наголодавшись в первые дни, все хотели по возможности обезопасить себя от подобных лишений в будущем.

Но все так же понимали и то, что нужно идти дальше, выбираться к людям, да и информация о происходящем вокруг была жизненно важна. Поэтому, оставив пару банок тушёнки и всякого прочего по мелочи Вилену Александровичу, пообещав зайти за ним, когда разузнают что-нибудь, молодежь отправилась в дальнейший путь. И идти, чувствуя себя защищённым от непогоды, с набитыми едой рюкзаками, оказалось не в пример приятнее, чем раньше. Все теперь стали похожи на настоящих деревенских жителей, даже Кристина больше не выделялась своими блестящими сапожками и короткой курточкой, сменив их на высокие неуклюжие болотники и какой-то невзрачный тулуп. Некрасиво — зато практично.

Вариантов, куда пойти, особо не было — после быстрой разведки установили, что в посёлке единственная асфальтовая дорога, что проходит его насквозь. По ней и направились, весело шлёпая по лужам, под пенье птиц и радостную капель.

Шли долго, и можно было бы сказать, что однообразно, если бы не несколько событий. Сначала, навстречу попались люди — каких-то две шуганых тётки, лет сорока-пятидесяти. С трудом удалось догнать их и убедить в отсутствии злых намерений. Быстрый разговор позволил выяснить, что они тоже ничего не знают, сами только-только вышли из леса. Новой информацией оказалось только то, что одна москвичка, а вот вторая — аж откуда-то из Краснодарского Края. Разброс и география

очнувшихся в странном лесу продолжали шириться.

Выглядели женщины неважно, явно много натерпелись и не так преуспели с поисками еды. Поэтому, было решено сделать привал, накормить их, а попутно и самим пообедать.

Валера, конечно же, выдал обеим по паре браслетов. Но когда стальные кольца стянулись на запястьях одной из женщин, та внезапно страшно заверещала, а потом попробовала наброситься на парня — мол, что он со мной сделал, как от этого теперь избавиться… Хоть и с трудом, но слетевшую с катушек всё же удалось успокоить, в значительной степени благодаря помощи Кристины и Юли. Евген смотрел на всё очень выразительно, но, на удивление, молчал.

После перекуса и небольшого отдыха, женщинам объяснили, как дойти до посёлка и найти Вилена Александровича. Рассказали, что у старика есть еда и натопленный дом, что сами туда планируют вернуться, когда разузнают что-нибудь, и направились дальше.

Вот тут Евген и не выдержал.

— Слушай, ты чо всем браслеты раздаёшь?

— Так у меня их рюкзак целый. Чего б не поделиться?

— Это же… Это же… Их беречь надо! Хранить, ёмана! А потом продавать! Не за просто так!

— Мля, Евген, тебя забыл спросить! Мои браслеты? Мои. Вот и катись со своими предложениями. Продавай, кому хочешь. Всё, разговор исчерпан, считаешь по-другому — иди в жопу.

Валера, рассерженно пнув какой-то камушек, развернулся и пошёл вперёд, игнорируя бурчание, про «сбиваемую цену». Но вскоре его догнала Кристина и пристроилась рядом, с крайне заинтересованным выражением лица.

— Валер, а Валер! А и правда, почему ты всем браслеты даёшь?

— Ты тоже не понимаешь?

— Ну, может и понимаю. Но всё равно, хочу тебя услышать.

— Да? Ладно, тогда внемли великой мудрости, женщина. На самом деле, всё предельно просто. Мы попали в какую-то передрягу, верно? И не только мы, а ещё куча других людей, думаю, мы ещё много кого встретим в будущем. При этом я пока не видел ни милиции, ни пожарных, ни врачей, ни продуктовых магазинов. Тут вообще ни черта нет, некому позвонить, некого позвать, если вдруг что. Поэтому мы должны помогать друг другу. Это как на северном полюсе, или ещё где… Там ты не протянешь руку помощи человеку — он погибнет. Нельзя так, как в большом городе, где каждый проходит мимо, и ему безразлично — умер ты, или пьяный валяешься. А эти наши браслеты, они, видимо,

должны давать дополнительный шанс на выживание. Если помогут этим двум женщинам протянуть до нашего возвращения, да и Вилену Александрвоичу тоже — я буду счастлив, это гораздо круче, чем наживиться на ком-то, как хочет наш друг. Кроме того, если вдруг они подключатся к нашей сети, нам прямая польза будет. Глядишь, выйдет накопить на что-то энергии этой самой… Да и, в конце концов, у меня всё равно этих штук ещё много. Не жалко. Так понятно?

— Понятно… — задумчиво протянула девушка в ответ, и дальше они шли уже молча.

До тех пор, пока не увидели труп. Как раз Кристина его первой и заметила, негромко ойкнув, Валера со своим зрением даже не понял сначала, что случилось и почему все встали. Пока ему не показали, куда и на что надо смотреть.

— Что это?

— Что-что. Ты чё, жмуров никогда не видела? — подошедший сзади Евген прищурился. — Пойдём поближе посмотрим. Хоть что с ним произошло узнать.

— Может, жив ещё?.. — тоненько пискнула Юля.

— Ну иди, проверь… Если хочешь.

Они подошли к валявшемуся на обочине, прямо посреди большой лужи, телу. Это был пожилой мужчина, седой, в очках, свернувшийся в позе эмбриона. Лицом труп лежал вниз, разглядеть его было нельзя. Многие про себя порадовались этому.

Евген взял палку и потыкал в тело, прежде чем его кто-то смог остановить.

— Что ты делаешь!..

— Чё, смотрю, ёмана! Задеревенел уже, жмур наш. Давно откинулся. Следов, что били-кусали, нет. Замёрз, видать. Сердце там остановилось, ещё чего… Перевернуть бы, с той стороны поглядеть. А то тяжёлый, зараза!

Валера сначала хотел дать гневную отповедь, но всё же передумал и помог гопнику перекатить мертвеца на другой бок, стараясь не смотреть в пустые остановившиеся глаза. Узнать, что убило этого человека, было жизненно необходимо для них всех. Да и похоронить его не помешало бы…

— Ага, так и есть. Всё целое, одежда на месте. Просто взял, да помер. Сам, ёмана… Судя по позе, пытался согреться…

— Надо бы похоронить.

— Ну так хорони! Или хошь, шоб я это делал? — Евген чувствовал себя всё увереннее и увереннее. То, как его спутники отреагировали на труп, дало ему понять — они явно не так уж и много повидали в своей жизни. И гопник снова потихоньку начинал быковать, прощупывая почву и стараясь вернуть себе

уверенность и привычное положение вещеё. Но — снова на помощь Валере пришла Кристина.

— Женя. Извини, но ты сейчас фигню говоришь. Помоги, пожалуйста, Валере. И мы поможем. Только лопата у нас вроде одна, да?

— Но…

— Никаих «но». Это не тот случай, когда надо упираться рогами. Не заставляй нас разочаровываться в себе.

Валера в который уже раз подивился на свою спутницу. И поразился тому, как она быстро, даже, пожалуй, уверенно, утихомирила их шумного соратника. Будто всю жизнь этим и занималась.

Копать оказалось очень тяжело, мешали корни кустов и деревьев, под ногами хлюпало, земля растекалась грязью. Ещё и время поджимало, вот-вот могло начать темнеть… В общем, глубоко не получилось. Без церемоний, погибшего закинули в яму, закидали её сверху, и пошли дальше, каждый думая о своём.

И совсем скоро их ждала новая встреча. На этот раз первый среагировал Евген, заметивший ввыскочившее из леса и крикнувший что-то предостерегающее. Валера, который смотрел куда-то под ноги и отрешённо размышлял о судьбах мира и бренности бытия, вздрогнул, поднял взгляд… И оторопел.

Прямо перед ними, через дорогу, бежал муравей. Самый обычный, красный, лесной… Только вот — размером с хорошего дога. Шевеля усиками, с огромной скоростью перебирая тонкими лапками, насекомое, не обратив ни на кого внимания, юркнуло в заросли и скрылось.

— Идрить-колотить, это что такое было, а?

— Муравей.

— Да вижу, что муравей, мана… Фу, как воняет! Это от него, что ли?

— Тише, тише… Вдруг, услышит? Кто биологию знает, у них уши есть? Никто не знает? Жаль…

— Пошли-ка отсюда, ребята. Такая тварь выскочит, не отмахаешься…

— Ого. Неужели, у нашего бесстрашного Евгена всё-таки заиграло очко?..

— Знаешь, что у тебя и где сейчас заиграет?..

— Женя, Валера! Перестаньте, срочно!..

— Смотрите! Ещё один!..

Последняя фраза заставила всех замереть и резко примолкнуть. На открытом пространстве вновь появился муравей — видимо, уже другой. В отличие от первого, деловито пробежавшего дорогу по каким-то своим делам, этот замер и

начал крутить головой, шевелить усиками… И повернулся прямо в сторону неподвижно застывшей компании.

— Ой! — пискнула какая-то из девушек.

— Тише…

Все замерли, с ужасом ожидая, что же последует дальше. Муравей какое-то время оставался стоять неподвижно, не двигаясь, а потом вдруг развернулся и побежал в сторону, противоположную той, куда направлялся изначально.

— Слушайте, а не за подмогой ли он, ёмана?..

— Народ, скорее! За мной!

Не давая никому одуматься, Валера побежал вперёд. Оставаться здесь, на тропе гигантских муравьёв, совершенно очевидно было опасно. Нужно было срочно уходить. И логичнее всего было бы вернуться назад, в относительную безопасность посёлка, к Вилену Александрвичу и двум найденным тёткам — хотелось надеяться, что их никакие неприятности по дороге не подстерегли. Там, позади, была кое-какая еда, пусть и в небольших количествах, надёжные стены, и самое главное — там не было муравьёв.

Вот только, тогда точно не удалось бы узнать, что же находится дальше, от чего бежали люди когда-то. А эта информация казалась жизненно важной. Ведь пусть они уйдут от судьбы сейчас, после она всё равно может настигнуть. И Валера был уверен, что нужно прорываться вперёд… Ведь, судя по тому, что насекомые двигались перпендикулярно дороге, муравейник должен был быть где-то в стороне. Парень сам осознавал, насколько страшно они рискуют, но, тем не менее, не колебался.

Остальные без вопросов припустили следом. Бежали долго, пока не выдохлись настолько, что едва ли не падали на землю.

— Что, как?.. Их нету?.. — задыхаясь и затравленно оглядываясь вокруг, выпалила Кристина, пытаясь смахнуть налипшую на вспотевшее лицо прядку волос.

— Вроде бы… Не должно быть…

— А они… Не погнались?.. За нами?..

— Не должны… Наверное…

— Чёрт!.. Пошли отсюда!.. Мне страшно!..

— Давайте… Только осторожно…

Внимательно всматриваясь в заросли и переводя дыхание прямо на ходу, они двинулись дальше. К счастью, больше дорогу никто не перебегал, а лес вскоре расступился, выпустив дорогу на просторы широкого пустыря. С дугой стороны которого виднелся настоящий город! Пусть и такой же лишённый признаков человеческого присутствия и пустой, как и всё до этого, но всё же настоящий, большой, и наверняка таящий в себе много

интересного.

Валера с удивлением отметил, что настроение начало подниматься. Он и не подозревал, насколько сильно действовал на нервы этот нескончаемый лес, глухомань вокруг. А тут — снова почти привычная обстановка. Если не считать безлюдных улиц, брошенных тут и там машин и битых окон, конечно.

Таблички с названием населённого пункта на входе не обнаружилось — от неё остались лишь два проржавевших напрочь столбика. Надежда прояснить местоположение опять осталась лишь надеждой. А потом, когда уже шагнули внутрь мёртвого города, у всех почти одновременно высветилось одно и то же сообщение:

Обнаружен неактивированный Комплекс Коллективного Усиления! Для подключения к сети, необходим физический контакт!

— Ну что, пошли поглядим, что за комплекс?

— Да что тут думать-то, ёмана. Пошли, конечно…

На периферии зрения мигнула стрелка, указывая направление. Следуя ей, Валера и его спутники направились вперёд, между молчаливо замерших серых многоэтажек, пустых детских площадок, разбитых фонарей, чернеющих провалов окон, и прочих нагоняющих жуть и тоску атрибутов покинутого людьми места…

Когда они наконец увидели свою цель, сомнений ни у кого не возникло — это именно тот самый таинственный «Комплекс». В одном из дворов, прямо посередине, рядом со зданием детского садика, возвышалось странное и кажущееся совершенно инородным сооружение. Больше всего это было похоже на металлический купол, размером с двухэтажный дом, с множеством выступов, карнизов, каких-то башенок, антенн, с явно различимыми воротами у основания и даже небольшим пропеллером сверху.

— Хрена себе! Что это за космическая хрень, ёмана?.. — первым подал голос Евген.

— Комплекс коллективного усиления, чем бы он ни был… И это слово «усиления» мне как-то очень нравится!

— Что, пойдёте проверять, что там? — подала голос Кристина. Валера мазнул по ней взглядом, и отметил это «пойдёте». Девушка явно не горела желанием лезть к чёрту в пекло.

Чуть подумав, пожал плечами в ответ:

— А куда деваться, нам всё равно надо во всем разбираться. И в этой штуке, и в этих, — он потряс браслетами. И, чуть погодя, добавил: — Я могу пойти один. Если что… Надеюсь, вас не достанет. А то, кто его знает, этот комплекс. Хорошо, если не излучает ничего.

— Я тоже пойду. Хочешь себе всё захапать, да? — Евген решительно сделал шаг вперёд, по направлению к «комплексу», и принял независимую позу.

— Да мне-то что. Охота тоже подставляться, пошли… — устало вздохнул в ответ Валера, махнув рукой.

И, скинув лишние вещи, они осторожно двинулись вперёд. Двор выглядел пустым, снег уже стаял, даже земля успела немного подсохнуть. Нигде не было заметно ни следов, ни каких-бы то ни было следов чужого присутствия — сюда не ходили ни звери, ни люди. Только мусор лежал, раскиданный тут и там — всякие банки, бутылки, окурки… Шелестели на ветру какие-то грязные полиэтиленовые пакеты, неизвестно сколько пролежавшие здесь, и чудом не забившиеся во всевозможные щели и ямы.

Делая очередной шаг мимо одного такого пакета, Валера даже успел удивиться тому, почему он так резко зашевелился — ведь настолько сильных порывов ветра не ощущалось. Уже в следующее мгновение трепещущий кусок полиэтилена, или чего-то очень похожего, вдруг рванулся вперёд, молниеносно оказавшись рядом, и обхватил голень парня. Тут же, одновременно, пришла боль, и глаза Валеры увидели его собственную кровь, брызнувшую в стороны.

Заорав что-то нечленораздельное, он со всей силы саданул по топорщащейся непонятной гадости топором, который с самой встречи с муравьями-переростками не выпускал из рук. Задел свою же ногу, но пакет оказался перерублен, какая-то его часть обмоталась вокруг топорища, а оставшаяся продолжала висеть на ноге, причиняя нестерпимую боль. Не помня себя, Валера начал сдирать с себя неведомую мерзость. Когда всё вдруг закончилось, и окровавленные трепещущие на ветру куски бессильно опали на землю, перед глазами что-то мигнуло. Парень даже отрешённо, каким-то краем сознания, подумал, что это как-то связано с браслетами. Но ему было не до того, чтобы разбираться — рядом по земле с криком катался, пытаясь сорвать с себя подобную хищную штуку, Евген. А где-то сзади верещали девушки. Быстрый взгляд на них позволил понять, что всё хорошо — просто переживают…

Битва со вторым пакетом закончилась ещё быстрее. Припадая на раненную ногу, Валера в пару прыжков подскочил к

укатившемуся куда-то в сторону товарищу, и, ловко подцепив мерзость топором, сорвал её прочь. Раненый валялся весь в крови и мычал что-то, пока бешеный кусок полиэтилена безмолвно получал удар за ударом.

Когда и этот странный враг испустил дух, Валера опять увидел надпись — и на этот раз, быстро пробежался по ней глазами.

Получен заряд: 5 единиц энергии! Общий заряд: 23!

Но размышлять о смысле странного сообщения, и вообще раздумывать о чём-то, было всё так же некогда. Со всех сторон к ним уже летели странные пакеты, десятки их…

— Вставай! Бежим отсюда! — подхватив Евгена под руки и помогая подняться, он потащил того прочь со двора, скалясь и невольно скрипя зубами от боли в ноге.

Они не успевали. Мелькнула мысль — что за глупая смерть, быть съеденным плотоядными пакетами? Такое вполне достойно занесения в книгу рекордов… Если её кто-то где-то ещё ведёт, конечно.

Поняв, что бежать бессмысленно, Валера остановился. Разворачиваясь к странным противникам лицом, успел увидеть — девушки тоже бегут на помощь. Отметив это сначала с удовлетворением — не бросили, поддержали — а потом, со всё возрастающим беспокойством, крикнул:

— Не надо! Отойдите! Сами справимся!

Подставлять слабую половину компании не хотелось. Боль в ноге и вид раненого соратника лишь добавляли убеждённости, что это правильно. Незачем девушкам подвергаться опасности… Если уж суждено сгинуть здесь, пусть хоть они выберутся.

Аккуратно опустив Евгена на землю и поудобнее перехватив топор, Валера злобно оскалился, и, сильно наклонившись вперёд, ударил по первому врагу. Колотить по земле, по которой стелилась неведомая тварь, было чрезвычайно неудобно, но зато — замах получился хороший, и трепещущему грязному полотнищу пришлось несладко. По крайней мере, он прекратил агрессивные действия, и после того, как из него с немалым трудом извлекли орудие убийства, прошедшее насквозь и завязшее в земле, так и остался неподвижно лежать.

Победный клич разнёсся эхом во все стороны. Так даже ещё можно побарахтаться! Главное — не подпускать близко. Воздев своё смертоносное оружие, Валера осчастливил следующего претендента на располовинивание. А потом другого… И всё закружилось, завертелось. Со стороны вся эта наркомания,

наверное, выглядела чрезвычайно странно и даже забавно — парень, дубасящий топором по кружащимся вокруг пакетам. Вот только промокшая от крови штанина, валяющийся рядом товарищ, и угроза быть сожранным заживо ничуть не способствовали веселью.

Девушки ослушались. Одна с двумя сковородками, извлечёнными из рюкзака, вторая — с какой-то палкой наперевес, они налетели на окружающих Валеру обидчиков, даже потеснив их и отогнав прочь от потерявшего сознание Евгена. На какое-то мгновение даже показалось, что отобьются… Но тут вскрикнула Кристина, до которой добралась одна из тварей. Кинувшись к ней Валера пропустил пакет, вцепившийся в собственную ногу, причём в уже покусанную. Дело приобретало скверный оборот, они были на волоске, и…

Помощь подоспела внезапно. Откуда-то вдруг набежало много людей, которые с ходу вписались в драку. Когда Валере стало понятно, что они спасены — в глазах у него потемнело, и парень почувствовал, что земля уходит из-под ног. Только успел отметить, с капелькой удивления, браслеты на руках одного из оказавшихся рядом незнакомцев.

Неизвестно, сколько времени прошло до того момента, когда он очнулся. Белый потолок, обои… Неужели всё приснилось? Повернул голову в сторону, увидел рядом, на соседней кровати, Евгена. Нет, всё было на самом деле. И нога болит реально… Да и бинты на соратнике самые что ни на есть настоящие. Но хоть жив, вроде.

Валера сел. Вспомнил про виденные перед отключкой браслеты. Неужели у тех людей тоже оказались «индивидуальные комплексы»? Если да, тогда, значит, они наверняка так же шли по стрелке, которая привела их к странному сооружению. И вставала проблема — как делить это неведомое добро? Если его можно назвать таким словом, конечно.

Подумав о браслете, Валера вызвал менюшку. Теперь это получилось гораздо проще, чем раньше. Однако, перед тем, как интерфейс принял привычный вид, пришлось смахнуть два сообщения — видимо, последних:

Получен заряд: 5 единиц энергии! Общий заряд: 88!

Запрос на объединение в сеть! Принять? Ожидаемый прирост восстановления энергии: 15 %.

Предупреждение: объединение в сеть может быть причиной взлома. Рекомендуется применять только с проверенно лояльными субъектами.

То, что удалось подзарядиться, было бы очень радостной новостью — если бы не то, какой ценой это далось. И напрягало отсутствие девушек рядом. Валера вдруг встрепенулся и вскочил, вмиг собравшись, не обращая внимания на боль в ноге и чувствуя, как начинает бешено колотиться сердце. Ведь что это за люди, что у них на уме — неизвестно. Конечно, хотелось надеяться на лучшее… Но мало ли?

Ковыляя и изрядно пошатываясь от слабости, парень поспешил прочь из комнаты, по пути отметив с немалой горечью отсутствие где бы то ни было поблизости своего верного топора. Выбравшись наружу из не запертой и пустой квартиры, которая оказалась на первом этаже, и спустившись по лестнице на улицу, парень оказался всё в том же памятном дворе. Правда, теперь, видимо, здесь было безопасно — судя по большому количеству суетящихся и чем-то занимающихся людей… В сторонке удалось заметить Кристину и Юлю, которые оживлённо общались с миловидной улыбчивой девушкой. Красавицы его заметили и помахали рукой. От души сразу отлегло, стало гораздо спокойнее.

— Эй, раненый, куда с койки? Марш в госпиталь, лечиться! — громкий оклик, прямо перед Валерой будто из под земли возник мужик в камуфляже, с короткой чёрной стрижкой и ружьём за плечом. Парень в ответ лишь удивлённо захлопал глазами.

— Чего, язык проглотил? — Дядька усмехнулся, и добавил: — Да расслабься, боец. Всё в порядке. Хочешь знать, чего и как? Тварей покрошили, комплекс захватили, все живы-здоровы. Вы молодцы, почти сами справились. Но всё равно, если бы не мы — был бы вам каюк! Так что, благодарите свою счастливую звезду, и голосистых девочек…

— Кто вы? Откуда у вас эти… Штуки, — кивок на браслеты, угадывающиеся на руках, — и ружьё? И что вообще происходит?

Мужик вновь усмехнулся:

— Я Анатолий, остальных представлю потом. Что творится — никто не знает, сами только предположения строим. Одно фантастичней другого. Браслеты — где только не находили их… А ружьё, оно моё, честно найденное. Ещё вопросы?

— Комплекс… Что это? Вы туда проникли?

— Да, и даже активировали уже. Рекомендуем подключиться к общей сети — тоже получите доступ. Если хотите уйти, не держим, конечно. Но моё мнение — держаться лучше вместе, опасно.

— Опасно?.. — Валера, не особо удивившись, понял — комплекс уже прихватизирован конкурирующей командой,

отдавать его им за просто так никто не собирается. Но, с другой стороны, их спасители казались не такими уж плохими людьми. На глаза уже попалась какая-то старушка, оживлённо о чём-то кудахтающая, пара женщин, хлопотавших над подвешенными у костра котлами, даже дети. На лиходеев вся эта компания никак не походила, идея присоединиться к ней не вызывала такого уж сильного отторжения. Но вот только этот акцент на «опасно»… Они, конечно, видели и следы, и муравьёв, и еле отбились от взбесившихся пакетов. Но, тем не менее, это всерьёз до сих пор как-то не воспринималось.

— Молодой человек, а чего удивительного? Ты разуй глаза пошире. Вокруг полным-полно всякой нечисти, она просто кишмя кишит. Крысоволки, белые, всевозможные твари, которым мы даже и названий ещё не придумали… Вы же сами еле в живых остались!

— А… Мы только муравьёв встретили, и следы видели.

— Ну, значит, повезло. Или — их больше в городе, а чем дальше, тем реже попадаются. Если бы очнулись здесь, как мы, уже давно бы со всеми перезнакомились.

— Ясно… Ну да, может быть, тут всякого больше. Но мне, если честно, ещё всё время казалось — кто-то смотрит из темноты.

— Вполне вероятно. Многие твари ночью видят прекрасно. Это просто несказанная удача, что с вами ничего не случилось. Ну да не суть, хватит трепаться. Если нормально себя чувствуешь — дело есть. Если нет — иди отлёживайся, никто трогать не будет.

— Дело?

— Да, дело. Мы тут потолковали уже с вашими девушками, и они много всякого интересного рассказали. В том числе, что ты до сих пор не выбрал направление развития. Это правда?

— Ну… Да, не выбрал пока.

— Прекрасно. Не буду ходить вокруг да около — нам очень нужен инженер. Другим доступ к управлению комплексом, — взмах рукой в сторону блестящего купола, — закрыт. А все наши либо свои направления уже давно повыбирали, либо у них такой возможности и не возникало даже, набор ведь у каждого индивидуальный. Кому предложит повара, кому — плотника, а кому и вообще, что-нибудь бесполезное… Судя по всему, выбор зависит от возможностей и предпочтений, что ли. У тебя, как вроде как учившегося на технаря, должны быть шансы. Поэтому, очень насущный вопрос — случаем, не можешь ли выбрать это направление?

— Да, могу.

— Так замечательно! Это просто прекрасно! Был у нас, конечно, ещё один не определившийся, Денис, тоже инженера давали. Да он уже техника выбрал. Чтобы одной штуковиной управлять…

— Штуковиной?

— Да, скоро вернётся, сам увидишь.

— Ясно. А вообще списки доступных направлений развития никто не составлял?

— Да нет. Как-то не до того было.

— Интересно просто, распределение случайное, или эти штуковины как-то умудряются анализировать способности того, на кого надеты. Если последнее — то я просто преклоняюсь перед их создателями… Это наверняка дико сложно сделать.

— Возможно.

— Да и не помешало бы знать, кто у нас ещё может быть и кто может понадобиться, чтобы новичкам предлагать наиболее полезное для общины. И вообще бы все эти умения задокументировать, чтобы развитие шло не кто в лес, кто по дрова, а чтобы все дополняли друг друга… — Валера заметил, что Анатолий при этих словах как-то странно скривился. Будто съел кислый лимон. — Ладно, я так понимаю предложение в том, чтобы войти в вашу общину, выбрать направление развития «инженер», и управлять для вас этим комплексом, да?

— Именно. Только не «для вас». У нас коллективная собственность! Общее дело делаем! — Анатолий глянул несколько свысока — мол, приходится зелёным новичкам прописные истины разъяснять… — А вон, кстати, и Денис, гляди!

Валера повернул голову в указанном направлении, и потеряв дар речи уставился на настоящее чудо. Во двор с шумом и лязгом вкатывался поблескивающий металлом робот, высокий, метров двух с половиной, с двумя мощными руками-манипуляторами по бокам, и прозрачной кабинкой сверху, наподобие головы. Сзади виднелись две чадящие дымом трубы, а из-за катков широких колёс время от времени вырывались клубы пара. На тросе за собой робот тащил какую-то машину.

— Работает на дровах и воде. Очень удобно.

— Дровах и воде?

— Да, сами удивились. Но оно действительно катается, факт! Ну что, пойдём, глянешь на хозяйство? Заодно, с Денисом познакомлю, он тоже туда…

Оглядевшись, Валера увидел подошедших к девушек. Те ждали, видимо, когда они с Анатолием закончат разговор.

— Секунду. Сейчас к вам подойду…

Парень сделал несколько шагов по направлению к своим

боевым подругам.

— Кристина! Ты как? Не ранена?

— Нет, просто перепугалась. Спасибо за беспокойство, герой наш, — девушка стрельнула глазами. — А вот кое-кому перепало…

— Да, тебе надо лежать! Мы на ногу швы наложили, могут разойтись… — внезапно, бойко вставила всегда молчаливая Юля.

— Подтверждаю, тоже помогала операцию делать! — добавила Кристина.

— Да ладно, ничего… — Валера улыбнулся. — Я долго в отключке был, да?

— Не, пару часов всего. Доктор с Юльчиком очень быстро и ловко всё сделали, какие-то местные уколы для анестезии, раз-два — и готово.

— А тут и доктор есть?

— Да, и ещё какой!

— Здорово. А как вы вообще? И чего за народ тут? Ничего они? Не обижали?

— Нормально. Анатолий этот, конечно, тот ещё тип… Но он хоть заставляет всех полезное всякое делать.

— Ясно. Значит, если что — вы не против к ним присоединиться?

— Я — нет. Юльчик тоже не возражает, так ведь? Ну вот. А теперь — марш в постельку, сил набираться… Они ещё понадобятся!

— Хорошо, сейчас пойду. Только, до купола этого прогуляюсь, уж больно интересно…

— Нет, тебе нельзя!.. — опять заговорила Юля, загородив дорогу.

— Да ладно тебе, ничего с ним не будет… Пусть пройдётся, потом хоть спокойно лежать будет. Так ведь, да? Всё равно же не удержишь, знаем мы их… Лучше давай, поможем доковылять.

— Да не надо, я сам…

— Не сам, а спасибо, дорогие, за помощь!..

Не слушая возражений, Валеру подхватили под руки и вместе с ним направились к «Комплексу». Впрочем, против такой приятной компании парень совсем не возражал. Тем временем робот, управляемый Денисом, уже возился рядом со странным сооружением. Встроенной в один манипулятор циркулярной пилой он пилил притащенную машину, а другим манипулятором по кускам засовывал её в какое-то отверстие сбоку купола.

Анатолий стоял рядом и о чём-то говорил. Когда Валера со своим почётным эскортом приблизился, стальная махина прекратила свою деятельность, стеклянная кабинка поднялась

наверх, и вниз ловко спрыгнул находившийся внутри. Сделав несколько шагов навстречу, протянул руку:

— Денис!

— Валера.

— Говорят, ты без направления пока. Выбирай инженера. А то, я могу пока только ресурсы собирать, да новые здания строить. А чтобы внутри там что-то запустить — не даёт доступа…

— Здания строить? Ого! А что можно строить?

— Ну, выбор пока невелик. Амбар, Казарма, Оружейная, Кузница, Академия, Госпиталь и Алтарь. Что это, для чего нужно — могу только догадываться, пояснений никаких нет… Ну и есть указание на то, что ещё здания могут открыться после улучшения Комплекса.

— Интересно… А что внутри?

— Так даже не понятно пока. Доступ нужен. Инженерный…

— Хм… Ну, пошли, посмотрим.

Валера в сопровождении своей «свиты» подошёл к стальным воротам, которые при приближении сами с лёгким шелестом поднялись вверх, открывая проход. Сбоку коридорчика замерли ещё три робота, наподобие того, которым управлял Денис.

— А эти что?

— Так ими только техник и может управлять, то есть я. А мне пока одного хватает…

Они вошли внутрь, встали на круглую плиту в полу, которая оказалась лифтом, и бесшумно поднялась на один уровень выше. Вокруг открылся панорамный вид на улицу — что было странным, ведь снаружи купол казался непрозрачным. Видимо, изображение транслировалось с каких-то камер. У самого пола, по кругу, располагались многочисленные пульты, но все они были неактивными, какие-то огоньки и пиктограммы мигали только на одном.

— Вот это да…

— Ага, впечатляет. На нём, видимо, можно запустить постройку таких же красавцев, как мой, и как те трое снизу, — Денис махнул рукой на тот самый единственный из активных пультов. — Только, смысла в этом нет. Не нужны они всё равно.

Валера подошёл к пульту поближе, и разглядел на одном из экранов схематическое изображение робота.

— Ну так что, ты в теме?

Оглядевшись, посмотрев на торжественно затаивших дыхание девушек, выжидающе смотрящего Дениса, кинув взгляд на панорамный экран, где копошились незнакомые пока люди и бегал, раздавая команды, неугомонный Анатолий — Валера

улыбнулся и заставил появиться перед глазами меню браслета…

Вы выбираете базовое направление развития — «инженер». Подтверждаете свой выбор? Да/Нет.

«Да!»

Глава 5

Несмотря на тяжёлый и наполненный событиями день, Валера не хотел спать. Он сидел на свёрнутом валиком одеяле прямо на полу, в общей комнате, организованной внутри бывшего детского садика. Нарисованные на стене Винни-Пух с Пятачком осуждающе смотрели из полумрака на рассевшихся и разлёгшихся повсюду людей, на то, как у стены отчаянно коптила импровизированная «буржуйка». Её соорудил рукастый Денис, при помощи возможностей управляемого им робота. По сути своей это была выставленная прямо в форточку водосточная труба, вставленная в свёрнутые конусом листы автомобильной обшивки. Получилось совсем не идеально, попахивало горелой краской, раскалённым металлом и дымом, но это всё же было лучше, чем просто разводить костёр в помещении.

В комнате находились почти все члены небольшой общины. Много кто уже спал, из угла доносился раскатистый храп той самой бабуськи, вроде её звали Семёновной. Но Валера, а вместе с ним и ещё несколько человек, сидели тесным кружком и разговаривали.

Тем для разговоров было множество, и все они вращались вокруг одного — что же такое с ними случилось, и как быть с этим дальше.

— Валера, расскажи подробно. Что видел, что можешь? Понял, для чего этот пепелац нужен?

Командный тон Анатолия был неприятен. Но парень понимал — иначе нельзя. Небольшая группа, в суровых условиях, должна иметь командира. Такого человека, который заставит всех делать одно общее дело, а не тянуть каждого одеяло на себя.

— Да вроде рассказывал же. Информации, что это такое, как оно работает, откуда взялось — нет. Есть возможность влиять на работу. Но не уверен, что если что-то сломается, смогу починить.

— Я смогу. Мне кажется, как взял техника — будто чутьё на эти дела появилось! — Пришёл на помощь Денис. — В смысле, чутьё что, где и как нужно подкручивать, чтобы ремонтировать. Или, это только кажется мне… Не знаю.

— Думаю, не кажется. Я же тоже, сначала, смотрел на все эти пульты и экраны — вообще не понимал, что там, зачем и для чего. А после того, как выбрал направление, стал этим самым «инженером» — как-то резко вдруг стал разбираться… Не во всём сразу, конечно, там не так просто. Но, хоть какие-то общие принципы…

— Ага! И я, как танка взял, сразу в рукопашке

прокачался… — Подал голос один из сидевших кружком, Тимур, здоровенный бритый бугай с татуировками на руках и со сломанным носом. — Вон, Карен не даст соврать, он тоже.

Второй, примерно таких же пропорций, с внешностью кавказского типа и выкрученными ушами борца, лишь молча кивнул в ответ.

— Танка? А как это связано?

— Чё как связано? — Тимур непонимающе взглянул на Валеру.

— Ну, выбор «танка» и рукопашка, что в этом общего?

— Ты чё, в игры не играл? — ещё более удивился бугай.

— Ну, почему, играл. В старик, героев… Но в танки эти ваши не играл.

— Ха-ха-ха… — Тимур затрясся от смеха, и его поддержало несколько человек. Однако, здоровяк быстро успокоился и посерьёзнел, продолжив: — Да всё просто, вообще-то. И танчики тут ни при чём совершенно, это совсем другое. В ММОРПГ-играх есть такое понятие, как «танк». Это тот, у кого много хитов, и кто обычно отвлекает на себя врагов. Связывает ближним боем, не даёт добраться до тех, кто слаб на коротких дистанциях и имеет мало жизней. Так понятно?

— Да, так понятно… А какая связь между игрой и этой штукой? Она же, вроде, военная? — Валера покрутил свой браслет.

— Думаю, связь ещё какая. Как и с этим пепелацем снаружи, — вместо Тимура, ответил Денис. — Я же всем вроде рассказывал список доступных строений, так ведь? Никому ничего не напомнило?

— Ещё как! — ответило сразу несколько человек, в основном молодёжи, кое-кто покивал.

— Вот. Наверняка, неспроста.

Валере и правда напоминало. Но он до сих пор изо всех сил гнал от себя мысли об этом, ввиду их полной бредовости.

Голос подал Анатолий, который явно был не в курсе:

— А вот теперь я не понимаю. Объясняйте!

— Да чё объяснять, — опять подал голос Тимур, медленно, выделяя выражением слова, будто объясняя ребёнку. — Всё просто, набор строений — почти один в один, как в доброй половине игр, стратегий. И пепелац, как вы его обзываете, по сути повторяет функции начального строения — командного центра, таунхолла, замка, или где как это называется.

— И что всё это значит?

— А что значит, что машины внутри пустые? — вновь заговорил Денис. — Я же распиливал их, и не одну. Везде всё

одинаково. Будто это просто макеты из металла, стекла, пластика и резины, повторяющие внешние формы. Внутри — там даже отверстий нету, ни для проводки, ни для шлангов-труб всяких… Просто, коробки с глухими стенками.

— Да, все видели. Ты показывал.

— Вот. Что это может значить? По-моему, только одно…

— Одно? — подал голос кто-то из до этого молчавших, кто, из-за полумрака было не разглядеть. Да Валера и не запомнил ещё всех.

— Да, одно. Это всё кем-то искусственно сделано. Типа, как в аквариум кладут всякие там пластиковые кораллы, для красоты, и чтобы рыбкам было привычней.

— Вы думаете, это они?.. — донёсся шёпот с придыханием.

— А что думать-то тут? Тарелку все видели? Все. Странное небо? Машины? Эти браслеты и пепелац во дворе? Доказательства, они перед нами. И никаких других вариантов что-то не видится…

— И что же, значит, мы подопытные кролики?

— Очень может быть, что да. Нас зачем-то отловили, создали это место, искусственно, посадили сюда… И чего-то хотят. Может, понаблюдать, как копошимся. Может, ещё чего… Может, как в фильме «Хищники», позабавиться.

— А то, что тарелка неважно выглядит? Вдруг, у них авария случилась? И не до нас теперь? Или, передохли даже?..

— Вот это, хороший вопрос! Если передохли, или не до нас — может быть и хорошо, а может быть и плохо, — значительно вставил Анатолий. — Если никто не будет менять воду в аквариуме и подсыпать корм, рыбки сдохнут…

— А может, вылезут и уйдут домой?

Послышались робкие смешки.

— Ага, эволюционируют, отрастят лапы, и свалят… Это было бы идеально. Думаю, все согласятся, что это наша основная цель. Но давайте, будем реалистами. И вообще, отвлеклись. Валера, ты обещал рассказать, про возможности пепелаца. Слушаем.

— Да, конечно… Этот комплекс усиления, или командный центр, как обозвал его Тимур — кстати, название подходит — может следующее. Во-первых, перерабатывает машины и прочий хлам, где содержится металл, и на выходе выдаёт листы, балки, крепёж, какие-то специальные агрегаты — что именно, можно настраивать. Как раз из всего этого добра наш техник собирает здания.

Денис кивнул.

— Вот, это во-первых. Во-вторых — можно строить роботов-рабочих, используя всё те же материалы. Но нам они пока не

нужны — к сожалению, управлять штуковинами может только один человек из всех. Дальше… А дальше в-третьих. Чтобы всё работало, требуются дрова, и много. Деревья во дворе уже повырубили, приходится таскаться всё дальше… Что приносит некоторые неудобство.

— Вскоре придётся настоящие операции устраивать… — высказался кто-то из темноты.

— Именно. Это ешё кроме того, что за водой на колонку ходить. А там вокруг белых, пруд-пруди… И вода идёт как-то с перебоями, вот-вот иссякнет, — ответил другой голос.

— Определённо, проблемы есть. Но — это немного другой разговор. Народ, не перебиваем! Мы ещё не дослушали инженера нашего. Давай, Валера, жги, что там ещё.

— Ещё — есть возможность улучшения комплекса. Некоторые опции пока закрыты, и открыться смогут только после этого. Вон, Денис говорит — ему пишет, другие здания можно будет строить… А у меня — что другие типы материалов и изделий станут доступны. Улучшение открывается только после накопления комплексом энергии.

— Энергии? — вообще-то, Валера уже рассказывал всё, в более узком кругу. Но многие не слышали — и теперь, приходилось повторять заново.

— Да-да, энергии. Судя по всему, той же самой, которую требуют наши браслеты. И которая, как вы говорите, прибавляется после убийства всех тварей… Ну и сама собой потихоньку копится.

— Может, не только тварей, — хищно усмехнулся Тимур.

— Может быть. Но, надеюсь, никто не собирается это пробовать? — сурово посмотрел на него Анатолий.

— Да мы-то нет. Только, мало ли кто ещё тут окажется? Вдруг, маньяк попадётся, или из нас кто с катушек слетит?

— Народ, дайте дослушать-то… — пробурчал кто-то.

— Ага, чего там с энергией? Откуда брать понятно, а сколько нужно?

Валера продолжил:

— Для улучшения нам требуется пять тысяч единиц, — кто-то присвистнул, — и энергию можно отдавать комплексу напрямую, из той, что в браслетах. Я, например, попробовал и перевёл туда единицу.

— А что так мало?

— Так для пробы. И — если уж скидываться, то всем вместе. Не так ли? — Валера посмотрел на прервавшего его Тимура.

— Ага, вместе, конечно. Да ты продолжай, дальше-то…

Парень не понял, то ли бугай насмехается над ним, то ли

серьёзен, но продолжил:

— Ещё, я могу изменять чертежи, как зданий, так и роботов. Например, заставить эту штуку сделать одного не с клешнёй и пилой, а с двумя пилами…

— Ого!

— Для зданий — это компоновка, расположение агрегатов, толщина стен и так далее… Мы с Денисом поэкспериментировали, когда я меняю чертежи — эти изменения отражаются у его робота, в бортовом компьютере.

— А можно ещё один пепелац построить?

— Нет, не даёт…

— А бункер?

— Бункер? Какой бункер? — вскинулся Анатолий.

— Ну, просто из металла коробку. Чтобы внутри сидеть и отстреливаться…

— Да это я и так могу. Что угодно, по сути, хоть стену, хоть бункер, хоть дом с окошками. Был бы материал, — встрял Денис.

— Понятно. А что откроется после улучшения? Непонятно?

— Да, никакой информации. Путь узнать только один — накопить эти единицы энергии, и сделать улучшение.

— Где ж мы столько возьмём? И самим надо… — опять вставил кто-то из полутьмы.

— Это другой вопрос. Хорошо… У тебя всё?

— Нет пока. Но дальше, думаю, пусть лучше Денис расскажет

— Мы почти достроили казарму. Для чего она — непонятно. Судя по всему, явно не для того, чтобы жить, несмотря на название. Там, внутри, мало свободного места, небольшая комната, а всё остальное различными агрегатами занято…

— Койки-то там внутри есть хоть?

— Нет, даже место для них отсутствует. Короче — очень странное здание, но есть надежда, что оно как-то повлияет нашу боеспособность и выживаемость. И уже после этого можно будет заняться истреблением всех тварей вокруг, и накоплением энергии.

— Откуда вывод такой, про то что повысит?

— Так игры упоминали уже. Обычно казарма, или бараки — первая постройка, позволяет производить или нанимать простейших солдат.

— Производить? Вы хотите сказать, что из этой штуки будет кто-то появляться?

— Может, да. А может — и нет… Возможно, оттуда будет вылезать что-нибудь вроде моего робота, управляемого. Внутри, как уже говорил, цельные агрегаты. Из них один как в пепелаце, чтобы заряжать ресурсы, и ещё забавные есть внутри, типа

шкафчиков. Ну и судя по чертежам — здание готово где-то процентов на восемьдесят, осталось немного. Да вы и сами видели.

— Значит не ясно, что она даст нам и для чего было её вообще строить?

— Да, непонятно. Как завершим, посмотрим… И встаёт вопрос, что делать дальше. Потому что машин в округе уже не осталось, а далеко выбираться — опасно, нужно большими группами. На следующую постройку уже придётся наскребать…

— Можно ещё раз весь список?

— Казарма, оружейная, кузница, амбар, академия, госпиталь, алтарь.

— Почему с казармы начали? Может, стоило сначала амбар этот? Хотя, на кой нам амбар, когда зерна нету…

— Может. Ещё не исключено, что важнейшей пастройкой для нас может являться Алтарь. Но, логично же сначала себя обезопасить, а потом остальным заниматься, нет? Казарма почти наверняка должна помочь в этом плане, к тому же она одна из самых дешёвых и быстро возводимых зданий.

— Ну ладно. Валера, у тебя нет больше ничего добавить?

— Да, пожалуй, это всё. Непонятно, что будет доступно после постройки казармы и после улучшения. Задачи, которые требуется решить — где будем добывать ресурсы, и какое здание следующее строить. Больше, думаю, у нас нет ничего интересного.

— Замечательно. Итак, все слышали? Теперь, хотел бы послушать ещё и наших добытчиков. Тимур?

С лёгкой усмешкой бугай расправил плечи и поиграл бицепцами.

— Ну, у нас всё просто. Сколько набили всяких тварей за день — не сосчитать. Всё кишит ими. В основном, белые и крысоволки, всё стандартно. Только Денис вон говорит, что в депо какая-то мерзость засела, но мы лично туда не совались даже. Полезного найти получается мало чего. Жратвы — вообще почти нет, вода, как уже говорили — идёт еле-еле. Видели ещё две колонки, одна не работает совсем, из другой — какая-то мутная вонючая гадость сочится. Это всё, если кратко.

— Сколько у вас единиц энергии накопилось?

— А вот это, извините, уже наше дело. Правда, Карен?

Кавказец кивнул, опять молча.

— Это общее дело. Вы слышали, что нам, может быть, придётся комплекс улучшать? Но это — потом. А сейчас, как видится, надо расти нашим доктору, инженеру и технику, неплохо бы им энергии передать. Сами не запускали какие-то

улучшения?

— Надо, пусть идут и сами себе эту энергию набивают… — Тимур пожал плечами, проигнорировав последний вопрос, и прямо уставился на Анатолия. Мужчины начали жечь друг друга взглядами.

Валера поспешил заговорить, чтобы снять напряжение, а заодно удовлетворить собственное любопытство:

— Я лично с радостью готов в вылазки сам, всё что надо — пока без меня и так работает. И Денис со своей пилой пригодился бы… Только, что значит, энергии передать? Её что, можно отдавать друг другу? Это как я Комплексу слил?

— Да, можно, — злобно, сквозь зубы, процедил Анатолий, не сводя глаз с Тимура. — И даже нужно. Мы, кажется, вместе работаем, нет? Не хочешь по общим правилам — можешь выметаться вон!

— Ладно, ладно, расслабься, командир. Я к тому, что от каждого должен быть выход. А то что я буду своё честно наработанное сливать, а в обмен — ни шиша? Пусть сперва тыловики докажут, что действительно полезное что-то делают. Например, достроят эту самую казарму, и продемонстрируют нам, на что она способна. Тогда — да, тогда соглашусь. А так, все эти инженеры и техники нам может и не понадобятся никогда. Но это они. Доку-то нашему я хоть сейчас готов всё слить…

Неизвестно, чем закончился бы этот разговор — Анатолий даже привстал, явно собираясь дать зарвавшемуся спортсмену гневную отповедь. Но вдруг раздавшийся крик заставил всех повскакивать с мест и прервать беседу.

— Тревога! — Кричал один из команды, оставленный снаружи за дозорного.

Что, где происходит — было не ясно, и Валера бросился к выходу, по дороге подскочив к своим вещам и схватив верный топорик. Оказавшись снаружи, где уже несколько человек народу напряжённо всматривались в темноту, встал с ними рядом — и сразу же увидел странное существо.

Понять в подробностях, что это и на что похоже, не вышло — всё-таки, зрение было не очень. Получалось только разглядеть какое-то бледноватое размытое пятно, чуть более светлое, чем окружавший его мрак, да оценить его размеры и скорость движения. То, какими прыжками нечто неслось вперёд, впечатляло. Оно явно представляло серьёзную опасность, даже несмотря на то, что размерами было не больше крупной собаки.

Однако неведомая тварь не бросилась к замершим в ожидании. Просто сделала большой круг, обежав Комплекс Усиления, и направилась обратно — прочь со двора, вскоре

растворившись в темноте.

— И что это было?

— Чёрт знает…

— Вы видели, какие лапищи? А когти? А зубы? Отвратительная тварь…

— А мне её цвет не понравился!

— По-моему, оно похоже на вурдалака из варика! Не заметил никто?

— Откуда? На кого похожа?

— Дык из игры. Там у нежити, это одни из самых базовых юнитов. Гули, вурдалаки… И когда такая тварь к тебе на базу прибегает — значит, разведчик. Так что, скорее всего, теперь, кто-то про нас всё знает. А мы про них — нет.

— Ладно тебе, панику наводить. Никакой это не разведчик. Или хочешь сказать, нас сейчас рашить кто-то будет?

— Ничего не хочу сказать, кроме того, что уж больно это на то самое похоже…

— Так, народ, спокойствие! Гули, вурдалаки, когти, зубы… Хватит трындеть. Соберитесь, надо быть настороже… И нам нужен хороший костёр, чтобы никто в темноте не подкрался!

— Из чего разводить-то? Дров нет!

— Так ищи, ёпть!

— Может, в пепелаце заночуем? У него вроде стенки железные?

— Где ты там всех разместишь?

— Женщин и детей хотя бы?

— Ну, это можно, да. Давайте, организуем…

Вокруг закипела возбуждённая и хаотическая деятельность. Валера сначала стоял, не понимая, за что бы схватиться. Потом подключился к тем, кто тащил койки и прочее добро в сторону Комплекса — чтобы уложить внутри, в относительной безопасности, хоть кого-то.

Когда спустя уже несколько минут они с каким-то дедом и Денисом провожали в нутро техногенного чуда женщин и детей, Кристина с Юлей внезапно остановились, не став заходить, и подошли к нему.

— Спасибо, герой. И спокойной ночи! — несколько насмешливо сказала первая, и, внезапно сделав шаг вперёд, чмокнула парня в щёку.

— Спокойной ночи!.. — повторила и её подруга, зардевшись. Но подходить и целовать не стала.

Валера задумчиво проводил девушек взглядом, мысленно пожал плечами и пошёл дальше, помогать остальным. С дровами и правда оказалось туго, но в конце концов получилось набрать

всякого горючего хлама, в основном покрышек. Его подпалили, в стороне, так, чтобы было видно единственный вход во двор. В общем, небольшая община долго напоминала собой растревоженный муравейник. Но ничего особенного и страшного не происходило, никто не нападал, и все постепенно начали успокаиваться, хотя оружие держали при себе. Быстро согласовали список дежурств, по двое. Валера честно признался, что плохо видит, и ему поручили просто следить за огнём, пока напарник смотрит во все глаза за округой.

После этого основная масса народу отправилась на боковую. Новоиспечённый инженер тоже — его пообещали разбудить, когда придёт время. Парень долго ворочался, заснуть не получалось. Возбужденный мозг всё никак не хотел успокоиться. В какой-то момент Валера с удивлением отметил, что нога почти перестала болеть, и решил обязательно с утра поговорить с доктором — мало ли что.

Ночь прошла спокойно, даже несмотря на то, что в середине её кто-то начал скорбно выть вдалеке, заставляя просыпаться и вызывая кошмарные сны. Когда это началось, Валеру как раз подняли на дежурство, вырвав из цепких лап бесформенных сновидений про какую-то гоняющуюся за ним жуть. Парень честно выполнил свой долг перед общественностью, изо всех сил стараясь игнорировать щекочущие нервы звуки и хлюпая носом — где-то умудрился слегка простыть. С облегчением дождался смены, передал заветные работающие часы, одни единственные на всю группу, дошёл до своей лёжки — и там упал практически замертво. Разбудили его, как ему показалось, практически сразу как лёг. Хотя, на самом деле, прошло несколько часов. Сна явно не хватало, самочувствие после пробуждения было просто отвратительным.

Во время завтрака к Валере подсели Кристина с Юлей, что оказалось очень приятным — ведь они предпочли парня компании своей новой подружки, улыбчивой Кати. Но одновременно с этим, присутствовал и негативный момент. Внешние данные девушек вызывали к ним повышенный интерес, который особенно проявлялся со стороны нагловатого Тимура и его молчаливого друга, Карена. Валера не раз и не два ловил заинтересованные взгляды этих товарищей, направленные на своих спутниц… И это напрягало его довольно сильно.

После скромного завтрака, состоявшего из какой-то каши на воде и слабенького чая, собрали очередной совет. Причём, даже Евген присоединился — прошлый раз ему пришлось пропустить, по состоянию здоровья, ведь всё это время гопник валялся в беспамятстве. Сейчас же жертве плотоядных пакетов было явно

лучше. Позавтракав прямо в постели, пользуясь некоторыми привилегиями, раненый всё же выполз в общую комнату из «госпиталя», и его физиономию оказалось неожиданно приятно лицезреть среди других, пока ещё не очень хорошо знакомых лиц.

На повестке дня стояло то, о чём не успели договорить накануне — что и как дальше делать. Была выдвинута идея — уйти из города в посёлок, где хотя бы имелись колодцы с водой, поленницы с дровами, и всё было достаточно приспособлено для автономной жизни. Многие поддержали её, особенно после подтверждений Валеры и его товарищей, что им не встретилось ни одного «крысоволка» или «белого», которых постоянно упоминали «горожане». Это посчитали достаточным основанием в пользу того, что в тех местах безопасно.

Против было только два аргумента. Первый — это гигантские муравьи. Пусть они водились, судя по всему, только по дороге — но встреча с ними могла закончиться плачевно. Второй аргумент заключался в Комплексе Коллективного Усиления. Бросать неведомый артефакт, ещё и добытый с боем, никому не хотелось. Ведь даже если забыть про неизвестный пока профит от постройки дополнительных зданий, «пепелац» давал небольшой прирост энергии объединённым с ним в сеть. А эта энергия, судя по всему, становилась одним из важнейших ресурсов.

В конце концов сошлись на том, что придётся разделяться. Небольшая команда «боевиков» отправляется на разведку к посёлку, с целью узнать, как там дела, а заодно добыть как можно больше ништяков и привести деда с двумя тётками. Остальные — обустраиваются и пытаются решить проблемы с провиантом, ресурсами и водой. В обустройство входили равзедка, обследование ближайших домов, создание баррикад, организация наблюдательных пунктов, вынос всего полезного из окрестных магазинов и аптек, желательно ещё и поиск отделений милиции, карт и любой информации о городе.

Денис так же рассказал о некоей записке что нашёл, про какое-то убежище в населённом пункте «Околожная». Что это за убежище, что с него толку, и есть ли оно вообще, было непонятно — учитывая, что вокруг всё с высокой долей вероятности являлось муляжом. Но все согласились, что поискать это местечко определённо стоит.

Также, важным поднятым вопросом стало распределение по командам и планирование развития. Этому предшествовала перекличка и перечисление того, кто что взял из предложенных браслетами направлений.

Первым, дабы подать пример и показать, что ничего не скрывает, начал Анатолий. Про себя он рассказывал максимально

подробно, хотя, конечно, многие уже что-то про него знали и слышали. Но повторы были совершенно оправданы, учитывая, что отряд накануне пополнился, и не все ещё успели перезнакомиться. Судя по всему, пример командира оказал весьма благотворное влияние на остальных, каждый следующий выкладывал всё про себя, как на духу. И Валера мысленно поблагодарил их сурового и немножко занудного предводителя за эту возможность поближе узнать своих новых товарищей.

Выяснилось, что сам Анатолий — бывший майор физзащиты радара ПВО, на данный момент в отставке. Работал в каком-то ЧОПе, жил-поживал, никого не трогал… И вдруг в один прекрасный день посмотрел на небо, увидел там непонятное свечение, и очнулся после этого один, в пустом городе. Этот момент описывался очень детально, люди задавали наводящие и уточняющие вопросы, было видно — всем хочется разобраться в происшедшем. Но ничего нового узнать не удалось — история «переноса» Анатолия из привычной обстановки до малейших подробностей повторяла то, что случилось с Валерой и со всеми теми, с кем он успел уже на эту тему пообщаться.

Не понимая, что происходит, отставной майор хотел сначала выбраться оттуда — но почти сразу подвергся нападению «белых», человекоподобных мутантов. С трудом отбившись от них, решил первым делом попробовать раздобыть какое-то оружие, в чём и преуспел — сначала нашёл молоток, потом поменял его на пожарный топорик, а после — в одной из взломанных квартир наткнулся на сейф, к счастью, даже открытый. Уже с настоящим ружьём в руках, бравый вояка выбрался на улицу, с целью продолжить исход из опасной зоны — и встретил первых попутчиков, некую Марину и её сыновей-близнецов, Павлика и Васю.

Свои индивидуальные комплексы они нашли в какой-то лавке, в которую забрались в поисках еды. Там, на складе, оказались ящики со странной маркировкой, которые и явили после вскрытия россыпи непонятных браслетов. Первой безделушку решила примерить Марина, ну а дальше, всё было стандартно. Свою спутницу и пацанов Анатолий упоминал лишь вскользь, пояснив, что они лучше сами всё про себя поведают. Ну и в заключение сообщил, что в качестве направления развития сам выбрал некоего «Защитника» — тут Валера отметил, что ему такое вроде даже не попадалось — и никаких улучшений пока не пробовал делать, да и энергии на них всё равно не было.

Следующей про себя рассказала та самая Марина, врач-терапевт и мать одиночка в прошлой жизни, на момент небесного явления шедшая с детьми из спортивной секции. К счастью, в

неизвестность они попали все вместе, и им повезло не нарваться на неприятности до встречи с Анатолием. Направление Марина выбрала себе мирное, врача, сыновьям браслеты надевать запретила. До этого момента Валера свято верил, что доктором у них в компании является кто-то из мужской половины, и поэтому очень удивился.

Далее, представился Вождь, он же Михаил. Этот человек приковал к себе внимание Валеры с самого начала — потому что был одет как настоящий индеец. Как выяснилось, данный факт объяснялся просто — Михаил в свободное от работы время занимался реконструкцией, именно в момент очередного выезда и застал странное явление. Выйдя из своего типи до ветру, посмотрел на небо, и всё… Очнулся в незнакомом пустом городе, среди опасных хищных тварей.

Браслет Вождь получил уже после объединения с отрядом. В качестве направления выбрал Разведчика, хотя, по его словам, никогда ничем таким не занимался. Но какой индеец откажется стать настоящим следопытом?

После Михаила встал сухонький старичок, Семён Павлович. Этот был когда-то заведующим складом, ушёл на пенсию. Браслеты получил от Анатолия и команды, когда согласился войти в группу, и по своему призванию и прошлому опыту решил стать Интендантом. Такое направление у Валеры также отсутствовало.

Тимур и Карен не рассказали про себя ничего нового — кроме того, что первый свои браслеты нашёл сам, а второй получил уже только после присоединения к остальным. Раньше эти двое не были знакомы, но быстро сошлись на почве любви к спорту. Да и смотрелись они несколько инородно среди остальной группы, выделяясь раскачанными телами, ломаными носами и свирепыми физиономиями.

Бабка Семёновна всех удивила, потому что она, по её словам, так и не разобралась в «этих ваших дьявольских штучках», и, видимо поэтому, выбрала себе «штурмовика». Скорее всего, просто ткнула первое попавшееся. Валера невольно прыснул, представив бабку с автоматом наперевес… Но старушенция на него так зыркнула, что весельчак тут же поперхнулся.

Ещё один представитель старшего поколения, вечно кряхтящий пузатый Дед Фёдор, или, как он очень просил себя называть — Дядя Фёдор, бывший кондуктор, взял пулемётчика.

Катя, улыбчивая девушка, не выбрала пока ничего — на этом настояли уже кое-как начавшие к тому времени ориентироваться старшие товарищи по несчастью.

Пухленькая и румяная Ирина, бывшая парикмахерша, тоже не

спешила с определением специализации. Да и она спокойно относилась к браслетам и пепелацу, как и бабка Семёновна не понимая, почему все так прыгают вокруг этих «штуковин».

У Дениса Валера уже успел всё выведать, пока вместе трудились на ниве строительства и освоения высокотехнологичного наследия, поэтому рассказ техника пролетел мимо ушей. Он работал в какой-то конторе, браслеты нашёл сам. Направление долго не выбирал, всё откладывал этот момент, и когда увидел застывших недвижными металлическими фигурами роботов-рабочих, которые могли управляться только «техниками» — взял себе направление не думая и не колеблясь.

На этом представление старожилов закончилось, и пришёл черёд Валеры и его товарищей. Наконец-то удалось узнать, что выбрал себе Евген — теперь он не стал упираться, и признался, что взял «лазутчика». Выбор был интересным, все заинтересовались, что же это направление даёт. Однако гопник отвечал нехотя, и вскоре от него отстали. Девушки докладывали быстро и по делу, но тоже ничего нового не сказали. Юля, как всегда, засмущалась и покрылась милым румянцем. Кристина, после того, как рассказала свою историю, села обратно неожиданно совсем рядом от Валеры, и слегка облокотилась на него. Парень, не ожидавший такого, сначала вздрогнул, а затем аккуратно совсем чуть-чуть отстранился, отодвинувшись в сторонку. Конечно же, черноволосая красавица ему нравилась, и даже очень. Но, учитывая определённые планы на её подругу, Валера считал что это не по-джентльменски — оказывать признаки внимания кому-то ещё, или хотя бы даже благосклонно принимать их.

На этом совет завершился. Все согласились, что в первую очередь, конечно, надо достроить казарму, и посмотреть, что же она даст общине. Так что были описаны фронты работ и нарезаны конкретные задачи и поделены между людьми. А потом, Анатолий предложил всем сразу не расходиться, а сперва составить списки тех направлений развития, которые им предлагали браслеты, и перечислить доступные улучшения. Аргументация необходимости такого почти точь-в-точь повторяла слова, которыми Валера накануне объяснял тому эту идею. Что заставило крепко задуматься, что же это было — их лидер присвоил чужую идею себе, или же просто, как говорится, «у дураков мысли сходятся». Поэтому, обсудив планы и утвердив все директивы развития, кто с воодушевлением, а кто и нога за ногу, люди взялись за дело — помогать Денису таскать древесину и раскуроченные машины, защищать его от возможных нападений, «кормить» Комплекс и перетаскивать готовые агрегаты к месту

стройки… Любопытство одинаково мучило почти каждого, может, кроме Семёновны и Ирины.

Перед тем, как приступить к работе, Валера не забыл отловить доктора. Марина сняла повязку, и невольно вскрикнула — на месте раны остались лишь едва заметные розоватые шрамы. Тут же, решили посмотреть и Евгена. Тот оказался попорчен «пакетами» куда сильней, но тоже выглядел уже гораздо лучше! Новость вызвала большой ажиотаж.

А около полудня произошло, наконец, знаменательное событие. Денис торжественно установил последний необходимый для работы казармы агрегат в необходимое место, и мигание лампочек у ведущих внутрь «ворот» сообщило о том, что строение начало функционировать. Вот так вот сразу, само собой, взяло и включилась!

Глава 6

— Ну пошли, посмотрим, что это за казарма такая… Технари, за мной! — Анатолий торжественно шагнул к блестящей металлической двери. Валера скривился от пафоса, с каким дядька производил такое простое по сути действие. И подумал, что правильнее было бы пустить вперёд того, чьими стараниями, в основном, и было создано данное сооружение. Но оставил эти мысли при себе, молча последовав за «лесником», как их предводителя за глаза обзывал Денис.

Техник подмигнул и сказал негромко, так, чтобы только Валера и мог расслышать:

— Чего смотреть там. Комната да шкафчики…

Парень в ответ пожал плечами. В любом случае, надо было разбираться, что это за «шкафчики» такие и для чего нужны. Ведь внутрь готовых агрегатов, которые выплёвывал через технологическое отверстие «пепелац», проникнуть никак не получалось. Не было возможности ни взломать их, ни посмотреть через управляющие интерфейсы, с помощью которых настраивалось производство тех или иных готовых блоков из поступающего на переработку сырья.

По сравнению с основным зданием, казарма была гораздо меньше. В ней отсутствовал лифт и не было большого количества непонятной аппаратуры под полом — фактически, всю начинку составляли несколько небольших устройств, встроенных в стены и в потолок, и тесные ряды тех самых «шкафчиков». Всё это соединялось между собой непривычного вида квадратными трубопроводами. Также, у каждого «шкафчика» на уровне глаз имелась выемка в виде ладони, рядом с которой теперь светились цифры «0000» на табло и помигивали новогодними огоньками несколько разноцветных лампочек.

Как-то так получилось что почти вся община в полном составе набилась внутрь небольшого помещения, там сразу стало тесно.

— Народ, куда? Подождите, пока разберёмся… — Анатолий, засмотревшийся на непонятные чудеса неведомых технологий и пропустивший этот момент, опомнился и попытался навести порядок. Но негромкий щелчок сообщил о том, что «лесник» опоздал.

Причиной звука стал Тимур, просунувший руку в выемку на «шкафчике» и заставивший его тем самым отпереться.

— Ого, как интересно! — спортсмен заглянул внутрь, со стуком распахнув дверцу. Глаза Валеры невольно остановились

на табло — там цифры «0000» сменились на «0001», а лампочки перестали мигать — светилась только одна, зелёная.

— Тимур, ты куда лезешь?

— Да а я что, я же только посмотреть… Там всё равно пусто!

— Всё равно! Не мы же как дикари в ракете сейчас. Нажмём не то — и капут всем. Ясно, народ? Серьёзнее надо быть, взрослые люди же все!

— Так ничего же не было, нормально всё…

— А если было бы? Ладно, проехали, но попрошу больше так не делать.

Ненадолго повисла тишина, Тимур играл желваками и явно хотел что-то сказать, Анатолий сверлил его взглядом, остальные — следили за происходящим.

— Вон, выемка по форме тела… Не случайно же. Может, нужно в неё забраться, как ты ладонь приложил? — услужливо подсказал Тимуру кто-то, явно не спешивший в первые ряды «испытателей».

— Ну и что? Вот залезу я туда…

— Так не хочешь попробовать?

— Тимур! Вызвался первым, хотя и не просили — так давай, соответствуй, — Анатолий снова подал голос, стараясь взять ситуацию в свои руки.

— Да не хочу я ничего! Пробуйте сами, если так хочется. Видно же — пусто там.

Валера пробежался глазами по всем присутствующим и скривился. Поймал взгляд Дениса, который взглядом показал на шкафчик, перед которым стоял, и на руку, и молча кивнул ему в ответ. Повернувшись, сам вложил руку в ближайшую к себе выемку. Два щелчка раздались почти одновременно и заставили всё ещё продолжавших о чём-то спорить Анатолия и Тимура замолкнуть.

За открытой дверцей и правда ничего не было, кроме выемки в дальнем конце, отдалённо напоминавшей человеческую фигуру. Родилась не самая приятная ассоциация с саркофагом. Шагнув внутрь, Валера прислонился к ней грудью, как в кабинете флюорографии. Ничего не произошло. Покрутился вокруг, осмотрел всё на предмет кнопок и отверстий — что либо подобное отсутствовало. Сделав шаг назад, развернулся и встал в выемку уже спиной. И тут же дверца сама собой захлопнулась, оставив парня одного в темноте. В первое мгновение сердце учащённо забилось, от неожиданности и осознания того что непонятно, как выбираться обратно. Но почти сразу же перед глазами высветилась надпись, заставив переключить на себя внимание:

Индивидуальная камера активирована!
Принадлежность: рядовой 0003.
Выбрать доступный функционал:
> >базовая очистка.
— получение обмундирования.
— хранение.
— открыть камеру.

У первого пункта мигала стрелка, и небольшим мысленным напряжением Валере его удалось активировать. Тут же он почувствовал приятные касание по всему телу, с головы до ног. И с некоторым испугом одновременно ощутил, что одежда распадается лоскутами и соскальзывает куда-то вниз.

Процедура завершена! Выбрать доступный функционал…

Мысленно ругая себя за поспешность и за глупое стремление оказаться в числе первопроходцев, Валера выбрал второй пункт. Получение обмундирования — что бы оно ни было, под такой простой фразой не должно было скрываться никаких неприятностей. Во всяком случае, хотелось верить в это.

Опять по телу прошлось что-то, на этот раз холодяще, но всё равно довольно приятное по ощущениям. После чего оставалось ощущение чего-то на коже.

Обмундирование выдано! Выбрать доступный функционал…

Чуть поколебавшись над непонятным пунктом «хранение», Валера решил больше не рисковать и выбрал «открыть камеру». После лишения одежды, как-то не хотелось больше экспериментов.

Дверца распахнулась, выпуская свою жертву наружу. Быстрый взгляд вниз позволил понять — остатки одежды куда-то исчезли. Вместо старых кроссовок, джинсов и куртки тело теперь покрывала обтягивающая чёрная ткань. Бёдра охватывал пояс, сбоку к нему крепились ножны с торчащей из них рукоятью. Имелись ещё какие-то многочисленные непонятные кармашки, утолщения на коленях, локтях, ягодицах и передней части туловища, от шеи до паха. Снизу на ногах слегка поблескивали сапоги, на ладонях появились перчатки без пальцев. Грудь справа украшала красная цифра «0003».

Подняв глаза наверх, Валера увидел Дениса, который стоял напротив — в точно таком же костюме, только с номером «0002».

Видать, бедняга тоже лишился своей одежды. Но выглядел техник очень круто, то ли как космонавт из научно-фантастического фильма, то ли как спецназовец будущего, оттуда же. Единственное, на взгляд Валеры, ткань облегала слишком плотно, создавая ощущение голого тела, просто покрашенного краской. Но это же было в каком-то смысле и плюсом. Парень мечтательно задумался, представив себе девушек в подобных нарядах. И тут же одёрнул себя — ведь имелись ещё Семёновна, немножко пузатый Дядя Фёдор, толстоватая Ирина…

— Ну что, молодёжь, всё неймётся? Лезут поперёк батьки… — проворчал Анатолий.

— Так ты не батька нам, — тут же парировал Тимур, тоже уже облачённый в комбинезон. Он играл мускулами и наблюдал, как ткань растягивалась и обратно сжималась, всегда плотно прилегая к коже.

— Отставить разговоры! Балаган какой-то… Быстро докладывайте, что делали, как, и что за костюмы на вас!

Отчитываться начал Денис, посмотревший на остальных двоих и поняв, что те не горят желанием что-то рассказывать. Валера слушал внимательно — выяснив, что всем давались на выбор индивидуальные направления развития, он вполне готов был ждать чего-то подобного и от этих самых «индивидуальных камер». Но — всё было один в один так же, как и у него.

— А что за одежда вообще? Как открывается? Снять можно? Ни молний, ни пуговиц что-то не вижу…

Все трое тут же встрепенулись и начали обшаривать себя руками. Ведь, и правда, вопрос оказался довольно животрепещущим. Одежда прилегала плотно и вообще не имела швов, из-за этого не ясно было, как раздеваться. И даже хуже — вдруг с холодком подумал Валера — непонятно было, возможно ли это в принципе.

Однако пронесло. Первым раскрыл секрет футуристического одеяния Тимур — нажав на какой-то из «кармашков», который, видимо, оказался вовсе даже не кармашком, он заставил свой костюм практически исчезнуть. Ткань втянулась в утолщения, и спортсмен остался стоять в одних сапогах, чём-то странном, напоминающем по форме трико циркового акробата, только толщиной в палец, и с напоминающими мотоциклетную защиту нашлёпками на локтях и коленях.

— Опс…

— Замечательно! Молодец, Тимур, ответ на первый вопрос мы получили. А обратно сможешь?..

— Ща, попробую…

— А ты что нажимал? И как? — спросил и Валера. Ему тоже

интересно было, как раздеваться.

— Вон та штучка, на боку. Повернул её вроде…

— Ага, спасибо, — поворот утолщения и правда заставил почти весь костюм втянуться в утолщения. Попытка снять их оказалась вполне удачной — таким образом оказывалось вполне возможным раздеться полностью. Оставался вопрос, как при надобности расстегнуть ширинку или спустить штаны, не разоблачаясь полностью, но эти эксперименты Валера решил отложить на потом, для более уединённого места.

— А выйдете на улицу. Не холодно в таком? Побегайте вокруг… Что получится, если вспотеть? Ножиком попробуйте, аккуратно! А там лужа рядом большая… — Анатолий, который продолжал допытываться, заставил вернуться к реальности. Все вопросы, которые он задавал, и правда были довольно интересными. Что, если в этой штуке холодно? Ведь тёплой одежды осталось чуть-чуть, пара грязных курток, штанов больше нету… С обувью — те же дела.

Выйдя на улицу и попробовав замёрзнуть поскорее — усевшись прямо на асфальт какой-то разбитой дорожки, и прислонившись спиной к металлу казармы — Валера понял, что это ему теперь не грозит. Костюм совершенно не пропускал холод, и поддерживал внутри довольно комфортную температуру.

После небольшой пробежки и «молитвы солнцу» — десятков трёх прыжков вверх из приседа, с задиранием рук и распрямляясь — стало ясно, что и с жарой тоже никаких проблем не предвидится. На лице выступили капли пота, а тело будто обволакивала сухая простыня, тут же впитывающая всю влагу. И вода эта нигде на поверхности не выступала и не стекала, что вообще казалось странным. Так же неясно было, как такой тонкий слой ткани — или не ткани — способен на столь сложную терморегуляцию. Но это был всего лишь ещё один из вопросов, в довесок к уже существующему набору, и Валера не стал забивать им себе голову. Слишком многое пока не имело ответов и казалось по меньшей мере странным. Если пытаться разобраться во всём сразу — недолго свихнуться…

— Здорово, здорово. Жаль только, шлемов или касок эта казарма не выдаёт… Ну что, народ, всем всё ясно? Кто хочет такой красивый модный костюм, раздеваемся и лезем в шкафчики. Ну раздеваетесь — это если своих шмотки жаль терять. И давайте, в две смены наверное, сначала девочки, потом мальчики.

Желающих, понятное дело, было много. Но Казарма преподнесла сюрприз: одев ещё троих, а именно Катю, Кристину и Юлю, она внезапно перестала работать. Позвали разбираться,

само собой, инженера и техника.

Быстрая проверка ничего не принесла. Денис пожал плечами, облазив всё вдоль и поперёк, с умным видом простучав казавшиеся подозрительными узлы гаечным ключом, что-то отсоединив и подсоединив обратно, и забравшись фактически в каждый закуток. Валера тоже сначала пытался действовать простыми, «кулибинскими» методами, но где, как и что могло сломаться в этой непонятной штуковине, не было даже предположений.

Потом, пришла в голову мысль попробовать как-то воспользоваться управляющими интерфейсами, ведь могло же быть что-то, наподобие пультов внутри «пепелаца», позволяющее контролировать состояние строения и направлять его деятельность. Во всей «казарме» не обнаружилось ничего, хоть отдалённо похожего. Но возникла идея, которая тут же была проверена и подтвердилась.

Забравшись внутрь Комплекса Коллективного Усиления, Валера обнаружил новый активный пульт, который ранее был выключенным. То есть, получалось, что после запуска новое здание автоматически «подцепилось» к уже существующему, интегрировавшись в его систему управления. Впоследствии, видимо, из «пепелаца» можно будет управлять всем вообще, что впоследствии будет построено.

С помощью нового пульта не составило труда выяснить проблему, из-за которой застопорилась выдача — у Казарм попросту закончились ресурсы. Требовалось скормить зданию какое-то количество производимых Комплексом полуфабрикатов, металлических брусков, для получения которых в свою очередь необходимо было выставить соответствующие настройки, раскурочить какое-то количество машин и спалить сколько-то древесины.

Но это оказалось ещё не самым интересным. После беглого изучения интерфейса стало понятно — возможности нового строения не исчерпываются выдачей комплектов одежды. Имелось ещё некоторое количество интересных опций-улучшений помимо этого. Все они активировались за скормленную Казарме энергию. И самое главное — сопровождались краткими, но всё же весьма информативными пояснениями.

Первым улучшением было увеличение прироста энергии от объединения в сеть. Причём, судя по справке, зависимость менялась не только количественно, но и качественно. Простая арифметическая прогрессия, когда процент надбавки складывался из количества подключённых к сети, превращалась в геометрическую, с коэффициентом два. То есть, уже для группы в

одиннадцать человек генерация для каждого увеличивалась в десять раз. Всё равно это были крохи, но — так становилось уже реально накопить хоть на что-то. Правда, для активации данного улучшения требовалось единовременно внести одну тысячу единиц энергии.

Интересной показалась также следующая опция, выдача расширенного комплекта обмундирования вместо базового. Комплект включал шлем, малую автоматическую аптечку, рюкзак и наборы походный, кухонный и сапёрный. Всё это шло по той же цене.

Ещё, всё так же за тысячу энергии предлагались близкие по сути: возможность некоего «отдыха», когда для находящихся в «казарме» значительно увеличивалась собственная генерация энергии, и ускорение улучшений, запускаемых Индивидуальным Комплексом — тоже, включавшееся только для располагающихся внутри. Валере это сначала показалось весьма сомнительными по полезности — сидеть в металлическом тесном гробу сутками, копя какие-то единицы и экономя часы, казалось слишком большой ценой. Но уже следующее прочитанное заставило пересмотреть отношение к этим возможностям — имелся ещё и «развлекательный» блок, который предназначался как раз для того, чтобы не давать заскучать находящимся на «казарменном» положении. Стоил он, правда, уже тысячу пятьсот единиц.

Список доступных опций завершался надписью, что другие пункты станут доступны после апгрейда Комплекса Коллективного Усиления. Поняв, что на этом всё, Валера ещё раз быстро пробежался по описаниям доступных улучшений и, воодушевлённый и наполненный новыми знаниями, выбежал наружу,

Доклад о том, что всё в порядке и ничего не сломалось, а нужно просто больше машин и древесины, был встречен радостно и с заметным облегчением. А оставленная на сладкое информация о том, что есть ещё и список интересных «улучшений» для Казармы, даже заставил кого-то восхищённо присвистнуть. Правда, перечисление цен на имеющийся ассортимент вновь опустило всех на землю, и вернуло к обсуждению насущных вопросов: где и как добывать эти ресурсы и энергию.

— Давайте, попробуем всё же батареи? — подал голос Семён Палыч, чьё рачительное интендантское нутро уже давным-давно всё вокруг исследовало на предмет того что можно прихватизировать и использовать, для общего дела, конечно же. — Далеко тащить не надо, и вроде не так опасно…

— Да, пошли раскурочим! Только без болгарки, хреново этим

заниматься…

— Да там просто ломиком поддеть, и выломаем! Ломик есть, руки есть! Пошли, щас всё вмиг оформим!

Компания энтузиастов, из тех, кто ещё не получил свой комплект обмундирования, направилась в ближайший дом. Спустя какое-то время оттуда раздался страшный треск, потом маты, потом снова треск и грохот, и вскоре ушедшие появились вновь, с двумя батареями.

Ещё на ходу кто-то крикнул оставшимся снаружи.

— Хотите прикол?

— Нет! — ответил за всех Тимур, игравшийся с полученным в «казарме» ножом.

— А я всё-равно расскажу, — говорившим оказался всё тот же Семён Палыч. — Трубы в доме не насквозь идут. Мы посмотрели — и водопроводные, и канализация… Каждая крепится к потолку и полу, и всё. В этом доме никогда не могло быть ни воды, ни отопления!

— Круто!

— Да! А чего ты ждал?

— Ну да, после машин-то, что угодно может быть…

Тяжеленные батареи благополучно скормили Комплексу. Одновременно, закинули дров, из уже давно заготовленных Валера забрался внутрь и выставил необходимые настройки для производства «металлопроката», после чего выбрался к остальным. «Пепелац» поурчал, мелко завибрировал, пыхнул из труб дымом — и после нескольких минут натужной работы выплюнул из себя несколько железных брусков.

— Ого, а ничего так, нажористо идёт! С машин не такой хороший выход… — оценил продукты жизнедеятельности здания Денис. — Тащите ещё!

Мужчины пошли за новой порцией. Валера облокотился на металлическую стену и задумчиво уставился на полученные полуфабрикаты.

— Знаешь, странное у меня ощущение, — сказал он вопросительно поднявшему глаза технику, который, присев перед брусками на корточки, осматривал их. — Как вандалы какие-то, ломаем всё. Тащим, чтобы получить выдаваемое неведомо кем неведомо что… Не понимая ни цены его, ни устройства.

— Как дикари, которые меняют золото на стеклянные бусы, да?

— Ага, в точку. Вот думаю — нас не используют случайно? Может, это галлюцинация? А на самом деле мы таскаем радиоактивную породу на каком-нибудь руднике?

— Слушай, ну у тебя и фантазия… Я думаю, вообще не имеет

смысла думать о таком. Слишком мало информации имем. Может, нас вообще в матрицу запихали. Но если даже всё и так — мы-то об этом не узнаем.

— А как же чёрные коты, которые пропадают?

— Ну, мне пока вообще ни одного не встречалось…

Валера отвлёкся — принесли очередную батарею, и он сбегал проверить, всё ли работает правильно. Ожидаемо никаких проблем не было, настройки не сбились, аппаратура функционировала штатно.

Снова спустившись вниз, парень не застал Дениса — тот, забравшись в своего робота, уже катился куда-то.

— Эй, инженер! Говорил, что не прочь в вылазках с нами поучаствовать? — резкий окрик Тимура невольно заставил вздрогнуть.

— Ну, да. Было такое.

— Мы тут собираемся до посёлка вашего сходить, где дед и тётки. Неплохо, если б пошёл кто-то из тех, кто там уже был.

— Логично.

— Девки мимо, Евген выздоравливает, так что — остаёшься ты.

— Так никаких вопросов, пошли. Говорил ведь — не против. Только если здесь не нужен. Пойду, Анатолия спрошу…

Тимур скривился.

— Да мы согласовали уже всё, с Анатолием этим. Ломался он конечно долго, мол, инженера единственного отпускать, да как же так. Но мы напомнили, что там на вас так и не напал никто, и что за городом судя по всему гораздо спокойней. А иметь кого-то, кто и дорогу знает, и тех, кого мы должны найти, всё-таки полезно, как ты думаешь? А эти тут пока сами справляются.

Это, конечно, было спорным — какой-то затык, вроде закончившихся ресурсов, мог произойти в любой момент. Но, в целом, «танк» был прав — в идеале, всё должно было функционировать без инженерного вмешательства. По крайней мере, выбирать здание, к которому Комплекс выдавал запчасти, Денис мог уже сам, без «инженерной» помощи — после настройки прав доступа, в которую Валера залез первым делом.

— Ну, хорошо. Когда выходим?

— Пообедаем, и пойдём. Не на пустое же брюхо топать. А обед скоро.

— Кто с нами?

— Индеец ещё. Больше народу, сказали, не дадут.

— Ладно. Пойду собираться.

Собирать было почти нечего, но Валера всё же сходил за рюкзаком. Вытряхнув большую часть браслетов, оказавшихся

внезапно не такой уж и редкостью, предал их завхозу группы, оставив себе десятка два пар, на всякий случай. Вся имевшаяся мелочёвка распределилась по многочисленным удобным карманам. В первую очередь, конечно же, это касалось колюще-режущего. По сравнению с тем ножом, что прилагался к ножнам на боку, все найденные в машинах китайские поделки казались игрушками. Но, тем не менее, три единицы колюще-режущего пристроились по различным кармашкам, так, на всякий пожарный.

От сборов отвлёк Евген, внезапно хряпнувшийся на койку рядом.

— Валера, слушай…

— Да? — парень немного удивлённо посмотрел на мнущегося, будто в смущении, гопника.

— Ну, я эта… Извиниться хотел, вот! Ёмана. И спасибо сказать…

— За что?..

— Так, как его… Говорил, что трус ты. Стебался. А ты вон, полез меня вытаскивать, хотя мог убежать…

— Да разве могло быть иначе? — Валера действительно не понимал.

— Ну, ёмана… — Евген улыбнулся. — Конечно не могло быть, да. Короче, спасибо тебе. Ты не трус.

— С чего ты вообще взял это, про труса-то? Одно дело, опасаться чего-то, и пытаться предотвратить неприятности. А другое — когда уже понял, что избежать нельзя… Берёшь и ломишься напролом. Несмотря на страх и всё остальное.

— Ага, конечно, ёмана. Всё так и есть, да…

— Нет, того хруста в темноте я правда испугался. И много чего ещё… Но всё равно, если честно, сам никогда себя трусом не считал.

— И правильно, ёмана. Слушай, эта, короче. Если надо чего, не стесняйся. Я твой должник.

— Хорошо. Потребую с тебя, чтоб не использовал это своё «ёмана».

Гопник сначала завис. А потом рассмеялся, поняв, что это шутка.

— Ну да… Ёмана. Ладно, пойду я. Доктор сказала показаться ей, перед обедом…

Проводив, как показалось, немного наигранно хромающего Евгена взглядом, Валера проверил ещё раз вещи и решил немного вздремнуть, пока не припахали к общественно-полезным работам. Всё-таки, предстояло идти далеко, и не хотелось клевать носом по пути.

Разбудили уже какое-то время спустя оживлённые разговоры и звон посуды из соседней комнаты, где устроили столовую. Пытаясь стряхнуть с себя сонное оцепенение, Валера невольно прислушался. Громче всего был голос Тимура.

— А чего, мы опять это жрать будем? Слушайте, мы же притащили консервов нормальных? Чего их не приготовить? Мы зачем старались-то?..

Что ответили, было непонятно, и любопытство заставило подняться всё же на ноги и направиться к остальным.

— Ах, экономим? А чего тогда не экономим эту мерзкую кашу? — спортсмен опять перекричал всех остальных. — Её же легче нести, чем железные банки? Если вдруг сваливать будем? Нет?

— Что тут происходит? — Анатолий, который, видимо, тоже отсутствовал, вклинился в спор. Одновременно и Валера наконец добрался до двери и облокотился на косяк, разглядывая всех собравшихся для совместной трапезы.

— Да интересно мне, куда то, что мы потом и кровью добываем, девается. Почему жрём какое-то… — Тимур всё же сдержался, кинув взгляд на застывших у котла с поварёшками женщин-поваров. — Какую-то кашу, когда есть консервы нормальные?

— А ты в курсе вообще, что у нас есть, а? Умник? Тушёнки по пальцам пересчитать, чуть больше сгущёнки и всяких шпротов дурацких. Даже если будем и дальше регулярно пополнять запасы, хватит добавлять в рацион раз в день, и понемногу. Если только склад какой не найдём. Людей много, еды мало. Ещё вопросы есть?

— Да. Нам с Кареном приходится больше всех драться. Подвергаемся опасности. Я думаю, нам нужны дополнительные пайки!

— А ещё что нужно?

— Ну, много чего… Перечислить?

— Избавь уж.

— Ладно, так и быть. Так что насчёт моего вопроса-то? Можно на склад за тушёнкой сгонять?

— Нет.

— Нет? Ну ладно… — Тимур ответил внезапно покладисто. И протянул миску застывшим у котла женщинам: — Мне с горкой, пожалуйста…

Дальше, обед проходил без эксцессов. Валера опять оказался в компании девушек. Кристина вела себя как обычно и вообще никак не показывала изменения своего отношения.

По завершении трапезы, Тимур и Индеец просто молча

встали и пошли куда-то — видимо, за вещами и оружием. А Валера чуть задержался, решив воспользоваться случаем — из-за их столика ушли все, и он внезапно остался один на один с Юлей.

— Признавайся, красавица, будешь скучать? — парень спросил деланно небрежно, но на самом деле весь собравшись внутри.

— Буду, конечно… — девушка залилась румянцем и опустила глаза. — Только…

— Что только?

— Да, понимаешь… Не знаю, стоит ли говорить… Наверное, надо… Ты очень хороший, замечательный парень…

При этих словах Валера напрягся и впился взглядом в собеседницу — если женщина говорит такие слова, значит, всё очень плохо.

— Я вижу твоё внимание, понимаю, что нравлюсь тебе. Ты действительно классный. Но, видишь ли, у меня есть уже парень…

Вот так вот, в один миг, страшная птица обломинго порушила все планы и выбила почву из-под ног. Валера продолжал во все глаза смотреть на так понравившуюся ему девушку, гонял в голове всевозможные варианты и подходы… И понимал — нет, тут ловить нечего.

За свою не настолько уж долгую жизнь парень успел кое-что узнать и понять. Он помнил себя и совсем ещё зелёным подростком-охотником, делавшим стойку едва ли не на каждую встречную особь противоположного пола. Тогда все эти обладательницы симпатичных мордашек и красивых фигурок казались таинственными и загадочными. Кто-то отвечал взаимностью, кто-то нет, почему и как — было непонятно. Всё казалось некоей рулеткой, игрой с непонятными правилами, забавной охотой.

Потом, как-то так получилось — на втором курсе удалось встретить не просто ответившую взаимностью, а Ту Самую. Валера тогда забыл про всё на свете, забросил учёбу, перестал общаться с друзьями — потому что всё это перестало быть значимым. Как наркоману доза, ему требовалось каждый день общение только с одним единственным человеком. Он знал, что и ей тоже. Поэтому парень снисходительно наблюдал за попытками таких же, как он сам был когда-то, свободных охотников, увести его сокровище. С кем-то дрался, над кем-то просто смеялся… Но знал, ни секунды не сомневался — никому из них попросту ничего не светит.

Так продолжалось почти три года. Потом произошло то, что казалось когда-то невозможным — они разошлись. Валера узнал,

что бывает, оказывается, и такое, не всё в этом мире незыблемо. И начал свысока смотреть теперь уже и на тех, кто ещё ищет себе кого-то, осознанно или нет, и на тех, кто пребывает в том волшебном состоянии эйфории, не понимая и не веря, что рано или поздно оно закончится. И главное, чтобы понять, кто перед ним и на какой стадии — стало хватать одного взгляда.

Сейчас перед Валерой был самый запущенный случай. Если бы соперник был рядом — может, ещё можно было бы попробовать что-то, хоть и с весьма предсказуемым результатом. Но… Не сейчас. Ведь наверняка у многих хоть раз возникала мысль, при наблюдении за какой-нибудь парой — да как он (она) может с нею (с ним)? Я же в тысячу раз круче, мужественнее, женственнее, красивее, обеспеченнее, умнее (нужное подчеркнуть), в постели лучше, да и вообще во всём, почему бы ей (ему) не оставить свою бездарную посредственную пару, и не перейти к более подходящему самцу (самке)?

Точно каждый думал подобным образом, хотя бы однажды. И наверняка был прав, ведь и правда люди несовершенны, все имеют недостатки, и многих довольно просто просчитать и сравнить с собой, пусть иногда и немного предвзято. Но человеческие отношения значительно сложнее, хотя по сути своей просты до безобразия. При наличии настоящих чувств — не самообмана и взаимовыгодного «брака по расчёту», когда обоим в паре просто удобнее вместе, а не по отдельности — появляется физическая зависимость от партнёра. Мозг попросту не вырабатывает те вещества, что дают это прекрасное состояние эйфории, на всех других самок и самцов, и безразлично от того, насколько они лучше «избранницы» или «избранника». Ведь недаром говорят, что любовь слепа — всё так и есть, влюблённость притупляет критическое и логическое восприятие. Она позволяет закрыть глаза на недостаки партнёра, и всё-таки создать ячейку общества, а не хлопнуть дверью, выпроваживая или уходя навсегда, или же однажды переспать с кем-то и потом долго вспоминать о том, что как же в «тот раз» было хорошо, печалиться, что такое больше с другими не получается, и гнать бредовые мысли о том чтобы повторить, тем более на регулярной основе.

Глядя на то, как загорелись глаза девушки при упоминании её парня, всё сразу становилось понятно. Она явно сейчас была полностью несвободна, «настроена» на него, и вариантов вклиниться и поломать чьё-то семейное счастье попросту не было. К тому же, Валеры сейчас возникало мерзенькое и поганенькое ощущение, что он пытается подкатить к вдове, только что похоронившей мужа. Конечно же, парень не стал говорить Юле,

что своего молодого человека она может никогда не увидит. Наверное, она и сама понимала это… Вместо этого, Валера грустно улыбнулся и просто сказал:

— Я вот со своей, пол года как расстался…

— Грустно.

— Ну да. Ладно, пошёл я.

Стараясь не показывать разочарования от постигшей неудачи, парень направился к оставленным в соседней комнате вещам. Быстро накинув рюкзак и взяв верный и уже сослуживший хорошую службу топорик, выбежал во двор, к поджидавшим его Тимуру и Михаилу. Второй очень забавно смотрелся в своём традиционном индейском костюме, надетом поверх выданной «казармой» одежды.

— Ну что, Ромео, закончил? Пошли, нам бы до темноты успеть…

Глава 7

Выйдя из обжитого двора, они почему-то свернули в сторону, противоположную той, которая требовалась.

— Эй, вы куда? В посёлок налево!

— Не убежит посёлок! У нас дельце небольшое, так, на пару минут.

— Какое?

Тимур просто посмотрел и ничего не сказал, ответил Индеец:

— Мы гнездо крысоволков видели. Там их должно быть много. Хотим забежать, прокачаться…

— Прокачаться?

— Ну, энергия же нужна для развития? Всем, и этому Комплексу в первую очередь. Вот и хотим набить её.

— Нас трое, не сожрут?

— Нет. Ты не видел ещё, как наши танки с этими тварями… Да и теперь их зубы нам не страшны!

— Почему?

— Как, почему? Ты чего? Наши шмотки даже нож не берёт!

— Не берёт?

— Пропустил, что ли? Мы вон, с Тимура одёжкой, что только не пытались делать! Не горит, не режется, не рвётся, не промокает… Просто идеально!

Новость, что теперь можно не бояться всяких диких пакетов и прочего, очень порадовала. Но, всё равно, у Валеры было стойкое ощущение, будто он вписывается в какой-то блудняк. Правда, товарищи выглядели совершенно спокойными, не воспринимали предстоящее как нечто выходящее за рамки. И парень решил довериться им. Тем более, что всё равно он был в меньшинстве и ничего не решал.

До логова неведомых «крысоволков» пришлось идти достаточно долго, позади осталось более десятка кварталов, множество пустых домов и брошенных машин. Конечным пунктом оказался старый двухэтажный магазин, типовое здание из красного кирпича, якобы советской постройки.

— Вот, сюда убегали пару раз. Явно там живут.

— И что, полезем внутрь?

— Ага, а что?

— Ничего, пошли…

Михаил вскинул здоровенное самодельное копьё, сделанное из выданного Казармой ножа и толстой палки. Тимур поудобнее перехватил небольшую кувалду, которую всё время таскал на плече — её вид действительно вызывал уважение, своими

размерами и определённо немалым весом. Валере не оставалось ничего, кроме как достать свой верный топорик, казавшийся жалким и маленьким по сравнению с оружием товарищей.

— Я вперёд, Индеец второй, новенький — сзади, прикрывает! Пошли!

Носком сапога спортсмен поддел входную дверь и заставил её распахнуться настежь. Крадучись, «танк» двинулся вперёд, внутрь помещения. Индеец мягко вошёл следом. Валера чуть замешкался — задумался, как одновременно идти вперёд и смотреть назад — но быстро опомнился и нагнал соратников, стараясь вертеть головой на все триста шестьдесят.

Внутри оказалось достаточно света, он проникал в основном сквозь битые стёкла. По полу были раскиданы поваленные стеллажи, какие-то упаковки, коробки, кастрюли, сковородки, всё — покрытое слоем пыли. И в этой пыли виднелись многочисленные следы, которые смог разглядеть даже Валера.

— Есть! — приглушённо, но так, что все услышали, сказал Тимур. В следующее мгновение из глубины завалов к ним метнулась что-то серое, мохнатое и зубастое, ростом от силы метр в холке.

Спортсмен сделал пару шагов наперерез существу. Когда оно подебежало на расстояние удара, одним ловким движением поднял, раскрутил и с молодецким хеканьем обрушил вниз свою кувалду. Раздались мерзкий хруст и жалобный писк. Тварь упала на пол, забившись в конвульсиях. Удар разбрызгал что-то мерзкое и липкое.

— Десяточка есть, прекрасно!

Валере стало дурновато, он еле сдержал рвотный позыв. Но рефлексировать было уже некогда — какие-то мгновения, и всё вокруг ожило. Словно из-под земли, отовсюду начали появляться, одно за другим, серые мускулистые тела.

— К дверям! Их слишком много!.. — Крикнул Тимур.

Индеец насадил на копьё вырвавшегося вперёд крысоволка и начал пятиться назад, Валера последовал его примеру. Он так и не понял — так и должно быть по плану, или всё идёт наперекосяк. Но, так или иначе, «танк» отступал последним, полностью отсекая любые попытки добраться до остальных. Прикрывая их, спортсмен раз за разом поднимал и опускал кувалду, выбивая самых зарвавшихся преследователей.

Остановилась троица в небольшом «предбаннике», перед входом непосредственно в магазин. Внутри находился газетный киоск и автомат для вытаскивания игрушек, всё старое и запылённое. Место казалось удобным — узкая дверь и железные решётки мешали нападать крысоволкам больше, чем по двое.

Установилось некое равновесие: зубасто-клыкастые перетаптывались, не решаясь подставляться, и так же не хотели покидать выгодную позицию люди.

Наконец, Тимур сделал шаг вперёд, будто раскрываясь, что тут же спровоцировало нападение. Михаил ударил у него прямо из-за спины, смертельно перфорируя одного из серых и тут же стряхивая обмякшее тельце с наконечника. И крикнул через плечо: Валере

— Смотри ту дверь! Могут обойти!

Валера кивнул, хотя никто на него не смотрел, и повернулся назад — его товарищи справлялись без него.

Оказавшись у наружной двери, парень отшатнулся — почти прямо на него прыгнул злобно верещащий комок серой шерсти, в опасной близости клацнули острые длинные зубы. Удар топором оказался, видимо, слишком поспешным, лишь скользнул по черепу. Крысоволк отшатнулся в сторону, но в следующее мгновение вновь метнулся вперёд, где его встретил второй удар, уже по хребтине, заставивший осесть на землю.

Валера весь похолодел. Длинные мощные челюсти лишь чуть-чуть не дотянулись, клацнув вхолостую. Правда, размышлять и анализировать чувства опять оказалось некогда — следом за первой тварью бросилась вторая, а за нею следующая, они появлялись и появлялись, и пришлось очень быстро работать топором. На периферии сознания мелькали какие-то сообщения, видимо о полученной энергии, сознание не обрабатывало их смысл. Единственная польза от них была — точное понимание, когда конкретный противник испускает последний вздох.

Крутясь на пределе возможностей, поднимая и опуская своё оружие, отбрасывая одну тварь за другой — Валера скоро понял, что устаёт. Движения замедлялись, уже не получалось вкладывать в удары такую силу, иногда просто не успевал. Какой-то крысоволк вцепился в ногу. Прокусить ткань и правда не смог — но ощущения оказались не из приятных, парень даже заорал от боли. А враги не унимались — следующий, протиснувшийся рядом с не размыкавшим зубов собратом, воспользовался секундным замешательством и тут же схватил за руку, повиснув на ней и чуть не заставив выронить оружие!

Когда уже казалось, что навалившиеся массой враги совсем погребут под собой и сожрут — сбоку быстро мелькнуло несколько раз что-то длинное, цвета крови. Не сразу дошло, что это копьё — Индеец пришёл на помощь. С каждым метким ударом копья смертельная хватка очередных челюстей ослабевала, а одна из тварей падала на землю. Валера встряхнулся и постарался вновь сконцентрироваться, собрать последние силы. Опять всё

понеслось по-новой. Но теперь стало гораздо легче — Михаил, вставший рядом, начал оттягивать часть врагов на себя.

А потом всё это кровавое безумие как-то внезапно кончилось. Ноги и руки дрожали от запредельных нагрузок, в ушах стучало, пот тёк по лицу ручьями. Валера поблагодарил неведомого создателя своей одежды за перчатки без пальцев, шедшие в комплекте с костюмом — иначе топор точно выскальзывал бы из мокрых ладоней. Хотя и так сил держать оружие больше не было.

— Всё, кажись!.. Или всех перебили… Или они разбежались… — рядом устало привалился к стене Михаил.

Тимур со стуком поставил кувалду на пол.

— Новенький, а ты ничего!.. Боевое крещение прошёл… — спортсмен тяжело дышал, но был доволен. — Ну как, народ? Кто сколько набил?.. У меня — три сотни!

Валера не сразу понял, про что это. Потом дошло. Вызвал те сообщения, которые мелькали во время боя. Невольно подумал, что так и не понял, как это делается. Умение казалось сродни шевелению ушами, хвостом, крыльями или какой-то ещё экзотической частью тела. Объяснять бесполезно, оно просто само вдруг берёт, и каким-то образом получается.

Там Валеру ждала настоящая радость. По сравнению с утренней цифрой «88», показатель энергии принял теперь значение в целых «259». И этого уже даже могло хватить на какие-то «улучшения»! Еле удалось сдержался от того, чтобы тут же не попробовать.

— Ну что, пошли, пошаримся по магазину? Глядишь — чего полезное найдём.

— Пойдём, зря, что ли, надрывались…

И они действительно нашли. Правда, совсем не то, что ожидали.

Когда Тимур разгребал очередной из стеллажей, с домашней утварью, он вдруг дёрнулся и вскочил. Рядом что-то шевелилось. Спортсмен среагировал сразу и тут же швырнул в ту сторону первое попавшееся под руку — сковороду, которую перед тем рассматривал.

Раздался жалобный писк. «Что-то» поковыляло прочь, явно не желая связываться с большими и опасными двуногими. Но не тут-то было.

— Стоять! — закричал «танк» и побежал следом, на ходу подхватывая кувалду, с которой не расставался ни на секунду.

Погоня завершилась быстро. Существо забилось в угол, мелко дрожа и поскуливая. Тимур сделал шаг вперёд, замахнулся своим жутким оружием… И замер, остановленный окриком Валеры.

— Подожди!

— Чего?

— Он же маленький!

Парень выбежал вперёд и встал между спортсменом и неведомой тварью. Тварью, вероятно весьма опасной, не гнушающейся человечиной, но — такой беззащитной и несчастной сейчас.

— Ты сбрендил? Они же дикие! Этот вырастет, ещё по твою душу придёт…

— Когда вырастет, тогда и поговорим. Оставь малыша.

— Нет уж. Это — десять единиц энергии. Мне она очень нужна…

— Я тебе пятнадцать перечислю. Только не трогай щенка.

— Двадцать!

— Хорошо, двадцать…

— Ладно. Хотя и глупость это, полная.

Валера повернулся к спасённому зверьку. Тот перестал скулить, и теперь сверкал из тёмного угла глазами, всё так же трясясь мелким бесом.

Сознавая, что серьёзно рискует и что это может выйти ему боком, парень осторожно приблизился и присел на корточки.

— Всё, не бойся! Мы тебя не тронем!

В ответ раздалось слабое скуление, исполненное такой тоской, что у Валеры сжалось сердце.

— Мы всех твоих перебили, да?.. Извини, зверь…

— Эй? Новенький, у тебя всё хорошо? Или тронулся уже?

— Тимур, оставь его.

— Я и не трогаю. Просто, если перед каждой тварью, которая пытается тебя сожрать, извиняться…

Тем временем существо сделало робкий шажок из темноты, навстречу Валере. Тот протянул руку. Несмотря на опасения, что острые зубки вопьются в ладонь, оно всего лишь обнюхало и облизало её.

Потом это существо сделало ещё несколько шагов, припадая на одну лапу — видимо, подбитую брошенной Тимуром сковородкой — и ткнулось мордой в ноги спасителя. Кстати, морда «щенка» была вовсе не такая острая и хищная, как у убитых крысоволков.

— Какой-то он другой. Может, подкидыш?

— Возможно. И правда, совсем не похож. Те серые, этот чёрный. У тех уши круглые, у этого — острые и домиком. Шерсть гуще. Лапы толще… Чёрт его знает, что это такое, — намётанный глаз разведчика-индейца сразу схватил все несоответствия.

Тем временем Валера, всё так же с предельной осторожностью, начал почёсывать малыша за ушами. Тот выгнул

шею — понравилось.

— Блох-то не боишься? Я потом с тобой в одной комнате не лягу…

Щенок перевернулся на спину, подставляя живот. И это было бы ещё ничего. Но одновременно с этим, перед глазами мелькнуло:

Успешное приручение: неизвестное существо!
Получен заряд: 500 единиц энергии! Общий заряд: 759!
Прирост восстановления энергии: 10 %.

Валера застыл, ошарашенный. Как браслеты определили, что щенок приручен? Как вообще получилось это так быстро сделать? Парень уже хотел поделиться открытием с товарищами, но Индеец, стоявший ближе всех к окну, внезапно громко, но отчётливо прошептал:

— Тихо! У нас гости!

Все тут же подобрались, хватая оружие. Михаил неслышно сделал несколько шагов в направлении окна и осторожно выглянул наружу.

Там, по улице, двигалась очень странная компания. Спереди огромными прыжками неслись существа, похожие на бледных, безволосых и очень худых обезьян, с выпирающими рёбрами, костлявыми лапами и длиннющими когтями, противно скребущими по асфальту. За ними, еле поспевая, ковыляло огромное бесформенное тело, метров двух с половиной высотой. Очень толстое, с мощными руками и ногами, оно бы напоминало своими статями ожившее дерево — если бы не цвет кожи, мерзостный и беловатый, как у мертвеца.

Валера с того места, где находился, и со своим зрением, всего этого не видел. Но он понимал — происходит что-то из ряда вон. Осторожно и тихонько, стараясь не шуметь, распустил завязки рюкзака и поместил туда щенка. Малыш не сопротивлялся, даже, вопреки опасениям, вёл себя тихо — будто проникся важностью ситуации. Рукоятка топора, протёртая какой-то подобранной тут же, в магазине, салфеткой, вновь привычно устроилась в ладонях.

Тем временем, обезьяны сделали несколько прыжков и припали к земле, казалось они принюхиваются и поджидают медлительного гиганта. Тот ковылял широко размахивая руками, будто стараясь сохранить равновесие, и неуклюже перебирая короткими ногами. Догнал их — и они все вместе двинулись дальше, мимо магазина, где притаились трое людей и щенок неизвестного существа.

По залу пронёсся вздох облегчения.

— Что там? Плохо разглядел… — шёпотом спросил Валера.

— Твари. Похожие на ту, что ночью прибегала. Четыре штуки. И ещё какой-то гигант-переросток. Прошли мимо нас, — Михаил продолжал всматриваться в окно, следя за перемещениями удаляющихся монстров, и говорил напряжённо.

— Пронесло?

— Если бы. В ту сторону идут, где база… Учитывая ночной визит — как бы не к нам. Что делать будем? Следом пойдём?

— Надо бы…. И нашим сказать. Слышь, новенький. Дуй по параллельным улицам, и предупреди этого, Анатолия. Мы за тварями сзади. Уйдут в сторону — и фиг с ними, вернёмся на базу. Нет — тогда нападём сзади. Давай, бегом!

— Хорошо.

Немного покоробили тон Тимура и обращение «новенький» — ведь спортсмен наверняка знал имя единственного в общине инженера. Но было понятно, что время для споров и выяснения отношений не самое лучшее. Валера просто молча и не говоря ничего вышел наружу, огляделся, и припустил лёгкой трусцой по улице. Уже на ходу подумал, что не очень хорошо помнит дорогу — но решил, что не заблудится. География этого города N, куда их всех занесло неведомой силой, должна была быть не слишком сложной.

Бег давался тяжело — все силы ушли на драку с крысоволками. Уже скоро закололо в боку, ноги сделались ватными, и стало не хватать воздуха. Однако мелькнувшее на соседней улице нечто, тут же скрывшееся за углом — видимо, спина того самого монстра-переростка — дало понять, что времени в обрез. Оставалось лишь ещё сильнее поднажать, надеясь, что удастся поспеть вовремя…

Сломя голову несясь вперёд, Валера только чудом смог вовремя заметить опасность. Ещё чуть-чуть — и влетел бы на всей скорости в эту непонятную прозрачную пелену над асфальтом. Резко затормозив, парень во все глаза уставился на неведомое явление, пытаясь понять, что же это появилось прямо перед ним.

Выглядело это как колебания воздуха, искажения картинки того, что находилось с другой стороны — подобно тому, как происходит над костром. Само собой, ничего нигде не горело, жар не чувствовался — обычный серый асфальт, старый и разбитый.

Обнадёживало только то, что, видимо, пелена перекрывала не всю улицу, а лишь её часть. Осторожно, не спуская глаз с неё, Валера по стеночке прошёл на другую сторону. Разбираться с тем, что это и откуда взялось, было некогда. Оставив неведомую аномалию позади, парень вновь побежал со всех ног, стараясь

наверстать упущенное время. Только, теперь гораздо внимательнее смотрел по сторонам, а не только в том направлении, откуда могли появится двигающиеся параллельным курсом твари.

Понять, что проскочил мимо, помог небольшой приметный скверик. Он запомнился ещё по первому дню в городе, когда искали Комплекс Усиления, и этот заброшенный и заваленный каким-то хламом сад совершенно точно находился в другой стороне от базы. Выругавшись, Валера резко крутанулся и побежал вбок, к привычным местам и к пройденному когда-то маршруту. Хотя уже и понимал, что не успевает.

Завернув за угол, он почти нос к носу столкнулся с тут же обернувшейся и прыгнувшей навстречу тварью. Доставать топор, убранный, чтобы не мешал, бежать или прятаться было поздно. Из ступора вывело воспоминание о ножнах на боку. Жуткие буркала и зубастая пасть были уже у самого лица, когда ладонь нащупала рукоять.

Мощный удар заставил покатиться по земле. Тварь впилась в инстинктивно выставленную вперёд руку, когти скользнули по плечу и груди, задние лапы больно ударили по низу живота. Валера, злобно рыча, начал раз за разом всаживать нож в безобразную морду. Мелькнула привычная надпись, о том, что сколько-то энергии получено. Робкая надежда подняла голову — неужели, получилось уработать чудовище? Да, монстр действительно сдох! Валера скинул с себя тело, так толком и не успев рассмотреть его, и попытался встать. Ноги подгибались, сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Прокусить ткань одежды существо так и не смогло, но синяки грозили остаться знатные. Надо было добраться всё же до базы, но сил куда-то бежать уже не оставалось… Да и, как оказалось, возможности такой и не имелось в принципе. С прилегающей улицы скачками неслись ещё несколько тварей, точь-в-точь такие же, как только что убитая. Другого выбора не оставалось, только драться.

Скинув рюкзак с жалобно пискнувшим щенком — сердце сжалось, как он там — и еле успев перекинуть нож в другую руку и вытащить топор, Валера повернулся к врагам. Опережая движение одной из тварей, со всей силой отчаяния ударил её сбоку по голове, прямо в полёте, и насадил на лезвие подаренного «казармой» клинка. Тут же мелькнула надпись, образина рухнула на землю. Вторая тварь, скакнувшая следом, получила по лапе — но, игнорируя повреждения, извернулась, вцепилась в руку и повалила на землю. Вновь засверкала, работая как штамповочный станок, испачканная кровью сталь, вновь

начали мелькать у самого лица клыки и когти…

Третье страшилище подбежало к извивающимся в пыли, несколько раз лязгнуло зубами в холостую, и наконец, всё же схватило придавленного собратом человека за ногу. Последняя, четвёртая, тварь, отскочила в сторону и стала возиться рюкзаком, видимо — почувствовав или услышав, что там кто-то есть… Валера заскрипел зубами, начав биться с удвоенной силой. Удар ножом, и ещё одна тварь, пытавшаяся прокусить руку, откатилась с раной во всю морду. Согнуться, ещё удар, пнуть — та, что держала ногу, тоже отвалилась. Перекатиться, встать… Всё закрутилось-завертелось в смертельном хороводе, а потом парень вдруг понял, что всё, врагов больше нет. Как это получилось сделать, как он смог перебить их всех, Валера даже не понял. Куда-то бил, что-то давил и сжимал, от чего-то уворачивался…

Лёжа на земле и хватая ртом воздух, он уже даже не пытался встать и дойти до базы, чтобы попытаться завершить с крахом проваленную миссию. Просто не было сил. Как и на то, чтобы доползти до рюкзака и проверить, что со щенком. Чего уж говорить — сил не было даже на то, чтобы смахнуть сообщение:

Получен заряд: 50 единиц энергии! Общий заряд: 1009!
Коэффициент эффективности повышен до 2 уровня!

Когда раздались приближающиеся тяжёлые шаги — парень просто закрыл глаза.

Глава 8

Валера не знал, что своими действиями отвлёк тварей, собравшихся было уже напасть на поселение. Несколько стай притаились на прилегающих улицах, вне зоны видимости единственного дозорного людей и группы добытчиков, таскавших воду и древесину, и поджидали последние подкрепления. Собравшись вместе, они хлынули бы внутрь сплошной массой — и неизвестно, чем всё это могло бы закончиться. Но внезапное нападение на одну из стай заставило странных существ направить дополнительные силы в сторону стихийно вспыхнувшей стычки, где уже одна за другой гибли их представители — безобразные «обезьяны». Время было потеряно, как и эффект неожиданности. Пока Тимур продолжал преследование внезапно пробежавших мимо базы тварей, Михаил заскочил за подмогой, попросив заодно небоеспособную часть общины до времени спрятаться. Конечно же, то, что Валера не добрался до базы, было отмечено, и отряд отправился в том числе и для его поисков, хотя это делать и предполагалось только после расправы с врагами.

Но всё оказалось даже проще, получилось то самое мифическое «двух зайцев одним выстрелом». Догнав уродца «толстяка», которого бросили убежавшие куда-то вперёд «обезьяны», там же обнаружили и лежащего посереди приличной горы трупов Валеру. На монстра тут же напали, не дав довершить начатое его четвероногими товарками. Но всё только начиналось — очень скоро разверзся настоящий ад. Со всех сторон стали появляться всё новые и новые существа, бросаясь на небольшую кучку ощетинившихся оружием членов общины, словно беснующиеся волны на одинокий остров.

И, тем не менее, бой закончился в пользу людей. «Обезьяны» были слабы и сильно уступали своим двуногим противникам, особенно могучим «танкам» и ловко орудующему своим копьём Михаилу. Результатом свалки стало заметное пополнение личных «счетов» энергии у всех, кто участвовал, и большое количество синяков и царапин. К счастью, материя выданного «казармой» обмундирования прекрасно выдерживала укусы и удары когтями, серьёзных жертв не было. По сути, только толстяк представлял действительно серьёзную опасность — удары его массивных кулаков привели в полную негодность парового робота, которым управлял Денис. К счастью, сам техник отделался лёгким испугом, даже более того — последним усилием разваливающейся на куски техники сумел подпилить ногу

уродцу. Лишившегося подвижности и ползающего по земле, толстяка добили уже без особого труда.

Конечно, после всего этого о походе к посёлку не могло быть и речи. Раненых, в том числе и еле живого Валеру, доставили в оборудованную под госпиталь детсадовскую спальню. Марина и её добровольные помощницы — Кристина и Юля — тут же начали суетиться, в первую очередь обрабатывая порезы и ссадины. Ведь неизвестно, какую заразу могли занести зубы и когти омерзительных, похожих на ожившие трупы, существ. Кто-то даже пустил панический слух про превращение покусанных в зомби, и хоть все лишь подшучивали над столь фантастическими перспективами, но выглядели напряжёнными и исподволь посматривали друг за другом.

Все, кто отделался относительно легко, срочно принялись укреплять лагерь. Работы, что до этого делались в фоновом режиме, внезапно стали наиболее приоритетными. Ведь нового такого нападения на открытом пространстве было просто не выдержать.

Денис расконсервировал нового парового помощника, взамен уничтоженному. Залив в баки воды и напихав в просторную топку дров, в буквальном смысле раскочегарив стальную махину, он взялся за сооружение из подручных материалов баррикады. Рукотворное сооружение из земли, битого асфальта, машин и вообще всего, что удавалось добыть, должно было перегородить единственный вход во двор. Вместо ворот решили приспособить набитый всяческим хламом ЗИЛ с надписью «ХЛЕБ» на боку, который при необходимости можно было относительно легко откатывать в сторону, открывая проход. Чтобы нельзя было подлезть снизу, и для большей прочности, с внешнего бока к грузовику приделали листы обшивки от других автомобилей, а кузов накидали всякого хлама. Конечно, непреодолимой преградой такие «ворота» не являлись, но из всех виденных противников угрозу им могли представлять только «толстяки».

Те, кто не имел возможности управлять мощной техникой, в основном подготавливали квартиры на внешней стороне образующих двор домов — на первых этажах забивали клиньями двери и сооружали баррикады напротив окон, где отсутствовали решётки, а в квартирах, находящихся выше, обустраивали посты для наблюдения за округой. Попутно, выносилось всё полезное, в том числе батареи, ванны и вообще всё металлическое, для скармливания «комплексу».

Твари так и не добрались до питомца Валеры, и когда тот торжественно извлёк его из рюкзака, щенок произвёл настоящий фурор. Правда, свидетелями были только девушки — остальные

раненые, наскоро перевязавшись, к тому времени уже расползлись по своим делам. У самого счастливого собаковода самочувствие было так себе — «обезьяны» щедро раскрасили тело парня кучей ссадин, царапин и синяков. Поднялась температура, немного мутило, поэтому Валера предпочёл остаться в койке и отлеживаться. Марина, на его вопросы по поводу температуры, успокоила что всё так и должно быть и ни в какого зомби он превращаться не будет.

И пока имелась такая возможность, Валера решил потратить время с пользой, и, наконец, использовать появившуюся у него вдруг тысячу единиц энергии. Ведь теперь можно было выбрать многие пункты из того списка, что предлагали браслеты! Не говоря уже о том, что их набор расширился, видимо, благодаря росту «коэффициента эффективности». Волнение охватило Валеру — хотя ему казалось, что после такого «весёлого» денёчка перегорел полностью. Но, оказалось, нет. Ведь что может сильнее заботить человека, как не его собственное тело и здоровье?

Уже почти привычно и легко удалось вызвать интерфейс и открыть меню с улучшениями. После нескольких манипуляций все доступные пункты были отсортированы, и выведены только те, на которые хватало энергии. Внимательно изучив доступное, Валера раскрыл полный список, и пересмотрел вообще все пункты. И, в итоге, решил, что его интересуют несколько в начальных улучшениях, направленных в том или ином виде на прокачку физических параметров:

Базовое общее усиление. Ожидаемый комплексный эффект: 133 %. Энергозатраты: 1400 единиц. Время улучшения: 120 часов.

Оптимизация и ускорение нервной системы. Ожидаемый эффект: 193 %. Энергозатраты: 800 единиц. Время улучшения: 64 часа.

Восстановление и повышение остроты зрения. Ожидаемый эффект: 315 %. Энергозатраты: 400 единиц. Время улучшения: 32 часа.

И ещё несколько в специальных, которые стали доступны после выбора специализации инженера, и представляли собой те или иные практические навыки, или знания:

Анализ устройства. Возможность понять устройство технического объекта. Энергозатраты: 500 единиц. Время улучшения: 40 часов.

Моделирование работы. Возможность спрогнозировать функционирование технического объекта. Энергозатраты: 500

единиц. Время улучшения: 40 часов.

Управление роботизированными модулями техников. Возможность управлять специальными роботизированными модулями. Энергозатраты: 1500 единиц. Время улучшения: 120 часов.

Обнаружение и базовая идентификация техногенных объектов. Возможность обнаруживать и идентифицировать замаскированные объекты техногенного происхождения (мины, ловушки, заграждения, средства обнаружения). Энергозатраты: 750 единиц. Время улучшения: 60 часов.

Если по порядку, то на «базовое общее усиление» энергии ещё не хватало — но очень подкупала приписка «настоятельно рекомендуется», а так же то, что усиление «общее». Не хотелось, чтобы что-то одно развивалось в ущерб остальному. Валера не представлял себя ни перекачанным здоровяком со слабым скелетом и сердцем, ни обладателем чего-то из списка, что, не в меру развитое, обязательно должно было как-то негативно влиять на всё остальное. Во всяком случае, парень прекрасно помнил истории про жрущих стероиды качков, у которых слишком быстро наросшие мышцы ломают не подготовленные к нагрузкам кости и рвут связки. Поэтому, помимо прочих, и рассматривался вариант немного отложить выбор и накопить на комплексное улучшение.

Также, очень полезным казалось ускорить нервную систему. Такой апгрейд, по идее, должен и ускорить реакцию, и, одновременно — работу мозга. Повысить свою выживаемость прокачкой сразу двух жизненно важных параметров, казалось весьма соблазнительным.

Далее — зрение, тут без комментариев. В мире, где твоя жизнь может зависеть от того, заметил ты первым опасность, или она тебя — это один из решающих факторов выживания. С другой стороны — жить с порядочными минусами на обоих глазах было уже как-то привычно, и в схватках с неведомыми тварями это вряд ли бы сильно помогло… К тому же, рядом всегда теперь были зрячие товарищи, готовые предупредить об опасностях.

И хотя все эти три улучшения казались весьма привлекательными, но они предполагали собственное улучшение, были в первую очередь полезны для одиночки, отступая на второй план для Валеры как члена коллектива. Ведь чем инженер может принести наибольшую пользу остальным? Уж никак не острым зрением или физической подготовкой, это скорее полезно бойцу или разведчику, кем парень себя не считал. Каждый должен быть на своём месте, и делать своё дело. В этом сила человечества как единого организма — разделение труда

способствует появлению специалистов, мастеров своего дела, которые при поддержке других таких же специалистов, каждый из которых решает некий ограниченный спектр задач, позволяют получить заметный выигрыш по сравнению со случаем, когда все были бы универсалами и умели бы хоть и всё, но понемногу.

И улучшения, уже из предложенных инженерной специализацией умений, как раз должны были позволить стать максимальную полезным общине, и уже через это, опосредованно — себе. Так, четвёртый и пятый пункты, «Анализ устройства» и «Моделирование работы», вероятно, могли помочь разобраться с доставшимся от неведомых создателей богатством. Шестой, «Обнаружение и базовая идентификация», в отсутствие нормального сапёра давал некоторый шанс обнаружить мины и прочие ловушки, если бы где-то они встретились. Наконец, седьмой пункт, «Управление роботизированными комплексами», очевидно мог позволить управлять стройботами, как прозвали тех роботов, с которыми пока мог совладать лишь Денис, что недооценить было невозможно. Ускорение и строительства, и добычи ресурсов, и даже боевое применение, всё это являлось не последним по значимости для выживания общины.

Но после долгих размышлений, взвешиваний «за» и «против», Валера всё же остановился на зрении. Во-первых потому, что своя шкура всё-таки дороже, а во-вторых — данное улучшение являлось на удивление самым дешёвым и быстрым. Для его применения требовалось подождать, судя по всему, всего лишь чуть более суток. Уже потом можно было бы пробовать прокачивать что-то более серьёзное и долгое, но для начала и в качестве пробы — возможность прозреть виделась оптимальным вариантом. Опять же, впоследствии в общине мог появиться какой-либо жёсткий контроль над тем, кому что запускать, а пока ещё царила анархия и вседозволенность. Не воспользоваться этим казалось большой глупостью. Итак, решение было принято, и дело осталось за малым — претворить его в жизнь…

Восстановление и повышение остроты зрения. Ожидаемый эффект: 315 %. Энергозатраты: 400 единиц. Время улучшения: 32 часа.

Применить улучшение? Да/Нет.

С замиранием сердца, Валера мысленной командой вжал «Да». Руки сами собой потянулись друг к другу, браслеты стукнулись друг о друга.

Запущено улучшение: Восстановление и повышение остроты

зрения. Потрачено: 400 единиц энергии, доступно: 609 единиц энергии. Прогресс: 0,0 %.

Через пару мгновений сообщение растворилось, и одновременно перед глазами всё потемнело. Не сразу поняв, что случилось, парень начал вертеть головой, беспокойно елозить руками вокруг, ощупывать кушетку, тумбочку рядом, опрокинул стакан с водой…

— Твою же мать!.. Эй, народ! Вам тоже темно?..

— Валера! В чём дело?

— Вам не темно?

— Темно? Так на улице светло ещё…

— Светло? И вы всё видите?

— Да…

— Бле-а-а-а-а!..

Вопль отчаяния против воли вырвался из глотки. Случилось то, чего Валера боялся в жизни едва ли не больше всего — он ослеп. Да, быть может, так оно и должно было быть. Ведь он запустил улучшение на глаза. Но вдруг нет?.. Вдруг что-то пошло не так?.. Враз почувствовать себя беспомощным, как новорожденный щенок — кошмарное ощущение!

— Ну-ну, спокойно! Опиши, что чувствуешь. Что случилось?

— Я улучшение применил… И сразу после… Не вижу ничего. Да, знаю, зря это сделал. Сам дурак. Да, понимаю, может всё идёт по плану… — Валеру реально трясло, он говорил сильно запинаясь, и в конце концов чуть не сорвался на крик. — Но мы же, мля, не знаем ничего! Ни про браслеты, ни про все эти штуки, ни что они дают! Может, нужно какое-то специальное оборудование, чтобы всё сработало? Ведь и правда же, бред — просить какой-то браслет: «Хочу стать сильным!», а потом, враз так — и получить, что хотел! Так он и сделает всё, ага, конечно! Ну до чего же дурак я… И процесс уже запустился, выйти нельзя… Если оно так и застрянет, на пол-дороги?..

— Ой…

— Ну вот что мне делать теперь?!. Блин, угораздило же… Марина, вы тут? Марина, послушайте, можете всем сказать, чтобы не вздумали тоже улучшения запускать? А то вдруг будет, как со мной… Нас же голыми руками загребут!

— Девочки! Слышали?

— Да! — хором ответили Юля и Кристина, которые, оказывается, тоже были в комнате.

Валера почувствовал, что Марина подсела к нему на койку, и как-то очень по-домашнему приложила руку ко лбу.

— Температура повышена, но не сильно. Сейчас, посмотрим

точно, сколько. Заодно давление померяю… Может, как-то с этим связано. К сожалению, по глазам я не спец.

— Спасибо вам.

— Пока не за что. Просто свою работу выполняю.

— Да… Всё равно, спасибо.

Давление тоже оказалось сильно повышенным, но приведение его в норму ни к чему не привело. Единственной отрадой парню оказался щенок, запрыгнувший на кровать и начавший вылизывать лицо хозяину, который почему-то потерянно смотрел куда-то в пустоту и не хотел играть, только вяло водил рукой туда-сюда, не обращая внимания на острые зубки. Марина сначала попробовала прогнать раззадорившегося зверя, но, поняв, что её мнение не разделяют, настаивать не стала.

А Валера, в отчаянии пытавшийся хоть как-то и что-то сделать со свалившейся на него напастью, вдруг обнаружил, что всё так же может вызывать меню, и — что самое важное — видит его! Причём, как само меню, так и сообщение о том, что «улучшение» в процессе.

Выполняется улучшение: Восстановление и повышение остроты зрения. Прогресс: 0,1 %.

Конечно, по идее — если сигналы как-то транслировались напрямую в мозг — это ничего не значило. Но как же хотелось верить в то, что потемнение в глазах временное, и способность видеть вернётся!

Взволнованный, Валера продолжил изучать меню своих «браслетов», лихорадочно щёлкая в менюшках пункт за пунктом, надеясь получить ещё хоть какую-то информацию. Всё равно, улучшение уже выполнялось, и можно было не опасаться запустить что-то «ненужное». Да и заняться было пока нечем.

И тем сильнее оказалось удивление, когда вдруг всплыло сообщение, вновь заставившее холодок пробежать по спине:

Запущено улучшение: Поиск слабых мест. Потрачено: 500 единиц энергии, доступно: 109 единиц энергии. Прогресс: 0,0 %.

Получалось, что можно активировать два улучшения одновременно. Вариантов «отменить» не было, ни в первом, ни во втором случае. Так же, судя по ощущениям, к которым Валера некоторое время очень внимательно прислушивался — никаких негативных последствий запуск второго улучшения за собой не повлёк, по крайней мере, заметных — точно. Ничего не оставалось, кроме как смириться, и обречённо открыть описание

случайно выбранного умения:

Поиск слабых мест. Нахождение уязвимостей в металлических конструкциях преимущественно техногенного происхождения. Энергозатраты: 500 единиц. Время улучшения: 40 часов.

Парень попробовал позвать Марину, поделиться важной информацией. Но женщина куда-то ушла, и никто не отзывался.

А потом послышался шум, топот… И злой голос Анатолия:

— Вносите!

— Что случилось?.. Кого вы сюда?.. — Валера уставился в темноту, безуспешно пытаясь понять, что происходит. Но на все его вопросы никто не отвечал, только раздавалось чьё-то натужное пыхтение и матерная ругань. Скрипнула койка — видно, этого кого-то, принесённого, положили на неё.

— Давайте, за следующим! — опять рассерженный голос Анатолия, совсем рядом, но куда-то в сторону. И следующая фраза — точно в направлении ослепшего инженера. — Спрашиваешь, что случилось? А того случилось, что у нас пол отряда выбыло! Все набили энергии, и полезли эти свои улучшения запускать!

— Я же просил передать…

— Верно. Только, поздно попросил. Тимура, вон, вообще нашли за периметром. Дурак, что тут сказать. Видно, с мозгами совсем беда у спортсмена нашего, отбили. Если бы его там первыми обнаружили эти твари… Короче, одним голодным и излишне болтливым ртом у нас стало бы меньше.

— Да уж… Хоть кто-то остался на ногах?

— Несколько человек, самых благоразумных. Или тех, кто в драках не участвовал… Выбыли Тимур, Михаил, Карен, Дядя Федя. Ты. Остались мы с Семён Палычем, Евген, да бабы.

— Плохо…

— Да куда уж хуже. Короче, когда в следующий раз вздумаете что-то такое творить — предупреждайте сначала, ладно? Если вы, конечно, хоть что-то сможете ещё, а не останетесь инвалидами. Это в первую очередь к тебе, Тимур, любишь ты вперёд не думая переть. А потом ещё и хамить. И к тебе тоже, Валера. Думал, ты-то уж благоразумный… А оказался, как все. Детский сад, млять!

Удаляющиеся раздражённые шаги засвидетельствовали уход Анатолия, и наступила относительная тишина.

— Тимур? Эй, Тимур! Ты тут?

В ответ раздался еле слышный шёпот. В нём нельзя было узнать обычно громовой голос очень шумного и вечно насмешливого спортсмена.

— Тимур, что случилось-то? С тобой конкретно? Улучшение запустил?

— Да…

— Тоже ничего не видишь? Почему шепчешь?

— Вижу… Пошевелиться не могу…

— Пошевелиться? А что запустил-то?

— Мышцы…

— Ах вон оно как… Тогда ясно. А я зрение попробовал исправить. И теперь — не вижу. Интересно, что у других…

Вскоре к ним принесли оставшихся. Михаил ничего не слышал, громко кричал, когда с ним кто-то пытался объясняться знаками. Судя по всему, решил прокачать слух. Карен так же лежал бревном и еле говорил, и смог ответить, что тоже решил дополнительной мышечной тканью обрасти — своей казалось мало. Дядя Федя с Денисом вообще почти не подавали признаков жизни — дышали еле-еле, какой-то пульс присутствовал, и всё.

Начало бесконечно тянуться время. Валера подсчитал часы, которые ему оставались до окончания этого так называемого «улучшения» со зрением, и радовался прибавлению даже десятых долей у медленно менявшейся цифры его прогресса. Марина с помощницами вовсю хлопотали вокруг «больных», но ничего сделать, никак повлиять на их состояние не могли. Также, судя по тому, что удалось узнать через них, Анатолий и оставшиеся в строю следили за подходами к базе и готовились к наступающей ночи.

Потом, пришёл дикий голод, ещё один крохотный повод для радости. Ведь чем ещё он мог быть, как не следствием перестройки организма? Рано или поздно навязчивая жажда еды нагнала всех, кто смог запустить улучшение и не был в отключке. Судя по всему, Дениса и Дяди Феди это тоже касалось — но поведать об этом они не могли. После долгих уговоров, подкреплённых синхронным урчанием животов «пациентов», удалось убедить девушек незаметно выделить пациентам «госпиталя» немного пищи. Сверх положенного всем ужина, который было ещё ждать и ждать, каждому выдали по банке сгущёнки, немного сухофруктов, и воды запивать. Но этого всё равно казалось мало.

Пытались обсуждать произошедшее. Сошлись на мнении, что твари явно как-то общаются друг с другом, иначе не отреагировали бы так оперативно на встречу одной из стай с заблудившимся Валерой. Это заставило парня крепко задуматься. Ведь «индивидуальный комплекс» просил вбить в него некий «позывной», ещё в самом начале. А зачем ещё он может быть нужен, как не для связи? То есть, наверняка же должен быть

какой-то способ получения этой возможности и для людей!

Так же, поразил один факт. Сначала Валера отказывался верить в то, о чём ему говорили, но потом попробовал восстановить в памяти всё происшедшее… И решил — да, это действительно могло быть.

Суть этого удивительного факта заключалась в том, что, судя по всему, выданные «Казармой» ножи резали тварей на порядок лучше, чем любое другое оружие. Обычная с виду сталь, пусть и хорошо заточенная, кромсала плоть монстров эффективней всего остального, почти каждая рана оказывалась смертельной. Это не укладывалось в голове и плохо поддавалось логическому объяснению, но ни кувалда Тимура, ни топоры, ни самодельные копья так не работали, как эти крохотные полоски заточенного металла!

Обдумывая все эти шокирующие факты, Валера на какое-то время выпал из реальности. А потом будто очнулся, поняв вдруг, что все замолкли, кроме двоих — Тимура и Кристины. Валера удивился — ему казалось, что заносчивый спортсмен не очень-то по душе их красавице. Оказалось, наоборот. Может, конечно, это его жалкий вид всколыхнул что-то в глубине загадочной женской души, но, как бы там ни было, эта парочка очень мило ворковала, игнорируя остальных, и Валера даже ощутил укол ревности.

Постепенно, усталость дала о себе знать, и под монотонное тихое бормотание пришёл крепкий, честно заслуженный сон. Когда парень вновь открыл глаза, неизвестно сколько времени спустя — сначала даже не сильно удивился. Еле различимый потолок и койки, храпящий Тимур… А потом пришло осознание — зрение вернулось!!!

Не в силах совладать с собой, счастливый обладатель волшебных чудо-браслетов и двух улучшений, сделанных, как писал интерфейс, на двадцать семь и тридцать пять процентов, вскочил с постели — совершенно не обращая внимания на все свои синяки и раны. Всё-таки, «улучшение» работало, а не просто лишило наивного чукотского юношу, позарившегося на халяву, зрения. Судя по всему, по достижении ста процентов всё должно было стать вообще прекрасно! Не дожидаясь этого, Валера подхватил проснувшегося щенка и отправился искать остальных, тех, кто остался на ногах. Не хотелось быть бесполезной обузой, пока товарищи делают за него работу.

Первой встретилась Марина.

— Валера! Ты куда?

— Я снова вижу! Я вижу!.. Пока не очень, но ещё только тридцать процентов…

— Вернись в койку. Не надо рисковать. Ты же весь был сине-

красный…

— Да всё нормально! Не болит уже даже ничего. А про зрение, видимо, эти штуки на время отключают то, что улучшают. Если базовые улучшения. А специальные, вроде, негативных последствий не несут… Во как, представляете?..

— Это всё прекрасно. Но я бы настоятельно рекомендовала вернуться в палату.

Валера улыбнулся и сказал, подняв глаза на женщину, которую видел совсем смутно:

— Марина, дайте вашу руку!

— Что?

— Просто дайте. На пару секунд…

— Это как-то странно…

Не дожидаясь, Валера сам схватил её за ладонь, и одновременно активировал интерфейс.

Передать 121 единицу энергии?
Да/Нет

Передано: 121 единица энергии. Снято: 121 единица энергии, доступно: 0 единиц энергии.
Экстремальные нагрузки привели к расширению каналов.
Прирост восстановления энергии 1,2 %.

— Ой, что это?

— Я просто передал тебе всю свою энергию. Кстати, у тебя не написали про прирост восстановления? — Валера, наконец, отпустил руку женщины. Но та, кажется, даже не обратила на это внимания. — Что тебе вообще написали?

— Написали — получено сто семнадцать единиц…

— Именно сто семнадцать? Не сто двадцать одна?

— Да…

— Вот те на! Видимо, остальное потерялось. Жаль. А про прирост, ничего не написали?

— Нет, про прирост вроде ничего не было…

— Понятно… Значит, только мне. Ладно, побежал к Анатолию. Спрошу, чем помочь. А то, кажется, я всё лучше видеть начинаю…

Анатолия найти оказалось не так просто, раздражённо покрикивавший на остальных дядька вовсю руководил укреплением баррикады перед входом во двор, и подготовкой горючего для костра — жечь ночью.

— Давайте, давайте, немного осталось!

— Так мы скоро в округе всю мебель сожгём…

— Плевать! Весь город вокруг, бери, что хочешь. Нам бы одну ночь пережить…

— Весь город — туда ещё добраться надо! А тут, прямо под рукой всё…

— Семён Палыч, уважаемый. Ваша бережливость совершенно излишня… Эй, а это что?

— Я снова вижу! — Валера подумал, что вопрос относится к нему.

— Вижу, что ты видишь, иначе не припёрся бы. Я спросил не кто, а что. Что это у тебя на руках?

— Это?.. Щенок…

— Щенок! Млять, я точно свихнусь с вами… Что следующее-то будет? Крокодил на верёвочке? Кусок урановой руды? На хрена ты его сюда притащил, д… чудо ты неразумное? А?

— Он мой. Я приручил его.

— Приручил его? Нет, нет, не подходи ко мне! Если у самого мозгов нет, это ещё не значит, что остальные страдать должны!

— Он мой, у меня сообщение было. Что-то типа того: вы успешно приручили неизвестное существо. Даже пятьсот единиц энергии за это начислили…

— Сколько?

— Пятьсот.

— И ты молчал?

— Ну, я хотел сказать… Да как-то не до того оказалось.

— А сейчас — до того?

— Сейчас, да.

— Ну так рассказывай…

Валера кратко поведал о том, как приручил щенка. Заодно рассказал про странную пелену на улице, о своих подозрениях насчёт позывных и связи, и обо всём, что они успели выяснить в процессе разговора с остальными ранеными. Конечно же, поведал и про рост своего коэффициента эффективности, и про то, что это открыло новые доступные «улучшения». И, понятное дело, упомянул возможность обнаружения мин и прочих техногенных объектов.

— Н-да… Интересно девки тонут.

— А ещё, у меня зрение вроде всё лучше и лучше… Давайте, помогу, может?

— Насколько хорошо сейчас видишь?

— Не очень пока ещё. Хуже, чем было.

— А было и так не шибко… Так-то, нам бы Евгена на фишке сменить. Если тебе эта штука действительно починит глаза — было бы здорово. Хотя, всё равно, одного оставлять стрёмно… — Анатолий явно задумался. — А интерфейсы разглядеть сможешь,

в пепелаце которые?

— Ну, попробую.

— Там Денис Амбар этот самый почти достроил. Надо бы подготовить материалы, чтобы как оклемается — а раз ты в себя пришёл, значит, надеюсь, и остальные на ноги встанут — осталось только собрать. Следующая по порядку, как мы решили, будет Оружейная. Хоть бы там нашлось что-то такое же интересное, как эти комбинезоны.

К тому времени уже все, кроме только детей Марины, щеголяли новой одеждой. И женщина, судя по обмолвкам, уже крепко задумывалась — а стоит ли так блюсти «чистоту» своих мальчиков?

— Чего стоим, боец? Заснул? Марш выполнять!

Скривившись, Валера развернулся на сто восемьдесят градусов и направился к Командному Центру, как он прозвал про себя Коллективный Комплекс Усиления. Судя по всему, поработать им двоим с металлической махиной предстояло на славу.

Глава 9

В заботах и трудах время летело незаметно. Так же незаметно, совсем понемногу, возвращалось зрение. Постепенно прошло ощущение излишней мутности окружающего мира, сходной с эффектом от атропинизации глаз, в окружающий мир возвращались резкость и краски. Уже к вечеру Валера понял — видит он теперь гораздо лучше, чем раньше, примерно как в очках в былые времена. Сознавать это было очень приятно, настроение поднялось на заоблачные высоты. Не меньшее удовлетворение доставляла и работа, сочетавшая в себе физический и умственный труд, ведь поставленная задача действительно являлась сложной и имела множество разносторонних аспектов, которые все требовалось учитывать.

Для начала вышедший на тропу войны инженер постарался понять, чего же именно не хватает для завершения постройки Амбара. Для этого пришлось хорошенько изучить недостроенный каркас здания, постоянно сверяясь с информацией, которую можно было извлечь из интерфейсов управления Комплексом. Это было не так уж и просто, но — вполне осуществимо. Конечно же, приходили мысли, что Денис смог бы сделать всё без каких бы то ни было усилий. Те места, где Валера, по сути, полз на брюхе, их отрядный техник просто пробежал бы, даже не заметив — он имел в своём распоряжении рабочие чертежи и доступ к встроенным подсказкам робота. Но Денис пока находился в госпитале, и приходилось обходиться без него. Кстати, очень интересовал вопрос, что за улучшение такое он себе запустил, что его отрубило так капитально…

После выяснения, что конкретно нужно, на что ушло порядком времени, началось наиболее трудоёмкое — скармливание «пепелацу» кусков металлолома, для переработки в готовые агрегаты и материалы. Учитывая, что как сырьё, так и конечные изделия были габаритными и тяжёлыми, попотеть пришлось изрядно. В процессе очень пригодилась добытая неизвестно где тележка, без неё вообще ничего бы не удалось сделать. Тем не менее, даже несмотря на её помощь, Валера уже очень скоро устал.

Но это была приятная усталость хорошо поработавшего человека. Преодолевая всё чаще возникающее желание посидеть и передохнуть, парень наоборот старался работать всё интенсивнее и интенсивнее — чтобы успеть как можно больше до темноты, до которой оставалось уже совсем немного.

Даже когда проходящий мимо Анатолий буркнул что-то

почти одобрительное и сказал, что можно закругляться и нечего в темноте глаза портить — Валера проигнорировал его и продолжал до тех пор, пока не почувствовал себя совсем разбитым, а металлические бруски и листы не стали в прямом смысле выскальзывать из рук. К тому времени все необходимые агрегаты и материалы были сложены аккуратными штабелями рядом с недостроенным Амбаром, а кое-что, из не самых массивных и громоздких деталей, было даже прикручено и прилажено на свои места. Хотелось верить только, что всё сделано правильно.

Придя в «столовую», освещённую пляшущим по стенам светом свечей, парень устало опустился на один из стульев. Есть хотелось очень сильно, но сил на то, чтобы идти выяснять — есть ли ещё какая еда, и где её можно добыть — просто уже не оставалось.

В уголке сидели Тимур с Кристиной. Спортсмен, видимо, уже оклемался настолько, что смог встать и покинуть «госпиталь». Уроженка Пензы стрельнула глазами в сторону нарушившего их уединение ударника труда, который, садясь, скрипнул старым рассохшимся стулом, и опять повернулась к собеседнику. Валере показалось, что во взгляде девушки промелькнуло некоторое торжество и превосходство — мол, не захотел, и сам дурак, а я себе ещё лучше нашла. Говорили они с Тимуром приглушённо, о чём — разобрать было сложно, но время от времени доносившиеся с их стороны смешки явно свидетельствовали, что эти двое получают немалое удовольствие от беседы.

Неизвестно, сколько бы Валера так просидел, тупо уставившись перед собой — но шедшая куда-то по делам Юля бросила на него взгляд, и резко поменяла курс. Парень усмехнулся — ещё утром ему было очень горько от постигшего облома и «трагедии всей жизни», но он уже успел выстроить между собой и этой человеческой самкой некое подобие стены. Наверное, точно так же, как и Кристина в отношении него самого. Конечно, прелестное личико и соблазнительные очертания фигуры всё ещё манили, внутри что-то шевелилось под взглядом тёплых лучистых глаз — но это что-то было скручено по рукам и ногам, и совсем скоро уже обещало издохнуть.

— Ты не ужинал. Мы тебе оставили, — Юля, подойдя к столу, смущённо и как-то виновато улыбнулась.

— Спасибо.

— На кухню зайди, там в маленьком котелке…

— Хорошо.

— Выглядишь уставшим. Отдохнул бы.

— Обязательно.

— Что случилось?

— Ничего, устал.

— Ну ладно. Спокойной ночи…

Проводив взглядом удалившуюся в сторону женской спальни девушку, Валера ещё раз усмехнулся, и всё же сделал над собой усилие, направившись на кухню — подкрепиться. Однако насладиться пищей в тишине и спокойствии ему было не суждено. Голос Анатолия, появившегося неизвестно откуда, заставил вздрогнуть.

— Эй, инженер! Иди, позови своего дружка, Евгена. И смени его. Конечно, ставить тебя на дежурство опасно, но… Но у нас катастрофически не хватает людей. Ты-то хоть днём спал, остальные с утра на ногах. Короче, если что — звони.

— Я поесть не успел…

— Бери с собой. Ничего, он там весь день, считай, сидит. А тебя всего через несколько часов сменят.

Говорить, что страшно вымотался, Валера не стал. В конце концов — остальные и правда пахали весь день, пока он нагло валялся в госпитале и спал. Опять же, давали тем самым возможность в тишине и спокойствии «улучшаться», а ведь в это время твари могли сожрать слепого и беззащитного вообще без каких-то проблем для себя. Но этого не произошло, потому что остальные сторожили, прикрывали, возводили баррикаду…

Поэтому, молча проводив взглядом удаляющегося Анатолия, Валера просто быстро набрал каши из котелка в свободную миску. Голод опять дал о себе знать, и очень больших усилий стоило оставить примерно равную часть Евгену, а не положить себе с хорошей «горкой». Налив в кружку компота, которого было достаточно, быстро выпив половину и долив ещё, парень, вздохнув, пошёл в сторону «фишки» — балкона третьего этажа, на внешней стороне одного из образующих двор домов. Там и был устроен наблюдательный пункт, сейчас единственный активный.

Евген нагло спал, и Валера, не церемонясь, растолкал недобросовестного дозорного.

— Эй, чё-на? А, это ты, ёмана…

— Слушай. Тебя же оставили следить за тем, чтобы на нас не напал никто! А ты заснул.

— Ну, сморило чё-то…

— Сморило? А если бы, пока тебя сморило, твари опять напали?

— Да не напал бы никто! Мы же как их напинали…

— Напинали…

— Ну! Я полторы сотни поднял, ёмана!

— Поднял… Ты понимаешь, что подставляешь всех? Нет?

— Слушай, перестань ты. Ничего же не случилось!

Валера хотел ещё что-нибудь сказать… А потом посмотрел в честные-пречестные глаза Евгена, видимо, полностью убеждённого в своей правоте, и просто безнадёжно махнул рукой.

— Ладно, дуй отсюда. Я на смену пришёл. На кухне ещё кое-что пожрать осталось, — парень приподнял вверх руки, в которых были миска с кружкой.

— Ну вот так бы сразу! А то заснул, подставляешь… — Евген вскочил на ноги и исчез почти мгновенно.

Валера устало опустился на неудобный низкий табурет, настолько низкий, что из-за перил балкона снаружи была видна лишь верхняя часть лица сидящего, и окинул взглядом округу. Уже темнело. По идее, следовало бы развести костёр у входа во двор, чтобы точно никто не проскочил. Ещё, раньше дежурили по двое — один сверху, смотрит, пока другой подбрасывает дров в огонь. Сейчас же напарника не было, ввиду внезапно случившегося кадрового дефицита. Кроме того, несмотря на сгущающиеся сумерки, видно было достаточно неплохо. И Валера решил на время оставить всё как есть. Спать вроде не хотелось, а физическая усталость не мешала внимательно наблюдать за округой. Опять же, свежий ночной ветер неплохо бодрил.

И всё было тихо-мирно, пока какое-то время спустя не налетел как вихрь вездесущий Анатолий.

— И как это называется? Тебя же в дозоре оставили, салага! А ты чего?

— Так сижу, смотрю…

— Сидишь, смотришь? А может, дрыхнешь на посту?..

— Да нет же, что за бред?.. — и так уже не раз за последнее время подвергавшееся серьёзным испытаниям настроение Валеры вдруг стало совсем скверным, и понимание необходимости твёрдой и авторитетной власти стало отступать перед желанием просто-напросто надавать по физиономии этому слишком много о себе возомнившему мужику.

— Будь мы на службе, я бы тебе устроил за такое…

— Да что такое-то? В чём дело?

— Нет, ну я не понял. Ты совсем всех за дураков держишь, да? Думаешь, умный? Ха, не тут то было. Скажи мне на милость, любезный, как ты следишь за окрестностями, если у тебя костёр не горит?

— Так светло же ещё…

— Хватит придуриваться. Какое светло, в каком месте?

— Да видно же ещё нормально… Как потемнеет совсем, так и разведу.

Анатолий, видимо, хотел наброситься на Валеру снова — но

вдруг посмотрел на него, и осёкся.

— Стой. Ты хочешь сказать, что нормально видишь сейчас?

— Ну да. Сумерки, конечно, не так хорошо, как днём. А что… Уже совсем темно, да?

— Именно. Вообще-то, я добирался наощупь… Сколько пальцев?

— Три.

— А так?

— Тоже три.

— Хм. А ты свои покажи?.. Не, ни хрена не вижу…

— Здорово.

— Да уж куда здоровее. Ладно, так и быть, обвинения снимаются. Но дежурить будешь до утра. Как самый зрячий… И отдохнувший. Не вздумай филонить, ещё раз приду, проверить!

Анатолий ушёл, Валера проводил его злобным взглядом, и попытался успокоиться, запустив руки в шерсть уютно сопящего на коленях щенка. Вновь уставился в темноту, которая отныне была не такой уж непроглядной… И — внезапно весь подобрался, заметив движение.

Достаточно далеко — раньше, на таком расстоянии парень бы и не заметил ничего — из-за угла появилась фигура, сделала несколько шагов к середине улицы и замерла. Разглядеть можно было только то, что она явно принадлежала женщине, и, даже более того — голой, или, по крайней мере, очень легкомысленно одетой женщине. Валера хотел сначала крикнуть, позвать… Но что-то остановило его. Почему-то показалось, что незнакомка смотрит прямо на него, при том, что обнаружить замершего неподвижно дозорного в темноте совершенно точно было не так уж просто.

Тем временем женщина, недолго постояв неподвижно, скрылась за тем же углом, откуда и появилась. Чуть поколебавшись, Валера дёрнул за ярко-оранжевый шнур, тревожную сигнализацию. Сделанная из срезанной в одном из подъездов витой пары и привязанного на другом конце здоровенного колокола, неизвестно где добытого, она позволяла дозорным при необходимости поднимать тревогу, не покидая «фишки».

Надо отдать должное — уже довольно скоро послышался топот множества ног, и к баррикаде прибежали Евген, не успевший далеко уйти Анатолий, Семён Палыч и Кристина с Юлей, освещая себе путь самодельными факелами. Однако больше ничего так и не случилось, и спустя какое-то время все разошлись. Идти в темноту и искать приключений не рискнули, лишь чуть покричали — мол, если с добром, выходи, не тронем.

Но ответа ожидаемо не последовало.

Наслушавшись от остальных, взбудораженных и даже оторванных ото сна неизвестно зачем, различных не особенно приятных вещей, Валера ещё больше обозлился, и до самого конца дежурства просидел скрипя зубами от бессильной злости, помноженной на накопившуюся усталость. Только ближе к утру, когда проснулся и разошёлся не на шутку щенок, затеявший игру с притащенным откуда-то ботинком, будто чуть приоткрылся некий клапан и позволил лишнему пару выйти, освобождая от негативных эмоций.

И всё это время Валера честно так и не сомкнул глаз, но не заметил больше ничего подозрительного. Более того — он так и не смог придумать ни одного доказательства, что появление той женщины ему не померещилось. Даже самому начало казаться, что это могло просто привидеться.

Когда, наконец, уже утром, пришёл Семён Палыч и сказал идти спать — Валера еле дополз до спального места, отрубившись мгновенно, ещё голова не успела коснуться подушки.

А когда проснулся — было это уже сильно за полдень — с радостью обнаружил, что улучшение зрения завершилось почти полностью, остались считанные часы и проценты. Разница по сравнению с тем, что было раньше, казалась огромной — лишь чуть сконцентрировавшись и сфокусировав взгляд, можно было рассмотреть каждую точечку на потолке, каждое пятнышко… Валера почувствовал себя так, будто вернулся в детство, когда зрение ещё было нормальным.

Во дворе тоже ждал сюрприз. Денис уже оклемался, и вовсю орудовал роботом. Причём, Амбар уже выглядел полностью достроенным, а приветственно махнувший металлической клешнёй своей «рабочей лошадки» техник трудился над другим зданием. Судя по обозначившемуся каркасу — это и была та самая Оружейная.

Подойдя к товарищу, Валера поздоровался, и поинтересовался насчёт новостей.

— О, этого хватает. Вот — полюбуйся, наш новый Амбар. Кстати, спасибо за помощь, там мне ничего и делать-то почти не пришлось… Не представляю, как ты без чертежей и робота всё сделал. Молодец, короче!

— Да, повозиться пришлось. Особенно по первости, пока ещё видел не очень. Но я рад, что пригодилось. Боялся налажать…

— Не-не, всё в лучшем виде сделал. Спасибо ещё раз… Так вот, что говорил. Штука и правда оказалась нужной, так как позволяет развивать сельское хозяйство буквально с нуля. Но она была бы совершенно бесполезной, если бы у нас в группе не

оказалось не имеющих специализации.

— То есть? Не давала доступа никому кроме инженера, что-то типа того?

— Ага, только тут потребовался агроном. Так что, мы нашу Ирку очень попросили наконец определиться… Она говорила, что из деревни родом, из крестьянской семьи. Должна в этом что-то понимать.

— Правильно. И как? Всё сработало?

— Конечно. Взяла специализацию, забралась внутрь, и через какое-то время даже разобралась во всём. Эта штуковина выдаёт семена, для чего ей нужно скармливать брёвна и воду. Как это там происходит, каким образом перерабатывается, не спрашивай. Мы уже порцию достали, высадили… И знаешь, что? Семена уже проросли!!

— ГМО окаянное!

— Ага, тут такое ГМО, что ГМОвей не бывает. Эта дрянь просто на глазах из земли лезет!

— И что, неужели можно будет есть?

— Я чёрт его знает. Пока-то у нас ещё есть чем питаться, из нормальной еды. Конечно, если она нормальная. Но как всё сожрём… Тогда даже не знаю. Наверное, придётся переходить на подножный корм.

— А Амбар этот больше ничего не может?

— Может. В него потом можно загружать то, что мы вырастим. Что вылезет в результате — Ира сказать не смогла. Ждём первый урожай, а там посмотрим.

— И сейчас строишь оружейную?

— Ну да, вижу, уже копался в чертежах…

— Так а что было делать. Кстати, я тоже могу обучиться управлять такими роботами, мне это через умение доступно. Но пока не стал брать…

— Ого! А у меня есть что-то, для получения инженерного доступа. Дорогущее, правда…

— Думаю, не бери пока. Авось, что найдётся, полезнее.

— Да наверняка. Но если что… Значит, можем друг друга подстраховать.

От этих простых слов повеяло таким холодом, что Валера невольно вздрогнул. Да, это «если что» могло случиться, и очень даже легко… В условиях, когда каждый день тебя могут сожрать неведомые твари, или есть шанс, что произойдёт какой-нибудь несчастный случай — например, вбежишь на всём бегу в ту самую «пелену» посереди улицы, а она… Кто знает, что она сделает, желание экспериментировать отсутствовало совершенно. Хотя, узнать про неё побольше в любом случае надо было. Даже просто

пойти туда и покидать гаечки.

Короче говоря — складывалась ситуация, когда каждый член общины, многие из которых по сути были незаменимы, в любой момент мог погибнуть. И осознание этого оказалось очень неприятным.

— Бр-р-р. Не по себе от мыслей таких.

— А что делать?

— Тоже верно. Кстати, что за улучшение брал?

— Кровоснабжение мозга.

— Значит, умнее хочешь стать?

— Ну, не уверен, что там есть зависимость. Хотя — надеюсь.

— А я теперь знаю, где у твоего робота места слабые. Вон туда и туда бы металла наварить, слишком легко пробивается, и тут легко сломаться может, небольшое усилие на изгиб — треснет напополам…

— Ого, специальное умение?

— Да, поиск слабых мест. Случайно взял. И ещё зрение.

— Ну, про зрение уже слышал, поздравляю с новыми. Как ты кстати, чем занят сейчас? Не подсобишь — вместе-то, и веселее, и быстрее.

— С радостью. Не знаю, правда, какие там мысли у этого Анатолия насчёт меня — но пошёл он в жопу.

— Тебя тоже достал?

— Ещё как…

— Мерзкий тип. Но хоть делает то, на что подписался. Вместо него никто за это не возьмётся… А если и возьмётся — есть, конечно, у нас и такие — то толку с этого будет не сильно больше, уверен.

— Это-то точно, да. Пусть живёт, майдан устраивать не будем, — Валера хмыкнул, давая понять, что это — шутка. — Ладно, я сбегаю, перекушу, и сразу к тебе…

Но спокойно подкрепиться и потом поработать не удалось. Внезапно раздавшийся резкий звук колокола-сигнализации заставил всех встревоженно вскинуться и побросать дела. Прозвучавший следом вопль, со стороны входа во двор, развеял все надежды на то, что это какое-то «ложное срабатывание». Как говорится — вспомни солнышко, вот и лучик… Кричал-то Анатолий.

— Скорее! Твари атакуют!..

Пришло лёгкое ощущение «дежа вю». И тут же, следом — осознание, что теперь подобные штуки, видимо, будут повторяться довольно часто и прочно войдут в повседневную жизнь…

Валера кинулся со всех ног в сторону баррикады. Пусть

верный топор остался лежать под койкой, рядом с остальными скромными пожитками, но нож-то был при себе. Так что, получалось, как раз представилась возможность проверить, о чём рассказали товарищи, относительно повышенного «урона» штатного оружия.

Денис тоже направил своего робота к баррикаде, но лязгающая и пышущая паром махина двигалась заметно медленнее бегущего человека. Металлическая фигура «Джамшута Второго», как, по-доброму посмеиваясь, кто-то очень удачно обозвал стройбот, заметно отличалась от своего почившего предшественника. На многих уязвимых местах появилась дополнительная защита, решётка защищала кабину, да и вообще теперь робот был чем-то неуловимо похож на средневекового рыцаря. Но Валера всё равно видел в нём ещё кучу уязвимых мест, и не понимал, как остальные могут не замечать очевидного. Потом обязательно надо было вместе с Денисом заняться его доводкой до ума… Если это потом будет, конечно же.

Рядом бежали остальные — и Тимур, который, видимо, уже достаточно пришёл в себя, и Михаил, и даже Евген. На баррикаде, теперь представлявшей собой весьма солидного размера стену, уже стояли Семён Палыч, Дядя Федя, Карен и Анатолий — в момент нападения они как-раз выполняли там какие-то работы.

Валера только успел взлететь по одной из приставленных к баррикаде лестниц, как с другой стороны до неё добрались твари. Наверху парень заметил сложенные на стене, любовно приготовленные кем-то — хотя, понятно кем — обрезки металлических труб и какой-то ограды. Мысленно поблагодарив Дениса, за то, что не придётся драться одним ножом, Валера схватил один из этих увесистых самодельных ломиков, и со всей дури врезал по появившейся прямо перед собой безобразной морде с выпученными глазами. Мощный удар вмял мерзкую харю внутрь черепа, брызнула какая-то слизь, заставляя содрогнуться от омерзения. Обезьяна полетела вниз — но рядом карабкалась уже следующая, цепляясь когтями и стараясь затащить своё угловатое тело наверх…

Эти мерзкие существа с бледной кожей, похожие то ли на павианов, то ли на облезших псов с тупыми мордами, легко прыгали едва ли не на метры в высоту, лезли по крутой стене баррикады, используя малейшие неровности и выступы, постоянно соскальзывали и даже срывались вниз, но бросались на приступ снова и снова… Раз за разом, не обращая внимания на летящие сверху тяжёлые предметы, куски асфальта, метко метаемые Михаилом ножи, крошащие кости металлические дубинки и пронзающие насквозь импровизированные копья.

Конечно, когда «обезьяны» всё же добирались до самого верха — их либо убивали, либо просто скидывали, ни одна не могла прорваться внутрь. Но у бойцов было тяжко на душе — ведь внизу всё просто заполнилось этими монстрами, превратившись в сплошное море бледной плоти, когтей и зубов. Кроме того, сзади, на некотором расстоянии, появилось новые действующие лица — несколько фигур, в плащах с низко опущенными капюшонами. Они тяжко опирались на посохи, и время от времени посылали из их круглых наверший чёрные молнии, врезавшиеся в самую гущу кищащих перед входом во двор.

Сначала сердце Валеры радостно забилось — неужели, они нашли союзников? Но потом он разглядел, что же делают эти молнии… И всё внутри опустилось. Ведь эти типы в плащах прицельно стреляли в трупы, которые после подобных «попаданий» начинали шевелиться, буквально оживая, и вновь направлялись в сторону стены! И пусть даже эти зомбяки двигались не так ловко, многие хромали, зачастую имели серьёзные, не совместимые с жизнью повреждения — но они всё равно вновь вставали в строй, присоединялись к общей массе атакующих!

Матюги и злобные выкрики товарищей давали понять, что они тоже рассмотрели происходящее и оценили масштабы бедствия. Оставалось только надеяться на то, что «маны» у этих некромантов, а никак иначе их было не назвать, ограниченное количество. Да ещё радовало отсутствие «толстяков», которые, ввиду своих немаленьких габаритов и физической мощи, могли нанести заметный ущерб самой баррикаде. Ведь «обезьяны», даже при своём огромном количестве, всё же не могли прорваться наверх — в бою один на один они во всём уступали людям.

Правда, вскоре оказалось, что радость по поводу отсутствия великанов тоже была преждевременной… Бой длился уже довольно долго, когда прибежала запыхавшаяся Юля, с расширенными от страха глазами.

— Там!.. Там эти!.. Ломают решётки первого этажа!..

Кто такие «эти», и как их удалось засечь, никто спрашивать не стал.

— Карен, Михаил! Идите с нею… — крикнул Анатолий, отправляя скромный резерв на помощь.

И одновременно, будто почувствовав что-то, или подчиняясь данному кем-то приказу, твари усилили натиск в разы. Как комары поздно вечером, отчаянно кидающиеся в последней надежде напиться крови, «обезьяны» пёрли буром, подставляясь под удары, погибая одна за другой, их уже мёртвые тела выталкивались наверх прущими сзади… Осознавая, что резервов,

готовых прикрыть в случае чего, больше нет, защитники сражались отчаянно и ожесточённо, не отступая ни на пядь. О том, что происходит там, откуда прибежала Юля, и справляются ли ребята, думать было совершенно некогда, хотя тревога свербела где-то на задворках сознания…

Всё закончилось как-то неожиданно. Многие даже крутили головами — мол, что, и это всё?.. На удивление, они выстояли. Бой, который, казалось, длился бесконечность, завершился вполне организованным отступлением неприятеля. Первыми удалились некроманты, следом — начали отходить «обезьяны». Причём, выжившие твари тащили за собой трупы своих дохлых товарок. Всем было понятно, что ничего хорошего это не сулит, но никто просто не был в силах помешать мерзким существам, всё равно ещё слишком многочисленных. Тем более, имелись раненные — как минимум Дядя Федя, Семён Палыч и Евген. Оставалось только бессильно смотреть на всё это, и утешать себя мыслями, что кто-то выполняет за людей работу по уборке трупов.

Когда окончательно стало ясно, что всё действительно закончилось, а не является обманным манёвром, и даже самые разошедшиеся устали кричать вслед ушедшим всякие непристойные напутствия, уставшие бойцы потащились на отдых. В качестве часовых, причём, на этот раз, поставленных со всех четырёх наружных сторон домов, образующих двор, поставили пацанов Марины и девушек — Юлю, Кристину и Катю. Все остальные, не сговариваясь, набились в столовую. Откуда-то появились консервы, разные деликатесы, которые обычно не выдавались, и даже несколько ящиков выпивки. Семёновна, всегда сварливая и склочная, сейчас хлопотала вокруг «своих защитников», будто бы это её родные внуки, Ира и Марина от неё не отставали.

Валера, несмотря на смертельную усталость, и на то, что его до сих пор немного потряхивало, не переставал удивляться происходящему. И тому, что Анатолий как-то больно добродушен, и тому, что Тимур больше не заносчив, и общается вполне себе мирно. Спортсмен даже похлопал парня по плечу — мол, молодец, видел, как ты дерёшься…

Когда Валере протянули наполненный водкой стакан, он сначала хотел отказаться. Но — сказали, надо. И когда сорокоградусная растеклась по пищеводу тёплой волной, взведённую пружину организма наконец слегка отпустило. Но от повторения парень всё же отказался. Ему казалось — всё-таки, не время и не место для этого.

Будто вторя мыслям Валеры, Анатолий распорядился убрать

алкоголь, несмотря на явно проявляемое многими недовольство.

— Народ. Я очень надеюсь, что когда-нибудь мы сможем все вместе собраться и спокойно накатить. Может, с шашлычком, да с банькой… Но сейчас немного не та ситуация. Все должны сознавать серьёзность ситуации, в которой мы оказались. То, что удалось отбиться сейчас — не значит, что так будет всегда. Поэтому — надо срочно поднимать боеспособность общины. Что-то подсказывает, что времени у нас не так много.

Валера слушал, и понимал — всё так и есть. В первый раз были только твари с толстяками. Во второй — появились некроманты. Что же будет потом? Не хотелось даже думать об этом…

— Последние события показали, что одного часового, у входа, недостаточно. Нужно, чтобы кто-то следил ещё и за остальными направлениями. Конечно, опять же, судя по опыту сегодняшнего боя, сразу вломиться сквозь решётки на окнах, баррикады и запертые квартиры у врага не получается. Толстяки в окна тупо не пролезают, а бетон им не по зубам, обезьяны — слишком слабосильны. Но я бы не стал недооценивать врага.

Повисла тяжёлая пауза. Все молчали. Пройдясь по всем жестоким сканирующим взглядом, Анатолий продолжил.

— Сейчас нас семнадцать, вместе с пацанами. Это значит — если представить идеальный вариант, когда одновременно на дозоре стоят четверо, каждый член общины только шесть часов в день должен тратить в никуда. А ведь нам ещё нужно добывать ресурсы, строить здания, укрепляться, добывать пропитание. Отдыхать хоть иногда, наконец. Жизненно необходима разведка, сейчас мы просто слепы и глухи. По-хорошему, пройтись бы по окрестностям, узнать, что вокруг творится, кто в соседях у нас. Не помешало бы попробовать отыскать отделения милиции, в одно-то мы заходили, ничего полезного не нашли, но — может, в других повезёт? Нужны лекарства, еда, да и всё остальное тоже. Неплохо было бы как-то обустроить жизнь здесь, всё же, наш дом теперь.

Ещё один тяжкий взгляд взгляд неимоверно уставшего человека.

— Поэтому, я считаю — мы не имеем права тратить время на отдых. Не сейчас. У нас его просто нет. Первоочередная задача — пополнение личного состава. Придётся всё же сделать то, что сорвалось в прошлый раз. Я про рейд в посёлок, откуда пришли Валера и остальные. Надо попробовать вызволить деда и женщин. Очень надеюсь, что мы не опоздаем… Но перед этим, очень желательно сделать ещё и вылазку в сторону, откуда пришли твари. Судя по тому, как координируются их действия — они

явно не сами по себе, кто-то стоит за этими двумя нападениями. Мы не можем жить, не зная, что грозит оттуда, и в каком количестве. Далее. У нас почти достроена Оружейная. Нужно срочно завершать эту работу, ведь она по идее должна дать нам что-то такое, что можно будет противопоставить внешним агрессорам, какое-то преимущество. Ведь не будь у нас этих комбинезонов — раненых сейчас было бы гораздо больше. Думаю, это всё ясно каждому. Поэтому, предлагаю такой план. Сейчас отдыхаем, а потом разведчики — точно Михаил, Валера и, наверное Карен, для прикрытия — идут на разведку, искать, откуда пришли твари. Этих ребят предлагаю как меньше всего пострадавших, кроме того первый теперь издалека может услышать приближение неприятеля, второй — увидеть. Вместе с ними, выходит отряд за водой — кто знает, когда нам ещё представится такая возможность. Когда вернутся, все вместе помогаем достроить Оружейную, а заодно — пытаемся разобраться с той хренью, что выросла у Ирины на грядках. Я тут переговорил с Денисом, поэкспериментировали немного… Стройботы могут управляться кем угодно, только надо научиться, и для того чтобы завести, требуется техник. Через четыре минуты — необходимо подтверждение. Поэтому, на некоторые работы можно моблиизовать сразу трёх роботов. Конечно, постоянно скакать между ними и запускать всех по-новой, это может быть даже менее продуктивно. Но есть некоторые варианты, когда четырёх минут за глаза, а работать лучше вместе. Ну и, наконец, завтра на рассвете отряд разведчиков — желательно, чтобы среди них был всё так же Михаил — отправляются в посёлок. Мы забиваемся в нору и два дня сидим, не высовываемся. Если в течение этого срока разведчики не возвращаются… Ну, тогда уже будем действовать по обстоятельствам. Вопросы, предложения?

Поднялся оживлённый гомон, многие хотели высказать своё мнение. Причём, куча людей высказалась против того, чтобы выпускать ценного инженера за стены условно безопасного «периметра». А Валера просто молча откинулся на стуле, и задумался. Анатолий после такой речи невольно заставил себя уважать — бывший военный действительно продумал всё, или почти всё. Вряд ли получилось бы спланировать лучше. В качестве разведчиков — тот, кто лучше всех видит, и тот, кто лучше всех слышит. Рациональное использование людских и временных ресурсов. Решение всех основных проблем общины. Да, имеется некоторый риск. Но куда же без него?

Одновременно, накатило осознание того, что опять придётся лезть в самое пекло, выбираться из безопасного двора наружу, туда, где на самом деле опасно, и где его уже один раз чуть не

убили. Беспокойство, даже страх, мешалось с пониманием необходимости этого. Валера знал — когда придёт время идти в разведку, он не будет колебаться, поборет в себе эту слабость. Но всё равно, как же не хотелось совать голову в петлю!..

Стараясь отвлечься от тяжких дум, парень подверг ревизии интерфейсы браслетов. После боя количество энергии достигло цифры «653». Итого получалось, учитывая, что три единицы явно накапали за счёт естественной генерации, а так же то, что за одну убитую тварь начислялось по пятьдесят единиц — на счету у вышедшего на тропу войны инженера оказалось всего двенадцать убитых тварей. Он даже расстроился немного — ведь число скинутых со стены явно было больше. Видимо, упавшие и разбившиеся, или просто покалеченные, не считались. Для получения заветной энергии, требовалось убить непосредственно, своими руками, или же находиться рядом в момент гибели противника.

Следующие часы пролетели совершенно незаметно, хотя хотелось растянуть их как можно дольше. В последний раз подобное у Валеры было давно, ещё в начальных классах, когда очень не хотелось идти в школу, и он считал минуты, пытаясь силой мысли заставить стрелки часов крутиться медленнее.

Но когда время пришло, он просто молча встал, взял свой топорик — всё же, привык уже — и пошёл к выходу. Туда же подтянулись и все остальные. «Джамшут Второй» был запряжён в легковой прицеп с нагруженными на него разнокалиберными бидонами и канистрами, ещё несколько человек стояли с тележками, тоже загруженными пустой тарой для воды. Конечно же, все при оружии, Анатолий — со своим ружьём. Валера невольно задался вопросом — почему военный не использовал его на тех типах в плащах? Неужто экономил патроны? Или — даже хуже, у него всего один, последний патрон?..

Тем временем, «Джамшут Второй» откатил в сторону прицеп, открывая проход. Михаил, Валера и порядочно перебинтованный, прихрамывающий, но всё же полный мрачной решимости Карен лёгкой трусцой выбежали наружу. Их задача сейчас была — проверить, есть ли опасность, и если да — быстро ретироваться обратно.

Но врага поблизости не обнаружилось, и остальные участники операции последовали за разведчиками. До колонки удалось добраться без особых проблем, так же, как и вернуться обратно.

И уже вскоре за спинами Валеры, Михаила и Карена закрывались импровизированные «ворота», оставляя остальных

членов общины по ту сторону, в безопасности. Молча переглянувшись и помахав товарищам, троица быстрым шагом направилась в сторону, откуда в прошлый раз прибежали твари, случайно замеченные во время нападения на гнездо крысоволков.

— Может, по параллельной улице? — внёс рацпредложение Валера. — Там ещё аномалия непонятная… Глазком бы глянуть.

— А, та, про которую ты говорил? Ну, пошли, только осторожно… — ответил Вождь, бывший в отряде старшим.

— Кстати, а как вы с тварями справились, с теми, которые решётки ломали?

— Да, там слоны выломали решётки, запустили собачек внутрь…

— Слоны, собачки?

— Зерглинги-собачки и ультралиски-слоны, из старика терминология. Внешне не похожи, но суть одна.

— Ну, я тоже о чём-то таком думал. Но… Как-то назвать их так язык не поднимался.

— Скорее уж гули и эти, с кишками наружу, не помню как назывались… — подал голос молчавший до этого Карен.

— В моём переводе они были «отвращения».

— Да не суть, что-то типа того…

— Похожая хрень, не спорю. Но мне лично старик ближе и как-то привычней…

— Ладно, так что там, с нападением?

— С нападением всё просто. Юля сказала — услышали шум. Решили глянуть, посмотреть… Пацаны Маринкины напросились, забежали быстренько по лестнице на второй этаж, свесились с балкона — а там, снизу слоны… Ну, говорю же, мне удобней их слонами называть. Так вот, эти слоны решётки трясут. Хорошо, что и так почти все окна закрыты были, а где нет — там Денис успел заделать, прямо листами цельными. Ну, короче, как это непотребство обнаружили, тут же сразу послали за нами. Мы бегом туда, думаем, беда совсем… Карен остался подстраховывать снизу, на лестнице, я полез наверх, копьём с балкона удобней орудовать. Короче, пару решёток они действительно выломали. Но собачки, пробравшиеся внутрь, дальше не смогли — мы же все двери заперли, забили клиньями, там где хлипкие — даже забаррикадировали. Вот и стали работать по слонам прямо с балкона. Чуть было не поплатились за это — твари умудрились обрушить его! Хорошо, успел отскочить, как-раз в это время кидался вниз гирей какой-то. В общем, одного балконом хорошо придавило, его потом просто оказалось добить. Второму удачно копьём голову наколол, когда он полез за нами в дырку, прямо на второй этаж. Когда «большие

братья» сдохли — собачки уже сами свалили. Мы нашим сказали конечно, проверить и выкурить их, если вдруг остались. Решётки восстановить, или ещё как всё заделать. Как-то так…

Индеец замолк, давая понять, что закончил.

— И всё, народ. Больше не треплемся — всё-таки, на задании.

Остальной путь, пока они не достигли своей первой цели, проходил молча. Оказавшись у колышущейся странной завесы, все не сговариваясь остановились, и Михаил спросил:

— Ну что, какие мысли?

— Болтик на верёвочке кинуть?

— А у тебя есть?

— Конечно.

— Хорошо. Только мы в сторонку отойдём… На всякий случай.

Будто волна холода прошлась по телу Валеры. Да, это действительно могло быть опасным. И да, он сам вызвался, сам предложил… Значит, самому и расхлёбывать.

Встав на всякий пожарный у одного из подъездов, чтобы в случае чего сразу запрыгнуть внутрь, он раскрутил болт, привязанный к куску бинта, и запустил вперёд. Долетев до полупрозрачной стены, снаряд внезапно изменил траекторию и унёсся куда-то вверх. Спустя какое-то, довольно приличное, время, где-то вдалеке раздался звон падающего на асфальт металла.

Валера молча переглянулся с товарищами, выглядывавшими из-за угла дома с противоположной стороны улицы. Индеец поднял большой палец, Карен просто пожал плечами.

— Видимо, что-то заставляет тут всё подниматься наверх. Понятно, почему постоянно ветер дует в ту сторону… — Сейчас парень вспомнил, что ещё в прошлый раз у завесы было заметно довольно сильное движение воздуха. В тот раз он не связал эти два явления, не до того было, а теперь — всё становилось на свои места.

— Жаль, нельзя этими гайками управлять… Накидали бы на головы тварям!

— Можно попробовать с парашютом туда забраться…

— Вот ты и полезешь. Я — пас.

Осторожно, по стеночке, обойдя аномалию, разведчики двинулись дальше. Валера старался смотреть во все глаза — что было дико непривычно. Ведь видел-то он теперь прекрасно, даже сложилось стойкое впечатление, что когда старался долго вглядываться во что-то, это что-то удавалось рассмотреть всё лучше и лучше. То, что новое зрение явно лучше среднестатистического, а может даже, и очень хорошего —

сомнений не вызывало.

Но при этом, навыка обращаться с таким прекрасным инструментом попросту не было. Просто непонятно было, как успеть обрабатывать такой огромный объём информации, ведь мозг-то не привык. Через какое-то время от напряжённого вглядывания у Валеры даже разболелась голова.

Михаил тоже явно был не совсем в своей тарелке. Любопытство мучало, каково ему теперь, с улучшенным слухом. Вдруг он глохнет от собственных шагов? Или от ударов сердца в груди? С любопытством поглядывая иногда на сосредоточенного индейца, Валера пришёл к выводу, что вряд ли. Он не замечал, чтобы их командир морщился от каких-нибудь громких звуков или вообще как-то высказывал недовольство. Но, тем не менее, невооружённым взглядом была видна сосредоточенность Михаила и то, что он очень напряжён.

И, как бы там ни было, именно новый слух предводителя отряда предостерёг их от первой опасности. Громким шёпотом крикнув следовать за ним, Михаил быстро скользнул к припаркованной у края улицы фуре с открытой водительской дверью, и ловко запрыгнул внутрь. Остальные последовали за ним.

— Дверь, закройте! Тихо только!

Карен аккуратно потянул дверь на себя, и так и остался держать её за ручку.

— Теперь пригнитесь, все! Валер, ты чуть приподнимись, чтоб только глазом наружу. Смотри туда! — индеец махнул рукой, и сам пригнулся.

Постаравшись отклониться так, чтобы его как можно хуже было видно с того направления, откуда ожидались неприятности, Валера начал смотреть. И вскоре увидел — по перпендикулярной улице двигалась сутулая человеческая фигура. Причём, чем больше парень вглядывался в неё, тем меньше она ему нравилась. Резкие, рваные движения, застывшее выражение на лице, приоткрытый, как у дебила, рот, бледная кожа, совершенно белые волосы…

— Белый, — шепнул Валера, обращаясь к своим спутникам. — Один вроде. Будем мочить?

— Один, — уверенно подтвердил Михаил, — не трогаем, пусть уйдёт. Для нас скрытность важнее.

Подождав, пока житель мёртвого города скроется, и для верности выждав ещё минут пять, разведчики двинулись дальше. Потом, по пути, им приходилось прятаться ещё несколько раз. И всегда это были привычные твари, из тех, с кем много раз пришлось сталкиваться людям, появившимся в городе, в первые

дни. Халявные единицы и даже десятки энергии провожались алчными взглядами, но нарушать приказ командира дураков не было. Всем хотелось вернуться на базу живыми, без лишних неприятностей.

Где-то спустя пару часов пути Михаил вдруг остановился и попросил остальных вести себя тише. Постояв немного, он внезапно лёг прямо на асфальт, и приложил к нему ухо. Пробыв в таком положении довольно долго, вскочил и жестом позвал за собой. Дойдя до ближайшего угла, выглянул за него, и попросил Валеру посмотреть. Тот высунулся, долго вглядывался, но ничего не заметил. Тогда Индеец снова выглянул сам, постоял немного, прислушиваясь, и махнул рукой:

— Бегом, за мной!

Они перебежали улицу, и влетели в подъезд с другой стороны. Михаил пошёл наверх по лестнице, осторожно, но довольно уверенно — видимо, не слышал ничего подозрительного, и считал что им ничего не угрожает. Карен и Валера последовали за ним, причём, последний прикрыл за собой дверь — так, на всякий случай.

Дойдя до самого верха девятиэтажки, Михаил встал напротив закрытого на замок выхода на чердак. Повернувшись к Валере, протянул руку:

— Топор!

Взяв орудие и наклонив голову, видимо, прислушиваясь, Индеец со всей дури ударил по ржавому железу топором. И опять замер.

У всех в ушах звенело, они простояли несколько минут, когда Михаил протянул топор Карену:

— Ты у нас самый здоровый. Давай, со всей дури. Сколько у тебя есть. Никто не услышал вроде.

Спортсмен аккуратно положил своё копьё, сделанное, как у индейца, из выданного казармой ножа, и деревянного древка, и взял топор. Быстрый замах, мощный удар — и замок со звоном упал на пол.

— Надо было фомку взять… — сокрушённо сказал Валера, беря обратно своё верное оружие и придирчиво оглядывая царапину на обухе. — А то топор жалко…

— В следующий раз возьмём. Ладно, пошли!

Они быстро поднялись наверх, нашли выход на крышу, и оказались под открытым небом, что нависало тяжёлыми клубящимися тучами. Валера посмотрел в ту сторону, где должна была быть тарелка. Она всё так же висела там, вдалеке. За последнее время, оказавшись под защитой высоких бетонных стен, члены общины начали забывать про это инопланетное чудо.

Но оно никуда не делось… И непонятно было, хорошо это или плохо.

Парень несколько мгновений простоял, вглядываясь в детали странной конструкции, в торчащие балки, в явно развороченный каким-то взрывом бок, в свисающие вниз непонятные куски — ведь теперь он мог нормально рассмотреть всё это. Но любовался недолго — будто стряхнув наваждение, отвёл взгляд и последовал за остальными. уже успевшими удалиться на несколько шагов.

Вождь уверенно пошёл вперёд, к противоположному концу довольно длинного дома. Подходя к краю, сначала опустился на четвереньки, а потом и вообще пополз, махнув рукой повторять за собой.

Выглянув из-за края крыши вниз, они стали смотреть. Долго ничего интересного не случалось. Пустой и заброшенный город совершенно предсказуемо серел бетоном и старым, выщербленным асфальтом. Бесцветное однообразие только иногда чуть разбавлялось редкими деревьями, заросшими газонами и брошенными машинами.

Спустя минут пятнадцать по прилегающей улице пробежала обезьяна-собачка-гуль. Ещё через какое-то время, в противоположную сторону прошествовала целая процессия её сородичей, причём, они все что-то тащили на себе. Приглядевшись и сфокусировав взгляд, Валера похолодел — это были человеческие трупы. Правда, рассмотрев их получше, немного успокоился — при жизни трупы были не нормальными людьми, а «белыми». Но, тем не менее, всё внутри сжалось. Парень рассказал в подробностях всё, что увидел — его спутники, хоть и не жаловались никогда на зрение, оказалось, заметили гораздо меньше деталей.

— Надо в ту сторону, куда они тащат трупы. Вероятно, там их база, — сказал Михаил. — Пошли.

Вскоре они были уже в следующем доме. Полностью повторив операцию по проникновению, конечно же, сделав это в самом удалённом конце от улицы, по которой бегали твари, поднялись наверх. Добравшись до нужного края, осторожно выглянули… И невольно застыли, поражённые. Их взорам открылся вражеский лагерь.

Глава 10

Вывешенная в одном из окон третьего этажа зелёная занавеска сигнализировала о том, что подходы свободны и тварей поблизости нет. Разведчики быстрым шагом, прямо и не таясь, подошли к баррикаде, обменялись простыми паролями с выглянувшим сверху Семёном Палычем, и стали ждать, когда откроют.

С натужным скрипом «ворота» откатились в сторону, совсем чуть-чуть, только чтобы можно было протиснуться боком. Как только Валера, Михаил и Карен оказались внутри, стройбот выпустил облако пара, натужно взвыл сервоприводами, и вновь закрыл проход «воротным грузовиком». Высунувшийся из кабинки Денис помахал рукой и крикнул:

— Ну как, удачно сходили?

— Более чем! — широко улыбнулся довольный удачно завершённым мероприятием Вождь. — А у вас тут как?

— Оружейку почти достроили! Ресурсов заготовили, дыры заделали. Всё, что можно было, подготовили…

— А это что? — Валера показал рукой на приставленную к фонарному столбу лестницу и копошащегося наверху Тимура.

— О! Это — мы стационарный требушет делаем!

— Круто. Боюсь, скоро может действительно понадобиться…

— Что?..

— Давайте, давайте, собирайте общее собрание. Будем рассказывать, — Михаил прервал беседу, и махнул рукой в сторону детского садика — намекая на то, что времени мало, а разговор будет долгий.

Вскоре почти все члены общины, кроме часовых, собрались в столовой, с явным нетерпением поглядывая на вернувшихся из разведки.

— Все, кто свободен, собрались. Рассказывайте! — обратился к ним Анатолий.

— Вражью базу нашли, и у нас две новости: плохая и хорошая, — многозначительно переглянувшись с Валерой и Кареном, начал Михаил. — Начну с плохой: тварей много и они сильны. Мы пару часов следили за их лагерем, и сбились со счёта собачек… Ну, я так этих, обзьяноподобных называю. Точно мелькало несколько толстяков, и типы в плащах, некроманты — этих не менее двух десятков. Ещё видели осадную технику, или что-то такого рода — совершенно жуткие сооружения на колёсах, ездят медленно, но бьют достаточно далеко.

— Бьют? Откуда такая информация?

— Вот тут мы и подходим к другой новости, которая хорошая. Когда мы уже хотели уходить, на тварей напали. Какие-то бабы — видимо, одну из них Валера видел тогда, ночью. Их была дюжина, все с луками, несколько с копьями. Внезапно выскочили из боковой улицы, устроили переполох, порешали кучу врагов. Наши старые добрые друзья в плащах опомнились, когда уже пол их зоопарка стало походить на ежей от обилия торчащих стрел. Эти «некрофилы» развернули те самые адовые сооружения, по сути что-то типа катапульт, и начали закидывать амазонок какими-то ошмётками. Оставшиеся собачки с толстяками тоже сорганизовались, навалились всем скопом, и вынудили тёток отступить. Судя по тому, что мы видели — потери они понесли не такие и большие, вполне так организованно отступили, забрали своих…

— Не сказал бы, что эта новость такая уж и хорошая…

— Ну, во всяком случае, мы теперь знаем — у наших противников есть враги. Станут ли они нашими друзьями, это, конечно, вопрос, и против луков у нас ничего пока нету. Но всё равно — судя по всему, потрепали они все друг друга изрядно, и в ближайшее время нападений с той стороны можно не ждать.

— А какова гарантия что так и правда будет?

— Никакой, мы даже не знаем, откуда их ждать… Судя по тому, что говорил Валера — они, видимо, ещё и в темноте неплохо ориентируются.

— Вот то-то же. Да уж, час от часу не легче… Ладно, рассказывайте дальше, что ещё видели. Ведь несколько часов, говорите, за лагерем следили?

— Да. Видели мы и правда достаточно… — Михаил заиграл желваками. Валера при этих словах отвернулся и невольно сжал кулаки, вспоминая то, как они подползли к краю крыши и впервые увидели вражескую базу…

Тогда, в первое мгновение, он даже восхитился красотой и величием открывшегося зрелища. Становище располагалось с другой стороны большого пустыря, там, где за невысокой оградой начиналось какое-то совсем небольшое и, по всей видимости, давно заброшенное кладбище.

Издалека база напоминала некий гигантский муравейник. «Обезьяны» сновали туда-сюда между расположенными в правильном шахматном порядке холмами, ямами и непонятными сооружениями, движение их не было хаотичным — твари явно подчинялись какому-то плану, выполняли чьи-то приказы. Фигуры, укутанные в плащи — те самые некроманты — тоже степенно прохаживались по территории. Судя по всему, в местной иерархии они были повыше рангом, и суетиться и бегать считали

не солидным. Но — тем не менее, эти люди, или нелюди, тоже выполняли какие-то функции, маршруты их перемещений не были случайными. Время от времени мелькали чёрные молнии, а кое-где — видимо, в каких-то проблемных местах — даже собирались небольшие «консилиумы», в которых могло участвовать до полудюжины некромантов.

Но чем больше Валера всматривался в происходящее, тем меньше оно ему нравилось. Не иссякающая вереница «собачек» тащилась с кладбища. Там, среди поваленных могильных плит и порушенных памятников, чернели безобразные оспины раскопанных ям. То, что твари тащили с собой обратно, белело и желтело, и не оставляло сомнения в своём происхождении. Кости относились к какой-то сложной геометрической фигуре, начерченной прямо на земле толстыми бурыми линиями — не хотелось даже думать о том, что использовалось в качестве краски — и сваливались рядом. Два некроманта сортировали принесённые «материалы» и раскладывали в вершинах фигуры по одним им ведомым принципам.

В другом месте булькали жижей несколько огромных луж странного цвета, правильной круглой формы, метров трёх-четырёх в диаметре. В них «обезьяны» сбрасывали трупы белых, крысоволков и своих же дохлых товарищей. Иногда туда запрыгивали живые твари. Несколько раз разведчики были свидетелями и обратного процесса, когда из жижи наружу выкарабкивались «собачки». Было непонятно, то ли это те же, что сами запрыгнули, то ли — совершенно новые…

Ещё интерес представляли странные пульсирующие холмики неправильной формы, больше похожие на нарывающие гнойники. Очень повезло увидеть, как один такой «гнойник» лопается, забрызгивая всё вокруг чем-то бледно-зелёным, а на его месте, стягивая с себя похожие на тонкую кожу остатки стенок, пошатываясь, встаёт «толстяк».

Но это всё ещё было не самым страшным. И даже не прочие ужасы, вроде расположенных по периметру столбов с насаженными на них человеческими головами. Всё внутри просто перевернулось, когда Валера всмотрелся в странные сооружения, похожие на скелеты крупных животных. Они оказались клетками, и в каждой из этих клеток шевелилось что-то живое… Постаравшись рассмотреть лучше находящихся внутри, парень сначала успокоился — там сидели всё те же крысоволки или белые. Только по поводу одной клетки было сомнение, не получалось рассмотреть, кто там. Как бы там ни было, Валера просто представил себя там, на месте этих существ, и ему стало

так откровенно плохо и тошно, что захотелось прямо сейчас вскочить и наброситься на всех этих ужасных монстров, круша и ломая всё подряд.

Как вскоре выяснилось, это было не самое страшное, лишь прелюдия к настоящим ужасам. Вскоре разведчикам «посчастливилось» пронаблюдать настоящее жертвоприношение — из одной клетки вытащили упирающегося крысоволка, подтащили к здоровенному камню, растянули на нём — и в течение долгого времени методично резали, так, что сначала жалобный истошный вой, а потом уже сиплый отчаянный хрип разносились по всей округе. Валера опять порывался вскочить, хотя и понимал, что добежать не успеет, и ничего сделать уже не сможет. Ему было искренне жаль животное — пусть злобное, агрессивное и нападающее на людей, но всё равно не заслужившее такой страшной смерти.

Скрипя зубами, парень смотрел, как завершившие кровавую работу некроманты возвращаются обратно к клеткам, направляясь к той, находящегося в которой не получалось рассмотреть. Когда Валера увидел, кого выталкивают оттуда, ему стало уже совсем невмоготу терпеть. Потому что к алтарю грубыми толчками погнали самую настоящую, человеческую женщину!

Вскочить с места помешала тяжёлая рука будто почувствовавшего состояние товарища Индейца:

— Лежать! Мы ничего не сделаем, всё равно!

Валера тогда и не подумал слушаться, но Карен с Михаилом навалились на него, на всякий случай зажав рот ладонью. И оставалось только лежать, без возможности пошевелиться, бессильно глядеть на происходящее, и молить богов о том, чтобы они хоть что-нибудь сделали…

И кто-то всё же услышал эти мольбы. Тонкие чёрные росчерки, десятки их, внезапно налетели на снующих туда-сюда тварей струями косого дождя. Обезьяны и даже некроманты начали падать один за другим, пробиваемые длинными стрелами навылет. Приговорённая на заклание, воспользовавшись суматохой, тут же ловко вывернулась из державших её лап и побежала в сторону своих спасителей, появившихся откуда-то сбоку. Спокойно вышагивающие высокие фигуры, к которым она неслась сломя голову, на ходу расстреливали всех, кто только попадался ей на пути и пытался задержать… И если бы не жуткие, кажущиеся живыми, сооружения, начавшие метать в них камни, или что-то на них похожее — неизвестно, смогли бы некромантские твари выстоять против нападавших.

Валера с трудом вывалился из воспоминаний, заставив себя

слушать то, о чём говорили на собрании. А говорил всё ещё Михаил:

— …Судя по всему, как нам металл — им нужны трупы и живые существа. Мы видели пеньки на месте парка, видели, как они тащат дрова и палки. Похоже, тоже имеют что-то вроде нашего Комплекса, или нечто схожее по принципу. Самое большое сооружение, оно даже имеет некоторые схожие черты. Но мы ни разу не видели ни одной машины, ничего металлического, что бы они волокли туда…

— И вы утверждаете, что сейчас, видимо, лучшая возможность для того, чтобы совершить вылазку в посёлок?

— Да, тварей явно не слабо потрепали, сначала мы, потом эти амазонки, да и последние не обошлись без потерь. Мне кажется, нужно отправляться как можно скорее, вызволять старика и женщин… И потом, сразу, начинать разведку местности, искать этих амазонок-лучниц и пытаться наладить с ними контакт.

— И вы готовы отправиться прямо сейчас?

— Если быстрым шагом… И ничего не случится, успеем до темноты… — Подал наконец голос Валера, молчавший всё время до этого. О дороге к посёлку и обратно он думал уже давно, и примерно прикинул в голове все возможные варианты.

— «Они успеют», — перебил его Анатолий, — а ты никуда не пойдёшь. Подвергать опасности единственного инженера большая и неоправданная глупость. Один раз на риск пошли, для разведки вражеских позиций твоё зрение и правда было нужно. Но повторять это впредь я лично не намерен. Евген ранен, ты слишком ценен, поэтому из вас четверых должна пойти одна из девушек — Юля или Кристина. Я за первую, медик у нас есть, а стрелка — ни одного.

— Я против!.. Я всё равно пойду. Вы не имеете права указывать мне, что я должен делать, а что нет, — Валера аж вскочил с места, но Михаил положил ему руку на плечо и усадил обратно.

— Погоди. Анатолий всё говорит логично. Но твои глаза и правда очень помогли нам… Многого мы бы без тебя не разглядели. Боюсь, ты всё-таки невольно сделал себя первым кандидатом в разведчики. Если изучишь обнаружение мин и секреток, и если выяснится, что они здесь есть — надеюсь конечно, что это не так, но кто знает — станешь совсем незаменимым. Опять же, нужно поднимать эту самую «эффективность», кто знает, что ещё там тебе браслеты предложат? Может, сможешь стационарные турели строить, или здания вражеские захватывать? Так что я лично считаю, мы

вдвоём должны идти точно. Риск имеется, да, никто не спорит. Но наш инженер уже неплохо себя показал.

— Спорно, ой как спорно…

— Согласен, неоднозначное решение. И всё же. Мои уши, его глаза. У нас будет вдвое больше шансов заметить кого-то и спрятаться. Если что, за себя постоим, уже сработались. Да и прокачаем нашего инженера, что ещё может быть нужно?.. А если что… Если что, Денис говорит, у него есть дублирующие «навыки». Хотя, конечно, надеюсь что до крайностей не дойдёт.

— Хм… Ладно, на этот раз соглашусь. Хоть и не нравится мне эта идея, очень. Под твою ответственность! Ещё, пусть Тимур с вами сходит, а Карен отдохнёт пока. Всё-таки, ранен. Ты же не против?

Спортсмен равнодушно пожал плечами.

— Ладно, час на отдых, выдадим вам сухой паёк, и выступайте… — махнул рукой Анатолий, выглядевший серьёзным и задумчивым. — Валера, пообщайся с Денисом… Он кое-что хотел от тебя.

Кивнув, Валера нашёл глазами техника. Тот мотнул головой в сторону выхода — мол, пошли, лучше там пообщаемся. Но говорить начал уже прямо на ходу.

— Оружейка почти готова. Нужно, чтобы кто-то глянул.

Инженер в ответ пожал плечами — мол, это и так само собой, входит в его обязанности.

— Ну да не о том разговор. Требуется ещё кое-что, — продолжил тем временем Денис, увлекая товарища за собой, к Комплексу, — посмотри, ты не сможешь сделать робота с каким-нибудь ковшом или буром? Лучше ковшом, конечно.

— Ковшом?

— Ну да. Нам, во-первых, колодец бы выкопать…

— Здесь? Посреди города? Тут же всякой гадости должно быть в земле…

— Не забывай, город-то ненастоящий. Мы тут железо собирали когда, решили приспособить крышки от люков… Заодно какие-нибудь ловушки на тварей сделать. Ну и попробуй догадайся.

— Там нет ничего под ними?

— Ну да. Просто железные кружки в асфальте, под ними — земля. Всё!

— Ожидаемо…

— В общем-то, да. Вот мы и посчитали, что идея выкопать колодец вполне имеет под собой основания.

— А если мы сидим в искусственном «террариуме»? И докопаемся до днища?

— Так чем плохо? Будем знать хоть!

— Ну да, ну да…

— И кроме колодца, какие-нибудь рвы-траншеи надо бы, на подходах. Хоть замедлим тварей, когда в следующий раз припрутся.

— По поводу колодца… Тут столько водосточных труб у нас. Ну, одну сломали, но остальные-то остались. Наставить бочек-посудин под ними, дождь пойдёт — вопрос с водой решится.

— Да, до этого уже додумались. Решили приспособить те ванны, которые ещё не скормили пепелацу. В планах также есть переезжать из садика в нормальные квартиры — будем один из подъездов обживать. Только те квартиры, что во внутренний двор окнами, само собой. Заодно будет что-то типа донжона — если твари ворвутся внутрь, там спрячемся. Так что можешь, пока не убежали ещё, присмотреть себе там квартирку. Только, чур, триста пятнадцатая уже забита!

— О, спасибо за совет. Обязательно посмотрю. Кстати, ещё вопрос. Нету мыслей, что-нибудь типа луков сделать? Или приспособить рессоры, под какие-нибудь метатели?

— Лук не так просто сделать. Чтобы он действительно убойный был, а не детский пугач, что на несколько метров стреляет…

— Да. Знавал одного дядьку, который изготавливает. Жаль, не поинтересовался технологией…

— Вот именно. Попробовать, конечно, можно, но не думаю, что получится…

— Древние люди небось тоже не сразу научились делать!

— Наверняка да. Короче, это можно… Но как-нибудь потом. А по поводу рессор… Знаешь, пробовал я. Это говно такое же бутафорское, как и всё вокруг — они просто ломаются, если сильно сжать.

— Блин.

— Именно. Ну да ничего, требушет-то у нас будет, может и не один даже! Отмахаемся как-нибудь…

— Будем надеяться…

Они дошли до Комплекса и вошли внутрь. Валера устроился в одном из кресел и активировал интерфейсы, видные только ему самому. Денис устроился рядом, пока просто поглядывая в окно.

После нескольких несложных манипуляций получилось вывести на один из экранов чертёж стандартного стройбота, с дисковой пилой в одной руке и клешнёй в другой. Выделив манипуляторы, Валера стал щёлкать возможные модификации — ему и самому было любопытно, ведь до сих пор он просматривал всё это только мельком, необходимости в постройке новых

роботов не было.

К сожалению, никаких ковшей, лопат и прочего, пригодного для земляных работ, не обнаружилось. Предлагалось всего три модификации — клешня, пила, и какое-то крепление, по всей видимости стандартное. Возможность посмотреть, что можно к нему прицепить, отсутствовала.

Денис всё понял, расстроенно вздохнул, но попросил, пользуясь оказией, быстренько показать и всё остальное. Валеру уговаривать не пришлось. В течение около получаса эти двое поочерёдно щёлкали по разным элементам стройботов и увлечённо обсуждали возможные варианты их компоновки, играясь с размерами манипуляторов, ходовым шасси, мощностью сервоприводов, защитным бронированием, основным каркасом, и многими другими вещами. В итоге, в память Комплекса были забиты два базовых варианта — один, максимально приспособленный для боевых действий, а другой — хоть и не способный копать, но легко дорабатываемый уже «вручную» для установки бура и ковша. Которые, конечно, ещё необходимо было где-то достать или из чего-то собрать.

Валера попробовал сделать так, чтобы на запуск строительства этих двух вариантов роботов не потребовались инженерные права, и у него после продолжительных копаний в недрах многоэтажных настроек удалось это сделать. Он показал Денису, буквально тыкая пальцем, что и где нужно нажимать и выбирать, после чего, наконец, с чувством выполненного долга, быстро выбежал наружу.

Идея заполучить собственную квартиру внезапно так сильно захватила парня, что он не в силах был больше сдерживаться. В той жизни на собственное жильё ему было ещё копить и копить… А здесь, внезапно, бери что хочешь! Хоть две, хоть десять! С этой стороны попадалово в неведомый мир Валера ещё не рассматривал, и это был пожалуй один из немногих плюсов сложившейся ситуации.

Поймав на улице Иру, направлявшуюся в сторону плантации, он спросил, где находится заветный подъезд. А заодно и про то, удалось ли разобраться с Амбаром и тем, что он производит.

— Так тебе не сказал никто? Мы уже урожай первый собрали. Запихали внутрь, Амбар опыхтел, подымил, переработал всё, и выдал на выходе манну.

— Что-что выдал?

— Ну, кругляшки такие, пресные по вкусу, но по консистенции на хлеб похожи. Наши их манной обозвали… Небесной.

Валера хмыкнул, и, улыбаясь, побежал дальше. Хоть библию

он читал наискосок, да и то детскую, но что такое манна знал. И его очень позабавила мысль, что члены общины теперь будут есть что-то, называющееся таким словом.

Правда, на пол дороги парень невольно сбился с шага, задумавшись. Ему вдруг вспомнилось, что была какая-то фантастическая теория — мол, нимб вокруг головы христианских святых и бога, то, что они «возносились» в небеса и спускались с них, и многое прочее — всё это могло бы легко объясняться инопланетным происхождением всего «божественного», космическими кораблями, скафандрами, и прочими высокими технологиями. Не вернулись ли сейчас те самые неведомые космонавты, которые посещали Землю две тысячи лет назад?..

Эта новая теория происходящего захватила, но Валера усилием воли заставил себя не думать ни о чём таком. Всё равно, пока имелось слишком мало информации, и нельзя было ни подтвердить, ни опровергнуть гипотезу. А вот присмотреть себе жилплощадь получше, можно было уже сейчас!

Пробежавшись по этажам и дёргая по очереди ручки, там, где не было на двери написано мелом чьё-нибудь имя, Валера начал исследовать оставшиеся незанятыми квартиры. Учитывая, что канализации и воды не было, наиболее предпочтительными для заселения являлись нижние этажи, кроме первых двух, которые, судя по всему, считались зоной повышенной опасности, и их предполагалось заколотить и забаррикадировать. На пяти находящихся выше все приличные квартиры уже разобрали.

Повезло найти что-то действительно приличное только на восьмом этаже. Двухкомнатная светлая квартирка с евроремонтом, большой и совершенно бесполезной ванной, и просто огромной двуспальной кроватью. Подниматься туда по лестнице, конечно, совершенно не радовало, и даже мелькнула мысль — а не напроситься ли к кому-нибудь пониже, в компанию. Но — уж больно наличие собственного жилья грело душу. И Валера решил, что будет жить именно тут, чего бы это не стоило! Сбегал, поискал мелок, написал на двери своё имя, постоял немного, прощаясь с новоприобретённым хозяйством, и опять направился на улицу — ведь время, отведённое на передышку, уже подходило к концу. Да и Денис уже должен был достроить Оружейную.

Снаружи ждал сюрприз: Михаил колдовал у трёх велосипедов.

— Что это?

— Как что? Велосипеды, не видишь?

— Вижу, — Валера понял, что сказал глупость, и переформулировал вопрос: — Имел в виду — это что, нам на них

ехать?

— Ну да. Всяко лучше, чем пешком.

— Круто. Неужели на ходу?

— Как ни удивительно. Набрали по квартирам, там их больше было, но удалось собрать вот только три полностью работающих…

— А эти штуки сзади сиденья, чтобы деда и тёток сажать?

— Именно. Как раз троих и увезём. Если к ним больше никто не прибился…

Валера присмотрел себе одного из двухколёсных коней, покрутил педали, проехался пару кругов по двору. Всё вспомнил, хоть последний раз катался ещё в школе.

Невольно опять стало очень грустно. Где друзья и родственники, что с ними? Хотелось верить, что всё в порядке, никто не попал сюда, в этот странный мир, и не вынужден выживать среди агрессивных тварей и непонятных аномалий…

От нелёгких раздумий отвлёк голос Дениса:

— Эй, бойцы! Вам первым тестить новую штуковину!

Техник стоял, выбравшись из своего «Джамшута», около Оружейной. Уже окончательно достроенной! Валера подрулил к этому новому зданию, похожему на гигантское насекомое из-за располагающихся по бокам металлических опор. Положил велосипед рядом, подошёл к перемигивающемуся лампочками входу.

— Ну что, посмотрим, что там интересного для нас… — Денис сделал шаг к запертой двери, и та бесшумно уехала вверх, открывая тёмное нутро, тут же осветившееся встроенными в потолок светильниками. — Классно кто-то все эти штуки продумывал… И тебе свет не пойми откуда, и компьютеры, или что тут всем управляет, сами из металлолома собирающиеся…

Внутри Оружейной, той небольшой её части, что была доступна людям, имелся всего один ящик с выемками для ладоней. Оба — и инженер, и техник — прекрасно знали внутреннюю компоновку здания, и, не останавливаясь, сразу подошли к заветному агрегату.

— Ну что, будешь первым? — спросил Денис

— Давай может ты, всё-таки сам строил?

— Так договаривались, сначала те, кто в рейд идут.

— Можно попробовать просто, не выбирая ничего.

— Ну хорошо, это можно…

Техник протянул руки, вложил ладони в выемки. Браслеты сверкнули…

— Что за! Попробуй ты.

— В чём дело?

— Не даёт ничего…

Валера повторил незамысловаты действия, что незадолго до этого выполнил Денис. Перед глазами мелькнуло:

Выберите оружие! Доступно для вашей специализации: 0.

— Ну что за хрень!

Тем временем, в оружейную подтянулись и остальные.

— Дайте, я! — ловко ввинтился между остальными Тимур и устроил руки в выемках.

— О! Вот это я понимаю!

— Что? Что видишь? Предлагает что-то?

— Ага! Говорит, могу взять молот, двуручный меч, щит и меч, или щит и булаву…

— Блин! Я-то надеялся, чего стреляющее будет…

Дальнейший разговор оказался прерван нарастающим рокотом в чреве здания. Судя по всему, спортсмен не долго колебался с выбором… Оружейную же буквально начало трясти, как старую стиральную машину, пол принялся нещадно бить по ногам. Стало понятно, для чего же нужны эти опоры по бокам.

Спустя несколько минут дверь шкафчика открылась, и чуть вперёд выехал здоровенный поблескивающий металлом молот, который был бы похож на игрушечный надувной молоток, если бы не впечатляющие размеры и стальной блеск. Тимур завороженно протянул к оружию свои руки.

— Иди сюда, мой маленький…

Легко подхватив гигантскую кувалду, он выбежал на улицу. Остальные с заинтересованным видом направились следом, и разинув рты стали смотреть, как спортсмен с по-детски счастливым лицом раскручивает своё новое оружие над головой, делает им восьмёрки, имитирует удары, с глухим стуком лупит прямо по земле…

— Офигенски!.. Да я теперь всех порву!.. Вуух!..

— Ладно, народ. Давайте дальше. Михаил, ты следующий, тебе в рейд идти, — Анатолий отвлёк всех от созерцания резвящегося, как ребёнок, Тимура.

Михаил, пожав плечами, зашёл внутрь. И почти тут же вышел обратно.

— Ничего не даёт.

За Вождём последовали остальные, один за другим… И вскоре выяснилось, что это здание, на которое угробили целый день и почти все накопленные ресурсы, согласилось произвести оружие только двоим — Тимуру и Карену, а Анатолию позволило взять один-единственный щит! И на этом всё. Попытки тех, кто

уже что-то взял, повторно вытрясти что-нибудь из Оружейной, тоже не приводили ни к чему — судя по всему, она выдавала только по одному комплекту в руки. Кроме того, при передаче оружия владельцем третьему лицу, у того, кто получал чужое оружие, всплывало сообщение: «доступ запрещён», сопровождаемое чувствительным разрядом тока.

Валера, конечно, тут же скрылся в чреве Комплекса, стараясь оттуда, через его интерфейсы, достучаться до совести неразумной железки. В конце концов, не зря же люди получали в качестве специализаций стрелков и пулемётчиков?

Но всё было бесполезно, Оружейная была «сыта», все необходимые расходники загружены. Здание и правда могло выдать лишь четыре типа оружия, и два щитов. Имелась возможность незначительно поиграться с их параметрами и размерами, но не менять тип. И — да, всё это оказалось доступно только танкам и защитникам, выбрать никакие другие специализации в качестве получателей не получалось никаким способом.

Правда, Комплекс преподнёс сюрприз. Оказалось, что стали доступны для строительства новые здания — Арсенал и Мастерская. Весьма вероятно, что они могли как-то расширить ассортимент доступного вооружения и увеличить количество осенённых благодатью неведомых создателей всего этого направлений развития. Но это уже явно было не успеть сделать до выхода разведгруппы.

Неудачливый инженер вышел наружу в подавленном состоянии. Там, внезапно, к нему подошёл Анатолий, тащивший внушительный ростовой щит. Причём последний, по всей видимости, был достаточно лёгким, несмотря на то что отливал металлом как и молот Тимура.

— Не расстраивайся, боец. Думаю, мы задержим вас немного, нужно тебя нормально вооружить, — он подмигнул, — дадим копьё, как у нашего Вождя. Всяко лучше, чем ножиком обезьян тыкать. Если хочешь, можем щит выдать, сделали уже несколько штук, сами…

— Да нет, спасибо, без щита обойдусь… А вот копьё, это да, это хотелось бы.

В итоге, когда они выезжали с территории базы где-то пол часа спустя, Валера, смирившийся с обломом по части получения казённого оружия, щеголял новым оружием. И он улыбался про себя — уж больно оригинально смотрелись товарищи, на велосипедах, один с приделанным хитрым образом копьём за спиной, другой — со здоровенным молотом. Помахав на прощание оставшимся членам общины, разведчики закрутили

педалями в ту сторону, откуда Валера совсем ещё недавно пришёл с Евгеном и девушками.

Дорога, против ожиданий, пролетела быстро и незаметно. Они даже не встретил по пути муравьёв-переростков. Но сюрприз, и большой, ждал их уже в самом посёлке.

Глава 11

Разведчики, конечно, планировали переночевать в посёлке. Потом, вне зависимости от результатов рейда, на следующее утро они собирались выйти обратно. Но никто даже не предполагал, во что это может вылиться!

Валера чуть осоловело смотрел, как на столе появляется очередная бутылка, и удивился — ну куда же ещё?.. Отрицательно мотнул головой в ответ на недвусмысленное предложение, и даже придвинул стакан к себе — там ещё немного оставалось. Парень понимал, что ему уже достаточно. Завывания ветра, треск поленьев в печи, пьяные голоса — всё это сливалось в какой-то сплошной психоделический гул, не достигавший сознания, не говоря уже о нарушенной координации и постоянно растущем желании опустить голову на руки, прямо здесь, и хотя бы на пару минут прикрыть глаза. Но делать этого по понятным причинам было нельзя, и оставалось изо всех сил держаться.

Откинувшись на стуле, на котором сидел, Валера мазнул вокруг взглядом, который с трудом фокусировался на отдельных предметах. За окном кружили бешеные хороводы снежинки, из раскалённой печи вылетали снопы искр — дверцу не закрывали, как единственный источник света. Взор инженера остановился на его товарищах и на тех людях, с кем сейчас приходилось пить.

Николай, молодой крепкий парень, бритый, с ломанным носом, квадратным подбородком и неожиданно живыми внимательными глазами, о чём-то оживлённо спорил с Тимуром. Валера сделал усилие для того, чтобы вычленить суть разговора — оказалось, речь шла о футболе. Немудрено — многие истинные болельщики, провалившиеся в неведомое прямо посреди чемпионата, очень переживали по поводу того, что не узнают даже, кто выйдет в финал.

Михаил с интересом прислушивался и иногда вставлял реплики, явно к месту и по делу. Вообще, в отличие от остальных, по голосу он казался совершенно трезвым, будто всё это время не опрокидывал в себя стопку за стопкой. Совершенно непонятно было, то ли алкоголь не действует на этого человека в принципе, то ли просто все проявления внешне незаметны. Единственной странностью в поведении командира, которую Валера смог заметить, было то, что время от времени он отвлекался от собеседников и поднимал глаза куда-то вверх, то ли пытаясь рассмотреть что-то, то ли просто задумавшись.

Ещё двое новых знакомцев, Костя, простой парень весьма гоповатого вида, и Рома, ортодоксальный панк, с настоящим и

даже почти стоящим зелёным ирокезом, увлечённо рубились в карты. Эти устроились напротив печки, где было побольше света, и сопровождали процесс весёлыми матерными комментариями. Рядом с ними на диване уже наверное с час как сладко храпели два брата-близнеца — Жека и Сева…

Взгляд снова вернулся обратно, к стоящему на столе стакану. Веки стали тяжелеть, и в какой-то момент даже немного повело в сторону. Стало понятно, что дальше в таком режиме продолжать уже не получится, пришло время неизбежного. Студент пятого курса, за спиной которого остались несколько лет разудалой и наполненной разнокалиберными гулянками жизни, очень не любил прибегать к подобным мерам, всегда старался оттягивать момент их применения как можно дольше. Но сейчас был явно не тот случай.

Встав и неуклюжим движением чуть подвинув стол, что вызвало недовольные возгласы со стороны игроков и Николая, у которого расплескалось, Валера направился на улицу. Только открылась дверь, как сильный ветер и снежная крупа ударили в лицо. Сначала парень просто постоял какое-то время на крыльце, отходя после духоты и жары, царивших в помещении. Ему даже показалось, что уже стало полегче. Но, несмотря на это, он решительно направился в обход дома, к поленнице. Зайдя за неё, согнулся пополам, и, внутренне содрогнувшись, сунул два пальца в рот.

Получилось не сразу, всё-таки, заставлять свой организм выполнять столь неприятную процедуру — то ещё удовольствие. Но несколько минут спустя всё было кончено, и Валера выпрямился уже с чувством выполненного долга, давя последние рвотные позывы и стараясь привести в порядок взбаламученное нутро.

Спасибо за науку прадеду НКВД-шнику и одногруппникам, которые в разное время научили двум вещам: тому, что нельзя терять контроль над собой, особенно в незнакомой или малознакомой компании, и тому, как это можно претворить в жизнь. Вообще, человек должен хотя бы раз в жизни нарезаться до поросячьего визга и беспамятства, чтобы осознать последствия, и больше никогда подобного не делать — а если даже и делать, то только тогда, когда это точно не повлечёт за собой ничего такого, о чём потом будет мучительно больно вспоминать.

Валера набрал пригоршню снега, протёр лицо и снова открыл дверь в духоту, наполненную запахами пьяного застолья. На него глянули только мельком, все были заняты своими делами.

Пройдя на своё место и плюхнувшись на стул, парень потянулся за бутылкой, нацедил себе, и, не став пить, просто

откинулся на спинку, опять оглядывая всех находящихся в помещении. Как же так получилось, что они оказались здесь, все вместе, и предавались возлияниям?

А очень просто. Почти сразу как вошли в заброшенный посёлок, Михаил поднял руку, призывая молчать, и указал на забор одного из частных домов. Меньше минуты спустя из-за него вышел незнакомый парень — который оказался одним из близнецов, тогда они ещё не знали об этом. Бедолага замер на полушаге, не понимая, чего ждать от незнакомцев, и схватился за своё оружие — обычную бейсбольную биту. И если по правде, подобное поведение имело под собой все основания. Индеец наверняка смотрелся колоритно, в своём реконструкторском костюме, надетом поверх комбинезона, и взятым наперевес копьём, а Тимур вообще производил устрашающее впечатление — рельефные мышцы играли под обтягивающей тело материей, вызывая заслуженное уважение, так же как и лёгкость, с какой спортсмен держал на весу огромный молот. В свою очередь и тот, на кого разведчики натолкнулись, выглядел странновато — он вообще с ног до головы был закован в какой-то футуристический доспех, правда, без шлема, и мог оказаться кем и чем угодно, хоть очередным порождением некромантов.

К счастью, никто не стал делать резких движений, и Михаил даже попробовал сначала заговорить — судя по всему, сам не особо-то веря в успешность подобной затеи. Услышав в ответ русскую, слегка матерную, речь, все удивились и даже немного расслабились — до того момента, правда, пока вдалеке, на другом конце улицы, не показались ещё несколько человек, в таких же доспехах, как у вышедшего из-за угла. Кроме того, у одного из новых действующих лиц имелся молот, точь-в-точь как у Тимура, а один щеголял немецкой каской с рунами «SS», будто из фильма про вторую мировую.

Несмотря на некоторую напряжённость и подозрительность, направленную друг на друга, участники этой «встречи на Эльбе» разговорились. И подтвердилось то, о чём все и так уже догадывались — перед Валерой и его товарищами оказалась разведгруппа из другой общины. Общины, представленной точно такими же «попаданцами», также нашедшими себе браслеты и Комплекс Коллективного Усиления. По их словам, база их находилась за лесом, в другом, гораздо более солидном посёлке, а выбрались за её пределы они в поисках ресурсов и людей. В частности, якобы невзначай был задан вопрос — а нет ли, случаем, у их новых знакомых лишнего инженера?..

Со стороны «городских», само собой, одним из первых

вопросов стала попытка узнать про Вилена Александровича и тёток. И вот тут Валера очень сильно расстроился — выяснилось, что никакого деда и женщин в посёлке никто никогда не встречал. Удивление Николая, который говорил от лица своих людей, было достаточно искренним, и подозрения, что конкуренты могли сами увести потеряшек, сами собой отпали. Это принесло одновременно и облегчение, что не придётся разбираться, быть может при помощи оружия, с теми, с кем в кои-то веки появилась возможность наладить нормальные отношения, и серьёзное беспокойство за судьбу пропавших.

Разговор протекал очень осторожно, все боялись как сболтнуть лишнего, так и нарушить налаживающийся зыбкий контакт. Но совершенно внезапно началась метель — за считанные секунды похолодало, налетел сильнейший ветер, в небе заклубились тёмные тучи, и из них сплошной стеной посыпалась жёсткая белая крупа. В общем, оставаться на улице всем резко расхотелось. Николай, который был главным в отряде, пригласил к ним в гости — его люди уже второй день занимались освоением посёлка, и устроили временную базу в одном из домов. Попутно оказалось, что в числе прочих стратегических ресурсов им удалось добыть какое-то количество собранного по местным закромам алкоголя, и идея немного расслабиться показалась не такой уж и плохой. Всё равно в метель, когда видно не дальше вытянутой руки, выходить и заниматься какими-то поисками было малоэффективно и попросту опасно.

В процессе беседы, когда постепенно градус повышался, а языки развязывались, удалось узнать ещё много интересного. Так, рядом со своей базой «поселковые» обнаружили две враждебные фракции. Первой оказались так называемые «эльфийки», агрессивные амазонки-лучницы. «Эльфийками» их называли условно — ни острых ушей, ни каких-либо других расовых атрибутов у дев-воительниц не присутствовало, кроме разве что сногсшибательной красоты, идеальных фигурок, нелюбви к излишкам одежды и склонности к жизни в лесах. Второй фракцией оказались «фашисты» — непонятные существа, похожие на людей, только очень безобразные на вид, и все как один носящие эсэсовскую форму. Каска на голове Николая являлась ни чем иным, как добытым в бою трофеем.

Так же выяснилось, что для получения таких же доспехов, как у поселковых, нужно всего лишь навсего построить «Кузницу». Правда, на производство каждого комплекта требовалось немереное количество металла, из-за чего все ресурсы в окрестностях базы «поселковых» уже исчерпались, и им приходилось отправляться на поиски всё дальше.

Но самой удивительной и поражающей воображение новостью стало нечто совсем другое. Это казалось настолько невероятным, что если бы Валера и его спутники не увидели всё собственными глазами, ни за что бы не поверили. Вишенкой сверху торта и неким ударом «под дых» оказался способ облачения в доспехи и снятия их с себя.

Всё, что требовалось — это просто скрестить руки с браслетами на груди. После этого стальные латы либо появлялись, словно из ниоткуда, либо пропадали туда же, в какое-то неведомое хранилище. Как выяснилось, подобную операцию можно проделывать и с оружием.

Так что неудивительно, что сражённые и подавленные новой информацией разведчики очень активно поддержали небольшую, но вполне душевную пьянку. Новую информацию необходимо было переварить и свыкнуться с нею.

Валера ухмыльнулся. Да, окружающий мир играл всё новыми красками. Возможность телепортации, если это была она, и тут же, рядом — паровой робот, ездящий на дровах. Агрегаты, которые из любого металла — хоть чугунных ванн, хоть содранной с автомобилей обшивки, хоть гвоздей и выжженного из шин корда — производят совершенно идентичные материалы. Бутафорские люки и водопровод, «волшебные» браслеты, чудесные строения… Да всё просто кричало о своей искусственности!

Парень снял перчатку и поднял ладонь к глазам. Вот она, родная, сколько раз видел её… Все линии, мозоли, шрам от пореза, всё его. Вот он сжимает палец — становится больно, вот кусает его — чувствует во рту вкус собственной кожи, как когда-то в детстве, когда на зло родителям производил подобные непотребства. И это — всё не настоящее?! Да ни за что!..

Валера настолько увлёкся своими экспериментами, что не заметил: все затихли и внимательно наблюдают за ним. Поняв же это, немного смущённо надел перчатку обратно.

— Тебе что, закусить нечем? — весело подколол его Николай.

— Да так, проверяю… Насколько всё настоящее.

Он ожидал усмешек и взрыва хохота — но все внезапно серьёзно отнеслись к произнесённым словам. Ненадолго даже воцарилось молчание, разбавляемое лишь храпом близнецов. Явно каждый про себя не раз задумывался о подобном.

И тут вдруг, во внезапно наступившей тишине, с чердака раздался негромкий стук. Будто что-то упало.

— Что там?.. — Михаил вскочил первый, хватаясь за стоящее рядом копьё — даже во время застолья он не расставался с оружием.

Валера и Тимур последовали примеру своего командира, чуть запоздав. Николай же встал медленно и совершенно спокойно. Было видно, что он и его люди напряглись, но всё же выглядели гораздо менее взволнованными, будто знали источник шума. Хотя, оружие у всех тоже было под рукой.

— А это… Всё просто. Мы же рассказывали вам, про соседей наших. Вот одна и лежит сверху, связанная. Трофей!

— Трофей? Лежит?

— Ага. Разведчица. Чудом взяли, хотим на Базу доставить. Совсем что-то забыли о ней… А ведь нехорошо. Правда, ребята?

Поселковые закивали.

— Костян, тащи сюда. Пригласим даму… Выпить, что ли.

Костя шутливо козырнул и направился к лестнице наверх. Валере очень не понравилась его гнусная ухмылка, и сердце сжалось от предчувствия чего-то нехорошего.

Николай же присел обратно на свой стул и окинул демонстративно удивлённым взглядом городских, что всё ещё стояли с оружием наизготовку. Мол, чего это вы? Бояться нечего, всё под контролем!

— Девка связана и уже не опасна, не бойтесь. И я бы хотел напомнить, на всякий пожарный. Во избежание непонимания, так сказать, — заговорил он, когда, следуя примеру Михаила, Тимур с Валерой сели обратно, — эти бабы — они не люди. Внешне, конечно, похожи… Но и только. А что самое главное — они враги. И поэтому, относиться к ним надо соответствующим образом, никак иначе…

Николай отвлёкся — тяжёлые шаги возвестили о возвращении посланного за пленницей. Тот спускался, слегка пошатываясь, небрежно перекинув свою ношу через плечо и держась свободной рукой за хлипкие перила. Жалобно скрипели ступени, прогибающиеся под двойной тяжестью, резко хлопнула крышка люка на чердак, захлопнутого, чтобы не выпускать тепло. Наконец, приглушённый матерный комментарий сопроводил неудачно выскользнувшую из-под ног половицу — и вот уже Костя вошёл в более-менее освещённое пространство перед печкой.

— Получите распишитесь… — с этими словами он скинул связанное по рукам и ногам женское тело на сдавленно треснувший диван, рядом с начавшими шевелиться братцами — эти двое проспали вообще всё на свете, и только сейчас начали продирать глаза.

Валера невольно сглотнул — ему очень не понравилось открывшееся зрелище. Девушка была чрезвычайно хороша собой — но именно что была, когда-то. Сейчас впечатление портили

многочисленные синяки и ссадины по всему телу, посиневшая от холода кожа, кое-как перевязанная грязной тряпкой рана, глубоко впивающиеся в руки и ноги верёвки, круги под заплаканными глазами, и подбитая, распухшая губа.

Взгляд амазонки, казалось, просто испепелял ненавистью. Что неожиданно контрастировало с затыкающей рот повязкой и придавало измученному и бледному лицу совсем жалкое, беспомощное выражение.

Одежда «эльфийки», если этим словом можно называть несколько клочков материи, была не в многим лучшем состоянии, чем хозяйка. Одна из бретелек узенького, совершенно символичного топа безвольно болталась, и из-под отвисшей материи частично выглядывала грудь. Легкомысленно короткая юбка задралась, обнажая бедро пленницы до самого верха, и тамм совершенно отчётливо проступал свежий синяк, форма которого не могла оставить заблуждений относительно своего происхождения — это были отпечатки чьих-то пальцев.

— Вот, извольте знакомиться, — Николай встал и подошёл к лежащей на диване, взял за плечи и насильно заставил сесть, сам устроившись рядом — приобняв одной рукой и придерживая другой, — мы назвали её Парашка, как у Пушкина в стихе. Мы же культурные, хе-хе… А чего они там балакают, всё равно никто не понимает. На известные языки не похоже. А у нас если что есть кто знает чуть-чуть немецкий, французский, испанский, кто-то бывал в скандинавии, многие отдыхали во всяких египтах и турциях… Короче, вообще ничего общего. Да и рот ей открывать не советовал бы — кусается больно, плюётся…

Тут Николаю пришлось прерваться — пленница вдруг резко дёрнулась, извернулась, и боднула его головой в подбородок. Пострадавший отшатнулся, сморщившись от боли и зашипев… А потом развернулся и со всей силы зарядил «эльфийке» пощёчину, да так, что её голова мотнулась, а девушка безвольной куклой упала обратно на диван.

— Может, не надо так, а? — заговорил молчавший до этого Михаил. Валера будто очнулся от страшного сна — до этого он пребывал в некоем ступоре, не до конца понимая, что происходит. Посмотрел на своего командира — тот внешне казался всё таким же спокойным, ну чисто индеец. Только взгляд застыл, да руки сжали древко копья, что всё так же стояло рядом.

Атмосфера сгустилась. Было видно, что все напряжены, даже проснувшиеся братцы прочухались и сидели, будто на иголках, готовые в любой момент вскочить и ввязаться в возможную драку. Николай снова встал, сделал несколько шагов к столу, тяжело опустился на стул и неожиданно зло заговорил:

— Знаете, не играйте в рыцарей и благородных джентельменов. Тут это не работает. И не указывайте, что и как нам делать с НАШЕЙ добычей! — последовала небольшая пауза, наполнившая тишину злобным молчанием, после которой он продолжил уже более спокойно: — А бабы эти внешне сама невинность, да. Шикарные тёлочки, поискать таких. У каждого второго возникает желание покормить, согреть, одеть… Но на самом деле — каждая спустит с вас шкуру, не задумываясь и секунды. Так что вы как хотите, а мы будем делать с этой киской всё, что посчитаем нужным, и как посчитаем нужным. Приглашаем вас присоединиться, если хотите, конечно. Если же вдруг как-то оскорбляем ваши чувства… Ну, тут уж простите.

Валере показалось — он ослышался. Что это было?.. Неужели этот человек настолько спокойно говорит о таких вещах?..

— Ну так что, может, начнём уже? Чего тянуть кота за бубенцы? — подал голос Костя, который, пока Николай отошёл, занял оставленное тем «тёпленькое» местечко рядом с пленницей.

— Погоди ты… Видишь, у нас гости решиться не могут. Ну так что, вы с нами, или как?

— Мне лично претит то, что вы собираетесь сделать, — припечатал Михаил.

— И? Вы собираетесь нам помешать? — Николай резко встал, скрестил руки перед собой — и в следующее мгновение на нём материализовался доспех, которому бы позавидовал любой средневековый рыцарь.

— Полегче, парень, никто не собирается с вами из-за бабы драться. Это действительно ваш трофей. Мы и правда не знаем, что у вас там с ними было. Может, имеете полное право на то, что собираетесь творить. А нам терять возможность сотрудничества и контакт не хотелось бы…

— Я рад, что у нас возникло взаимопонимание…

— Погоди, я не кончил. Это всё верно, но верно ещё и то, что это очень плохо — скатываться до состояния скотов. Если выяснится, что вы — община беспредельщиков, вас будут изживать. Ведь я уверен, если есть наши две базы, найдутся и ещё. А с бандитами всегда, везде, разговор короткий. Ясно?

— Мы не бандиты. Они…

— Очень на это надеюсь, иначе, не говорил бы сейчас. Короче, ребята, то, что мы видели сейчас — жирный минус вам в репутацию. Задумайтесь об этом. Надеюсь, вы всё-таки покажете себя нормальными людьми, а не как те же фашисты, которые, говорите, где-то тут водятся… Мне показалось, что вы адекватные. Не хотелось бы разочаровываться. Но сейчас находиться тут больше я лично не могу, противно. Пусть даже это

всё какая-то ошибка и недопонимание. Пошли, ребята.

Последнее Михаил сказал не терпящим возражений тоном, после чего встал и направился к двери. Тимур, поколебавшись, последовал следом. Валера бросил взгляд на лежащую на диване пленницу… И вдруг встретился с нею глазами. Долгие мгновения парень впитывал в себя взгляд, полный угасающей надежды и скрытой мольбы, которые едва пробивались сквозь доминировавшие презрение, злость и ожесточение… Хотя, конечно, может ему всё это и показалось.

С тяжёлым сердцем он вышел наружу последним, с трудом переставляя ноги. Опомнился, только когда ветер бросил в лицо пригоршню снега. Догнав успевшего уйти достаточно далеко Михаила, схватил того за рукав, заставил остановиться и крикнул прямо в лицо:

— Что, мы так и оставим это?

— Понравилась девочка? Можешь вернуться, присоединиться… — беззаботно хохотнул Тимур, которого, видимо, происходящее ничуть не напрягло. Вождь же медленно повернулся, и его тяжёлый взгляд буквально припечатал парня.

— Да. Я сделал, что было можно. Твои предложения?

— Вернуться и… Заставить их…

— Что? Заставить? — Михаил внезапно взорвался, даже не став дослушивать. — Ты не забыл, что являешься единственным инженером в общине? И что мы едва ли не самая боеспособная её часть? Нас трое, этих пятеро. Они в доспехах, которые явно круче наших комбезов. Шансы навалять им объяснять? Нам нужно вернуться, во что бы то ни стало! Остальное неважно. Ясно?

— Ясно…

— Ещё. Это первая община, о которой мы знаем, с которой есть возможность наладить контакт. Да, ребята позволяют себе сильно лишнего. Но в ситуации, когда другие альтренативы — это какие-то садисты-некроманты, которые убивают пленников на алтарях, монстры-фашисты, и бабы, которые, судя по всему, тоже не подарок — наши новые знакомые могут оказаться самыми приличными из всех. Это, надеюсь, тоже ясно?

— Да…

— Хорошо, что да. И, наконец, ещё. Говорить человеку, что он не прав, или заставлять что-то делать силой — только укреплять в заблуждениях. Есть такое понятие, по-английски звучит как «hamburger approach». Оно про способы донести информацию подчинённым, об их косяках и ошибках. Гамбургер у нас — это булка, мясо, булка. Под булкой понимается похвала, под мясом — что-то неприятное, что подчинённый должен принять и

исправить. Наиболее оптимальным считается именно такой порядок. Сначала говоришь человеку что-то хорошее, хвалишь его. Потом — даёшь понять: для того, чтобы действительно соответствовать заданной планке, этот человек должен сделать над собой некое усилие, что-то изменить. В завершение — напутствуешь, мол, я верю, ты сможешь сделать это, всё в твоих руках, действуй, и так далее. Так — действительно можно попытаться заставить человека задуматься и что-то сделать. А что ещё важнее, измениться к лучшему. Но никак не грубыми наездами!

— Очень познавательно, спасибо за лекцию. Но мне что-то кажется, все эти умные штучки ни фига не работают. А эти там…

— Вполне вероятно. Но мне Николай показался достаточно адекватным, ещё вроде этот, Рома, его сложно раскусить. Остальные — обычные быки, мозгов мало, ждать от них исправления и каких-то высоких поступков — глупо. Моя надежда только на первых двоих. Если и они с гнильцой… Ну, что же, значит, нам с ними не по пути.

— И мы это так оставим?

— Я уже сказал. И даже объяснил всё. Хотя — командир не должен разжёвывать приказы, подчинённые просто обязаны выполнять их, и всё, не задумываясь. Иначе — погибнем!

Михаил старался говорить спокойно, хотя было видно — это даётся ему с трудом. Тимур стоял рядом, ухмыляясь, и не вмешивался. А Валера просто кипел. Он понимал, что Индеец прав, и от этого бесился ещё сильнее…

— Подчинённые? Командир? То, что я выполняю твои приказы, и этого заносчивого петуха Анатолия, и остальных — это только моя добрая воля. И я делаю это до тех пор, пока считаю нужным. Тебе ЭТО ясно?

Парень уже просто кричал. Тимур шутовски похлопал — мол, браво, давай ещё. Михаил изо всех сил изображал равнодушие. Но было заметно, каких усилий это ему даётся.

— Короче, катитесь ко всем чертям, достало. Я сейчас пойду, и куплю эту эльфийку. Раз других вариантов нет. А с вами мне больше не по пути…

С этими словами Валера увернулся от попытавшегося задержать его Михаила и со всех ног побежал обратно. Наверное, где-то в глубине души он понимал, что поступает глупо, что виной всему накопившиеся усталость, раздражение и алкоголь. Но механизм был запущен, и парень сам накручивал себя, будто идущий в разнос контур с положительной обратной связью.

Ввалившись в дверь недавно покинутого дома, где остались поселковые, Валера застыл на пороге — фигуры в доспехах

стояли с оружием наизготовку, будто всё время ждали его. Не исключено, конечно, что так оно и было.

Тело пленницы белело за их спинами, эльфийка всё так же лежала на диване. Правда, теперь уже полностью голая. Сердце учащённо забилось, кулаки сильнее сжали древко копья. Но, одновременно, парень успокоился. Если до этого он сомневался, что делает что-то неправильно, то теперь колебаний не было. Поступить по-другому Валера просто не мог. Конечно же, он тогда не мог знать ещё, что этот поступок станет ключом к его будущему — вернее, одним из множества ключей…

Брошенный назад взгляд позволил убедиться — Михаил и Тимур остались где-то там, скрытые метелью, не пытаясь вернуть слетевшего с катушек инженера.

Николай и его люди молчали, будто приглашая начать.

— Я хочу купить у вас её.

— Бабу?

— Ага.

— Не продаётся.

— Вы не знаете цену.

— И?

— Я инженер.

— Врёшь. Хотя… Дай сюда браслет.

Валера протянул вперёд руку, Николай коснулся её своей.

Получен запрос личной информации. Тип информации: базовое направление развития. Принять? Да/Нет.

Да.

— И правда… Твои условия?

— Вы продаёте мне девку. Я работаю на вас… Ну, скажем, неделю.

— С дубу рухнул? За жалкую неделю работы, такую ценную пленницу?

— Ценную? — Валера приподнял бровь, кинув выразительный взгляд на лежащую на диване. — Ну-ну…

— Ценную, да. У нас на неё планы… Так что, не вариант.

— Вы встречали других инженеров?

— Пока нет. Но люди время от времени встречаются. Так что — рано или поздно, инженер у нас будет!

— Флаг в руки… Ладно, тогда нам не о чем говорить, извините. — Валера развернулся, блефуя. Сделал несколько шагов…

— Стой! Ладно, погоди. Давай так. Ты две недели работаешь на нас. А мы даём тебе эту девку… Тоже на две недели. Идёт?

— На фиг она мне сдалась на две недели только?

— Слушай, ты хочешь себе персональную рабыню? Такого ни у кого из ребят нет… Только у Главного. Так что, невозможно. Две недели — или вообще никак.

— Ладно, — Валера скривился — торговаться он никогда не умел. — Хорошо. Две недели я работаю на вас, решено.

— А что твои товарищи?

— Пошли в жопу.

— Ого! Резкий парень. А если у них другое мнение?

— Тоже пусть засунут в жопу!

Дружный смех немного разрядил обстановку.

— Ну что, я могу взять свою плату?

— Куда ты её брать собрался?

— Ну не при всех же развлекаться? Я стесняюсь!

Опять взрыв хохота.

— Ты подожди, очереди-то своей. Мы не закончили, — вставил Костя. Оба близнеца закивали, поддерживая его.

— Мне кажется, мы договорились. Я работаю на вас, вы мне — даёте девку.

— Ну как начнёшь работать, так и дадим. Щас-то, ты ничего ещё не делаешь!

Костя испарил свой доспех, который явно мешал в любовных утехах, и стал пристраиваться к пленнице.

— Костян! Перестань.

— Что? Ты реально хочешь отдать ему бабу прямо сейчас? Когда мы уже начали?

Николай повернулся к Валере:

— Видишь, непонятки у нас. Две же недели непонятно с какого момента считать…

— Я предлагаю — две недели пользования пленницей, с данного момента. А две недели работы на вас — с момента прибытия на вашу Базу. Так пойдёт?

— Ну, по мне так да. Только… Ну что тебе так впёрлось-то, прямо сейчас? Подожди немного, дай ребяткам поразвлечься. И они будут довольны, и у тебя лишних проблем не появится…

— Она нужна мне прямо сейчас.

— Тьфу ты, упёрнутый. Ладно, парни. Пусть берёт.

Валера подошёл к девушке. Костя очень неохотно посторонился, совсем чуть-чуть — так, что пришлось протискиваться мимо выставленным им локтём и диваном.

Пленница вертела головой, видимо, не понимая, что происходит. Валера деловито начал одевать её обратно, старясь не очень заметно краснеть, и приговаривая при этом:

— А вот нечего смотреть!.. Теперь моё всё, и сиськи, и жопа,

и остальное… Пусть на две недели… Никому не дам! Ну-ка, бесстыдница, перевернись, а то как развалилась! Срам весь наружу вывалила…

В конце концов ещё и шлёпнул по заднице, после чего перекинул через плечо, как до этого делал Костя, и, взяв в другую руку своё самодельное копьё, направился к двери.

— Эй, куда собрался?

— Как куда? Сказал же, не собираюсь при вас развлекаться… Девку в прокат взял, право имею!

— Ты за дураков не держи нас. Иди наверх, — Николай кивнул на лестницу.

— А что, дураков-то? Домов вокруг куча, куда хочешь, туда и вселяйся… Чего в одном ютиться?.. Ладно, ладно, наверх — так наверх. Только не жалуйтесь, что спать мешать буду…

Поднявшись по скрипучей лестнице и открыв головой люк, Валера оказался на чердаке. Там было заметно холоднее, ветер задувал в многочисленные щели. Положив «эльфийку» на какую-то полуразвалившуюся тахту, парень вернулся закрыть ход вниз, и замер у него, лихорадочно озираясь. Три окна, два из которых отпирались, а одно было заделано намертво. В принципе, из каждого из них можно было бы выпрыгнуть, а потом дать стрекача — надеясь на то, что в такую метель удастся оторваться от преследования. Вот только что-то подсказывало, что поселковые наверняка на чеку и готовы к любым неожиданностям…

А то, что надо валить, было настолько же ясно, как и то, что за окном — ночь. Особенно укрепила в этой уверенности оговорка Николая, про некоего Главного, у которого есть персональная рабыня.

Стараясь создавать побольше шума, скрипя тахтой, имитируя возвратно-поступательные, и всяческими другими способами делая вид, что «свидание» протекает бурно, Валера одновременно достал один из ножей и жестами показал девушке, как разрезает на ней верёвки и она убегает. Если до этого красавица смотрела на парня сначала как на очередного мучителя, с холодным презрением, потом — с ненаигранным удивлением и лёгким беспокойством, мол, чего можно от этих сумасшедших ожидать, то после этого её взгляд буквально зажёгся неистовой надеждой. Тем временем Валера продолжал пытаться показать жестами все свои затруднения — что парни снизу, если заметят её пропажу, сделают ему «каюк», что они могли бы попробовать убежать, но надо как-то незаметно это сделать, что вообще плохо понимает, как можно всё правильно осуществить, и так далее… И в конце концов, красноречиво развёл руками — мол, ну а что тут делать?

Девушка протянула руки вперёд, явно предлагая развязать. Валера с сомнением посмотрел на неё, но амазонка подняла ещё выше — мол, не волнуйся, просто сделай.

Пара минут кропотливого пыхтения — и узлы оказались развязаны. От верёвок на ногах красавица избавилась сама, потом — от кляпа, после чего одним ловким движением распрямилась и грациозно потянулась.

Валера стоял напротив неё, один, и сознавал: возможно, перед ним не человек даже, а какое-то инопланетное существо. Возможно — убийца, ведь понятно, что поселковые не просто так против этих амазонок взъелись. Но ему совершенно не было страшно. И главное — совесть теперь была спокойна.

А потом всё происходило быстро. Что-то мелькнуло, Валера даже не понял, что это, и он потерял сознание. Очнулся связанный по рукам и ногам, с кляпом во рту. Одно из окон чердака было открыто, через него внутрь заметало снег… А перед глазами висело:

Успешное установление контакта: неизвестное существо!
Получен заряд: 5000 единиц энергии! Общий заряд: 5668!
Прирост восстановления энергии: 50 %.
Коэффициент эффективности повышен до 11 уровня!

Глава 12

Снег закончился, и опять вокруг всё таяло и хлюпало. Валера даже не пытался обходить лужи — наоборот, с неким давно забытым наслаждением забирался в самую середину. Будто снова попал в детство. Будто родился заново…

Что, сказать по правде, было довольно близко к истине. У парня было ощущение, что он прошёл по лезвию ножа — и не сорвался. И сейчас он снова мог наслаждаться всеми этими простыми радостями, которые даёт жизнь. Ведь ценить что-то начинаешь только тогда, когда потеряешь… Или — почти потеряешь.

Тяжкими тучами на горизонте сознания висели мысли о товарищах, о том, что он так резко «послал» их. Валера ни секунды не жалел о своём поступке, если бы ещё раз пришлось выбирать, попытаться спасти пленницу или же подчиниться Михаилу и здравому смыслу, оставить всё как есть, приняв вроде бы совершенно разумные доводы — парень в точности повторил бы свой безрассудный поступок, не колеблясь ни секунды. Но всё равно — казалось, должны были быть какие-то ещё способы сделать всё с куда меньшими потерями, так, чтобы и волки остались целы, и овцы сыты.

Перед тем, как перекатиться с кровати и поднять шум, Валера тихим голосом пересказал все последние новости, включая то, что получил прорву энергии за «установленный контакт». Так же, рассказал о своём плане поглядеть на общину поселковых «изнутри» и после этого, при первой удобной возможности, оттуда слинять. Парню казалось, что Михаил с Тимуром вряд ли ушли далеко, и поэтому Индеец вполне может его услышать. Конечно, был риск, что у кого-то из ребят снизу тоже прокачан слух — но они производили впечатление ставящих впереди физическое развитие.

Потом был очень сложный разговор. Костя предлагал линчевать упустившего пленницу прямо здесь, на месте, оба братца активно поддерживали его. И только благодаря Николаю, который всё-таки был главным, Валера избежал печальной участи. Но доверие к нему пошатнулось очень сильно, у парня отобрали оружие, и больше не оставляли без присмотра — хорошо хоть связывать не стали. Никто не говорил этого вслух, но, судя по всему, две недели работы превращались теперь в некую бессрочную величину, а статус сменился с вольнонаёмного на, фактически, попавшего в рабство.

Это беспокоило, всё внутри сжималось и трепетало от нехороших предчувствий и осознания полной зависимости от малознакомых людей, видимо, не особо обременённых моральными нормами. Но пять тысяч единиц энергии могли дать многое, являясь неким козырем в рукаве и даря дополнительную надежду на спасение. Как показал предыдущий опыт и общение с товарищами — пусть некоторые улучшения и выключали организм на некоторое время, некоторые, а конкретно те, что зависели от выбранной специализации, могли применяться «незаметно». Единственным заметным последствием в таком случае становилась вполне терпимая головная боль, и то не всегда, так что факт запуска улучшения легко было скрыть от любопытных.

Как Валера решил — причиной данной особенности являлось то, что изменения происходили видимо только в мозгу, где и так постоянно создаются новые связи между нейронами. Процесс просто-напросто ускорялся, навязывались какие-то особые паттерны, соответствующие неким знаниям или умениям. Имелось, конечно, серьёзное подозрение, что базовые изменения, завязанные в том числе и на мозг, вряд ли хорошо совмещаются с приобретением подобных новых связей. Но — этого пока никто не проверял.

«Поселковые» утром стали собираться, упаковав всё набранное в посёлке в несколько приличного размера рюкзаков и мешков. Валере тоже досталось изрядное количество поклажи, его навьючили, как ишака. Но парень вообще не унывал — воспринимал всё, как халявную физкультуру.

Выходили из посёлка по той самой дороге, которая вела к переезду. Это было странно — ведь в той стороне не было никаких ответвлений и, тем более, посёлков. Но Николай, который вёл людей, шёл достаточно уверенно — явно знал, куда. Когда впереди показались знакомые ворота стройбазы, Валера ничуть не удивился. Видимо, разведчики «поселковых» уже нашли это место и навели туда группу добытчиков.

К тому времени парень уже порядком устал и запыхался, ныли натруженные ноги и спина, а все мысли занимала только возможность будущего отдыха. Видимо, подобные мысли одолевали и всех остальных, во всяком случае, никто даже не думал ни о каких предосторожностях. Все просто ввалились внутрь гурьбой, свалили вещи на самом сухом месте, и начали расползаться, как тараканы, по территории стройбазы. За что и поплатились…

Валера просто сел, облокотившись на рюкзак. Рядом пристроился панк-Рома, которого отрядили следить за

ненадёжным элементом. Они вдвоём лениво смотрели за тем, как братцы и Костя деловито осматривают строительную технику, сваленные в кучу стройматериалы, а Николай пытается возиться с замком на воротах здоровенного ангара, когда сильный скрежет заставил всех вздрогнуть и посмотреть в сторону, откуда раздался.

Звук издавал старый ржавый бульдозер. Сначала Валере показалось, что стоявшая неизвестно сколько техника просто разваливается от старости. Но потом он пригляделся — и понял, что сильно ошибается. Будто бы самопроизвольное на первый взгляд движение металлических частей на самом деле подчинялось каким-то законам, листы обшивки отходили и складывались, болты сами вывинчивались и завинчивались, патрубки выпирали наружу и выгибались, привода и оси вращались и меняли своё положение… Считанные секунды — и перед ошалевшими людьми встало на четыре конечности странное металлическое существо, причём, передние его «лапы» образовались разделившимся на две равные части отвалом и напоминали клешни какого-то гигантского насекомого. Скрипя и тяжело громыхая, этот монстр внезапно довольно резво для своих габаритов зашагал к одному из близнецов, оказавшемуся поблизости. Тот, не искушая судьбу, бросил какие-то железки, что держал в руках, и с истошным криком кинулся прочь.

Одновременно, из-за ангара с жутким лязгом начало выходить что-то высоченное, похожие на водомерку-переростка, и, видимо, бывшее когда-то краном. А внутри, в ангаре, нечто стало с силой бить в стены, с каждым следующим ударом оставляя здоровенные вмятины и пробивая хлипкое кровельное железо.

Героев и желающих бесполезно рисковать среди отряда поселковых не оказалось, да и Валера не горел желанием попадаться этим не выглядевшим миролюбивыми существам. Все просто бежали, побросав вещи — до тех пор, пока не убедились, что их никто не преследует.

— Попали мы… народ, — тяжело дыша, оглядел своих людей Николай. — Мысли есть?

— Да что думать… Главный с нас шкуры спустит…

— Не исключено… да…

— А я могу… Помочь справиться с тварями!.. Отбить вещи обратно… Даже получить за это какое-то количество энергии… За таких здоровенных, накапает прилично… — подал голос молчавший до этого Валера, тоже сильно запыхавшийся после пробежки.

— А ты не много на себя берёшь, а, ёпть?.. — смачно плюнул

на землю в сторону инженера Костя.

— Сколько надо, столько и беру.

— Костя, заткнись и не лезь! А ты — повтори ещё раз.

— Так, чего повторять? Говорю, помогу этих гадов порешать. У меня умение есть специальное, я же инженер! Вижу слабые места у разных конструкций… На тех, со стройбазы, хоть и одним глазом смотрел, а успел заметить. Они не такие прочные, как кажутся. Далеко не такие! Который бульдозер — у него с боков всякая требуха, трубки и прочее выпирают. Спереди подходить нельзя, сзади — тоже вряд ли, а вот если с какой-нибудь из сторон подскочить — можно дел натворить. Далее, тот, который кран — у того шарниры на ногах в одной проекции хлипкие, если правильно ударить, получится выбить. А лежащего доразобрать, это уже не такая проблема… Ну а тот, который в ангаре… Там неизвестно что, ничего не могу сказать.

— И что предлагаешь?

— Придётся в посёлок возвращаться, набрать всяких ломиков, кувалд. Трубки у бульдозера я и топором могу повредить, а вот лапы крана — там сильный удар нужен. Хотя, может и ваш молодец с молотом его разберёт, я просто покажу, как…

— Я тебе разберу, ушлёпок…

— Ну, давай, попробуй!

— Перестаньте! Достали уже. Валера… Это всё, конечно, хорошо ты придумал. Но, млять, так они и будут стоять и ждать, пока мы в нужное место ударим! Не вариант.

— Бульдозер поворачивается плохо совсем. К нему с боку подскочить главное, там уже дело техники. Кран… Этот да, проблемный. Но он вроде тоже двигается не шибко быстро. Думаю… Да что думаю, уверен — можно успеть! Главное, отскочить потом, когда падать будет. И что, у нас другие варианты есть? — Валера намеренно сказал «нас», хотя, конечно, не считал себя частью группы.

— Ладно… Вариантов действительно нет. Пошли обратно, за инструментом. И — быстро! Надо за сегодня управиться. А ты… Если что — спущу с тебя шкуру собственными руками, понял?

Дорога до посёлка, поиск пригодного для уничтожения ожившей техники инструмента, и возвращение обратно прошли без приключений. К будущему полю боя Валера тащил увесистый ломик, кто-то нашёл себе отрез здоровенной металлической трубы, кто-то — кувалду. Отряд внезапно стал походить на каких-то деревенских мужиков, собравшихся на общественные работы, или на бригаду строителей.

Ворота стройбазы были опять закрыты, как когда туда пришли в первый раз — будто их в последний раз и не бросили

распахнутыми настежь. Отряд Николая остановился в прямой видимости от чуть покачивающихся створок и выцветшего синего забора, окружающего территорию. Все замолкли, выжидающе уставившись на инженера. Костя, по своему обыкновению, сплюнул под ноги и скривился.

Когда все замерли, по спине Валеры пробежал холодок, а в ногах появилась лёгкая слабость. Парень ощутил что-то вроде озноба, с трудом заставил себя не показать остальным, как волнуется. Ладони, сжимавшие ржавый металл ломика, вспотели. Настал момент истины… Ведь если он ошибся — не исключено, что они все и останутся здесь. Или его одного закопают. Правильно ли он сделал, предложив поселковым помощь? Он не знал.

Николай, будто почувствовав волнение инженера, повернулся к нему.

— Сейчас пойдём внутрь. Если водишь нас за нос, заманиваешь в ловушку, или попытаешься слинять — выкопаем из-под земли. Ясно?

Валера скривился и махнул рукой.

— Давайте, включайте свои доспехи. Попытаемся их по очереди вытягивать. Если получится. Отвлеките сначала для меня бульдозера, он вроде попроще… Помните, главное — не подставляться под удары! Потом, если его обездвижим, идём к крану. Все отвлекают, Костя бьёт по «лапам» молотом. Бить надо вот так… — рисовать при помощи ломика в придорожной грязи оказалось не очень удобно, но всё же возможно. Почему было не отломать какую-нибудь веточку, и воспользоваться ею? Инженер хотел приноровиться к весу своего оружия. — Если не получится их разобрать по отдельности, все справляются сами — Николай, Костя и братья с краном, я и Рома — с бульдозером. Тот, который в ангаре… Надеюсь, он не выбрался. Если выбрался — после бульдозера сразу переключаюсь на него, там по ходу придётся решать. Вопросы?

Вопросов оказалось много. Ещё несколько минут пришлось потратить на окончательное разъяснение тем, кто не понял, на согласование всяких мелочей, условных сигналов. Но вот над отрядом повисла тишина — все молчали, понимая, что больше оттягивать неизбежное нельзя. Или они сейчас идут и разбираются с тварями — или возвращаются, признав своё поражение. Конечно же, никто не признавался в своём страхе и не говорил вслух подобных мыслей, но все чувствовали одно и то же.

— Всё, пошли! — Валера решительно шагнул в сторону стройбазы, внимательно высматривая малейшие признаки присутствия врага, готовый в любой момент сорваться на бег.

Остальные последовали за ним, молча пропустив парня вперёд — мол, твой план, ты и расхлёбывай. К тому же, поселковые ненавязчиво контролировали, чтобы инженер не сбежал.

Меньше минуты — и они уже стоят у ворот. Рука тянется, чтобы открыть их и заглянуть внутрь… Но створки резко распахиваются, сильным ударом отбрасывая инженера в сторону, а наружу с противным скрипом и рёвом вываливается тот самый чудо-бульдозер. Оказавшиеся перед ним братцы еле успевают отскочить, порскнув как мальки от щуки, следующим стоит Костя. Этот, не растерявшись, взмахивает своим чудовищным молотом и бьёт по одной из передних лап-отвалов. Раздаётся резкий звон, но оружие отлетает, не причинив заметного вреда, а боец еле успевает отскочить от ответного удара. Спотыкается, чуть не попадает под раздачу, но всё же уходит из опасной зоны.

Всё это Валера наблюдает, вскакивая с земли и подбирая свой ломик. Вот он, вожделенный бок «бульдозера», где всё просто кричит о своей уязвимости и незащищённости! Зачем эти трубки и ременную передачу вообще наружу вывели, незащищённые, ведь видно, что их повредить — раз плюнуть? Кто только делал этого уродца? А вон там крепление, на котором агрегаты держатся, если его сбить — всё встанет…

В несколько прыжков оказавшись рядом, Валера уже хотел вонзить свой ломик в незащищённые потроха «бульдозера» — но тот будто почувствовал, и начал разворачиваться. Довольно резво, пришлось отскочить и со всех ног обегать врага по широкому полукругу, чтобы опередить движение неповоротливой махины и оказаться с нужной стороны. Поняв, что вот он, удобный момент, Валера всем телом кинулся вперёд и со всей дури вонзил ломик в уязвимое место, а потом ещё и повис на нём всем весом, выламывая полученным рычагом наружу хлипкий кусок. Брызнула тёмная маслянистая жидкость, завоняло, что-то газообразное начало с шипением выходить наружу. Порвавшийся ремень хлестнул гибким хлыстом, дополняя разрушения, разрывая вывалившиеся наружу трубки. Валера еле успел снова отскочить и уйти в условно безопасную зону — металлический монстр и не подумал подыхать, хоть и взревел обиженно движками, кинувшись вперёд, как показалось, с удвоенной прытью. Кроме того, над забором стройбазы уже маячил приближающийся кран-водомерка… Положение начало становиться опасным.

В этот момент Рома подскочил к «бульдозеру» с противоположной, неповреждённой стороны, и вбил ему в бок свою трубу, в точности повторяя все действия, которые до этого производил Валера. Послышался мерзкий треск и хруст, «зверь»,

будто забыв про убегавшего от него инженера, стал поворачиваться к новому обидчику. Не воспользоваться возможностью было нельзя, и очередной удар ещё глубже проник внутрь машины. Там, в её недрах, видимо что-то заклинило — и тварь резко дёрнулась и начала заваливаться на бок. Радостный вопль вырвался из нескольких глоток, а груда металла погребла под собой оружие победителя и чуть было не накрыла его самого.

Встав на подрагивающие ноги и пытаясь отдышаться, Валера окинул взглядом поле боя. Сообщения о получении энергии не пришло — «бульдозер» ещё шевелился и поскрипывал, хотя и явно не представлял больше опасности. Но «водомерка» уже вышла из ворот и медленными, но огромными шагами направлялась на помощь собрату.

Подавив невольный приступ паники — ну как можно одолеть такую махину? — Валера крикнул:

— Отвлекаем! Костя, бей, как я говорил! Вся надежда на тебя!

Будто муравьи, нападающие на шершня или гусеницу, они обступили гиганта, стараясь уворачиваться от длинных мощных лап и вертящегося длинного крана. Костя, улучив момент, ударил по длинной конечности. Бить приходилось наверх, нижнее сочленение многосуставчатой лапы находилось чуть выше человеческого роста.

— Не так! Я же говорил, как бить…

Молотобоец будто не слышал. С трудом увернувшись от метнувшейся вперёд длинной лапы и вновь выйдя на позицию, размахнулся и ударил — но опять, не так и не туда. Валера видел, что Костя делает всё неправильно, что под таким углом твари ничего не будет… Но танк упрямо продолжал повторять бесполезные удары, действовать так, как ему было удобнее, и не реагировал на крики. Казалось, он поступает так назло.

Тем временем, один из братцев не успел вовремя отскочить — и длиннющий клюв крана со страшным звоном встретился с его доспехом, отбрасывая человека почти на метр. Наверное, не будь на неудачнике защиты, появился бы первый труп. Оглушённый и возможно раненый, близнец заворочался, а «водомерка» уже шагала вперёд — явно, чтобы прикончить надоедливую букашку.

И только тут, наконец, удар молота Кости пришёлся именно так и именно туда, куда было нужно. То ли он образумился, то ли — просто получилось. Причём, произошло это в очень удачный момент — кран-водомерка как раз только опёрся именно на ту свою «ногу», на которую пришёлся разрушительный удар. Со страшным грохотом металлическая громадина повалилась на землю, придавив собой героя-молотобойца, и успев при падении

зацепить Николая.

Валера, не теряя времени, подбежал и подхватил выпавшую из рук командира отряда кувалду. Времени было мало — кран шевелился, ворочался, и пусть у него не получалось самостоятельно встать, но всё равно ещё мог наделать делов. К тому же, было непонятно — жив ли придавленный им, или нет. Если да — каждое следующее движение твари могло раздавить его.

Подбежав к «туловищу» крана, Валера со всей дури обрушил кувалду на то место, которое просто кричало — ударь в меня, я всего лишь тонкое железо, а за мной скрываются все энергетические установки и управляющая начинка, потому что больше им быть негде. Кувалда вновь поднялась и вновь опустилась, «клюв» крана мелькнул где-то совсем рядом, но всё же не достал… Ещё удар, и ещё… Валера отрешённо подумал, что в последний раз подобные звуки слышал на производственной практике, в цехе демонтажа — где всегда разбирали что-то, явно не гнушаясь никакими средствами.

И вот, наконец, всплыло сообщение!

Получен заряд: 1000 единиц энергии! Общий заряд: 6678!
Коэффициент эффективности повышен до 12 уровня!

Парень выпрямился, тяжело дыша. Теперь перед ним лежала всего лишь груда мёртвого железа… Опёрся на кувалду, которая практически выскользнула из рук и глухо шлёпнулась о землю. Пробивать и корёжить железо, пусть даже старое и ржавое, таким инструментом — не так просто. Особенно, когда делаешь это на пределе сил, стараясь успеть смять созданного из металла противника до того, как он сам превратит тебя в кровавую отбивную.

Валера усмехнулся — ему невольно вспомнилась история, прочитанная как-то на форуме судмедэкспертов, про то, как два мужика пытались выправить крышу трактора. Один забрался наверх и бил по этой самой крыше кувалдой, второй — сидел внутри и продавливал её вверх головой… Сначала делали это по очереди, но в какой-то момент потеряли синхронизацию, благодаря чему история закономерно попала туда, где Валера её и увидел.

Тем временем, новый звук отвлёк от размышлений и заставил встрепенуться. Это из ворот стройбазы вываливался оставшийся противник, который выбрался всё же из ангара. Первый страх быстро прошёл — это оказался всего лишь видоизменённый погрузчик, похожий на какое-то насекомое, с торчащими вперёд

усиками. По сравнению с остальными своими «собратьями», краном и бульдозером, выглядел он совсем крошечным и безобидным.

— В основания усов его! На соплях держатся! Отломаем, ничего не сможет сделать…

Оправившийся уже Николай вдвоём с Ромой насели на «малыша», первый фактически с голыми руками, второй — всё с той же трубой. Погрузчик крутился, пытался разгоняться для тарана — к счастью для людей, безуспешно из-за сильно пересечённой местности и маленьких колёс — а также метил в нападающих своими усами, стремительно выстреливая ими вперёд. Но — железка раз за разом получала по своим атакующим конечностям, либо трубой, либо закованными в железо кулаками.

Остальные в бою не участвовали. Тот из близнецов, что остался на ногах, стоял на коленях возле брата, не обращая внимания на происходящее вокруг. Костя всё так же лежал, погребённый где-то под грудой металла, и оставалось надеяться, что его не раздавило. По идее, доспехи должны были защитить.

Валера обречённо взял кувалду, которую и поднять-то еле получилось, и закинул на плечо. Скривился — тяжело и больно — и бросился на подмогу. К тому времени Рома богатырским ударом уже успел снести один из усиков, а Николай держался за второй и вспахивал землю ногами, пытаясь не дать возможности «погрузчику» оттянуть конечность к себе и размахнуться для атаки.

Кувалда, приподнятая с плеча и обрушенная всем весом вниз, должна была доконать малыша — но точно направить удар не получилось. Кроме того, орудие ещё и выскользнуло из ослабевших пальцев, улетев на землю. Валера выругался, понимая, что больше мешает, чем помогает. Но остальные справлялись и без него — ещё один могучий удар трубой, и «погрузчик» остался без второго усика, став практически беззащитным. Фактически, этот бой был уже выигран!

— Стойте, не добивайте!

Рома и Николай удивлённо поглядели на инженера, который смело шагнул вперёд, с пустыми руками и без доспехов, и оказался прямо перед побеждённым врагом.

— Не знаю, кто ты и что ты. Понимаешь меня или нет. Но мы тебя сейчас уничтожим. Хочешь жить — сдавайся! Если поладим, я тебя починю обратно, как новенький будешь…

— Эй, инженер, ты в своём уме? Даже те бабы, эльфы которые, по нашему не понимают. А у этого даже ушей нет…

— Если понял меня — сдай немного назад. Если сдаёшься — развернись задом, — не обращая внимания на остальных,

продолжил Валера.

Погрузчик отъехал немного назад и медленно повернулся на сто восемьдесят.

— Видите? Всё они понимают. Может, и не ушами…

Взгляд, в котором не было и капли торжества — только усталость — пробежался по лицам Николая и Ромы.

— Что там с остальными? Пошли разберёмся. А ты стой тут… С тобой позже.

Раненый близнец наполовину превратился в сплошную гематому, к тому же, вероятно, у него были переломаны рёбра, а может и что-нибудь ещё. Но во всяком случае он был жив, хоть и стонал при каждом движении.

Костю-молотобойца выковырять из-под ожившего и потом вновь упокоенного крана оказалось делом непростым, пришлось использовать лом и трубы в качестве рычагов, подкатывать найденные неподалёку чурки, и даже после этого вытаскивать вяло двигающегося человека из-под металлического «трупа» пришлось совместными усилиями.

Оставив остальных разбираться с ранеными, Валера подошёл к всё ещё дёргающемуся бульдозеру, который своей беспомощностью напоминал опрокинувшегося на спину жука. Поддев за конец, парень вытащил из ржавой тушки пробивший её насквозь лом. Постоял некоторое время возле поверженного врага.

Один удар — тысяча единиц энергии. Внезапно оказавшийся таким полезным «Поиск слабых мест» услужливо раскрывал перед взглядом инженера всю карту металлической конструкции, обнажая её слабые места. Вот несущий каркас заканчивается, а дальше всё крепится прямо к листам обшивки. Сочленение не очень прочное — хорошенько поддеть, надавить, и его можно будет выломать, после чего «бульдозер» просто раскроется на две половинки. А вон, внутри, виднеется что-то, от чего ко всем «конечностям» странного существа тянутся провода и трубки. Возможно, энергетическая установка, сердце всей этой штуковины. Её плохо видно из-за переплетений грязных старых кабелей и торчащих наружу поломанных валов, но если ударить туда несколько раз — установку удастся отломать от того, к чему она крепится. И, скорее всего, это будет равносильно смерти для неведомого существа.

Если не сделает этого сам — сделают другие. Энергия нужна всем, металл — не меньше. «Жук» вяло трепыхается, видимо, сознавая свою участь…

— Эй, ты. Слышишь? Если прикинешься мёртвым, я скажу, что убил тебя. Ударю не фатально. Замри, если понял.

«Бульдозер» замолк. Не тратя времени, Валера поднял свой ломик и со страшным хрустом пробил обшивку в том месте, где это было абсолютно безопасно. Оживший механизм не подавал признаков жизни, полностью недвижимый. Со стороны и правда должно было казаться, будто инженер хладнокровно разделался с ним.

Закончив дело, Валера огляделся. Дорога, идущая назад, к городу и брошенной базе, манила. Так и подмывало слинять по тихому… Но глаза встретились с внимательно наблюдавшим за парнем Николаем. Судя по всему, тот не переставал контролировать инженера всё это время, не особо-то надеясь на его благонадёжность. И по спокойному виду командира поселковых просто читалось: тот так и ждёт, чтобы их то ли пленник, то ли наёмник выкинул что-нибудь, сотворил какую-то глупость. У этих людей явно имелся некий козырь в рукаве, что-то, позволяющее им быть уверенными — если инженер вздумает бежать, то далеко не уйдёт.

Поэтому Валера, постаравшись казаться невозмутимым, просто вернулся к остальным. Костя тоже пострадал порядком, но матерился, шутил и даже сплюнул в его сторону.

— Ещё раз плюнешь так, выбью зубы нахрен. Верблюд грёбаный…

— Эй, ты чо, крутой, да? Да я тя щас… — скривившись, молотобоец начал вставать — явно, был он не в полном порядке.

— Сначала подлечись, убогих не трогаю.

— Убогим щас ты будешь!

— Народ, брейк! Заколебали уже. Дойдём до базы, хоть кровь друг другу пускайте, а пока я за вас отвечаю — буду гасить обоих. Ясно, нет?

— А чё он…

— Костя, к тебе в первую очередь относится.

— Босс, ты на стороне этого упыря что ли?

— Это инженер. Который нужен нам. Ещё вопросы?

— Ладно, ладно… Идём до базы, там его разрисую.

— Разрисуешь, разрисуешь… Только не сейчас. Ладушки?

— Да говорю же, бляха муха, как дойдём…

— Ну вот и всё. Ладно, давайте осмотрим базу, мало ли, тут ещё кто… Эй, грёбаная железка! Ты меня понимаешь? Давай, повернись, если да…

Валера с трудом сохранил на лице равнодушное выражение. Терять монополию на общение с «местными жителями» не хотелось. Но погрузчик, будто почувствовав это — а может, просто не желая отвечать на такое грубое обращение — остался недвижимым.

— Железка, да мы тебя разломаем щас! Давай быстро слушайся!

— Стой, дай я! Погоди, не надо его бить… Эй, ты! Слышишь меня, понимаешь? Если да, развернись обратно.

Погрузчик повернулся.

— А понимаешь то, что говорит тебе он? — тычок пальцем в сторону Николая. — Если нет, отвернись обратно…

Ещё разворот.

— Ну вот, видите… Видно, только инженерам и доступно, — на самом деле Валера сомневался, что всё так, даже почти уверен был в этом — но говорить никому не стал. — Кстати, я там бульдозера добил.

— И сколько капнуло? На всех делим!

— Двести пятьдесят. И за кран тоже.

— Чё так мало? Ты звиздишь…

— Да нет, они не такие уж и крутые оказались. Просто подход нужен был! Заметили — все едва ли не с первого раза сложились? А вот «толстяки», которых мы в городе гоняли, вот те да, с теми повозиться приходилось…

— Всё равно не верю…

— Хотите верьте, хотите нет… Ну так как, поровну делим? Каждому по сотне скидывать?

— Кидай. Но если соврал, и у тебя больше — всё равно, на базе вскроем. И тебе не поздоровится. Так что — лучше признавайся по-хорошему.

— Да говорю же, столько и дали…

— Ну-ну…

Валера всем по очереди перекинул энергии. Правда, когда он передал ровно сотню первому адресату, одному из братцев, тому дошло только девяносто семь. Это вызвало негодование, видимо, про то, что при передаче теряются кое-какие проценты, тот был не в курсе. Пришлось сначала объяснять и долго доказывать, что всё так и есть, а потом — всё же уступить и докинуть те несколько единиц, что не хватало до ровного числа, и остальным кидать уже сразу, чтобы получали ровно по сто. Инженер долго пытался отстоять своё право на эти жалкие крупицы энергии, и «расстроился», когда этого не получилось. Но внутренне он был полностью собой доволен — ведь удалось зажать целых пять сотен! На этом фоне, пятнадцать никак не танцевали. Единственное, омрачало настроение и беспокоило это «на базе вскроем»…

Далее происходил осмотр стройбазы — сначала очень осторожный, все опасались появления новых монстров. Но больше сюрпризов она не преподнесла. Кроме штабелей подгнивших

досок, ржавых железных листов, дырявых бочек, размокших мешков с цементом и разного хлама — больше ничего не нашлось.

Тем не менее, на территории хватало так нужного поселковым металлолома, имелось много инструмента, вполне в пристойном состоянии, и, самое главное — обнаружился легковой прицеп. Валера «переговорил» с «пленником» и объяснил ему, что придётся послужить тягловой силой. Было непонятно, как тот отреагировал на это предложение, от которого нельзя отказаться — на металлической «морде», понятное дело, не отражалось никаких эмоций. Немного повозившись, железяку смогли «впрячь» в прицеп, и опытным путём установили, какой вес она способна тащить. К сожалению, выяснилось, что небольшой. Но на двух раненых, которых уложили поверх прикреплённых к прицепу досок, силёнок малыша хватало.

После этого, припрятав часть поклажи, люди пошли прочь. Валера надеялся, что ему вернут оружие — но ничего подобного не случилось. Несмотря на то, что он бился с остальными рука об руку, никто не спешил изменять его социальный статус. На прямой вопрос Николай ответил — мол, зачтётся, но бежавшую пленницу всё равно никто не простит.

Что ж, не очень то и хотелось — пожал плечами инженер, и, закинув на себя тяжеленную поклажу, направился вслед за остальными. Выйдя за ворота стройбазы, они направились обратно, в сторону посёлка — видимо, попасть на Базу можно было только через него, или же дело было в том, что те возможные пути, которые вели напрямик через лес, не годились для автомобильного прицепа.

Пройденная несколько раз дорога начала уже немного надоедать, и Валера просто смотрел под ноги, не обращая ни на что внимания. Когда какое-то время спустя «конвоировавший» его близнец сменился — видимо, договорились чередоваться — и рядом пристроился Рома, с таким же рюкзаком за плечами, парень сначала даже не обратил на это внимания. Но когда покачивающий при ходьбе своим зелёным ирокезом панк внезапно заговорил — непроизвольно вздрогнул.

— В посёлке есть особист, по направлению развития. Может вынимать из браслетов всякую информацию, навроде количества энергии. Так что, если наврал с цифрами — тебя раскусят на раз-два.

Валера хмыкнул, типа, я-то весь чист и прозрачен, мне бояться нечего… А сам почувствовал, что земля уходит из-под ног. Взгляд невольно забегал по округе, а мозг начал прикидывать варианты — как улизнуть.

— В общем, смотри, моё дело предупредить. Логи они вроде не научились ещё смотреть… Хотя, кто знает!

— Да уж. Как ваши только терпят такой контроль?

— Ну, не всех же проверяют. Только когда подозрения какие возникают…

— А зачем ты мне это рассказываешь?

— Тише, тише. Ты ещё на весь лес поори… Рассказываю — потому что меня Главный бесит. Да и не только он. Думаю, когти рвать надо… Расскажи, про общину вашу. Как там, нормально вообще?

Валера очень осторожно стал описывать быт и обстановку на базе у городских, стараясь не выдать ничего важного — как-никак, панк легко мог оказаться засланным казачком. Хотя он создавал достаточно приятное впечатление, в отличие от всех остальных поселковых.

— Понятно… Слушай, а зачем ты девку-то отпустил?

— Я не!..

— Стоп! Не надо заливать. Я не слепой, и одно с другим сложить могу… Но не хочешь говорить — не надо. Дело твоё.

Они шли какое-то время молча.

— Кстати, я бы на твоём месте именно сейчас дал дёру. Потом сложнее будет. Сделай вид, что вырубил меня, а сам в лес…

— Спасибо. Но я хочу на вашу общину посмотреть.

— Ну, это будет последнее, что ты увидишь. Хотя — дело твоё, опять же…

Не согласиться с этими словами было нельзя. Вообще, Валера очень крепко задумался. То, что ему предстояло увидеться с кем-то, кто сможет определить количество энергии в браслетах, резко меняло весь расклад. Это было очень плохо. Даже больше — фактически, это гарантировало провал… К тому же, как говорят, чем дальше, тем бежать из плена сложнее.

Посмотрев на идущего впереди Николая, который так спокойно смотрел на него тогда, после боя, и так пугал своей уверенностью, на шагающего рядом с прицепом здорового братца, который присматривал за ранеными, поймав насмешливый взгляд Ромы, который, казалось, читал его, как открытую книгу — Валера, наконец, решился. Если он не ошибся, и его сейчас просто не разводят на резкий поступок — лучше шанса не подвернётся. Да и чего терять?..

Рюкзак летит на землю, а кулак — в солнечное сплетение советчика. Пусть и обещал не мешать, но так надёжней… Считанные мгновения — и Валера со всех ног бросается в сторону леса. А вслед ему несутся истошные крики Кости — тот ведь

лежит на досках вперёд головой, как и раненый братец, и прекрасно видит всё происходящее сзади…

Глава 13

Убежать не получилось. Что близнец, что Николай, видимо, не слабо уже успели повоевать, и оба хорошо вложились в физическое развитие. Хотя, может, и сами по себе были молодцы-спортсмены. Но то не важно, а важно то, что Валеру в конце концов догнали, повалили и скрутили.

Обратно толкали и пинали, словно немцы пленного красноармейца. Отыгрывались за пережитый испуг от возможности потерять столь редкого и нужного для общины персонажа. Когда поравнялись с Ромой, сильно отставшим от остальных, тот просто молча подошёл и прописал неудачливому беглецу в солнышко — мол, око за око. Но — при этом незаметно от остальных подмигнул. Видимо, всё же это была не подстава. Если бы не окрик раненого, Валера имел все шансы улизнуть.

Где-то пол часа возвращались до посёлка, откуда свернули к непроходимого вида глинисто-болотистой колее, уходящей куда-то вглубь леса — почти строго перпендикулярно предыдущему направлению. Идти по такому бездорожью было нереально, и отряд продолжил путь параллельно дороге. Густой подлесок уже был качественно поломан и утоптан предыдущими ходками, и даже у погрузчика с прицепом вполне получалось продираться — кроме нескольких узких или особо вязких мест, где приходилось объезжать или подталкивать.

На Валеру навалилась чёрная меланхолия. Час тянулся за часом, уже начало темнеть, позади остался обеденный привал, на котором пленнику не предложили даже воды. Было уже как-то всё равно, что с ним будет, куда поведут, в каком статусе, для чего… Сгибаясь под двойной ношей — навьючили дополнительно, чтобы отбить окончательно всякую охоту убегать — с верёвкой на шее, со связанными руками, парень просто молча брёл вслед за остальными и смотрел себе под ноги, даже не пытаясь уворачиваться от хлещущих по лицу веток.

Поэтому позорно проморгал засаду и поднял глаза, когда всё уже, по сути, закончилось. А ведь он мог бы, наверное, со своим зрением обнаружить что-то такое, на что не обратили внимания остальные, и предостеречь. Или, наоборот, не говорить ничего.

Прошли считанные мгновения — а обстановка вокруг настолько разительно изменилась, что создалось ощущение полной нереальности происходящего. Поселковые валялись на земле, опутанные сетями. Кто-то успел активировать доспех, но большинство барахталось прямо так, в одних комбезах, беспомощные — будто выброшенные на берег рыбы. Верхом на

них сидели по несколько человек полуголых баб, растягивающих руки-ноги с какой-то им одним ведомой целью. Рядом со всем этим огромная хищная кошка, похожая на белого тигра, доламывала жалобно хрустящий погрузчик, буквально отдирая от него куски и отбрасывая в стороны. А в нескольких шагах перетаптывалось нечто — сверху, по пояс, женски-обнажённое, снизу — конски-волосатое, с рогами на голове и с копьём в руках. Копьём, которое недвусмысленно упиралось остриём Валере в грудь.

Собственно, после нападения на отряд для инженера ровным счётом ничего не изменилось. Он всё так же куда-то брёл, непонятно куда, с верёвками на запястьях и на шее. Правда — теперь уже с компанией, и без поклажи. Перед тем как погнать пленников дальше, куда-то в глубь чащобы, амазонки произвели ревизию трофеев, покидав всё на землю. Презрительно морщась, они распотрошили все рюкзаки и сумки, и долго перебирали собранные поселковыми за время рейда материальные ценности, с комментариями на каком-то непонятном и кажущемся совершенно диким языке. Особенно славных дев рассмешило набранное где-то запасливыми мародёрами неизвестно зачем женское бельё. Кружевные лифчики и трусики передавались из рук в руки с ни на секунду не умолкающим хохотом, а одна затейница даже натянула себе на голову чулок…

Валера смотрел на всё это с суеверным страхом, ему почему-то представлялись то обезьяны с автоматами и гранатами, то — сбежавшие из дурдома сумасшедшие. Он боялся представить, что можно ожидать от таких диких и необузданных самок, когда они доберутся наконец до пленников. Но никакого вожделения и предвкушения неимоверно обременительного сексуального рабства не было и в помине. Ведь с таких станется и отрезать чего лишнее, и устроить какой-нибудь кошмарно-ролевой ужас, с участием страпонов, плёток и тому подобного безобразия, или что у них тут в ходу. И это как-то не вызывало никаких положительных эмоций.

То, что на земле осталась вся эта груда всевозможного хлама и не очень, что они тащили от стройбазы и из посёлка, являло собой большой плюс — идти стало на порядок легче. Хотя, учитывая уже накопившуюся усталость, толку от этого было мало. Спустя долгие часы ходьбы всё вокруг начало странным образом и неузнаваемо меняться. Судя по тому, как остальные пленники спотыкались и натыкались на корни и ветви, будто специально выставляемые негостеприимным лесом, уже совсем стемнело. Но для Валеры это теперь не было помехой. Он с удивлением разглядывал высящихся то тут, то там настоящих лесных

великанов — в несколько обхватов, кряжистых, с узловатыми ветвями размером со ствол среднего дерева, тёмными мрачными дуплами, и — как казалось — даже не зелёными листьями. Парень за свою жизнь такого размера растительности и не видел никогда, и считал, что подобное бывает только на фантастических картинках и в фильмах про хоббитов.

Кое-где среди листвы светились разноцветные огоньки, похожие на светлячков. Но это точно были не они, и понять, что же это, не представлялось возможным. Больше всего они походили на крохотные капли росы, на которые упал луч электрического света.

По сравнению с лесом обычным, сквозь волшебный лес — а как ещё это можно было назвать — их вели недолго. И апофеозом этого ночного путешествия стала освещённая призрачным мерцающим светом поляна, куда в конце концов вывели пленников. В её центре титанической колонной подпирало небо дерево-гигант, по сравнению с которым даже все те, виденные до этого в лесу, казались жалкими кустиками. Вокруг дерева-патриарха ровным полукругом располагалось несколько его собратьев, поменьше, но тоже довольно внушительных габаритов. А чуть в стороне, образуя своеобразный загон, виднелись ощетинившиеся колючками кусты, меж ветвей и листьев которых виднелись сидящие и лежащие люди. Валеру и поселковых явно гнали туда. И…

Сначала он не поверил своим глазам. Протёр их. Присмотрелся. Тихонько окликнул… Пригнулся, чтобы листва не мешала. Но да, сомнений быть не могло.

На локте приподнялся человек в костюме, который было ни с чем не спутать. Кожаные гамаши, рубаха с бахромой — Валера готов был биться об заклад, что больше таких кадров на многие километры вокруг нет. Рядом, видимо, почувствовав шевеление соседа, сел на земле и начал оглядываться, напрягая рельефные мышцы, ещё один хорошо знакомый силуэт.

Ветви, будто живые, сами разошлись в стороны, открывая узкий проход. Пленников загнали внутрь, где и так уже было достаточно тесно. Валера невесело усмехнулся — будто в кино про Вторую Мировую попал. Разве что отставших и раненых не добивают штыками, да форма у конвоиров чуть другая. И формы тоже.

Плюхнувшись на землю рядом с Михаилом и Тимуром, парень протянул им руки. Никто из прекрасных дам освободить его не озаботился, а судя по тому, что все находившиеся в загончике, кроме вновь прибывших, были без пут — логичным казалось, что никаких кар за это не последует, а причиной

является только недосмотр или злой умысел амазонок. Рядом присел Рома, с совершенно невозмутимым видом.

Валера кивнул на него.

— Пытался помочь мне бежать. Говорит, не особо нравится под поселковыми ходить.

— Эй, ты чо, Ромик? Ты что ли… Ах ты тварь!

— Катись к чертям, Колян. Я сам по себе, всегда был, всегда и буду. А Главный заканал, сам знаешь. Ещё чуть — и схлестнулись бы. Оно мне надо? Жить хочу. Всё, вопрос исчерпан!

— Катись на хрен, урод, — смачный плевок, это уже Костя. — А я с этим гадом ещё своей заначкой делился…

— И ты звиздуй в хорошие места, малыш. Шестёркой был, шестёркой и останешься…

Наверное, если бы не всё ещё связанные руки — разбушевавшийся гопник бросился бы драться. Но друзья удержали его — хотя сами смотрели волками.

— Короче, народ, сами видите. С этими пришлось, пока больше не с кем было. Но вы гораздо адекватней кажетесь… А то достали, быки эти. Если уж помирать, то в хорошей компании.

— Вот так вот. Что скажете? — спросил Валера, растирая наконец освобождённые руки — узлы оказались на славу, не сразу справишься, тем более в темноте. Позволив себя минутную слабость, тут же сам принялся за верёвки Ромы.

— Ну я как-бы не против, — вроде бы безразлично, хотя немного вроде всё же напрягшись, пожал плечами Михаил. Тимур промычал что-то нечленораздельное, но, вроде, всё же утвердительное.

— Рассказывайте, что ли. Как угораздило…

— Это ты рассказывай… Спаситель прекрасных принцесс.

— Не слышали? Я за неё энергии получил.

— Эй, ты что, специально её отпустил?! — взревел подогревающий уши на чужой беседе Костя.

— А ну цыц, гопота! С вами ещё разберёмся… — пренебрежительно кинул через плечо Михаил. Поселковые корячились, пытаясь развязать друг друга — руки-то у всех скрутили за спиной — и это невольно вызывало улыбки у остальных. И без разницы, что недавно сами так!

Уже повернувшись к Валере, Индеец продолжил:

— Конечно, я слышал твою прекрасную речь. Только не подумал, что кто-то из этих мог тоже с ушами быть?

— Если да, то мне всяко каюк бы настал. А так риск, согласен. Но — нужно было сказать. Конечно, уши у тебя…

— Конечно, глаза у тебя… И ещё кое-что. Не знаю даже, что. Нет, ладно ещё, щенка того не дал замочить… Там всё понятно, в

принципе, согласен. Не живодёры мы. Но эти… — говорящий скривился.

— Козлы эти, чего тут мяться, — вставил Тимур, уже растянувшийся на земле, и вроде, как могло показаться, и потерявший интерес к внезапно присоединившемуся товарищу — но всё же внимательно слушавший разговор.

— Именно это слово они и есть. Короче, мне интересно — ты если бы увидел, как змей насилует гадюку, её тоже бросился бы защищать?..

— Может, и бросился бы. Я к вам не лезу и не капаю на мозг, что не стали делать этого. И вы меня не пилите. Без того тошно.

— Что есть, то есть… Короче, проехали. Единственное — мне кажется, если бы ты знал, как повернётся, не полез бы ту девку развязывать.

— Мы с этим му… поговорим ещё! — опять возглас Кости. Видимо, он особенно переживал по поводу освобождения эльфийки. И не понять — то ли это просто неудовлетворённость налицо, как никак, фактически с женщины сняли, то ли — личная неприязнь настолько сильно прорезалась.

— Не хочешь в жопу язык свой поганый засунуть, а, говорун? — опять через плечо кинул Михаил. — Можешь помолчать, когда взрослые общаются?

Индеец явно нарывался. Непонятно, то ли то небольшое время, проведённое в прекрасных руках так нелюбимых им амазонок, сделало его агрессивным, то ли у него уже были какие-то свои счёты. А может, он просто знал что-то, чего не знали новички…

Костя, проорав что-то нечленораздельное, бросился в бой. Видимо, раны уже достаточно поджили, чтобы он мог самостоятельно передвигаться. А может, просто забыл про них в гневе. Или симулировал до этого.

Как бы там ни было — до Михаила, спокойно полулежащего на земле и с явным удовлетворением наблюдавшего за происходящим, агрессор не добежал, на пол дороги споткнувшись о внезапно выскочивший из земли корень — в этом Валера был уверен на все сто, вот его не было, а вот он появился — и позорно впечатавшись в землю. Пара мгновений — и пытающегося подняться на ноги опутали тоненькие с виду стебельки, крепко притягивая к земле. Остальные поселковые, после недолгого колебания, бросились помогать товарищу освободиться — но громкий окрик и недвусмысленно свистнувшая прямо рядом с головой одного из братцев стрела охладила их пыл и заставила отступить. А Костя тем временем начал сначала стонать, а потом орать… И чем дальше, тем сильнее. Все невольно замолкли,

понимая, что на месте несчастного легко могут оказаться сами.

Внезапно зашевелилась лежавшая на земле неподалёку груда тряпья, обретая форму человеческой фигуры. Валера скользнул по ней взглядом, сначала немного презрительным — бомж какой-то — а потом, после узнавания, сильно удивлённым.

— Вилен Александрович! Вилен Александрович, это я, мы с вами в первые дни виделись! — парень подбежал к дедку и закричал ему на ухо, памятуя о плохом слухе старика.

— А? Што, кто? Што творичся?..

— Мы ночевали вместе! Еды вам оставили! Помните? Тушёнка! Я, гопник, и две девочки!

— А, тевачки!.. Та, помню… Хорошие тевачки… Не то што эти… Штервы!..

С потеряшкой говорить оказалось очень тяжело. Требовалось по несколько раз повторять, только после этого удавалось донести информацию. Кроме того, остальные смотрели волками на орущего и не дающего им спокойно поспать баламута. Но — делать резкие движения больше дураков не было, а на шум ни амазонки, ни их ручные деревья внимания не обращали.

Выяснилось, что деда и тёток взяли, когда они отправились «на раздобытки» — в лес за грибами. Вместо грибов натолкнулись на «окаянных фашистов», «рожи свинские», «отродья гитлеровы». Правда, это были дохлые фашисты — несколько трупов, истыканных стрелами. Дед и тётки сразу заторопились обратно, враз расхотев что-то там собирать. Но — было уже поздно: сетки, плен, и они оказались на поляне.

Что случилось с тётками? Несколько дней спустя пришли «черти окаянные». «С рогами, о копытах, пятаки на мордах, лапы железные». Пригнали эти «черти» двух пленников мужского полу, но непонятного происхождения — «вон лежат, то ли человеки, то ли чуды юды неведомые». А тёток забрали с собой, и просветить относительно судьбы их дальнейшей не побеспокоились.

Рассказ деда слушали все, с интересом. Что логично — забав-то в неволе не так и много. Затем был разговор с Михаилом и Тимуром, которые поведали свою историю. Как оказалось — после размолвки, когда не удалось на ходу остановить и образумить взбесившегося инженера, они направились за ним следом, скрипя зубами и ругая на чём свет стоит непутёвого парня. Но вламываться и пытаться всех убивать не стали, решив выждать. Потом была сбежавшая пленница, ночная речь Валеры — городские всё так же не вмешивались, ждали удобного момента, смотрели, что будет. А уже утром отправились вслед за поселковыми, что было довольно просто сделать — ведь преследуемые всю дорогу болтали, и довольно громко. Но даже

слух Вождя не помог обнаружить засаду. Что оказалось особенно обидным, учитывая количество нападавших — каких-то жалких двух амазонок оказалось достаточно, чтобы обездвижить и скрутить их с Тимуром. Удачно накинутые сети, верёвки — и не самые слабые, притом вооружённые мужики превратились в вяло трепыхающиеся и почти лишённые возможности двигаться кули.

Помимо прочего удалось выяснить и то, для чего амазонкам пленники.

— Ты у них видел мужика хоть одного?

— Н-нет…

— Никаких мыслей не возникает?

— Это напрямую связано, да? Неужели?..

— Ага, конечно. Раскатал губу? А вот теперь закатывай обратно. Вон то дерево посередине, у него дупла. Утром пойдёшь, и как миленький… Даже дед ходит, его какой-то дрянью опаивают, чтобы работоспособность вернуть.

— Блин. Это что же получается?..

— Да бред. Полнейший.

— А я вот… В том мире пытался сперма-донором стать. Не понравилось. Зато когда людям говоришь, такое впечатление производит, — заржал на всю поляну Рома. — Хотите, курсы повышения квалификации организую?

Когда обмен информацией завершился, Валера долго ещё сидел задумчивый, пытаясь осмыслить всё рассказанное, уложить в голове и расставить по полочкам. За этим процессом он и почувствовал на себе чей-то взгляд. Поднял глаза — и увидел стоящую у живой изгороди девушку-амазонку. Узнал не сразу. Синяки, ссадины, разбитая губа и прочие атрибуты исчезли бесследно.

Ткнув пальцем парню в грудь, девушка недвусмысленно махнула рукой. Живая изгородь чуть расступилась, открывая проход.

— Ну что, спаситель принцесс… Сейчас тебя либо амнистируют, либо… — задумчиво протянул Рома, тоже узнавший свою бывшую пленницу. При этом усмехнулся, но как-то невесело. Видимо, подумал о том, что его-то точно ничего хорошего не ждёт.

Валера по очереди подошёл к друзьям и к деду, обнялся со всеми. В горле встал ком — кто знает, что и как будет дальше… Даже нетерпеливый окрик не заставил поторопиться. Пусть хоть силком тащат, а попрощаться должен.

На ватных ногах выйдя наружу, парень встал перед красавицей, с немым вопросом в глазах. Та скупо махнула рукой, что-то сказала — видимо, следуй за мной — и деловито зашагала

вперёд. Валере не оставалось ничего другого, кроме как послушно направиться следом. И несмотря на волнение и на то, что все желания такого плана отбило напрочь, взгляд его тут же намертво прилип к шикарным, каждым своим движениям будто зовущим ягодицам амазонки. Против воли, как парень ни старался вертеть головой и запоминать окружающее, но глаза его нет-нет, да касались открывшегося им великолепия, скатываясь всегда к одной точке — словно шарик с горки. В памяти невольно встало то, как хозяйка всего этого недавно лежала перед ним связанная, и Валера даже касался её прелестей… Воспоминания от гладкой, приятной на ощупь кожи, под которой не чувствовалось жира и рыхлости, были самые что ни на есть приятные. Но инженер изо всех сил старался держать себя в руках и смотреть по сторонам, оценивая обстановку.

А она была не самая благополучная. Откровенно злые и жадные взгляды, кидаемые всеми встречными, оружие в руках у каждой второй, странные полулюди-полулошади, тоже выглядевшие весьма свирепыми, мягко пргуливающиеся огромные кошки, деревья-переростки, облепившие их светлячки, мерцающие, словно чьи-то голодные глаза… Опять начинало захлёстывать ощущение нереальности происходящего. Будто попал в игру, а вокруг — юниты базы каких-нибудь ночных эльфов. Тем более, сходств было много, хоть внешне всё и отличалось разительно.

Но постепенно «дивный» лес закончился, и вокруг начала сначала преобладать, а потом и безраздельно властвовать самая что ни на есть обычная чащоба средней полосы. Амазонка остановилась, сделала шаг в сторону, будто пропуская Валеру вперёд. Тот поравнялся с нею.

Лёгкий кивок вперёд, быстрая фраза на непонятном языке — и парень понял: отпускают. «Эльфийка» решила отплатить за добро добром. Всё же, этим дамам тоже не чужды какие-то понятия. Можно сейчас уйти, снова стать свободным. Вернуться на базу, или прийти к поселковым — там же никто не знает их истории, и просто порадуются инженеру. Или вообще пойти скитаться, в поисках лучших мест, где нету всех этих зануд-Анатолиев и непонятных Главных, которым полагаются рабыни, а остальным нет… Все дороги открыты. Но — бросить друзей в беде?..

Нетерпеливый жест и окрик — мол, давай, что встал. Ещё раз показала тонкой, обманчиво хрупкой ладошкой направление. Валера медленно наклонил голову, мол, слышу, понимаю. А сам взглядом впился в стягивающий тонкое запястье девушки браслет.

Да, он видел их ещё в прошлый раз. Совсем другие с виду, не такие, как те, что находили они с Евгеном, Анатолий, да и остальные. Будто бы даже не металлические. Но… Кто знает?

Валера протянул руку, постаравшись как можно спокойнее и доброжелательнее сказать: «Дай!». Амазонка ожидаемо отпрянула, лук, до этого свободно опущенный к земле, мгновенно оказался оскалился наложенной стрелой, готовой сорваться в любой момент и пробить слабую человеческую плоть насквозь.

— Нет-нет, расслабься. Руку дай… Да не бойся, что я тебе сделаю-то… Резкая какая!

Наконец, удалось коснуться браслета, всё так же оставаясь под прицелом.

Передать 100 единиц энергии?
Да/Нет

Передано: 100 единиц энергии. Снято: 100 единиц энергии, доступно: 6882 единиц энергии.
Установка контакта второго уровня с: неизвестное существо.
Установка третьего контакта.
Коэффициент эффективности повышен до 11 уровня!
В ограниченном объёме разблокированы улучшения, относящиеся к направлению развития «Дипломат»!

Амазонка удивлённо захлопала длиннющими ресницами. Видимо, у неё тоже что-то такое отобразилось. А Валера, стараясь развить успех, стал жестами объяснять своё предложение. Вернее, попытался это сделать, так как достичь понимания оказалось очень и очень непросто… Парень даже пожалел, что не любил никогда играть в «крокодилла», когда на всяких сборищах-выездах дело доходило до этого убогого, как он всегда считал, игрища. Всё участие Валеры в этих забавах свелось к показыванию двух слов: «лизинг» и «пихта», настолько нетрадиционным способом, что очень долго никто не мог их отгадать. Кто бы мог подумать, что когда-то пригодятся подобные навыки?

Ведь если понятие обмена ещё удалось с грехом пополам втолковать — мол, я вот, даю тебе энергию, а ты мне взамен кое-что — то уже показать это «кое-что», видимо, получилось не очень. Девушка опять красноречиво схватилась за лук, мол, я скорее тебя на стрелу насажу, чем это «кое-что» дам. Схватившись за голову, Валера стал биться над тем, как же объяснить, что ему нужно совсем другое «кое-что»… Что было вдвойне сложно из-за того, что глаза постоянно сами, хочешь не хочешь, а сползали на

«прелести» собеседницы, и при таких условиях объяснить ей, что ничего подобного не надо, становилось реально проблемой. После нескольких неудачных попыток пришлось перевести общение на другой уровень и перейти к рисованию прутиком на земле.

Но, как бы там ни было, спустя какое-то количество времени понимание по базовым вопросам оказалось достигнуто, и началась торговля. Очередная сложность обнаружилась с числительными, приходилось показывать на пальцах, сложные понятия вроде «десятков» и больше девушка упорно отказывалась понимать. Хотя — пришлось.

И вот, наконец, вроде все тонкости удалось утрясти. С замирающим сердцем — всё ли она правильно поняла, не обманет ли? — Валера опять коснулся своим браслетом браслета амазонки.

Передать 4000 единиц энергии?
Да/Нет

Передано: 4000 единиц энергии. Снято: 4000 единиц энергии, доступно: 2882 единиц энергии.
Экстремальные нагрузки привели к расширению каналов.
Прирост восстановления энергии 5,4 %.
Передача большого объёма энергии привела к повышению эффективности энергообмена.
Потери от передачи уменьшены на 35 %.

Сочные, просто нереально красивые губы красавицы растянулись в искренней улыбке, девушка даже радостно вскрикнула — будто получила новое платье. Развернулась обратно, и махнула Валере — мол, пошли за мной.

И снова эта дорога через ночной лес, большая поляна, загон с пленниками. Продолжая лучезарно улыбаться, амазонка показала рукой на разошедшуюся в стороны изгородь — мол, заходи. Совершенно проигнорировав недоумевающий взгляд парня — договаривалось же, как же так! Обманула, кинула…

Валеру, гневно кричащего и пытающегося броситься на свою «спасительницу», буквально заталкивали внутрь, под издевательский смех поселковых. Оказавшись внутри, парень попробовал кинуться на стену — но густо торчащие хищные иглы остановили самоубийственный порыв, заставив вскрикнуть и отпрыгнуть, держась за кровоточащую руку. Видимо, ничего не оставалось, кроме как смириться…

Глава 14

Время шло, и ничего не менялось. Сначала Валера успокоился, обдумав происшедшее и переговорив с друзьями — ведь часто, когда растолковываешь кому-то проблему, сам же её в процессе объяснения для себя и решаешь. Опять же, нужно было отрешиться от эмоций, попробовать сложить все кусочки мозаики в цельную картину. Но — попробуй оставаться спокойным, сидя в загоне, как какой-то скот, когда тебя каждый день по много раз гоняют на «дойку»… К тому же, «та эльфийка» больше не появлялась, не приходила, и никаких объяснений такому своему поведению давать даже и не думала.

Вывод что она, наверное, всё же не кидала «партнёра» и собиралась выполнить условия, напрашивался. Ведь иначе всё выглядело как-то совсем странно и нелогично. Что было в исходных данных? Вот она хотела отпустить его — если действительно хотела, конечно. А вот получила энергию — и передумала. Ладно бы погнала под пытками выбивать остатки, или ещё как-то вытягивать, хоть даже и женским ласками… А может, и простым убийством — куда денется энергия убитого из браслетов, никто пока не знал и проверять не горел желанием. Но нет, она просто загнала Валеру после заключения сделки обратно в загон, к остальным, кого планировалось спасать. И всё.

Почему не оставила на свободе? Почему не отпустила? Кто знает, может, отпустив одного, закрыла бы путь для других. Ужесточили бы охрану или ещё что-нибудь. Потеряли бы доверие. Ведь кто знает, как у этих полоумных баб всё устроено… Не исключено также, что амазонка просто не видела разницы.

Ну и, наконец, самое главное — почему не выпустила на волю сразу всех? Судя по всему, не хватало полномочий. Одного пленника ещё можно забрать, для утех, неизвестно каких — может, и с летальным исходом. А вот несколько штук — уже проблема. Если принять все эти допущения за правду, факты стройно выстраивались в ряд, и происходящее получало вполне логичное объяснение. Но — опять же, одно дело что-то там в голове у себя сложить, а другое — день за днём плестись к окаянному дереву с его жадными дуплами, живя только одной надеждой. Постепенно гаснущей под гнётом уходящего времени и постоянно возникающих тяжёлых мыслей и альтернативных гипотез.

Двое суток просидев, как на иголках, на третьи Валера решил не тратить времени зря. Ведь желательно иметь какой-то козырь в запасе, если «План А» по освобождению накрывается. А такое

легко могло произойти, даже если допустить, что с самой сделкой всё в порядке. Например — напали на «эльфов» какие-нибудь свино-фашисты, или ещё кто, и замочили кого не надо. То есть ту самую, которая знает, что есть какая-то сделка. Остальные-то не в курсе, скорее всего…

Попросив товарищей прикрыть, если что, Валера после долгого и скурпулёзного обдумывания и обсуждения запустил себе «Базовое общее улучшение», после чего ожидаемо слёг. К дереву его носили, прислоняли — и так там и оставляли. Когда надсмотрщицы обнаружили сие непотребство, парню едва не настал конец — его сначала пытались заставить «работать» силой, мотивируя при помощи всё тех же вылезающих из-под земли корешков, очень неприятно врастающих прямо в тело. К счастью, «эльфийки» всё же поняли — проблема не в нежелании, а в невозможности. Но допёрли далеко не сразу… И в копилке воспоминаний у Валеры появилось ещё одно, очень неприятное.

Когда «чудо-трава» отпустила свою жертву, пришла какая-то особенная амазонка. Нет, она была совершенно такая же полуголая, молодая и красивая, как и остальные, но ходила гоголем и цедила приказания сквозь зубы, будто кобра яд. Остальные по одному её жесту появлялись или исчезали, ловили каждое слово, явно старались услужить всеми способами. Кроме того, у этой «особенной» в руках был длинный посох с закрученным навершием, и растущим сверху одиноким листочком. Не как у остальных, луки-копья.

Подойдя к бессильно валяющемуся на земле Валере — сил встать у самого у него не было, а помочь никого не пускали — амазонка просто не церемонясь и довольно ощутимо ткнула своим посохом парню в живот, заставив опять застонать и согнуться. Что-то сверкнуло, откуда-то появились и стали опадать появившиеся прямо из воздуха полупрозрачные светящиеся лепестки. А колдунья что-то каркнула стоящим рядом, подняла свой посох, и ничего больше не говоря ушла по своим делам.

Как ни странно, после этого Валере стало лучше. Он даже смог ходить сам, хоть и опираясь на кого-нибудь, но, во всяком случае, уже не полностью облокачиваясь и обвисая бессильным кулём. И это оказалось не самым удивительным последствием неведомого воздействия, то ли колдовского, то ли энергетического, то ли ещё какого-то — мозг уже готов был принять любую гипотезу, хоть как-то объясняющую происходящее…

Первые дни большинство времени, свободного от «работы», для Валеры и его товарищей занимали пикировки с поселковыми, разговоры с остальными пленниками, обсуждения в полголоса

планов побега, да наблюдения за поведением самок неизвестного в естественной среде обитания.

Задирать людей Николая — сам он просто игнорировал все обращённые к себе реплики — очень быстро надоело. Даже агрессивный и вспыльчивый Костя вскоре перестал реагировать на слишком умные для него подколки, в которых особенно преуспели Рома и Тимур, и просто иногда матерился сквозь зубы и обещал всем свернуть шею. Но потом.

Расспросы остальных товарищей по несчастью дали не очень много интересной информации. Все появились в этом мире одинаково, и практически все истории попадания в нежные ручки амазонок не отличались друг от друга — шёл по лесу, схватили, привели. Многие впали в апатию, кто-то постоянно ныл, и вообще среди этой публики оказалось мало адекватных и ещё не сломленных. Буквально по пальцам пересчитать — грубый дядька-крановщик с пропитым лицом, откуда-то из Сибири, какой-то бывший менеджер-живчик из Киева, белорусский офицер, и «потомственный казак» из Ростовской области. Последний постоянно фантазировал, как будет сшибать своей шашкой «милые головки прекрасных дам», и делал это настолько смешно и непринуждённо, даже по-детски наивно, что зачастую вызывал взрывы абсолютно искреннего хохота.

Единственным хоть сколько-нибудь стоящим фактом, который удалось установить благодаря общению со всеми этими людьми, стало сопоставление географии проживания и времени «попадания». Всех закинуло в одно и то же время по Гринвичу, где бы они ни находились — кого-то ночью, кого-то уже ранним утром.

Много интересного ещё удалось выудить из Ромы, про общину поселковых и их уклад. Как выяснилось, «Главным» оказался какой-то тип с явно мутным прошлым, судя по замашкам и иногда проскакивающим словечкам. Но, как бы там ни было, он оказался очень деятельным и волевым, быстро организовал растерянных и не понимающих что происходит людей, закинутых непонятно кем в неведомые дали и вырванных из привычного уклада. Полная уверенность в том, что он делает, умение «спрашивать» с остальных, и кое-какой ум позволили вполне толково обустроиться.

Однако вскоре у «Главного» появилась своя гвардия и даже особист, а всех остальных определили на различные общественные работы, обеспечивая им «крышу». Оособых перегибов в управлении не присутствовало, «мирные» в принципе были довольны и чувствовали себя защищёнными, имелась пища в достатке, постепенно обустраивался быт. А на маленькие

странности босса, вроде заточённой им у себя в специальной комнате пленной амазонки, по сути превратившейся в личную рабыню, и на конфликты с отдельными людьми — все закрывали глаза.

Про последних говорили — мол, сами виноваты. Нечего было высовываться и перечить. Среди таких «неугодных» оказался и Рома, незадолго до похода они очень хорошо так схлестнулись. Свободолюбивого и не очень следящего за словами панка спасло только то, что он, как уже получивший некоторый опыт в первых схватках с «фашистами» и «амазонками» боец, был нужен в разведке. Но, по его же словам, по возвращении он готовился к новому витку конфликта, и даже не исключал возможности его перехода в силовую плоскость. Поэтому, так удачно вдруг подвернувшиеся представители другого анклава оказались как нельзя кстати, и Рома ждал возможности поговорить с Михаилом наедине. Но — не сложилось.

Кое-что получилось выяснить и относительно развития базы поселковых. Оказалось, у тех был один «строитель», имевший доступ к управлению стройботами, но не имевший возможности управлять зданиями. На вопрос, как же поселковые отстроили базу не имея инженера, который задавал бы Коллективному Комплексу необходимые программы производства составляющих частей зданий, ответ оказался очень простым. И сильно позабавил Валеру и товарищей.

Выяснилось — по умолчанию, Комплекс просто гонит всё подряд, то ли в случайном порядке, то ли — по какой-то одному ему ведомому алгоритму. То есть, в свой «Пепелац» рабочие поселковых просто запихивали железяки, одну за другой, и ждали — когда же на выходе появится то, что нужно. Сначала результатом такого подхода стало появление штабелей стальных листов, балок, крепежа и различных агрегатов. Но когда ресурсы в ближайших окрестностях истощились, пришлось менять технологию, и перерабатывать один и тот же металлолом по много раз, до тех пор, пока Комплекс не выдавал именно то, что нужно.

Про то, что внутри зданий возможны ещё какие-то улучшения, поселковые даже не представляли — доступ всем был закрыт, кроме информации про те самые заветные пять тысяч энергии и улучшение «пепелаца». С израсходовавшими ресурсы Казармой и прочими зданиями, внезапно вставшими, мучились долго. Но, в конце концов, методом тыка всё же смогли выяснить то же самое, что Валера в своё время определил довольно быстро через управляющие интерфейсы. Таким образом, получалось, инженера искали в первую очередь для оптимизации

производственного процесса, не подозревая о других доступных возможностях.

Застройка базы «поселковых» незначительно отличалась от того, что Валера и товарищи видели у себя. Первое здание было таким же, Казарма, второе — Оружейная, а третьим являлась Кузница. Это позволило кое-как вооружить и заковать в доспехи часть бойцов. Но на остальное металла не хватало, поэтому отряды разведчиков и прочёсывали всё вокруг, в поисках столь необходимого для развития ресурса.

Рома рассказывал ещё много разного, и про свою жизнь до того, как увидел в небе странное свечение, и про похождения после этого. Вообще, он оказался достаточно интересным и остроумным собеседником, с довольно необычным жизненным путём. Чего стоили его рассказы про уличные драки, всевозможные пьяные дебоши, и сонмы соблазнённых девиц. Но вся эта информация имела уже сугубо личный характер, и к делу освоения «Нового мира» отношения не имела.

Походя, панк также развеял и кое-какие сомнения относительно своей персоны, после чего вырос в глазах Валеры, да наверняка и не только его.

— Пленница? Да нафига мне было её? Ладно, понимаю, эти, — красноречивый кивок в сторону Кости, тут же побагровевшего и сжавшего кулаки, — им нормальные бабы-то не дают, вот бедолаги и изгаляются. А я в гробу такие забавы видел. Не, спасать ни за что не стал бы, я не как Валера ваш, но участвовать в таких забавах — увольте. Никакого удовольствия нету же, она лежит вся по рукам и ногам связанная, ну чисто бревно. Кому-то может нравится, а мне нет…

Следующее из доступных пленникам занятий, наблюдение за бытом «эльфиек» из, по всей видимости, самого сердца поселения последних, дало немало пищи для размышлений. Через какое-то время удалось установить, что каждое из деревьев на поляне выполняет какую-то вполне определённую функцию. Гигант-патриарх явно что-то производил, но что — рассмотреть не получалось. «Специальные» амазонки, которых окрестили «садовницами», иногда подходили к какой-нибудь из могучих веток, опускающихся почти до земли, и брали оттуда нечто таинственное. Что именно — рассмотреть не получалось, но, судя по тому, что одно такое «что-то» закопали неподалёку, и вскоре там начало расти дерево, было решено: это либо саженцы, либо семена. Причём — скорее, последнее.

Учитывая, что в зоне видимости пленников была произведена только одна посадка, родилось несколько гипотез относительно судьбы остальных семян. Решили, что либо где-то может быть ещё

одна база, либо — это какие-то «сторожевые башни», которым место где-то по периметру охраняемой зоны, либо — просто нечто, дающее плоды или любые другие ресурсы, и требующее посадки в определённых местах или не слишком близко друг к другу.

То, что производят остальные деревья, растущие на поляне, было определить гораздо проще. На одном в прямом смысле росли луки и стрелы, на другом — копья, третьему «эльфийки» иногда залезали в здоровенное дупло человеческого роста, и появлялись наружу, когда через несколько минут, а когда и через более приличные отрезки времени. Выглядели при этом донельзя довольными и жизнерадостными. А из одного дерева как-то раз в прямом смысле вылез «котёнок», если можно так сказать про здоровенного белого тигра, лишь чуть меньше ростом, чем взрослые собратья. Появившийся из древесного чрева прошёлся взад-вперёд вдоль «вольера» с пленниками, изучая их хищными голодными глазами. От такого взгляда пробирало до костей. Но, к счастью, вскоре на зверя налетели амазонки, накинули на шею поводок-удавку, и куда-то увели.

У Валеры и остальных уже не было сил удивляться. Деревья, «производящие» котиков? Да как нефиг! В то, что тигр просто зашёл в дупло «отдохнуть», никто почему то не верил. Луки, растущие на ветвях? Ишь чем удивили, у нас и почище чудеса на базе есть. Всё это не на мониторе, в какой-то игрушке, а на самом деле? Так вот он я, а вот они, эти штуки… Что-то даже потрогать могу. И что?..

Помимо понимания устройства базы, стали чуть более понятными быт «эльфиек» и они сами, хотя многое всё ещё оставалось загадкой. Девки любили громко говорить, иногда кричали друг другу с разных концов поляны, много смеялись, помогая себе красноречивой жестикуляцией и мимикой. Иногда, когда вроде удавалось понять их шутки, землянам они казались очень тупыми. В пищу употреблялось что-то растительное, побеги и плоды, а также вяленое мясо. Ничего жареного и варёного — по всей видимости, в лесу действовал запрет на огонь.

Из виденных «юнитов» можно было выделить только супер-бабу, друидку, обычных «бойцов» — лучниц и копейщиц, кентавриx, котиков, да «садовниц». Не исключено, что последних было много разновидностей — но даже если так, пленникам не удавалось их распознать. Никого мужского пола, кроме находящихся в вольере, обнаружено не было.

Благодаря всему вышеперечисленному первые дни в дивном лесу были наполнены впечатлениями. Но для Валеры с тех пор, как стало тяжело даже ворочать языком и вращать глазами, все

доступные способы коротать время из забав превратились в тяжкий труд. Поэтому инженер, от нечего делать, «копался в себе» — изучал имеющиеся улучшения, список которых расширялся с каждым увеличением «коэффициента эффективности», думал о них, и отслеживал прогресс «изменений».

Если говорить о доступных инженерных «умениях», среди них были всякие узкоспециальные, соответствующие дисциплинам, знакомым ещё по учёбе — гидравлика, детали машин, теория автоматического управления, сопромат, горение и взрывы, и им подобные; направленные на получение каких-то навыков — анализ устройства, моделирование работы, локализация проблем, поиск неисправностей, и далее по списку; завязанные на окружающую не совсем обычную действительность — управление стройботами, захват чужих зданий, обслуживание каких-то «автоматических туррелей» и установка мин. К ним добавились всего три «дипломатических» — улучшенное понимание собеседника, умение торговаться, и чтение мимики. Ничего из вышеперечисленного не могло помочь выбраться из плена, всё это было уже думано-передумано, и не одной головой, а четырьмя (Вилена Александровича к обсуждениям не привлекали, он в этом всё равно ничего не понимал). Поэтому какое-то количество энергии Валера слил Михаилу, который запустил себе «Снятие часовых», Тимуру, что уже имел навык обращения с молотом, активированный на свои кровно заработанные, и которому на его улучшение не хватало совсем чуть-чуть, и Роме, оказавшемуся гренадёром, и за неимением ничего более подходящего к ситуации взявшему «Базовый рукопашный бой».

Конечно, с одной стороны, с точки зрения боеспособности отряда было бы лучше передать всю энергию Тимуру, как самому прокачанному бойцу, и активировать ему «Общее усиление». Но Валера не очень доверял товарищу, боялся, что если спортсмен сделается слишком сильным — станет неуправляемым. Да и было откровенно жаль заработанной энергии, и так большая часть ушла «эльфийке» на выкуп.

Ещё, проблемой был дед. Он, как ни пытались ему всё объяснять, так и не научился активации интерфейсов, и более того — в упор отказывался понимать, зачем всё это нужно, и что за «бесовские штуки» ему на руки нацепили, которые снять теперь не получается. Хоть как-то убедить шевелиться Вилена Александровича получилось, только когда объяснили — он сможет стать моложе. Хотя, тот сначала загорелся, а потом махнул рукой — мол, что вы старика разыгрываете… Не поверил. И получалось, что дед так и оставался самым слабым звеном —

старым, больным и очень не мобильным. Даже закрадывались подленькие мыслишки — стоит ли вообще его спасать? Не лучше ли будет взять кого-нибудь молодого вместо него, бойца? Но Валера гнал искушение прочь. Он считал себя в ответе за деда. Хотя, конечно, будь у него возможность — вызволил бы и остальных пленников, даже поселковых.

У самого инженера осталось чуть больше восьмисот единиц энергии. Он решил отложить их до окончания своего «улучшения», с целью использовать потом на «Оптимизацию и ускорение нервной системы». По идее, вкупе с «базовым усилением», это должно было сделать его гораздо более боеспособным. Конечно, не факт что настолько, что помогло бы справиться с вооружёнными и явно умеющими обращаться со своими луками и копьями амазонками — но это могло дать хотя бы шанс.

И как уже было сказано, помимо рассматривания и изучения того, что и так уже было давно рассмотрено и изучено, размышлений, подобным вышеописанным, и кое-чего ещё, о чём будет сказано чуть позже, «болеющий» инженер ещё и регулярно перепроверял статус улучшения — сколько там осталось до окончания. Это было уже что-то нервное, но парень ничего с собой поделать не мог. Ему казалось, что если он не посмотрит, не оценит прогресс — заветные доли процентов не добавятся.

И эти проверки помогли сразу заметить, что после инцидента с «друидкой» прогресс ускорился! Причём, в разы. Когда с трудом, слабым шёпотом, парень рассказал друзьям об этом, те дружно порадовались, мол, молодец, «хакнул систему».

С одной стороны, Валера не очень разделял восторг остальных. Во всяком случае, повторять эксперимент точно желания не имел. Но возможность встать на ноги раньше срока внезапно стала для парня очень важной, фактически, первоочередной задачей. Пусть и не было уверенности, что даже так что-то получится сделать. Причина этого внезапно очень сильно прорезавшегося желания появилась на вторые сутки в плену.

К тому времени Валера уже слёг и у него был самый тяжёлый, первый период «улучшения». Проблемой было даже поднять веки. Потому самостоятельно выяснить, что за оживление и гомон вдруг начались вокруг, вообще не представлялось возможным. Когда остальные пленники замолкли, дружно уставившись куда-то в одну сторону, стало совсем невыносимо. Быть может, пришёл их смертный час, а он даже не знает?.. Но Валере было просто даже не повернуться. А объяснять ничего, само собой, никто не спешил.

Прошло, наверное, не менее минуты тяжелого гнетущего неведения, когда Михаил заметил жадно вопрошающий взгляд и соизволил ответить.

— У нас пополнение. — И после небольшой паузы: — Девочка. Плохо выглядит…

— Я её знаю, — тут же добавил Рома. — Они с каким-то парнем пришли к нам. Вроде брат и сестра. Главный пригласил к себе, поговорить… И с тех пор этих двоих больше никто не видел.

— Фига себе. И часто у вас такое бывало?

— Да нет, собственно, первый и последний раз. Ну из тех, о которых я в курсе.

— Никто не стал выяснять, что произошло-то?

— Кое-кто пытался. Главный сказал — особист раскрыл шпионов. Мол, нужно разбираться.

— А ты сам чего?

— А я сам не дурак бодаться с паровозом. Хотя именно тогда и начал задумываться, не пора ли удочки сматывать. Но класть голову за каких-то людей, кого один раз мельком видел… Нет, увольте. Своя шкура дороже. И, кстати, они же реально могли оказаться и шпионами, не исключаю.

— Ясно… — Индеец протянул таким тоном, что было непонятно — одобряет или порицает бездействие собеседника. На этом их разговор, собственно, и закончился.

Валере же ещё какое-то время не удавалось увидеть так взбудоражившую всех новую пленницу. Ровно до тех пор, пока она не появилась в поле зрения и не села на краю загона, у самой изгороди. Тогда у «больного», наконец, появилась возможность скосить глаза и рассмотреть это потрёпанное и измождённое «пополнение».

Девочкой она была только для Михаила, фактически, являясь сверстницей Валеры. Выглядела и правда весьма неважно: синяки, ссадины, осунувшееся, хоть и очень симпатичное, лицо, да и вообще в целом вид весьма утомлённый. Спутавшиеся и грязные волосы по плечи, чуть нескладная, но какая-то неуловимо притягательная фигурка… Новенькая не являлась такой же «глянцевой» красавицей, как разгуливающие вокруг полуголые амазонки, но при этом была всё равно хороша собой, и даже очень.

Никаких браслетов, комбинезонов — лишь какие-то лохмотья, в которых угадывались остатки «цивильной» одежды. Причём, характер повреждений этой одежды Валере очень не понравился. Но он старался гнать от себя скверные мысли — и так было тяжело.

Опустившись прямо на землю, подтянув ноги к подбородку и

обхватив их руками, девушка уставилась в пространство перед собой пустым, отсутствующим взглядом. И не реагировала на попытки заговорить с собой. Сначала, когда недоброй памяти Костя попробовал «подкатить шары», она вздрогнула — но потом просто отвернулась, и, это Валера смог разглядеть совершенно ясно, надолго закрыла глаза. Как очень уставший человек, которому уже всё равно. Остальные — не удостоились даже и такой реакции.

Сил ни скрипнуть зубами, ни ещё как-то выразить своё негодование у лежащего не было. Он мог только смотреть и слушать. А послушать было что…

Ведь, кинув попытки разговорить новенькую, старожилы начали вспоминать. Вспоминать тех женщин, которые тоже сидели с ними, в этом загончике. Судьба их всех была совершенно одинакова — рано или поздно приходили «демоны», «черти», «рогатые», и обменивали пленниц на таких же подневольных, только мужского пола. Те, кого уводили, никогда не возвращались. Предположения, которые строились относительно дальнейшей судьбы несчастных, были одно ужасней другого. Ведь те, кто успел побыть в лапах «демонов» хотя бы немного, рассказывали леденящие душу истории, и воспринимали пребывание в неволе у амазонок как самый настоящий рай.

Михаил шикнул на болтунов, которые говорили обо всех этих вещах так свободно и непринуждённо, будто бы и не было рядом той, кому всё это светит, возможно, в ближайшем будущем. Любители посплетничать сначала стушевались, но спустя какое-то время вернулись к теме, и, чувствуя себя под защитой побегов, атакующих любых нарушителей спокойствия, даже начали с ещё большим смаком всё описывать. Ровно до тех пор, пока офицер-белорус не подошёл обманчиво медленно и вальяжно к одному из особо громко вещавших, и не сунул тому незаметно под рёбра, выбив весь дух и желание разглагольствовать дальше. Нападение побегов не последовало — то ли не заметили, то ли не посчитали конфликт достаточно значимым.

Повисло тягостное молчание, и стало ещё хуже. Все переваривали услышанное, каждый по-своему. А Валера лежал и рассматривал девушку. И клял себя за то, что запустил это дурацкое улучшение. Сердце сжималось от жалости, настолько пленница казалась несчастной и беззащитной. Парня просто трясло от бессилия и невозможности помочь. Он сейчас не мог ни встать, ни подойти, ни утешить. Не говоря уже о том, чтобы как-то защитить…

Наверное, далеко не сразу он заметил тяжёлый взгляд Михаила, направленный на себя. Индеец, увидев, что на него

смотрят, выждал недолгую паузу. И заговорил — негромко, медленно выговаривая слова.

— Знаешь, не всегда есть возможность помочь. Часто случается так… Что ты не можешь изменить ничегоо. Ведь ты, Валера, совсем ещё молодой. Повезло, не знаешь… Например, каково это — когда на твоих руках умирают, а ты бессилен изменить что-нибудь. И врачи бессильны. И вообще никто во всём мире ничего не может сделать, или не хочет, а ты не имеешь ничего, чтобы убедить захотеть… — Тихий голос было слышно еле-еле. Но он пробирал до самого нутра. В глазах Михаила плескалась такая тоска, что Валере начало казаться — он сейчас утонет в ней. Парень никогда не видел разведчика таким, и никогда даже не мог представить, что же скрывается за его обычно бесстрастным лицом. — А мне вот не повезло. Я проходил через такое, много раз. И не сразу, но научился… Научился тому, что если ты не можешь ничего сделать — надо это просто принять, как данность. Сейчас… Сейчас мы в очень хреновой ситуации. Если я когда-нибудь встречу того, кто всё это заварил, очень постараюсь свернуть ему шею. Или что там у этой твари будет. Но на данный момент, наша задача — выжить. Наша, как группы. И мы не сможем её выполнить, если будем помогать всем подряд. Та эльфа… Тебе просто повезло, легко отделался. Даже получил что-то за это. Но если думаешь, что такое прокатит ещё раз — сильно заблуждаешься. Погибнешь сам. А ты нам нужен, всем нам. И мне, и Тимуру, и оставшимся на Базе. Юле, Кате, Кристине… Подумай о них. Спасая всех подряд, рано или поздно надорвёшься, сгоришь. Нельзя осчастливить всех людей на Земле. Или где бы то ни было, куда нас занесло… Можно попытаться тех, кто рядом. Но на всех вообще тебя, да и вообще никого не хватит.

Валера слушал. Очень внимательно слушал. Он понимал, что его друг кругом прав. Что, скорее всего, всё так и есть. Понимал — но не принимал. Хотелось многое сказать, многим поделиться. Хотелось, чёрт возьми, просто как-то поддержать этого человека, всегда казавшегося твёрдым и непробиваемым, как скала, и только сейчас вдруг раскрывшего свою израненную душу. Но Валера мог только лежать, слушать, и молча хлопать глазами…

Их никто больше, скорее всего, не слышал, Индеец говорил очень тихо. Постепенно все успокоились, наговорились, жизнь пленников вернулась в привычное русло — дойки, отдых между ними, ленивые разговоры и наблюдение за кипящей вокруг жизнью. И для Валеры это длилось до тех пор пока не произошёл тот самый случай, когда амазонки обнаружили, что он халтурит, и не решили проучить его.

Это было чертовски больно. Валера корчился, растянутый на

земле, пронзающие плоть побеги не знали жалости и хладнокровно терзали тело. Для них не была преградой даже ткань комбинезона, не поддающаяся ножам! Сначала казалось — сил, чтобы дёргаться, нет. Но адская боль задействовала какие-то скрытые резервы. Тщетно, конечно — уйти от острых ростков возможности не было, никакой. Пытка всё не кончалась и не кончалась…

Потом всё вдруг оборвалось, жадные гибкие побеги втянулись обратно в землю. Какая-то боль осталась, но стало гораздо легче. Пришла та самая амазонка-друидка с посохом, совершила непонятный обряд, снявший частично последствия от «улучшения», и ушла. Друзья, наконец получившие такую возможность, подбежали и подняли окровавленного Валеру на руки, чтобы отнести обратно, в загон. И когда его поднимали, парень поймал взгляд новенькой. Большие, полные слёз и сочувствия глаза внимательно смотрели прямо на него. Впервые — не равнодушные и безразличные.

Когда парня перенесли в загон и положили на землю, девушка просто молча подошла, села рядом, переложила его голову себе на колени. Они долго смотрели друг другу в глаза, не сказав при этом ни слова. И никто вообще ничего не говорил, даже любители посплетничать на этот раз молчали…

Вскоре взгляд девушки снова стал отсутствующим, она будто ушла в какие-то одной ей ведомые дали. Лишь рассеянно ерошила пальцами Валере волосы, и это длилось до тех пор, пока не пришла пора «дойки». Друзья, явно немного смущаясь, нарушили идиллию, подняли инженера и повели к дереву-патриарху, а по окончании процесса, вернули обратно и положили на землю. И девушка больше не приходила, хотя Валере казалось, что он пару раз ловил на себе взгляд больших грустных глаз.

Постепенно самочувствие улучшалось, даже раны заживали. Вскоре Валера даже смог еле-еле говорить, пусть шёпотом, и с грехом пополам, кое-как передвигаться. Воспользовавшись этим, он попробовал заговорить с пленницей. Но — тщетно, та всё так же смотрела куда-то в пустоту и никак не показывала, что даже слышит его.

А потом случилось то, чего Валера боялся больше всего. Пришли «рогатые». Было это на четвёртый день плена у амазонок. Пленников внепланово загнали в загон, и все недоумевали по поводу причины этого, пока не увидели, как два важно вышагивающих существа выходят на поляну.

Они сразу очень не понравились всем, кто их до этого не видел. Действительно — не то черти, не то демоны, будто бы

содранные с каких-то старинных иллюстраций. Копыта, козлиные бородки, торчащие вверх короткие рога. Очень мерзкие, жестокие хари, с приплюснутыми носами, почти пятаками — тоже, как обычно любят рисовать в книжках. Рост больше двух метров, довольно развитое телосложение. Огромные, гипертрофированные мужские достоинства, с докторскую колбасу толщиной. И позволяющее оценить это полное отсутствие одежды. А что особенно напрягало — у одного из представителей рогатого племени вместо руки обнаружилась стальная механическая клешня, а второй походил на киборга, с выпирающими в нескольких местах прямо из-под кожи металлическими пластинами.

Твари тащили за собой двух тощих забитых мужичков, со связанными руками и верёвками на шеях. При этом не очень приятном зрелище у Валеры мелькнула мысль — уж больно привычным становится подобное. Всё равно, как раньше увидеть трамвай, или хипстера. От осознания этого стало очень паршиво.

Навстречу демонам, или чертям, или кто это бы, вышли амазонки. Между ними началась довольно бурная дискуссия — само собой, на непонятном языке. Но оживлённая жестикуляция с обоих сторон, несдержанность «эльфиек», выразительная мимика козлоногих позволили довольно точно понять, о чём они толкуют.

Рогатые начали первыми, с примерно таких слов: вон, у вас там в загоне кое-кто сидит. Дайте-ка её нам, а мы вам какого-нибудь из пленников, которых привели. Амазонки в ответ — да вы посмотрите, что за сморчков пригнали-то! Ни мяса, ни стати, суповые наборы. Что один, что второй. То ли дело у нас, девочка — вах, персик! Попа — во, сиськи — во, лицом не дурна, ноги длинные, молоденькая. А ваши… Тьфу! Забирайте обоих, да проваливайте подобру, не позорьтесь. Неинтересно такое.

Демоны — один бороду погладил, второй в затылке почесал. Подошли к загону, уставились на пленницу. Очень выразительно, плотоядно. Повернулись к выжидающе замершим тюремщицам — и махнули рукой, образно конечно. Ладно, говорят, уговорили. И правда — мужички не того, а девка чудо как хороша. Давайте, мы вам обоих отдадим за неё? «Эльфийки», в свою очередь — да не нужны нам такие, как эти убожища, говорим же вам нерадивым! Хоть десять, хоть сто. Нужны — годные экземпляры! Вон, как тот, например. Или этот. Тычут в Тимура и в Костика. Те багровеют, понимают о чём речь. Кулаки сжимают — но ничего поделать не могут…

И так минут пятнадцать. Когда, наконец, стало ясно, что «покупателей» отшили и уже просто выпроваживают — Валера не смог сдержать облегчённого вздоха. Пронесло. Не факт, что

отсрочка надолго. Демоны так смотрели на девушку, что было ясно — вернутся. Рано или поздно они точно придут, чтобы взять своё.

Когда рогатые гости «волшебного» леса покинули поляну, все пленники вздохнули с облегчением. То, что «эти» не родственны амазонкам, было ясно даже самым невнимательным: и по внешнему виду гостей, и по настороженному поведению хозяев, и по тому, как последние начали оживлённо общаться, когда козлоногие ушли.

Остаток дня прошёл штатно. Пленники «отработали» смену. Настало время ужина, а уж чего не отнять — амазонки кормили всех на убой. Как в переносном — так, возможно, и в прямом смысле… Ведь случалось и такое, когда какая-нибудь амазонка приходила, указывала на кого-то пальцем, уводила «счастливчика» — и его больше никогда не видели. Такое редко, но происходило, и это заставляло некоторых дёргаться при проявлении малейшего интереса к себе со стороны хозяек леса. Всех, кроме Ромы, который очень любил прикалываться над тюремщицами и даже пытался флиртовать с ними.

Еду подавали на больших твёрдых листьях, похожих на пальмовые. Никаких приборов не полагалось, есть приходилось руками. Ассортимент не радовал разнообразием — что-то вроде бобов, вяленое мясо, и безвкусные плоды с сухой мякотью, которые прозвали «мацой», за явное сходство. Воду подавали в кувшинах, тоже явно растительного происхождения, похожих на гигантские нераспустившиеся бутоны. Количество провианта всегда превышало потребности, остатки потом выбрасывались.

Валера уже уверенно стоял на ногах и медленно ходил, в глазах не темнело от малейших усилий. Бегать и драться он явно ещё не был готов, но вот взять двойную порцию пищи, пройти к потенциальной жертве демонов, по своему обыкновению сидящей с отсутствующим видом, устроиться рядом с нею и предложить перекусить — вполне.

Пленница сначала не обратила на парня никакого внимания. Тот с невозмутимым видом начал жадно поглощать принесённое — аппетит, подогретый прогрессирующим улучшением, был просто зверским. Видимо, пример оказался слишком заразительным — девушка, будто очнувшись, протянула руки к разложенным перед нею припасам и начала сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее есть сама.

В какой-то момент она поймала на себе заинтересованный взгляд Валеры, и, вздрогнув, замерла, уставившись на сидящего рядом с откровенным испугом. Будто впервые увидела. Но парень улыбнулся, поднял перед собой руки открытыми ладонями

вперёд, стараясь всем видом своим дать понять, что не имеет никаких плохих намерений. А когда пленница снова начала медленно жевать, осторожно заговорил:

— Демоны приходили купить тебя. Вряд ли для чего-то хорошего.

В ответ — молчание.

— Ты понимаешь меня? Осознаёшь, что вокруг происходит?

Долгая пауза. Лёгкий кивок. И сердце парня бешено забилось. Наконец, она пошла на контакт! Этот факт омрачало только понимание того, что в ближайшее время может произойти.

— Как тебя зовут? Меня — Валера.

Опять тишина. Когда уже казалось, что она так и не заговорит, прозвучало совсем тихое:

— Вера…

— Вера. Красивое имя.

Тут уже замолчал сам Валера, понимая, что не знает — что говорить. Сказать, что вытащит её, не даст в обиду? Зная — что, скорее всего, не сможет этого сделать?.. Или — может, признаться, что она ему нравится? Что будет звучать особенно цинично и неуместно по отношению к приговорённой, к… к чему — не хотелось даже думать. Мысли лихорадочно крутились в голове, сменяя одна другую, пока, наконец, не сложились в какое-то подобие стройной картины.

— Надо как-то пережить всё это. Уверен, такое возможно… Иначе, зачем было нас всех сюда засовывать. Вряд ли будет легко. Но надо быть сильнее обстоятельств! Согнуть этот дурацкий мир в бараний рог, поставить раком… Прости за такое сравнение, но иначе не сказать. И когда… Когда всё закончится. Я хотел бы встретить тебя где-нибудь, где не нужно будет бояться за себя и за других каждую секунду, и пригласить погулять, посидеть где-нибудь… Надеюсь, будет, где… Вот.

Валера замолк, сам удивляясь произнесённой речи, ведь опыта публичных выступлений у него не имелось. Обычно, когда надо было говорить какой-нибудь тост, поздравления, выступить с каким-нибудь докладом, что угодно подобного плана — парень всегда старался уйти огородами, в переносном смысле, конечно, спрятался где угодно и за кем угодно, лишь бы отмазаться от такой сомнительной чести.

А девушка оттаяла. Мило улыбнулась. И тихонько ответила одно-единственное слово:

— Хорошо…

Валере больше и не надо было. Этого хватило, чтобы всё внутри запело, сердце радостно забилось, и всё плохое временно забылось.

Но, как это всегда и бывает, счастье длилось недолго. Демоны вернулись уже на следующий день, таща за собой какую-то помесь кинг-конга со шварцнеггером. Дядька внушал, как размерами, так и буквально сочащейся изо всех пор свирепостью. Но выглядел крайне неважно. Как хорошенько потрёпанный собаками волк, или что-то, застрявшее в мясорубке и вытащенное обратно.

Валера сразу же, с первого взгляда, возненавидел этого мужика. Хоть он и не был виноват ни в чём. Но то, как «эльфийки» по-хозяйски начали виться вокруг приведённого, щупать мышцы, оглядывать со всех ракурсов — явно свидетельствовало, что сделке суждено состояться. Это значило, что пришла пора действовать… Стараясь успокоиться и собраться, Валера незаметно потащил из потайного кармашка комбинезона крохотный перочинный ножик. То единственное, что каким-то чудом не нашли и не отобрали при пленении. Смешное, но всё же оружие…

— Не дури! — Это Михаил.

— Не обсуждается…

— Ты неисправим. Подумай. Сейчас нет шансов, ещё и демоны впишутся…

— Думал. Сдохнем тут, бессмысленно. Лучше уж так… Хоть уважать себя буду.

— Не будешь… Мёртвым всё равно.

Живая ограда раздвинулась, внутрь шагнули две амазонки. Направляясь к пленнице, они прошли мимо Валеры, в этот момент он и кинулся. Почти смог. Но цепкие побеги, неведомо как успевшие среагировать, с немыслимой силой метнулись вверх, разрывая землю и выстреливая в воздух, схватили за лодыжки и притянули обратно вниз возомнившего неведомо что о себе пленника. Всё оказалось предусмотрено и очень хорошо отлажено.

Одна из «эльфиек» сделала несколько шагов к парню, которого уже начали терзать острые побеги, и, наклонившись к нему, подняла выпавший ножик. Повертела перед глазами, а потом просто не глядя кинула за спину, в сторону «параши» — таинственной ямы на краю отведённой пленникам территории, которая пожирала все отходы. Уже снова на ходу, амазонка что-то сказала на своём непонятном языке, и боль резко стала сильнее.

Так всё и закончилось. Девушку увели, оставив взамен кинг-конга. Валера валялся полуживой и бредил — экзекуция не прошла даром. Спускающиеся с небес святые дарили ему скрижали с чертежом танка-молниёба, вокруг толпились кровавые хомячки, на разные голоса кричащие: «Убей! Убей! Всех

убей! Ты должен быть жёстче! Ты должен быть злее! Ты должен всех мочить!». «Его» амазонка, помахивая рыбьим хвостом, плыла вверх по реке, и на вопрос: «Куда ты?», отвечала человечьим голосом: «На нерест!». Потом её лицо менялось, приобретая черты Веры. На неё со всех сторон бросались огромные летающие члены, с крыльями, рогами и копытами. А из задницы у Валеры вырастал конь, кожа превращалась в латы, в руке появлялся меч… Но твари легко уходили от ударов, издевательски хохоча, и всегда уводили девушку из-под самого носа…

Такой бред продолжался почти сутки. Потом сознание прояснилось, остались только слабость и опустошение. Постепенно силы вернулись, и даже преумножились — завершилось запущенное улучшение. Но парень пребывал в полнейшей апатии.

В таком состоянии пленника и застала «его» «эльфийка». Сначала Валера её не узнал. Первой мыслью было, что это опять пришла зачем-то «особенная», которая колдовала над ним. Может, посмотреть на последствия…

Но потом как обухом ударило — так это же та самая! Которую когда-то выпустил на волю, спасая из плена. Изменилась она очень сильно — приехала на белом тигре, быть может, даже на том, который на глазах пленников «вылупился» из дупла дерева. В руках у неё сейчас был не лук, а посох, уже знакомого типа, с изогнутым концом и единственным листком на конце. На лице появилось надменное выражение, как у той «друидки». Правда, казалось оно немного наигранным, неестественным. Будто не привыкла ещё…

Увидев, что Валера узнал её, «эльфийка» махнула рукой — мол, давай за мной. И показала четыре пальца, показав широким жестом на остальных пленников — мол, выбирай, кто пойдёт с нами. Парень кивнул своим, и те подорвались сами и помогли встать Вилену Александровичу. Сдержанно попрощались с остальными, даже с поселковыми. Выходили наружу вместе, провожаемые завистливыми взглядами оставшихся. Ведь в курсе сделки были уже все, несмотря на все попытки скрыть это.

Покинув ненавистную поляну, они шли сквозь «волшебный» лес до самого его конца. Там амазонка остановилась, пропуская остальных, и показала — свободны. Все начали неумело благодарить её… Все, кроме Валеры. Парень, дождавшись, когда остальные замолкнут, сделал несколько шагов к «эльфийке», и привлёк к себе её внимание, демонстративно постучав пальцем по браслету. Тяжело вздохнул, собираясь — предстоял долгий и сложный разговор.

Глава 15

— Мы добрались, куда хотел. И что дальше? — Михаил смотрел, как строгий учитель на не сделавшего домашку двоечника.

— Разведать сначала надо. А там… — Валера замолчал. Что дальше — он, если честно, не знал.

— Понятное дело, сперва нужно осмотреться. Сам как, сможешь подползти? Незаметно? Ты-то уж всяко больше высмотришь, своими глазами… А мы пока тут подождём.

— Ну, попробую… — руки сами собой сжали рукоять «эльфийского» копья.

— Зубочистку оставь. Не понадобится, если засекут — всё равно не отмахаешься, — это усмехнулся Рома. Его ирокез за проведённое в плену время потерял цвет и теперь лежал жалкой растрёпанной мочалкой, но дерзкое выражение физиономии было всё тем же.

— Ну да, верно… — Валера положил оружие на землю, и, с отсутствующим видом улыбнувшись, повернулся в сторону базы рогатых.

Трое разведчиков притаились в небольшом укромном овражке, уже в прямой видимости от целой россыпи зданий с очень странной и кажущейся совершенно инородной архитектурой. Тимура с дедом ещё от границы «волшебного» леса отправили домой — передать весточку остальным. Ведь те не знали про ушедших ничего, кроме того, что живы. Последнее было возможно только благодаря браслетам и их объединению в «сеть», ведь количеству подключённых косвенно позволяло делать выводы о здоровье товарищей, находящихся где-то далеко. И, кстати, ещё в плену цифра дважды изменялась, оба раза в сторону уменьшения, что заставляло беспокоиться за оставшихся.

Вообще, изначально Валера хотел идти один. Но Михаил не отпустил его, а потом и Рома решил присоединиться. Шли быстро, до базы «демонов» добрались уже к вечеру того же дня. Путь лежал через сильно заболоченные леса, настоящие дебри — если бы не проводница, неизвестно, добрались бы или нет. «Валерина» амазонка любезно согласилась показать дорогу за некоторое количество энергии, после чего получила плату и свалила.

Из оврага много видно не было, мешала густая растительность повсюду — высокая, никем не кошенная трава, и торчащие повсюду чахлые кустики. Так что логично

напрашивался вывод, что для того чтобы хоть что-то ещё выяснить про новых врагов, требуется подобраться поближе. Что и предстояло сделать Валере.

За всё время про демонов узнать получилось очень мало. Единственное, что удалось вытянуть из «эльфийки» — что у них с рогатыми торговые отношения, обмен пленниц женского пола на пленников мужского, и на этом всё. Кроме того, было известно что это очень свирепые, быстрые и сильные в бою существа, сходиться с ними один на один крайне не рекомендовалось. Среди демонов различали несколько типов. Первые, особи с металлическими руками, которые могли убить одним ударом. Вторые, «танки», с металлическими пластинами по всему телу, которых наоборот было ничем не взять. Третьи, надсмотрщики, обладали непонятными способностями и занимались в основном пленниками. И, наконец, четвёртые, самые опасные — стрелки, метающие огненные шары. Всё это Валере и его спутникам рассказали те, кого обменяли. Про своё нахождение в плену у козлоногих они как-то больше отмалчивались, предпочитали не вспоминать подробности явно не самых лучших эпизодов своих жизней. Рассказали только, что у козлоногих есть база, и что твари очень любят истязать пленников. Видимо, многих убивают, как — не ясно. Что делают с женщинами, не смог сказать никто — просто не видели. Вероятно просто из-за того, что слишком мало времени провели в неволе.

Это подстёгивало Валеру на всём пути до логова тварей. Но сейчас, оказавшись у цели — когда вдруг появилась возможность остановиться и подумать — он понял, что совершенно не представляет, что же делать дальше. Броситься с двумя копьями и луком, купленными у «эльфов», на орду каких-то странных демонов-киборгов, про которых непонятно вообще, кто они и на что способны? Как тогда, с ножиком, на амазонку? Нет, не вариант. Нельзя было рисковать свободой, полученной таким трудом, а уж тем более — товарищами, согласившимися помочь. Действовать надо было аккуратно, осторожно. А правильные действия невозможны без понимания ситуации и детальной разведки. И, конечно, идти в неё логичнее всего человеку с уникальным зрением, да ещё и единственному с действительно прокачанной физикой. Ведь Михаил так и сидел с одним лишь улучшенным слухом, а у Ромы были взяты только те апгрейды, которые прививали какие-то навыки. Запускать что-то для прокачки тела он попросту боялся: когда накопилось достаточно энергии, ситуация в общине «поселковых» накалилась настолько, что решение стать на время беззащитным могло стать для него летальным.

И Валера пополз вперёд, оставив товарищам своё единственное оружие. Копья амазонок с виду были очень прочными, отличались малым весом, и вообще казались неплохим приобретением. Пусть на каждое и ушло по сто единиц энергии. Но это было ещё самой дешёвой покупкой: лук со стрелами обошёлся в четыре сотни, проводница до базы демонов — в две.

Михаил, по его словам, никогда не был особо хорошим стрелком, но всё же некоторое представление о древнем оружии имел, даже участвовал в соревнованиях. Опять же, названные им цифры в девяносто метров — причём, это была какая-то минимальная дистанция — остальным казались просто запредельными. Только поэтому позволили себе такое дорогое удовольствие, как лук, тем более, что с виду он выглядел очень прилично. Индеец перетянул тетиву по себе, и сказал, что по ощущениям вполне ничего — фунтов сто усилия есть, если не больше. Несколько пробных выстрелов попали в выбранное в качестве мишени дерево. Расплачиваться за всё богатство пришлось инженеру, так как остальные спустили свои запасы подчистую. Само собой, потом обещали возместить.

Ползти было неприятно, так как прошёл дождь, а комбинезон после двух «эльфийских» экзекуций превратился в лохмотья. Холодная земля, затекающая в прорехи вода и грязь, постоянные мысли, про «не отморозить бы чего», сопровождали Валеру на всём пути до невысокого холмика, совсем недалеко от границы «бесовского» поселения. Там, наверху, разведчик зататаился за свежим пнём и стал наблюдать.

Сколько прошло времени, он не знал — часов не было. Явно не минуты, часы. Обратно Валера пополз только увидев всё, что хотел, а случилось это когда уже совсем стемнело.

Товарищи явно извелись, но старались не подавать вида.

— Ну что? Успешно? — Вождь, конечно же, услышал его приближение издалека и сразу встретил внимательным взглядом.

— Относительно… — ответ был не очень оптимистичным. Михаил с Ромой переглянулись.

— Удалось что, подсмотреть-то?

— Да. Перекусить бы чего… И расскажу, что видел.

Товарищи развернули запасы, захваченные из плена. Ввиду того, что тюремщицы пищи давали больше, чем требовалось, её всегда оставалось порядочно. Поэтому Валера и его сообщники приспособили небольшой узелок, из верхней одежды Михаила, и хранили в нём постоянно обновляемый запас. Который в конце концов и пригодился.

Чуть подкрепившись и жадно отпив из пущенной Михаилом

по кругу самодельной фляжки, из того же бутона неведомого растения, что выдавали по несколько штук на каждой кормёжке, Валера удобно облокотился спиной о молодую осину и начал свой рассказ.

— Короче, вблизи всё выглядит ещё более жутко, чем издалека. По периметру столбы натыканы, на них насажены головы, и даже верхние части туловищ. Разные. Человечьи — тоже… — На этом моменте Михаил скривился, а лицо Ромы хоть и было непроницаемо, но панк отвёл взгляд в сторону, будто увидел что-то очень неприятное. — У них глаза красным горят. Такое ощущение, будто живые… Дальше само поселение, девять построек, две пентаграммы и загон для пленников. Условно посередине самое большое здание, похожее на здоровенную триумфальную арку, мы его видели ещё отсюда. Из него ещё вверх торчит куча шпилей, на какие-то зубы похоже. Видимо, это их «Замок», или как его назвать, аналог дерева-патриарха у наших любимых амазонок. Видел, как туда таскают дрова. Просто вносят и кладут внутрь, а они исчезают. Работают исключительно пленники, причём — из них не все, даже далеко не все, земляне. Остальных существ опознать сложно, но один показался похожим… Не смейтесь только. Короче, чисто орк из кино, зелёный и с клыками. Кроме дров больше ничего не замечал чтобы носили, ни железа, ни чего-либо другого. Видимо, у этих тоже какой-то свой ресурс, как трупы для некромантов.

— Души? — невесело усмехнулся Рома.

— Даже думать об этом не хочу. Ладно, дальше. Рядом с главной постройкой, если смотреть по часовой, какая-то поменьше, похожая на купол, который стоит на земле. Туда никто не входил и не выходил за всё время, по крайней мере — я со своей стороны не заметил. Дальше, и ближе к нам — что-то похожее на термитник с двумя вершинами, тоже с шипами во все стороны. С другой стороны от «Замка», спереди, нечто похожее на гигантский кулич, с колоннами по периметру, его вы тоже могли наблюдать издалека. Сзади — та самая высокая длинная башня, похожая то ли на сверло, то ли на штопор. В сторонке небольшой группой четыре холмика, или не знаю как это ещё описать. Ну и пентаграммы, или какие-то другие фигуры, на земле начерченные. С виду они простаивают, по крайней мере, работа вокруг них как у некромантов не кипит.

— Понятно. Предназначение отдельных построек определить удалось?

— Нет. В некоторые из них демоны заходили иногда, потом выходили. Но у меня никаких гипотез даже не имеется. Куда-то

таскали что-то, производимое главной постройкой. Что, зачем — не скажу.

— Ну да, тут так сразу не разберёшься. Нужно долго приглядываться, только тогда удастся выяснить, и то не факт… А по пленнице? Видел её?

— И опять нет. Но тут уже есть предположение. Когда остальных, в загоне, кормили, одно ведро понесли в ту постройку, которая термитник. И ещё одно ведро оттуда вынесли. Почти уверен, что если… Если наша цель здесь, — Валера с трудом сохранил спокойствие, говоря это: — То она там. Возможно, не одна.

— Весело. Каковы шансы пробраться туда и отбить?

— Невелики. Демонов куча. Пытался считать, от десяти до тридцати. Это зависит от того, сколько тварей по нескольку раз на глаза попадались, различать их я как-то не особо. Если взять среднее, двадцать штук получится. Нападать в лоб — точно не вариант. Хотя, думаю, нам и десятка бы хватило. Видел, один из рогатых поднял пленника за горло. На вытянутой руке. Вообще не напрягаясь. Их если валить, на каждого нужно несколько наших Тимуров. Может преувеличиваю, но недооценивать врага точно не стоит…

— Твои предложения?

— Сидим, ждём. Тебе может подползти поближе, да попытаться послушать? Удастся узнать чего…

— Логично. Хотя бы можно убедиться, что девушка там…

Вождь опустился на землю и пополз в сторону лагеря демонов. Валера и Рома посмотрели друг на друга.

— Ну что, кто дежурить?

— Мне чего-то не хочется.

— Аналогично.

— Камень, ножницы, бумага?

Первым спать выпало Валере. Он долго не мог заснуть, низкая температура воздуха и мокрая земля не способствовали. Хоть и соорудили импровизированную лежанку из накиданных кучей еловых лап и травы, снизу явственно тянуло холодом. Невольно подумалось — вот она, «сыра земля», во всей красе. Про которую так любят в сказках рассказывать.

Разбудил Рома. Часов ни у кого, понятное дело, не было, время определили только приблизительно. Валера с трудом продрал глаза, потянулся, и полез наверх — посмотреть одним глазом, что вокруг творится. Невольно подумал — хорошо панку. На тёпленькое устраивается…

Холод и сырость бодрили и отгоняли остатки сна, поэтому не поддаться соблазну опять отрубиться было относительно просто.

А спустя какое-то время ещё и приполз Вождь.

— Народ, подымайтесь, — его тихий тревожный шёпот заставил вмиг напрячься.

— Что случилось?

— Странные звуки, с правой стороны от лагеря. Непонятно, что или кто. Но как бы не пожаловали к нашим рогатым друзьям гости…

— Подслушать удалось что?

— Да. Женские голоса. Насколько понял — именно из того здания, про которое ты говорил. Давайте, берите копья, поползли. Надо быть настороже, вряд ли такой случай ещё представится… Но — не дёргаться! — последнее было обращено к Валере. Тот пожал плечами — мол, всё понимаю. Правда, недоверие в красноречивом взгляде Михаила ясно говорило, насколько тот ему верит.

— Да не буду я дергаться, Миш, не беспокойся. Всё-таки, одно дело — только свою голову складывать, а другое — ещё и друзей подставлять… И слушай. Говоришь, голоса слышал? О чём они, говорили-то?

Вождь немного помедлил, а потом ответил:

— Не расслышал. — Валере показалось, что Индеец лукавит. Но допрашивать товарища не стал.

Ползти с оружием, к тому же таким негабаритным — копья достигали метров двух в длину — оказалось той ещё задачей. Но — ничего, приноровились. Особенно радовало отсутствие блестящих металлических частей, ничто не могло выдать случайным бликом. Хотя, при полном отсутствии луны и звёзд, света вокруг практически и не было. Валера даже сначала удивился — как Михаил смог найти их? Потом вспомнил про его супер-слух, и решил — видимо, индеец полз на звук дыхания. Или — просто хорошо запомнил направление.

В траве уже оказались протоптаны настоящие тропы. Казалось бы — всего два раза туда-обратно сползали, а уже полностью демаскировали свою позицию… Тоже, блин, разведчики. Если хоть один рогатый сходит в эту сторону, допустим по нужде — сразу обнаружит следы чужого внимания.

С холма открывался вид на всё то же поселение, ничего не изменилось с приходом ночи. Разве что в темноте стало заметно, что от некоторых зданий исходит красноватое свечение. Как и от огромных «ворот». Никаких признаков тревоги нигде заметно не было. Демоны вроде не спали, но «на улице» мелькали довольно редко.

Опять начало тянуться время. Ожидание неизвестно чего выматывало, хотелось уже вскочить во весь рост и крикнуть, мол,

хватит тормозить, ребята, начинайте! Только Рома пристроился поудобней и даже тихонько захрапел, так что время от времени его приходилось аккуратно шевелить. Вождь кивнул на сладко спящего с нескрываемой завистью:

— Стальные нервы у парня!..

Отдых нужен был всем, но на Валере с Михаилом лежало наблюдение за обстановкой. Поэтому они ответственно бдели, тихонько переговариваясь, если кто-то видел или слышал что-то хоть немного интересное. Но лежать так, напряжённо всматриваясь и вслушиваясь, пришлось ещё долго. Вокруг всё ничего не происходило и не менялось. Уже начало светать, когда наконец проявились первые признаки того, что затевается нечто.

Со стороны леса к поселению метнулись какие-то фигуры. Когда Валера разглядел их, в первое мгновение не смог сдержать возгласа удивления. Неведомые существа были облачены в форму, знакомую каждому по множеству фильмов. Правда, под фуражками скрывались нечеловеческие, какие-то совершенно безобразные лица… Конечно же — поселковые много рассказывали про своих соседей, «фашистов». Но одно дело слушать чей-то рассказ, а другое — увидеть воочию.

Первой реакцией на появление противника оказался многоголосый стон. Совершенно жуткий, от него волосы становились дыбом… Источник звуков определить получилось сразу — зашевелились на своих кольях насаженные на них головы и «бюсты». Валера почувствовал, что у него к горлу подкатывает комок, еле удалось сдержать рвотный позыв. Михаил скорчился, зажимая чувствительные уши ладонями, а Рома вскочил с бешеными глазами. Никому не пожелаешь такого пробуждения.

Демоны прочухались мгновенно, побежав с разных сторон на возмутителей спокойствия. Несколько секунд — и закипела ожесточённая рукопашная. Несмотря на форму, у «фашистов» вообще не было никакого огнестрела, орудовали они исключительно холодным оружием, какими-то ножами и сапёрными лопатками. И вскоре стало ясно — против демонов это ну никак не котируется. Рогатые, несмотря на немалые габариты, передвигались очень быстро, остервенело бросаясь на нападающих и буквально вколачивая и разрывая их могучими лапами, совершенно не обращая внимания на пронзающую собственную плоть сталь. Тем более, металлические клешни, имевшиеся у некоторых козлоногих, прошибали «фашистов» просто насквозь.

Скоротечная схватка длилась меньше минуты — агрессоры были вынуждены ретироваться.

— Дьявол. Они их даже не отвлекли толком… —

раздосадованно сказал Валера.

— Не поминал бы ты всуе, существ-то таких. А то кто его знает… Может, теперь и священники понадобятся. — Михаил отвлёкся от созерцания разгрома свинолюдей, и повернулся к Валере. — Да и погоди расстраиваться. Может, сейчас погоню организуют….

— А я не думаю, что это действительно что-то реально потустороннее. Больше похоже на то, как в игрушках демонов представляют.

— Всё равно, я б поостерёгся.

Валера с явным сомнением пожал плечами, а Рома, лежавший рядом и внимательно слушавший разговор, усмехнулся уголком рта. Ещё во время сидения в плену, от скуки, были перетёрты практически все темы, в том числе и сугубо философские. И непримиримая позиция панка в вопросах религии стала уже притчей во языцех.

Тем временем часть демонов и правда затрусила в сторону леса, видимо намереваясь преследовать посмевших нарушить их покой. Но порядочное количество тварей осталось на базе, не меньше пяти штук. Похоже, вариант ворваться в поселение и отбить пленницу оставался неосуществимым.

— Попробую пробраться туда, — внезапно подал голос Валера. — Не получится отбить силой, может, выйдет вывести незаметно…

— А сигнализация? Тебя ж тут же застукают, на подходах.

— Вон там, столбы стоят далеко друг от друга. Может, удастся проползти между…

— Может, лучше я? Всё-таки, «Снятие часовых» изучил, и разведчик. Слышу хорошо, опять же.

— Нет. Если поднимется шухер — просто встану и убегу. Теперь я могу. А ты — вряд ли…

Это была правда. Благодаря применённому «базовому усилению» Валера чувствовал себя гораздо в лучшей форме, чем когда бы то ни было, он теперь стал сильнее, выносливее и быстрее. Поглядев на то, как двигаются демоны, полностью уверился — убежать от них не составит труда. Драться — это да, неизвестно кто выйдет победителем. А вот просто убежать, казалось вполне возможным.

Товарищам идея явно не понравилась. Но, тем не менее, они признали — если не сейчас, то другой такой случай вряд ли представится, и рискнуть стоит.

Оглядевшись ещё раз с холма и оценив диспозицию, Валера нырнул в высокую траву и стал осторожно перемещаться в сторону поселения рогатых. Порченный комбинезон совсем не

обеспечивал толковую терморегуляцию, и парень чувствовал, как по спине стекают капельки пота. Добровольно лезть в объятия к тигру-людоеду, ещё и прикрыть за собой дверцу клетки… Это было действительно страшно.

Понемногу, стараясь не высовываться, парень приблизился к жуткой изгороди на расстояние метров полусотни, примерно с такой дистанции при нападении «фашистов» и сработала «сигнализация». Там пришлось чуть приподняться, чтобы увидеть из-за высокой травы верхушки шестов, замирая и ожидая поднятия тревоги каждую секунду. Но — пронесло. Постаравшись запомнить направление, Валера вновь прижался к земле. Медленно, останавливаясь после каждого движения и внимательно вслушиваясь в звуки ночного леса, разведчик продолжил движение.

Казалось, это длится вечность, и он всё никак не приблизится… Но вот чуть спереди, по бокам, уже отчётливо стали видны ближайшие «колья», безобразно портящие вид светлеющего неба своими слабо светящимися «украшениями». Одна голова была какого-то зверя, вероятно волка. Вторая — не исключено, что человеческая…

Стараясь не думать об этом, и сдерживая подступившую дурноту, Валера пополз дальше. Ещё движение, и ещё… Вот головы с обоих сторон, а отчаянный разведчик — лежит ровно посередине между ними. Вот ещё несколько движений — и он проникает внутрь периметра. И никто не поднял тревоги! Постаравшись сделать это как можно тише, парень выдохнул, а потом опять вдохнул — всё это время он, оказывается, задерживал дыхание. Боясь поверить в свою удачу, всё так же аккуратно, понемногу, пополз дальше. Конечной целью было то здание, в котором, вероятно, содержали пленниц.

Шелест травы и шаги сбоку заставили подобраться и замереть. Какой-то демон прошёл совсем рядом. К счастью — не заметил. Стараясь унять нервную дрожь и успокоить бешено колотящееся сердце, звук которого, казалось, слышен всем в округе, Валера снова двинулся вперёд, изо всех сил сдерживая желание приподняться и осмотреться. Если кто-то и заметил его, то виду не подал…

Вскоре густая спасительная трава закончилась. Спереди оказалась ровная, вытоптанная множеством ног площадка. Несколько метров — и там, с другой стороны, тот самый «Термитник».

Раздался подозрительный шум, и чтобы попытаться понять, что случилось, пришлось чуть высунуться в его сторону. Оказалось, это остальные демоны вернулись с «охоты», либо

догнав и убив всех, либо просто оставив погоню. Шансы выкрутиться резко снижались… Хотя, до сих пор рогатая братия так и не заметила лазутчика в своём стане, что немало обнадёживало.

И — вдруг в голове будто щёлкнуло. Демоны, и вернувшиеся, и встречающие их из остававшихся в поселении, всей гурьбой двинулись в сторону своего Главного Здания. И в какой-то момент все оказались скрыты от глаз Валеры, оказавшись за той постройкой, что напоминала кулич.

Шанс терять было нельзя, и разведчик резко сорвался вперёд, всё так же ползком, но — настолько быстро, насколько это вообще могло получиться. Считанные секунды — и вот, перед ним ведущий внутрь, в чрево «Термитника», похожий на нору круглый ход. Последний рывок — и Валера ужом ввинтился внутрь, тут же резко встав и прижавшись спиной к одной из стен. Конечно же, так, чтобы не смогли увидеть головы снаружи.

Полутьма, царящая внутри, не помеха. Взгляд быстро обежал помещение, выхватывая всё самое важное. А именно несколько пар глаз на измученных, осунувшихся лицах. Глаз, в которых читался настоящий коктейль чувств — там были и безумная, рвущая всё и вся надежда, и подтачивающие её страх и недоверие, и превалирующие над всем остальным усталость и отчаяние. Все глаза — человеческие. Это оказались действительно пленницы демонов, то, ради чего он сюда пришёл. Но вот только все лица были незнакомы…

— Я пришёл спасти вас!

— Бесполезно, от демонов не убежать… — грустно покачала головой одна из пленниц, слабым тихим голосом. Худющая, практически одни глаза. Валера старался в них и смотреть — потому одежды на несчастной не было, а тело покрывали мерзкие шрамы, от которых всё внутри сжималось. Ещё — обращали на себя внимание браслеты на запястьях, непривычного, красно-металлического оттенка.

— Убежим. Только… Где девушка, её должны были привести недавно, на днях?.. — Валера попытался быстро описать внешность Веры, но его почти сразу остановили.

— Да, была такая. Увели почти сразу.

— Увели?

— Увели, и не приводили обратно. Мне очень жаль, — грустная улыбка всё той же пленницы, и ощущение уходящей из-под ног земли.

— А… Где она может находиться? — упорно не хотелось верить в очевидное.

— Либо здесь… Либо нигде.

— Не может быть…

— Сейчас придут демоны. Тебе лучше вернуться туда, откуда пришёл…

Не совсем хорошо соображая и отражая происходящее вокруг, Валера подошёл к пленнице, потрогал цепь, прикреплённую одним концом к толстому тяжёлому ошейнику на тощей шее, а другим — к массивному кольцу, вмурованному в стену здания. Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы найти слабое место — спасибо соответствующему «умению», которое когда-то казалось совершенно бесполезным. Напряжение на пределе возможностей — и одно из звеньев с неприятно громким звоном лопнуло.

Шаг к другой девушке. Опять пробежаться глазами по металлическим кольцам, найти самое слабое, поднатужиться — и сломать его. Не обращая внимания на боль в ладонях. И не удивляясь ничему — если бы кто раньше сказал Валере, что он будет голыми руками рвать цепи, тот бы поднял говорящего на смех.

Парень действовал быстро — неизвестно, когда демоны закончат торжества по поводу победы на «главной площади» и припрутся сюда, продолжить свои забавы, или разбредутся по всей базе. К тому же, странные звуки из здания с пленницами могли привлечь внимание. Время просто ощутимо утекало сквозь пальцы, каждая секунда тяжко билась в грудную клетку, заставляя торопиться.

— Попробую отвлечь демонов. Вы — осторожно выглядывайте, когда крикну. Если демоны вас не будут видеть — ползком… Подчёркиваю — ползком, и очень осторожно! Двигаетесь на одиннадцать часов от выхода. Там надо проползти между двумя головами, насаженными на колья. Это сигнализация. Ползти надо не поднимаясь, тогда не заметят. Если заметят — просто вскакиваете, и бежите! Всё, я пошёл.

Метнувшись к выходу, Валера упал на землю и выглянул наружу. Демонов в пределах видимости вроде не было, и парень ползком, как мог быстро, скользнул в сторону спасительной травы. Он хотел подобраться к «сторожевым» кольям, и попробовать отвернуть их в стороны. Так бы пленницы смогли безопасно и незамеченными прошмыгнуть между ними… Если, конечно, отчаянная задумка сработала бы.

Но запас удачи, отмеренный дерзкому диверсанту, подошёл к концу. Громкий рёв сзади возвестил: его заметили. Пришлось вскочить, уже не таясь, и быстро оглядываться, оценивая обстановку. Один из демонов, сжимающий в лапе какой-то окровавленный шмоток, явно направлялся в сторону

«Термитника» и сразу заметил вылезшего изнутри человека.

Действовать надо было быстро. Рогатый уже бежал навстречу, это был из тех, что со стальной клешнёй. Сорвавшись с места с максимально возможной скоростью, Валера совершил несколько прыжков чуть в сторону, к одной из разложенных на земле пентаграмм. Прямо на ходу нагнувшись и схватив два первых попавшихся в руки предмета, другие раскидал ногами и рванул к следующей пентаграмме. Отметил краем глаза, что возле здания с пленницами никого нет и все рогатые в зоне видимости смотрят на него, и крикнул как можно громче, обращаясь к девушкам, но смотря в сторону демонов — чтобы твари ничего не заподозрили и подумали, что это всего лишь какой-то боевой клич:

— Пошли! Ползите!

И снова бег по вражескому лагерю. Рядом с противным шипением пролетел огненный шар, обдав сильнейшим жаром. Наперерез кинулось сразу несколько демонов, кто с клешнёй, кто «киборг» — с металлическими вставками по всему телу. А надо было ещё обежать лагерь, переманить демонов подальше, на другую сторону!

Будто рэгбист, Валера врезается боком в одного из демонов, еле-еле увернувшись от мелькнувшей над головой хищной клешни, оттолкнул рогатого в сторону и со всех ног кинулся дальше. Вот вторая пентаграмма, приходится перепрыгнуть взорвавшийся под ногами огненный шар и пропустить ещё один над головой — как только получается успевать? Быстро, на бегу, схватил ещё какие-то предметы, и ходу дальше… На то, чтобы раскидать ногами, как первую, времени уже не оставалось.

Ещё рывок, проскальзывая между несущимися наперерез демонами — и вот уже периметр с головами. Все противники позади, никто не поспевает за буквально летящим со всех ног разведчиком. Сердце начинает радостно биться — неужели получилось? Только бы девушки смогли правильно воспользоваться переполохом! Только бы успели!

На этих мыслях беглеца и сбил огненный шар, метко пущенный кем-то в спину. Понимание этого пришло не сразу. Корчась на земле от боли, парень видел, как рядом возник демон с клешнёй. Один удар — и его пробило насквозь, пригвоздило к земле. Глаза смотрели на торчащую из груди сталь, а мозг не мог поверить — неужели всё?..

Валера с удивлением «открыл глаза», как ему показалось, считанные мгновения спустя. Куда-то делась боль, почему-то он теперь не лежал на земле, а стоял. А всё вокруг теперь было не цветное, а двухцветное, словно чёрно-белое кино!

Вокруг демоны. Собравшись, парень кинулся между ними,

отскочил в сторону. На бегу понял: что-то не так. Край глаза зацепил какую-то странность, неправильность. Понимание пришло не сразу: руки казались полупрозрачными! Как и ноги. Как и всё тело.

Отбежав на несколько десятков метров, Валера обернулся, убедился — его никто не преследует. Будто не видят. Ещё один взгляд вокруг — и удалось увидеть себя. Да, тот кровавый бесформенный кулёк, вокруг которого сгрудились рогатые — это не что иное, как его тело. Буквально разрываемое на куски и пожираемое. Мелькнула мысль: «На этом моменте, меня бы вывернуло. Если бы я был я». Но призрачное тело ощущалось очень странно. Оно вроде и было, а вроде и нет. Словно эти ощущения — просто рождённый воображением фантом… От такой мысли, передёрнуло. Но парень собрался, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие, и огляделся.

В стороне, куда должны были уходить девушки, глаз заметил шевеление травы. Всё в порядке, им удалось уйти! Хотя бы со вражеской базы. Хотелось верить, что дальше Рома с Михаилом смогут увести пленниц. Теперь это уже их задача…

Ещё взгляд на демонов — те продолжали пожирать старое тело Валеры, жадно вырывая куски плоти и смачно чавкая. И не обращая внимания ни на что вокруг. К счастью, с дисциплиной у рогатых всё было явно не очень, или они излишне надеялись на надёжность своего охранного периметра. То, что из-под самого их носа увели всех пленниц, никто пока не заметил, и это не могло не радовать.

Среди рогатой братии обнаружились и демоницы. Миниатюрные, по сравнению со своими самцами, при этом — все, как одна, фигуристые, голые, с тёмной — видимо, красной — кожей, клыкастые, с вертикальными, как у кошек, зрачками… Конечно же, они копошились в общей куче-мале, стараясь урвать себе что-то от кровавого пиршества.

А ещё, взгляд Валеры с удивлением уловил что-то цветное в этом чёрно-белом мире. Это был его браслет, который отлетел в сторону, буквально выплюнутый одним из демонов. Как только твари рот не разорвало! Второй браслет тоже обнаружился, на земле — на него просто наступил один из демонов, и до поры его просто не было видно.

С того момента, как зарвавшегося разведчика убили, прошли секунды. Осознание, понимание того что творится вокруг, приходило как-то медленно, постепенно. Только осмотревшись по сторонам, и впитав в себя всю картину окружающего мира, Валера обратил внимание на мигающие на периферии цифры. Сконцентрировавшись на них и привычно уже вызвав лог

сообщений, удалось прочитать:

Потеря физической оболочки.

Времени до окончательного рассеивания матрицы сознания: 23:59:15.

Для восстановления физической оболочки, Комплекс Индивидуального Усиления необходимо поместить на Алтарь.

Кровь «ударила в голову», воображаемая, само собой. Валера, уже не опасаясь быть замеченным, подбежал к демонам, заканчивающим кровавое пиршество. Протянул руку, чтобы взять один из браслетов… И пальцы прошли сквозь светящийся кругляшок, будто его и не было! Неслышимый никем крик отчаяния вырвался из глотки.

Глава 16

Валера просто сидел рядом с блевотного вида останками своего физического тела, раскиданными по земле, и отрешённо поглядывал на убывающие цифры. Цифры, отражающие количество отведённого ему в этом странном мире времени. Что будет, когда счётчик покажет 00:00:00? Всё просто выключится? Или, может, он откроет глаза где-нибудь в палате, где сумасшедшие учёные поздравят с окончанием эксперимента? Или — проснётся после долгого сна? Нет, думать о таком парень себе просто запрещал. Нет ничего хуже пустой, ни на чём не основанной надежды. Зачем обманывать себя, когда всё очевидно?

Рома с Мишей перехватили девушек, и ушли с ними — Валера видел, как они скрываются в лесу. Демоны, конечно же, вскоре обнаружили потерю. Рёв бешенства прокатился по округе, рогато-копытные с топотом ринулись во все стороны, стремясь отыскать посмевших улизнуть у них из-под самого носа. К сожалению, удаляться далеко от браслетов не получалось, и о результатах погони можно было судить лишь по косвенным признакам — преследователи возвращались, один за другим, разочарованно порыкивая. Само собой, без пленниц. Всё-таки, Вождь был разведчиком, и не только номинально — наверняка имел какой-то опыт. Смог и следы запутать, и вывести группу из-под удара.

Надежды на то, что кто-нибудь вернётся и сообразит забрать браслеты, не было никакой. На долгие истошные крики товарищи не откликнулись, просто не заметив их в том, «нормальном» мире. Да и вообще почти ничто вокруг не реагировало на бесплотного призрака: фактически, он мог только наблюдать. Всевозможные эксперименты по «вселению» в демонов и в любую другую живность проваливались, Валера пролетал всех насквозь. Единственными, кто, казалось, замечал что-то — были демоницы, но и те явно не видели и не слышали, просто чувствовали чьё-то присутствие, и всё. Оставалось утешать себя тем, что грех жаловаться, и так повезло прожить лишние сутки. Спасибо браслетам, что бы такое они ни были.

От нечего делать Валера понаблюдал какое-то время быт демонов, теперь изнутри. К сожалению, доступ во все здания был закрыт, как и возможность проникать сквозь землю. Оставалось только следить за тем, что происходит на поверхности. А на поверхности были пленники. Их гоняли кнутами толстенькие и

низенькие «надсмотрщики», видимо, демоны низшего ранга — остальные частенько толкали их плечами, пинали копытами, и вообще всячески подчёркивали своё неуважение. Получилось рассмотреть наконец вблизи и метателей огненных шаров — совершенно безобразные, безрогие, но с шипами по всему телу, они вели себя особо осторожно и редко появлялись в поле зрения.

Демониц после окончания пиршества загнали в одно из зданий — по всей видимости, их положение в местной иерархии как и у надсмотрщиков было не самым высоким. То, что пленники, выкупленные амазонками, про них не рассказывали, могло значить в том числе и то, что это какой-то новый тип войск. Если это так — получалось, демоны тоже развиваются, и неизвестно, что ещё можно ждать от них в будущем…

Среди пленников один и правда сильно походил на орка. Огромное мускулистое тело, тёмная кожа — Валера помнил, что она зеленоватого оттенка — и, конечно же, торчащие из-под нижней губы два клыка. Казалось, только это существо и может противостоять демонам один на один. Но — как-то же его угораздило оказаться в числе рабов?

Имелось и несколько «свиномордых», в рваной форме — тех самых фашистов. Кстати, на месте схватки удалось обнаружить кучу всякой снаряги и холодного оружия, всего, чем побрезговали демоны. Не побрезговали они только сожрать побеждённых, оставив одни лишь кости. Да и те разбитые-поломанные, из них даже костный мозг высасывали. Валера с усмешкой подумал — не кормят, что ли, рогатых бедняжек совсем?.. К сожалению, побродив над полем боя, парень лишь в очередной раз уверился — ничего вещественного поднять не получается, как бы не хотелось этого. Хотя, и невещественного тоже. Последнего даже не было видно.

Получалось так, что задача вынести браслеты становилась просто невыполнимой. Никак — ни впрямую, ни косвенно — повлиять на внешний мир не удавалось. Сообщить друзьям, что нужно делать — тоже. Валера опять усмехнулся — основная проблема загробного мира, верная и для той, «земной» реальности. Если он и есть, то никто про него рассказать не может. Равно как и о том, что происходит внутри чёрной дыры.

В 19:30:18 «посчастливилось» понаблюдать кормёжку рабов. Демоны кидали в сбившихся кучей в загоне какие-то окровавленные шмотки — в одном из них Валера без особого удивления узнал человеческую кисть, возможно даже свою. После броска начиналась настоящая драка, за каждый такой кусок. Рогатые, сгрудившись вокруг, громко хохотали. И на представление их собралось весьма порядочно. Видимо, забав в

поселении не хватало.

В 18:11:45 неподалёку зашевелилась трава, и показалось знакомое лицо. Михаил вернулся! Валера вскочил, закричал что было сил, начал прыгать вокруг замершего Вождя, пытаться хоть как-то привлечь его внимание. Но, судя по всему, разведчик ничего не видел и не слышал. Большое количество демонов поблизости не позволило ему сделать то, что он, видимо, собирался — забрать останки погибшего героической смертью. Индеец лежал довольно долго, выжидая момента, но в 14:31:12 всё-таки уполз. Валера долго кричал ему в след, если бы он был «при теле» — точно бы сорвал себе горло. Но — всё было бесполезно.

Отчаяние накрыло с головой. Спокойствие, которое с трудом удалось сохранить в самом начале, теперь испарилось без следа. Несчастный бесплотный призрак носился кругами, на максимальном удалении от браслетов, орал что есть мочи, пролетал на всей скорости сквозь деревья, пытался забраться — безуспешно — по ним повыше… И вновь начинал орать, без надежды, что кто-то услышит.

Приступ закончился в 13:59:18, после него накатило жуткое опустошение. Парень просто уселся, где стоял, на этот раз не рядом со своим растерзанным трупом, а прямо в лесу. И смотрел безразлично на кипящую вокруг жизнь — летающих в поисках добычи комаров и тучи гнуса, ползающих по мху и древесным стволам всевозможных жучков, порхающих бабочек и заливисто поющих птичек… Валера понимал, что, видимо, видит всё это в последний раз. Но не мог заставить себя наслаждаться моментом. Было просто дико и по-детски обидно, за то, что шанс спастись был, совсем рядом, а возможность воспользоваться им так и не подвернулась.

Когда сзади кто-то подошёл, это оказалось полной неожиданностью. В 12:05:39 за спиной раздались лёгкие шаги, и парень дёрнулся, резко оборачиваясь. После чего просто застыл, не в силах поверить глазам, а призрачное сердце бешено забилось.

— Жаль, не услышишь. Рад тебя увидеть, хотя бы сейчас…

— Почему… Не услышу?.. — тихий, усталый голос.

— Как?.. Ты — тоже?..

— Что… Тоже?..

— Умерла?

— Нет…

— Как же ты видишь и слышишь меня?

— Не знаю… Не очень…

— Не очень?

— Размыто… Вижу. Ты облачко…

— Как же так? Мне сказали, тебя убили…

Передёрнула плечами:

— Нет… Вынула занозу… Одному. Отпустил.

— Ты жива! Ты не представляешь, как я рад… Но всё равно, почему ты видишь меня?

— Не знаю. Может… Они сказали, — кивок на красные браслеты на запястьях, — что за контакт, энергия.

— И ты что-то выбрала, да?

— Да… Я уходила. Заблудилась… Опять сюда вышла… Много раз. Явно мистика, я как только не пробовала ходить. Подумала, или демоны начудили, или леший, или что-то такое. Взяла Колдовское Зрение. Почти закончилось улучшение. Надеялась, поможет…

— Колдовское Зрение? Так ты кто? Какое направление развития выбрала?

— Выбрала?.. Не выбирала. Только одно… Ведьма…

— Во дела… Круто.

— Не знаю…

— Да я говорю. Ладно, об этом потом… Знаешь, меня убили.

— Убили?..

— Нас отпустили. Потом мы отправились к демонам, я хотел спасти тебя.

— Спасти?.. Меня?..

— Ага. Вот, пришли… Оказалось, тебя там нет. Мы вывели кого нашли, но меня убили.

— Спасли?.. Девочек?..

— Да!

— Я так рада!.. — искренняя улыбка заиграла на губах. Впервые за всё время. Валера невольно засмотрелся.

— И я! Но — меня убили… Правда, если за двенадцать часов доставить мои браслеты к алтарю, они пишут, что воскресят меня.

— Воскресят?..

— Да самому не верится… Но это — шанс. Было бы круто… Хотя… — парень ненадолго задумался, заметно помрачнев. И вдруг решительно помотал головой: — Знаешь, не рискуй. Меня убили совсем рядом от лагеря. Боюсь, тебя опять схватят…

— Что за глупости?.. Показывай, куда идти.

— Во-первых не идти, а ползти… Во-вторых… Ну я же объяснил…

Но сдавать назад оказалось бесполезно. Вера, несмотря на усталый и сильно истощённый вид, отказалась бросать бывшего «сокамерника» в беде. От этого было одновременно тепло и тревожно.

Операция по вызволению браслетов предполагалась в несколько этапов. Сначала Валера хотел, чтобы девушка немного «попаслась» на поле боя со свинофашистами, и добыла себе хоть какое-то оружие. Конечно, неплохо было бы запастись ещё и одеждой — Верины многострадальные топ и шорты пребывали теперь в ещё худшем состоянии, чем когда её в первый раз привели. Но, во-первых, после драки и пиршества демонов ничего целого просто не осталось, а во-вторых, идея снимать с ободранных и обглоданных трупов что-то и одевать на себя не встретила никакого понимания со стороны девушки. Впрочем, Валера её вполне понимал.

Подползти по густой траве и собрать заранее обозначенные «ништяки» оказалось не такой сложной задачей. Вера просто вжалась в землю, насколько это было вообще возможно, и тихонечко ползла, даже не поднимая головы, просто слушая команды. Валера с высоты своего роста контролировал обстановку, предупреждал, когда нужно замереть, а когда — можно двигаться свободнее, и задавал направление.

С грехом пополам вооружив девушку, штык-ножом, точь-в-точь похожим на когда-то виденный Валерой в музее, и прихватив заодно набитый трофеями ранец, они приступили ко второй, самой опасной фазе — добыче браслетов. Вот здесь пришлось попотеть, место «пиршества» было хорошо утоптано и находилось довольно близко от периметра. Но и это удалось сделать. Вера бесстрашно проползла между раздробленных костей, ошмётков одежды, прямо по залитой кровью траве, и взяла оба заветных браслета. Было 10:14:05.

Отступали осторожно, но никто ничего не заметил. И где-то в 09:37:40 они наконец снова свободно говорили друг с другом, выпрямившись в полный рост, достаточно далеко в лесу от гнездовья рогатых тварей.

Вопрос, куда отправиться дальше, решился просто. Вера очень не хотела идти к поселковым, не было уверенности, что те уже построили Алтарь, и, тем более — что им позволят воспользоваться. В отношении поселения в Городе так же было неизвестно, есть ли там уже данная постройка, но хотя бы с остальных проблем не должно было возникнуть. Валера просто гнал от себя любые мысли о том, что всё может быть зря, что Денис. Ведь за оставшиеся часы, конечно, возвести здание с нуля не представлялось возможным…

Вера выглядела просто измученной, при взгляде на неё всё сжималось. Но глаза девушки сверкали суровой решительностью, она даже не позволила себе передохнуть после вылазки к лагерю демонов. Валера, с теплотой и нескрываемым сочувствием

посмотрев на боевую подругу, устремился вперёд, задавая направление и проверяя лес на наличие опасностей. Он бы с радостью поменялся с девушкой местами, взяв все труды на себя. Но — такой возможности не было.

В 08:53:59 Валера понял, что заблудился. Он узнал приметное дерево, которое они проходили приличное время назад. Опять отчаяние чуть не захлестнуло сознание, ведь времени было всё меньше, но парень волевым усилием загнал всё это поглубже, и принялся носиться кругами вокруг, стараясь найти хоть какую-то зацепку. Настолько заблудиться они не могли, это явно были последствия какого-то воздействия извне.

И за одним из деревьев обнаружилось существо, имевшее гуманоидные очертания, но всё будто слепленное из мха. Крохотные злобные глазки ярко светились салатным, толстые губы, словно из древесных грибов, растягивала ехидная ухмылка. Валера, забыв про свою бесплотность, со зверским воплем налетел на этого лешего, или кто это был, и принялся месить его кулаками. И неожиданно это возымело действие, тварь заверещала и попробовала скрыться! Подбежавшая на звук Вера подключилась, не задумываясь и не колеблясь ни секунды начала шинковать вражину штык-ножом. Бедолага подобного хамского к себе отношения не выдержал, и испустил дух — по словам девушки, ей начислили за него аж две тысячи энергии.

И вновь лес, деревья, мох, паутина и мошкара, непроходимые болота, которые приходилось обходить… Валера переживал за Веру, как она вынесет всё это, но та упрямо шагала вперёд, босая, в изодранных лохмотьях, наверняка голодная, после плена и скитаний в лесу. Девушка явно держалась уже на одних морально-волевых.

Были ещё серьёзные опасения, что они не найдут дорогу, даже без всяких леших. Но — в 00:43:11 впереди показался, наконец, город. К нему вышли чуть в стороне, не там, где Валера рассчитывал, но всё же не критично. Он до последнего не был уверен в том, что определил направление верно.

Близость цели придала сил обоим, и уже скоро они оказались в знакомых до боли и даже кажущихся родными местах. 00:14:27 — они стоят у ворот. База сильно изменилась, вокруг двора разбросано битое стекло, доски с торчащими наружу гвоздями, вбиты прямо в асфальт и сварены из металлических столбов настоящие противотанковые ежи — видимо, защита от «толстяков», а может и ещё кого. Дома тоже сильно изменились, окна нижних этажей наглухо заложены кирпичом, те же, что повыше — забраны решётками. За стеной виднеется самый настоящий требушет. Да и стена, закрывающая вход во двор, с

виду теперь гораздо основательней. Натянутые тут и там провода, которых раньше не было… Неужели откуда-то смогли добыть электричество? В общем — многое теперь стало неузнаваемо другим. Только специально вывешенная зелёная тряпка всё так же сигнализировала, что опасности поблизости нет.

Призрака, понятное дело, никто не увидел. Но девушку — заметили, и сверху стены появился Анатолий. Причём, с каким-то явно стреляющим оружием в руках, не ружьём!

— Опознайтесь, кто вы!

— У меня браслеты… Валера… — тихий голос Веры было едва слышно.

— Понял! Ребята, отворяйте скорей… Кочегарьте Алтарь! Давай, давай сюда, красавица, вон там проходи… Дядь Федь, помоги! Видишь же, еле идёт, ещё и босиком…

Всё закрутилось-завертелось. Со всех сторон налетели сочувствующие, Веру взяли под руки, накинули что-то на плечи, Марина с Юлей уже порхали вокруг, как пчёлки вокруг цветка, увлекая в свой «медицинский» уголок…

Бесплотный призрак Валеры, как не хотелось ему не бросать свою спасительницу хотя бы на секунду, последовал за Анатолием, завладевшим браслетами. 00:09:05. Быстрым шагом Лесник зашёл внутрь здания, в котором инженер безошибочно опознал Алтарь — видел чертежи. Следом увязались почти все члены общины и спасённые девушки. Правда, Валера понял, что не видит Михаила, Тимура, Карена, Ромы, Дениса и Евгена — собственно, основной боевой силы общины. Вопрос задать, само собой, было некому. Но кто-то кому-то сказал, и стало ясно: ребята отправились за его браслетами! Опять, стало одновременно и приятно, и беспокойно. Хотелось верить, что парни не нарвутся…

Внутри Алтаря оказалась ведущая наверх лестница, оканчивающаяся плитой с курящимися по краям огнями. Анатолий установил оба браслета в круглые выемки по центру.

— Ну что, народ… Всё от нас зависит!

Валера не понял, о чём речь. Сначала. Но потом, как ему показалось, догадался…

Активация процесса возрождения физической оболочки!

Коэффициент общественного расположения: 97 %.

Внимание! Активация возможна только при коэффициенте общественного расположения не ниже 85 %!

Активация: успешно!

Времени до возрождения физической оболочки: 23:59:57.

Радостный многоголосый крик нарушил тишину мёртвого города. Валера кричал вместе со всеми, хотя его никто и не слышал.